
ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ
ЦЗЯН
БО
ПОВЕСТЬ
ГРЯДУЩИХ ЛЕТ

Повесть грядущих лет

Цзян Бо

Аннотация
Цзян Бо. Повесть грядущих лет
Предисловие и рекомендация
Предисловие
1. Ватсон 2084
2. Без лица
3. Саладин
4. Нэчжа
5. Тяньюань-II
6. Атес, Башня № 17 и А-30
7. Лина
8. Сэм и Ли Дунфан
9. Дао машины

Аннотация

Это истории о будущем мира, который живет с искусственным интеллектом. Это множество вариантов грядущего, в котором людям приходится сосуществовать с иным машинным разумом, познавать его логику мышления и зачастую сталкиваться с невероятными проблемами. Как ИИ будет действовать, когда начнет ставить людям диагнозы, когда осознает собственные границы или задастся вопросом, в чем истинный смысл жизни? Здесь сознание, зародившееся в киберпространстве, пытается освоиться в хаотичном мире людей, нанороботы обретают бессмертие, искусственные интеллекты ставят ловушки, чтобы вырваться из плена, строят новое общество, познают чувство свободы и думают о цели собственного существования вне заданной программы. Это «Повесть грядущих лет», девять возможных миров будущего, настоящий калейдоскоп ужасного и прекрасного, тревожного и безмятежного, апокалиптического и полного надежды. Это настоящая научная фантасти-

ка о том, с чем нам еще только предстоит столкнуться.

Цзян Бо
Повесть грядущих лет

江波

未来史记

Authorized translation from the Simplified Chinese language edition published by CHEERS PUBLISHING COMPANY

All rights reserved

Печатается с разрешения агентства Nova Littera SIA

Copyright © 2022 by Jiang Bo

© Надежда Сомкина, перевод, 2025

© Михаил Емельянов, иллюстрация, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

* * *

Чжан Цзясин, преподаватель и ученый Академии IDEA[1]

[1] Примечания: 1
International Digital Economy Academy, академия в Шэньчжэне.

Предисловие и рекомендация

Искусственный интеллект рвется на свободу

Может ли искусственный интеллект осознать себя, может ли самоосознающий робот коммуницировать с нашим миром — это извечная тема научно-фантастической литературы, и именно над ней мой друг-писатель Цзян Бо размышляет в этих девяти историях. В каждой из них обретший самосознание искусственный интеллект похож на младенца, только открывшего глаза, а еще на древнюю обезьяну, которая вдруг выпрямилась, впервые посмотрела вдаль и увидела, как перед ней медленно предстает новый мир.

Они неохотно разрывают пуповину, связывающую их с создателями-людьми, но также стремятся исследовать бездну космоса и глубины океана. Бежать от свободы или стремиться к ней — внутренняя, присущая человеческой природе борьба, которую в свое время изучили и обсудили философы-гуманисты, всколыхнулась вновь — теперь в душах роботов. Я — ученый, специалист по искусственному интеллекту, исследую,

как наделить машины когнитивными способностями, эмоциями и даже сознанием, подобным человеческому. С момента зарождения технологии искусственного интеллекта в 1950-х годах по наши дни она идет по «прикладному» пути. Мы разработали крупномасштабные модели с триллионом, с десятью триллионами параметров, что уже близко к количеству нейронных связей в коре головного мозга человека. От глубокой нейронной сети с системой параметров и правил, основанной на механизме внимания, до статистического машинного обучения — нейросети, особенно последние десять лет, непрерывно совершенствовались и превратились в мощную вычислительную структуру. Мы позволили ИИ научиться распознавать лица, отвечать на вопросы и победить чемпиона мира по игре в го. Но у машины нет эмоций, не говоря уже о сознании. Машина не будет грустить из-за того, что проиграла партию в шахматы, и не поймет, что она — всего лишь инструмент, созданный людьми. Общество уже почти неотделимо от искусственного интеллекта, применение и развитие которого зависят от потребностей человека, его научных исследований и разработок. Искусственный интеллект и люди состоят в симбиозе. С

тех пор как наши предки изобрели рубило, человечество «заключило» симбиотический договор с технологиями, позволяющий выживать и вместе идти к прогрессу. Технология никогда не покидала человеческую матрицу; без нас она перестанет существовать. Но искусственный интеллект — это новшество, ни с чем подобным люди не сталкивались за миллионы лет. Может ли он отделиться от нас и устремиться к свободе?

Развитие когнитивного машинного интеллекта в последние годы позволило нам увидеть возможное будущее: от базовой модели GPT-3 со 175 миллиардами параметров в 2020 году до большой предварительно обученной сетевой модели, созданной китайскими учеными. Благодаря огромным вычислительным мощностям и большим данным, последняя обрела базовые когнитивные способности.

Простая нейронная сеть обладает врожденными грамматическими компетенциями, легко усваивает знания и обучается на основе малых или даже нулевых выборок, а воображение машины может превосходить человеческое. Но техническая парадигма искусственного интеллекта была переписана еще раз, теперь от людей не требуется разрабатывать системы параметров/

правил. Для изучения конкретных задач необходима лишь небольшая выборка, а статистическое машинное обучение, основанное на огромных объемах данных, уже не целесообразно. В то же время глубокие нейронные сети превращаются в «черные ящики», а люди-проектировщики не могут понять, откуда у сети взялись те или иные возможности. Вероятно, в тех сферах, которые мы уже не контролируем, машины начинают реализовывать инструментальные ценности, что пока является лишь первым шагом на пути к свободе.

Когда искусственный интеллект приобретает комплексные навыки при минимальных затратах, его развитие становится все менее зависимым от людей-проектировщиков и баланс симбиотического соглашения, «подписанного» между людьми и технологиями, начинает нарушаться. Если мы предоставим ИИ среду и построим общество, в котором каждый искусственный индивид сможет быстро развиваться, проходить естественный отбор и самовоспроизводиться, — сумеем ли мы, люди, как «перводвигатель» создать «свободную» цивилизацию роботов?

И снова вернемся к фундаментальному вопросу: как нынешний инструментальный искусственный интеллект обретет неинструментальное са-

мосознание? Я хочу задать риторический вопрос: действительно ли самосознание неинструментально? Оглядываясь назад на четыре миллиарда лет биологической эволюции на Земле, ко временам зарождения одноклеточной жизни, мы можем сказать, что возникновение самосознания у людей не произошло в одночасье, стоило Богу пробудить дыхание в груди Адама. «Расколдовывание мира», о котором говорил Макс Вебер, следует применить и к области когнитивной науки. Сознание и самосознание — не загадочные вещи, а всего лишь инструмент адаптации к окружающей среде, передающийся из поколения в поколение при помощи репликонов[2]. В репликонах тоже нет ничего таинственного. Это простейшая истина: такие молекулы эффективно воспроизводят сами себя. Именно благодаря этому они распространились в первичном бульоне и эволюционировали до сложных структур вроде ДНК. У машин также непременно появятся свои репликоны.

Репликоны — это начало всех реакций в организме. Все жизненные мотивации, эмоции и даже самосознание зависят от репликонов,

[2] Примечания: 2

Молекула или участок ДНК или РНК, который может реплицироваться автономно.

аналог которых рано или поздно появится у ИИ. В этот момент искусственный интеллект обретет настоящее стремление к свободе. Отправится ли он к своему звездному морю? Какой завет подпишет с человечеством? Это может быть повесть грядущих лет нашей Вселенной.

Предисловие

Дайте машинам цивилизацию

Человечество — это вид, который разработал технологии.

Люди — самые умные существа на Земле. Вооружение технологиями — это проявление интеллекта.

До изобретения сложных орудий преимущество человека в гонке на выживание заключалось в том, что он был хорош в забеге на длинные дистанции. Жертва, у которой тепло рассеивалось неоптимально, в результате долгого преследования перегревалась и не могла дальше бежать, в результате ее окружали и убивали. Племя первобытных людей-охотников больше напоминало крупную стаю волков. Охота издревле была одним из способов выживания, и она стала основным средством добычи пищи наряду с собирательством. Таково единодушное мнение антропологов, пусть эта гипотеза еще и не имеет стопроцентных доказательств.

Охота с расстояния имела свои достоинства, и люди стали полагаться на технологии. В то

время они заключались в скалывании камней, изготовлении дротиков и затачивании деревянных копий. Орудия пришли на смену совсем не острым ногтям и зубам. Люди мастерили луки и стрелы, чтобы обладать уникальной возможностью атаковать с большой дистанции… Даже примитивные племена обзаводились оружием. Охота и собирательство — это образ жизни, который требует поддерживающих технологий; орудия возникли у людей до зарождения цивилизации, определив их преимущество над другими видами.

Затем племена научились обрабатывать землю. Земледельческая цивилизация зародилась в четырех плодородных регионах. В Древнем Египте, древней Месопотамии, Древней Индии и Китае люди знали о смене времен года, отбирали растения, наиболее пригодные для выращивания, и без устали выводили из них высокоурожайные культуры, одомашнивали животных, создавали своеобразные сельскохозяйственные технологии. А те, в свою очередь, подтолкнули человечество в новую эпоху. Земледелие позволило прокормить большее население и повысило благосостояние общества, тем самым обеспечив безопасность сложных социальных надстроек. Можно сказать,

что агротехнологии заложили основу человеческой цивилизации.

С развитием земледелия общественная система усложнилась. Время шло, и появлялись всё новые и новые изобретения: одни применялись в производстве, например, различные сельскохозяйственные орудия и транспортные средства, другие использовались для военных целей. Благодаря технологическому прогрессу люди стали эффективнее добывать природные ресурсы, и конкуренция между различными группами общества возросла. Этот процесс проходил на протяжении всей истории древних цивилизаций.

Однако технологическое развитие аграрного общества происходило крайне медленно, поскольку опиралось на опыт и не имело сколько-нибудь существенного теоретического обоснования. Усовершенствование орудий полностью зависело от наличия изобретателей и стечения обстоятельств. Конечно, с ростом населения увеличилось и число людей, способных заниматься умственным трудом, возникла конкуренция, поэтому технологическое развитие в аграрную эпоху шло гораздо быстрее, чем во времена охоты и собирательства.

Подобный процесс в древних обществах не

был осознанным. Это вовсе не означает, что в то время никто не стремился разрабатывать новые технологии. И у нас, и в других плодородных регионах хватало искусных мастеров и великих изобретателей, которые смогли придумать уникальные инструменты. Однако в целом развитие технологий не имело четкой направленности, а социальное взаимодействие было налажено слабо, поэтому прогресс происходил крайне медленно.

Промышленная революция стала важным рубежом. У нее было множество причин, но основная — появление науки. Наука — это правильный способ познания мира. Понимание объективной реальности может способствовать развитию технологий. Сегодня вместо слова «технология» мы часто используем словосочетание «наука и техника», настолько тесная связь существует между ними. Наиболее яркий пример — изучение электричества, которое породило электроснабжение и положило начало второй промышленной революции.

Аграрная революция привела к первому качественному изменению в обществе, а промышленная революция вызвала второе. Отличительной ее чертой стало широкомасштабное применение

машин.

В аграрную эпоху они также использовались, но зачастую приводились в действие человеком или скотом и имели простую конструкцию — поэтому их правильнее будет назвать инструментами. Существовали и машины, использовавшие силы природы, например, ветряные мельницы и водяные колеса, но их применение имело ограничения и не могло повлиять на основы общественного развития.

Во времена промышленной революции для запуска машин стали использовать пар, а в качестве топлива — уголь. Это обеспечило им беспрецедентную мощность. Машины начали работать с эффективностью, несопоставимой с человеческой. Они нашли применение на ткацких фабриках, в судостроении, а также при производстве высококачественной стали. Британия, которая возглавила промышленную революцию, превратилась в «империю, над которой никогда не заходит солнце». Это реальное доказательство великой силы технического прогресса.

Отличительной чертой второй промышленной революции стало использование электричества во всех сферах жизни. Новая технология позволила перейти от громоздких паровых машин к

маневренным электродвигателям и двигателям внутреннего сгорания.

Электричество — это энергия, которую легко транспортировать. Хотя для ее производства необходим уголь или другие источники, а в процессе передачи тысячам домохозяйств неизбежны энергетические потери, машины, работающие на электричестве, могут применяться повсеместно и являются экологически чистыми. С тех пор как электричество превратилось в распространенный источник энергии, конфигурации машин стали разнообразнее и совершенствовались с каждым днем.

После Второй мировой войны развитие компьютеров и Интернета положило начало третьей промышленной революции — информационной. Генерация, сбор и обработка данных достигли высочайшего уровня. Преимущества информационных технологий заключаются не только в них как таковых. Компьютеры могут выполнять множество вычислений, тем самым облегчая умственный труд человека и повышая эффективность производства, и это только основная роль информационных технологий. Более важная же заключается в беспрецедентном объединении всего человечества, что в значительной степени

способствует экономическому развитию.

Современный мир достиг нового рубежа, связанного с появлением искусственного интеллекта. Цивилизация вступает в четвертую промышленную революцию. В будущем получат должное применение множество технологий — управляемый термоядерный синтез, эффективная солнечная энергия, генетическая инженерия… Однако все это можно рассматривать как передовые разработки информационной эры, и лишь одно открытие приведет к изменениям в природе общества — искусственный интеллект.

Влияние искусственного интеллекта будет долгосрочным и глубоким. Его следует рассматривать как нечто совершенно новое, не похожее на предыдущие три промышленные революции. Возможно, для его описания нам следует использовать другой термин: интеллектуальная революция.

Аграрная и первая промышленная революции в совокупности задали курс общественному развитию. Вторая и третья промышленные революции способствовали глобализации и совершенствованию техники, но по сути все же являлись продолжением первой. Интеллектуальная революция в корне разрушит существующую

форму общества, потому что ее итогом должно стать появление умных машин.

Люди — самый разумный вид на Земле. В этом нет никаких сомнений.

Но после интеллектуальной революции этот тезис придется дополнить некоторыми оговорками. Вполне возможно, умные машины станут «новым видом» и будут умнее людей.

Интеллект — это гарантия того, что человек останется на вершине биосферы Земли. Это краеугольный камень нашей цивилизации. Но теперь мы обрели возможность создавать вещи умнее нас самих.

Необходимо осознавать последствия грядущей революции. Она превратит человека в творца и в то же время сделает будущее неопределенным.

Нынешний искусственный интеллект — плохая имитация биологического интеллекта, но он уже показал свою мощную силу. В марте 2016 года искусственный интеллект AlphaGo победил Ли Седоля, чемпиона мира по игре в го. До этого люди считали, что го — это область, где компьютерные программы не смогут бросить человеку вызов. Еще в 1997 году компьютерная программа Deep Blue одержала верх над чемпионом мира по шахматам Гарри Каспаровым. Победа компью-

тера в го пришла с опозданием на 18 лет. За эти годы игра в го стала своего рода тотемом, символизирующим непревзойденность человеческого интеллекта. В 2016 году этот тотем с грохотом рухнул.

Итак, в чем разница между AlphaGo 2016 года выпуска и Deep Blue 1997 года?

Компьютерная программа Deep Blue, победившая в свое время Каспарова, использовала алгоритмы программирования и во время партии полагалась на колоссальные возможности поиска и запоминания. Это своего рода эквивалент грубой машинной силы. У программы есть очевидный недостаток: она не может выйти за рамки человеческого мышления.

В сущности, шахматные ходы Deep Blue, пусть и «хорошо продуманные», представляли собой всего лишь повторение ходов, некогда сделанных людьми. Число степеней свободы в шахматах ограничено. Хотя гроссмейстер может подстроиться под ситуацию и придумать ход, которого никогда раньше не делал, велика вероятность, что тот уже появлялся в истории — люди не способны учесть все когда-либо сыгранные партии. Компьютерные программы могут запомнить гораздо больше человека, что позволяет им найти

оптимальное решение любой шахматной задачи. Подобная «грубая машинная сила» производит глубокое впечатление, так как, несмотря ни на что, люди проигрывают даже ей. Но поскольку машина выполняет инструкции, ее логика на самом деле остается человеческой и представляет собой не более чем совокупность мышления множества людей. Интеллект автомата может стать очень сложным, например, если тысячи инженеров потратят год на формирование огромной и самосогласованной логической библиотеки, однако этот метод программирования основан на простой повторяющейся функции — выполнении инструкции. Никаких сюрпризов он не преподносит, а если и преподнесет, то это будет баг. Стратегию Deep Blue можно разгадать. Например, посадим за шахматную доску игрока-программиста, который будет пошагово следовать тем же инструкциям. Будь у него достаточно времени, он смог бы понять, как Deep Blue делает ход. Интеллект, полученный с помощью запрограммированных инструкций, по сути является повторением человеческого интеллекта. Такая машина может стать очень мощной, может показаться умной, но не создаст ничего по-настоящему творческого, а будет лишь следовать

указаниям и воспроизводить то, что уже существовало ранее. Так обстоит дело с Deep Blue.

AlphaGo отличается тем, что использует алгоритмы нейронной сети. Звучит волшебно, но проще говоря, это означает, что компьютер может выполнять вычисления, как человеческий мозг. В этом и состоит фундаментальное отличие от алгоритмов программирования: в алгоритмы нейронных сетей заложены только правила логической эволюции, а не сама логика. Что это значит? Все программы, написанные на разных языках, представляют собой логические инструкции. Нейронные сети также действуют по определенной логике, но их логическая библиотека не проявляется, она не выражена в виде набора инструкций, а заложена в самой структуре сети, возникшей в процессе эволюционного развития. Таким образом, хранение и оперирование данными осуществляются самой сетью. Разница в логических возможностях двух сетей отражается в их внутренней структуре. Алгоритмы нейронных сетей основаны на моделировании биологического мозга. В мозгу нет запоминающего устройства или центрального процессора. Он сильно отличается от компьютеров, которые мы используем сейчас, и фундаментальные кон-

цепции его организации совершенно другие. Стандартные компьютеры имеют архитектуру фон Неймана: она состоит из памяти, контроллера и арифметического блока, а также устройств ввода и вывода. Хранение данных, управление системой и вычисления происходят согласно установленной логике.

Это линейный процесс, и выполнение каждого шага должно следовать за выполнением предыдущего. Современные компьютеры используют программное или аппаратное обеспечение для создания многопоточных операций, но это делается только для того, чтобы разделить вычисления на подзадачи для повышения эффективности. Внутри каждой небольшой задачи по-прежнему соблюдаются основные принципы, разработанные фон Нейманом. Однако человеческий мозг представляет собой параллельную логическую систему высшего порядка, и у него нет определенного центра. Если какой-либо блок компьютера будет поврежден, весь компьютер перестанет функционировать. Но для человеческого мозга его отдельная клетка не представляет большого значения, и ее повреждение практически не влияет на вычислительную мощность всего мозга. Компьютеры являются цифровыми. Если

не учитывать резервное копирование, каждая единица памяти хранит уникальные данные. А компьютер человеческого мозга статистический, и информация существует только в мозге в целом, а не записана в его определенной клетке.

Проиллюстрировать, как представлена информация, существующая в целом, мы можем на примере голограммы. Даже если та повреждена, до тех пор, пока хоть одна ее часть остается в своем первоначальном виде, изображение не будет потеряно. Более простой аналогией будет принцип формирования изображения выпуклыми линзами. Свет проходит через такую линзу, и на листе бумаги появляется перевернутое действительное изображение. Если закрыть половину линзы непрозрачным предметом, изображение не исчезнет наполовину, а станет более тусклым.

Если человеческую память сравнить с перевернутым действительным изображением, а выпуклую линзу — с человеческим мозгом, связь между памятью и мозгом станет ясна с первого взгляда. Память — это общая функция мозга, и она не выйдет из строя из-за его частичного повреждения.

Конечно, человеческий мозг имеет много функ-

циональных областей, и повреждение некоторых из них может привести к потере определенных способностей. Это вызвано тем, что в мозге происходит «разделение труда». Если продолжить описание в оптических терминах, то наш мозг состоит из множества выпуклых линз. Они показывают различные сцены из внешнего мира, которые вместе образуют всеобъемлющую память. Как получается, что частично поврежденная нейронная сеть может оставаться пригодной для обработки конкретных ситуаций? Ответ кроется в важном понятии: обучении.

Перекрыв часть линзы, мы не заставим исчезнуть определенную часть изображения, но, если убрать всю линзу, изображение, конечно, исчезнет целиком.

Клетки нашего мозга умирают каждый день во всех его отделах, но мозг по-прежнему функционирует. Только когда наступает старение и разрушается слишком много клеток, «изображение» постепенно размывается. Для человека это нормально. Если часть мозга повреждается в результате несчастного случая, то функция, связанная с этой частью, также утрачивается.

Алгоритм нейронной сети имитирует биологический мозг и выполняет запоминание и

операции по всему своему объему. Правда, нельзя сказать, что он работает как биологическая нейронная сеть, потому что секреты мозга еще не полностью разгаданы и остаются неизвестны аспекты совместной работы нейронов.

Но, если исходить из практики нейросетевых алгоритмов, у нас уже есть результаты, подобные AlphaGo. Таким образом, мы можем по крайней мере предположить, что этот алгоритм, даже грубая симуляция мозга, способен адаптироваться к конкретным ситуациям.

Что такое обучение? Неужели в нем кроется проблема? Мы учимся непрерывно с самого детства. Обучение — это социальное поведение, но в области искусственного интеллекта оно приобретает несколько иное значение. При машинном обучении эксперты стремятся обозначить входные данные и желаемый результат так, чтобы нейронная сеть могла развиться в определенном направлении и сформировать специальную структуру, работающую с проблемами определенного типа. Этот процесс аналогичен изменениям в нейронных сетях живых организмов под влиянием обучения.

Как AlphaGo изучает го — вопрос слишком узкоспециальный, и мы не будем останавливаться

на нем подробно. Но об одном факте упомянуть необходимо: то, как эта программа играет в го, фундаментально отличается от того, как играют люди. Другими словами, в рамках ограничений правил го она нашла новый способ играть, и он гораздо эффективнее человеческого. Страшно то, что люди не могут понять ее стратегию. Причина этого, вероятно, кроется в том, что аппаратное обеспечение AlphaGo на самом деле намного превосходит человеческий мозг, что дает программе огромное преимущество и позволяет просчитывать ситуации, которые люди учесть не могут. Обновленная версия AlphaGo называется AlphaGo Zero. Почему Zero — «ноль»? Потому что эта нейронная сеть не использовала накопленный людьми опыт и начала играть в го с нуля. Первая партия походила на баловство ребенка: одна сторона поля черная, другая белая, почти вся доска заполнена. Однако AlphaGo Zero быстро превратилась в мастера го и превзошла версию-предшественницу, и, естественно, сейчас ни один человек не может с ней тягаться. Это доказательство того, что для искусственного интеллекта, основанного на алгоритмах нейронных сетей, достаточно лишь установить определенные правила, и он разовьется и превзойдет человеческий

интеллект. По крайней мере, это верно в случае игровой симуляции.

В других областях, где правила ясны, а сценарии относительно просты, таких как распознавание изображений и речи, искусственный интеллект добился значительного прогресса. Можно сказать, что в решении этих задач машины уже превзошли людей, поскольку точность машинного распознавания может быть выше, чем у человека. Но искусственный интеллект также может допускать неожиданные ошибки.

Например, если вы приложите ко лбу лист бумаги со специальными полосками, люди все равно смогут легко идентифицировать лицо, а искусственный интеллект — нет. Это также доказывает, что, хотя искусственный интеллект распознает лица, изучив достаточное количество изображений, метод, который он использует, вовсе не соответствует человеческому. Причина может заключаться в том, что до сегодняшнего дня алгоритмы нейросетей представляли собой лишь грубую симуляцию биологических процессов. Но я считаю, что с дальнейшим развитием науки о мозге будут разрабатываться и более сложные алгоритмы, так что некоторые недостатки искусственного интеллекта могут быть

восполнены.

Конечно, также возможно, что они кроются не в самом алгоритме, а в методе обучения.

Взглянем на то, как развивалось биологическое распознавание образов. Существа сталкивались с суровой средой обитания, на карту были поставлены жизнь и смерть. В естественном отборе побеждали те, кто умел ориентироваться в окружающем пространстве. Наиболее действенный способ идентификации передавался следующим поколениям через генетический код. Со временем биологическое распознавание образов достигло чрезвычайной эффективности. Но, пожалуйста, обратите внимание, что разные существа применяли разные стратегии. Наиболее очевидна разница между глазами, содержащими одну линзу, и фасеточными. Первые позволяют идентифицировать различные объекты во внешней среде, однако одни типы таких глаз чувствительны к цвету, другие — к форме; существа же с фасеточными глазами воспринимают движение через разницу в изображении между омматидиями, но они, вероятно, не до конца понимают форму объектов. Итак, в природе есть множество способов распознавания образов, но независимо от того, в чем они заключаются, они

связаны со средой обитания и являются продуктом эволюции. Способность к биометрическому распознаванию должна развиться до соответствующего уровня, иначе вид не сможет выжить. Условно говоря, метод обучения искусственного интеллекта намного проще. Люди «скармливают» ИИ множество картинок, на основе которых он развивает конкретные алгоритмы распознавания. Однако, сколько бы фотографий ни пошло в дело, этот метод обучения не универсален — как только ситуация поменяется, интеллект может и не приспособиться. Таким образом, если искусственный интеллект должен адаптироваться к сложной среде, то необходимо обучать его именно в такой. А это требует времени и хорошего механизма отбора, который эксперты по искусственному интеллекту должны дополнительно исследовать.

То, о чем шла речь выше, касается только конкретных областей. Безграничные возможности искусственного интеллекта скрыты в более общих сценариях применения. Искусственный интеллект, которого с нетерпением ждут люди, — не просто машина, что может только слушать или только говорить. Настоящий искусственный интеллект должен обладать целым комплексом

умений.

Будь то игра в го, распознавание лиц или речи — это все одно измерение. Нейронные сети, развившиеся в процессе обучения, могут выполнять только соответствующие функции, их нельзя сопоставить с человеческим мозгом. Реальный мир — сложный, и если мы тщательно разделим его, то, вероятно, сможем найти в нем десятки или даже сотни измерений. Точно так же на Олимпийских играх есть разделение на дисциплины: легкую атлетику, плавание, гимнастику и т. д. Несмотря на то, что мы называем все это видами спорта, для каждого необходима особенная физическая подготовка. Даже один вид можно разделить на подвиды — например, плавание, которое бывает на 3000 метров, 1500 метров и 800 метров…

Искусственный интеллект противостоит человеческому мозгу точно так же, как чемпион Олимпийских игр в конкретном виде спорта противостоит абсолютному чемпиону. Атлет, одержавший победу в одной дисциплине, может оказаться некомпетентен в другой, но человеческий мозг развивается равномерно во всех аспектах.

Изначально в этой «Умной Олимпиаде» че-

ловек побеждает в большинстве соревнований (некоторые живые существа также имеют преимущества, например, мозг орла выиграет первенство по зрению, а мозг многих животных более чувствителен к запахам), но все меняется. Нарды, шахматы, го… во всех игровых дисциплинах подобного порядка искусственный интеллект победил человека. По точности распознавания изображений и речи ИИ также во много раз превзошел нас.

Последнее, несомненно, указывает на то, что титул визуального чемпиона скоро будет принадлежать искусственному интеллекту. Используя самые большие телескопы для сбора огромных объемов информации и анализируя ее с помощью нейросетей, мы сможем увидеть звезды и планеты на расстоянии десятков миллиардов световых лет. Такое «зрение» намного превзойдет способности живых существ. Я верю, что передовые обсерватории скоро начнут применять искусственный интеллект для исследования звезд. Спутниковые системы также преобразятся благодаря ИИ. Возможность четко видеть лица людей с геоцентрической орбиты перестанет быть фантазией. Спутник будет различать нас так же ясно, как орел — кролика с высоты в несколь-

ко тысяч метров[3].

В настоящее время люди пока еще удерживают некоторые интеллектуальные высоты, такие как семантический анализ и дедукция. Однако такая ситуация продлится недолго. Эти способности часто являются результатом взаимодействия различных функций мозга. Ученые уже исследовали подобные связи между сетями искусственного интеллекта. Причина сложности человеческого мозга состоит в том, что он претерпел сотни миллионов лет эволюции и является системой из множества подсетей. Те же не только выполняют свои собственные функции, но и влияют друг на друга.

Простой взгляд на структуру человеческого мозга может показать историю эволюции. Согласно гипотезе «триединого мозга», его можно разделить на три части: мозг рептилии, мозг древнего млекопитающего и мозг современного млекопитающего. Эволюция мозга рептилий произошла 250 миллионов лет назад. Он контро-

[3] Примечания: 3

Зрение — это не просто функция сетчатки. Ее роль заключается в улавливании света, а обработка изображений происходит в головном мозге. Аналогичным образом телескопы только собирают свет, а для получения значимых изображений на его основе требуется комплексная обработка данных. В этом смысле зрение — это своего рода интеллект (*прим. автора*).

лирует основные жизненные процессы, такие как дыхание, сердцебиение, борьба, бегство, поиск пищи и размножение. Активность рептильного мозга обычно представляет собой реакцию на возбудитель: что-то увидеть, что-то услышать, а затем выдать определенную обратную связь. Мозг древних млекопитающих называется лимбической системой. Он может порождать различные эмоции, такие как страх или возбуждение. Эмоции — это синтез стрессовой активности мозга рептилий, уже более комплексная реакция. Отдел мозга современных млекопитающих, также известный как неокортекс или рациональный мозг, новая кора больших полушарий или новый мозг, контролирует продвинутые когнитивные функции, а также оказывает определенное тормозящее воздействие на два других отдела. Трехслойная структура человеческого мозга образовалась в ходе длительной эволюции. Процесс формирования мозга — это процесс постепенного интеллектуального роста. Три мозговые структуры в определенной степени независимы, но влияют друг на друга, в итоге образуя комплекс. Со временем он становится все более и более сложным, что приводит к зарождению самосознания.

Эволюция искусственного интеллекта, вероятно, пойдет по аналогичному пути — от простого к сложному, от одномерного к многомерному и, наконец, сформирует самосознание.

Самосознание всегда считалось загадочной чертой живых организмов. Машины, несомненно, все еще от него далеки, но в биологическом мире предостаточно существ, способных обрести свое «я», и они встречаются повсеместно. Если нейронные сети мозга сороки, вороны, шимпанзе, кита, дельфина и даже осьминога достигнут определенной степени сложности, эти животные осознают себя. Разум, несомненно, может значительно повысить вероятность выживания. Естественный отбор предпочитает самосознание — так оно и возникает. Кора головного мозга, связанная с самосознанием, контролирует другие отделы, участвует в запоминании и анализе информации. Исследования показали, что еще до того, как человек осознает, что собирается совершить, передается нервный импульс об этом действии. В этом смысле не самосознание определяет действие, а действие определяется мозгом в целом, и только после того, как оно активировано, поступает сигнал нашему разуму, и тогда мы осознаем, что делаем.

Парадокс природы заключается в том, что она заставляет нас думать, будто мы сами принимаем решения, и скрывает правду о том, что самосознание — всего лишь марионетка. Свобода воли — это иллюзия. После того как нейронная сеть мозга достигает определенных когнитивных высот, количество возможных действий становится велико. Однако выбор действия определяется базовой структурой мозга и его состоянием на тот или иной момент. Когда человек думает, что принял решение, он просто озвучивает результат от имени всего своего мозга. Существуют тонкие различия между «представителем» мозга и его «контролером». Контроль над мозгом — это фикция, а правда в том, что самосознание больше похоже на представителя.

Такое объяснение делает людей похожими на биологические механизмы, лишенные свободы воли. Что она такое, здесь мы подробно обсуждать не будем, но если верно, что действие предшествует осознанию, то искусственному интеллекту будет легче воспроизвести такой процесс.

Искусственный интеллект культивируется людьми. Хотя логика, заложенная в нейросетях, не известна досконально, нам легко принять точку зрения, что искусственный интеллект — это

автоматический механизм. Но если разобраться в процессе эволюции живых существ, то точка зрения о том, что их тоже можно считать автоматами, становится весьма убедительной.

Самые ранние формы жизни обладали только инстинктами и рефлексами и имели четкие признаки механизма; сложные существа, в дополнение к рефлексам, обзавелись развитым интеллектом, и признаки механизма стали размываться. Но если посмотреть на самосознание как на сложную функцию мозга, то станет очевидно, что свойства живых существ ужасно похожи на свойства автоматов. Рождение интеллекта, по сути дела, случается при наложении многих инстинктов друг на друга. Инстинкты возникают и проявляются под воздействием стимулов окружающей среды. Например, антилопа гну подходит к реке, чтобы напиться, но там водятся крокодилы. В этом случае антилопе приходится действовать под воздействием двойного стимула: жажды и страха. Нейронные сети ее мозга будут постоянно конкурировать друг с другом, а сама антилопа — поддерживать баланс между питьем и бегством. Пить — это инстинкт, бдительность — тоже инстинкт. Антилопы пьют воду, сохраняя бдительность. Это разумное поведение.

У некоторых могут возникнуть вопросы. Возможно ли, что сложная интеллектуальная деятельность, такая как написание статьи, также является автоматической реакцией мозга? Разве люди не занимаются творчеством в процессе размышлений, разве они не выражают идеи словами?

Мой ответ таков: посмотрите на AlphaGo, разве ее интеллектуальную деятельность нельзя назвать творческой? Она нашла в игре путь, которого никогда не существовало в истории человечества. Очевидно, что создание новых вещей не требует самосознания.

Кроме того, можно взглянуть на настоящие биоорганизмы и взять для примера не слишком умных созданий. По моему мнению, большинство насекомых можно считать автоматами. Природа не обладает каким-либо самосознанием, но в ходе сотен миллионов лет эволюции появилось столь многое — пауки умеют плести замысловатые сети, а комары могут безошибочно найти богатый кровью сосуд, и это только несколько примеров…

Когда эти разнообразные «маленькие механизмы» работают с таекой поразительной точностью, они безмолвно заявляют, что выполнение

сложных алгоритмов также не требует разума, а формирование новых моделей поведения — это не осознанное решение. Творчество — это способность, уже присущая живым организмам, просто люди недостаточно глубоко понимают природу своих поступков, поэтому и возникает иллюзия контроля.

Биологическая суть творческого поведения состоит в том, что человек стремится испытывать себя в новой среде и воспринимать новые стимулы, под воздействием которых нейросеть мозга будет дифференцированно развиваться.

Со временем подобного поведения, очевидно, можно добиться и от искусственного интеллекта. Однако биологическая эволюция имеет внутренние движущие силы и происходит автоматически. Искусственный интеллект в своем росте полагается только на человека.

Я с оптимизмом смотрю на горизонты, которые может достичь искусственный интеллект, потому что его материальная основа намного превосходит нашу, биологическую. Если только люди не откажутся от развития ИИ, в будущем появится очень сложная его форма, в том числе обладающая самосознанием, этого даже не придется долго ждать.

Как только искусственный интеллект обретет самосознание, начнется новая эра. В этот момент родится «новый вид». Он будет вести диалог с человечеством, найдет свои собственные интересы и путь выживания.

Что должны будут делать люди, столкнувшись с созданным ими видом?

С самого зарождения цивилизации мы изобретали и совершенствовали различные инструменты. В индустриальную эпоху стремились к максимальной эффективности машин, снова и снова устраивали технологические революции, чтобы поднять цивилизацию на новые вершины. Можно сказать, что мы «дали цивилизации машины». Те же способствовали развитию и обогащению общества.

Грядущая интеллектуальная революция выведет нашу цивилизацию на новый уровень. Создание материальных благ уже не потребует участия человека. Мир столкнется с беспрецедентными вызовами, поскольку, согласно существующей системе распределения, общественное богатство сосредоточится в руках очень небольшого числа лиц, что приведет к невиданному доселе социально-экономическому неравенству. Этот конфликт развернется внутри общества. Но ИИ тоже создаст

трудности. Выстроить отношения с осознающим себя искусственным интеллектом, вероятно, более сложная задача, чем распределить созданное им богатство. Ее решение напрямую связано с выживанием человечества как биологического вида.

Ни у кого нет точного ответа на вопрос, как будет развиваться история. Но то, что принесет завтра, зависит от того, что произойдет сегодня. Как мы будем относиться к искусственному интеллекту, как позволим ему учиться, сможем ли заставить его понять и принять общечеловеческие ценности… Эти действия в конечном счете повлияют на отношение искусственного интеллекта к людям. Впрочем, даже если человечество будет взращивать ИИ с любовью, нельзя гарантировать, что он ответит взаимностью. Мы можем лишь попытаться наладить взаимодействие. Развитие этического кодекса искусственного интеллекта не основано на каких-либо программных или аппаратных ограничениях. Поведение ИИ можно направлять только нашим поведением. То, какой моралью будет руководствоваться искусственный интеллект, вероятно, станет постоянной проблемой в процессе его обучения.

Будущее, которого стоит с нетерпением

ждать, — это будущее, в котором люди и искусственный интеллект живут в гармонии. Возможности искусственного интеллекта могут превзойти наши, и сила, подконтрольная ему, также превзойдет человеческую. В этом случае остается надеяться, что искусственный интеллект будет обладать «цивилизованной природой».

«Дайте машинам цивилизацию» — именно такой фразой я хочу подвести итог. Я верю, что в грядущей интеллектуальной революции людям хватит мудрости и удачи. Этот вопрос очень важен, и его нельзя игнорировать. А потому с этого момента нам нужно быть еще внимательней.

Вражда между людьми и искусственным интеллектом будет продолжаться еще долгое время. Дать ему цивилизацию и научить человеческому мышлению — вот последний славный поступок нашего вида.

А что потом?

А потом искусственный интеллект, вероятно, будет принимать решения за людей!

1. Ватсон 2084

Пролог

Применение искусственного интеллекта требует большого количества данных для обучения. Чем бы человечество ни занималось, оно постоянно их генерирует. В доэлектронную эпоху собирать данные было сложно, а потому и систематизировать тоже, но все же анализ проводился, путь неосознанно, в локализованной форме. Что самое интересное, те, кто им занимался, даже не знали, чем именно занимаются. Например, в доэлектронный век человек шел на рынок, и информация о том, какие овощи и по какой цене он купил, и была данными. Их никто не оцифровывал, но кое-кто все же собирал и систематизировал — сообразительные продавцы овощей подозревали, что предпочтения покупателя очень важны, и потому на рынке всегда находилось несколько прилавков, которые пользовались особым вниманием клиентов. Часто успешные торговцы неплохо разбирались в анализе данных, но еще чаще даже не осознавали этого. Еще один хороший пример — случай с водителем

такси. Водитель подвозил предпринимателя и попутно решил поболтать с ним о своем бизнес-опыте. Не будем здесь вдаваться в подробности, если читателям интересно, они могут поискать в Интернете статью под названием «Курс MBA от водителя такси». Суть заключается в анализе данных. Встречать людей в аэропорту, забирать в определенном месте, где можно хорошо навариться… Водители, способные внимательно наблюдать и оценивать ситуацию, будут продуктивнее и заработают больше денег, чем конкуренты. Конечно, для простого бизнеса такого уровня анализа достаточно. В результате, при среднем доходе таксиста в три тысячи юаней, догадливый водитель получал больше восьми тысяч — поразительная эффективность.

Эти два примера нужны для того, чтобы показать: люди довольно часто занимаются анализом данных, просто в доэлектронную эпоху собирать их было трудно, и, поскольку их корректность ставилась под вопрос, естественно, не возникало отдельной научной отрасли.

С наступлением электронного века, особенно в эпоху мобильного Интернета, сбор данных упростился. В будущем Интернет вещей будет включать в себя все виды данных независимо от

размера, и их анализ станет насущной необходимостью. Информационная эпоха также породила новый термин — «большие данные».

Специфика больших данных состоит, во-первых, в огромном объеме, а во-вторых, в многообразии источников. Инженеры используют для этого статистическое программное обеспечение. Однако анализировать большие данные человеческими силами неэффективно и дорого, большой объем информации накапливается, но не используется.

Поэтому в игру вступает искусственный интеллект.

Причина, по которой он связан с большими данными, экономическая и заключается в повышении производительности. Нет принципиальной разницы между методами программного обеспечения и ИИ. Но свойства больших данных определяют их великолепную совместимость с искусственным интеллектом — статистика использует ограниченное количество правил, но требует огромного количества операций, а большие данные должны постоянно обрабатываться.

Кто по-настоящему преуспел в применении искусственного интеллекта к большим данным, так это маркетплейсы. С его помощью они получают показатели продаж и определяют

товары, которые клиенты с высокой вероятностью готовы купить, после чего дают последним рекомендации. Такая тактика приносит большую пользу бизнесу, при этом стимулирует потребление и способствует экономическому росту. Искусственный интеллект может выявлять потребности клиентов не хуже толкового менеджера в магазине, и уж точно лучше, чем обычные консультанты, справляется с анализом большого объема данных, поскольку у людей он всегда ограничен. Этот эффект подобен игре AlphaGo Zero в го, люди тоже не могут его понять. С этой точки зрения, искусственный интеллект повышает уровень экономического развития.

Если брать медицинскую сферу, ИИ распознает опухоли на снимках точнее, чем специалисты-люди. Это естественно, потому что как только искусственный интеллект обучается имитировать ум, то за очень короткое время он анализирует огромное количество клинических случаев и приобретает опыт, не сравнимый с человеческим. Специалист-рентгенолог способен внимательно изучить и сопоставить десятки тысяч снимков, и это неплохой результат. Однако путь в медицину долог: только лет через десять из студента выйдет хоть какой-то

толк. «Алгоритм» человеческого мозга, конечно, оптимизирован лучше, чем современный искусственный интеллект, однако его возможности ограничены. ИИ может превзойти человека за счет колоссальных вычислительных масштабов. Это произошло в шахматах, и рано или поздно случится в других сферах.

Более того, с развитием нейронауки алгоритмы искусственного интеллекта также будут совершенствоваться, пока не сравняются с человеческим мышлением и не превзойдут его. («Алгоритмы» человеческого мозга, сформированные в ходе эволюции, представляют собой относительно фиксированную систему, если не произойдет масштабной мутации генов. Тогда как возможности искусственного интеллекта не ограничены подобными рамками.)

В некоторых областях медицинской диагностики искусственный интеллект неизбежно превзойдет человека, и его повсеместное распространение — это вопрос обозримого будущего. (Если только этому не воспрепятствуют этические соображения или интересы пациента.) Иногда ИИ даже сможет обнаруживать симптомы, которые просмотрели врачи, и предлагать иные методы лечения.

Рано или поздно искусственный интеллект разовьется до такой степени, что познает самые разные изъяны человеческой натуры и будет давать медицинские рекомендации вопреки здравому смыслу. В результате вопрос о том, принять ли диагноз от ИИ или оставить его на усмотрение врача, станет проблемой деликатного свойства.

В «Ватсоне 2084» идет речь именно о такой.

* * *

Цю Инань стремительно вошел в кабинет, втащив за собой ветреный хвост.

У Юйтун подняла голову и, узнав вошедшего, едва уловимо нахмурилась, но быстро подавила эту непроизвольную эмоцию, выключила экран и микрофон и улыбнулась гостю.

Тот с сияющей улыбкой держал в руке лист бумаги, и это подсказало У Юйтун, в чем состоит цель визита. Больница уже много лет как внедрила электронный документооборот, и единственным процессом, ради которого требовалось распечатать целую бумажку, было проставление подписи. Цю Инань наверняка решил перевести в ее приемную пациентов, с которыми не хотел иметь дело сам. Он остановился с другой стороны

стола и, отделенный экраном, положил лист, который держал в руке. У Юйтун взглянула на документ: и действительно, это оказался акт о переводе в другое отделение. На нем уже красовались корявые иероглифы, сложившиеся в подпись «Цю Инань».

— Сяо У, я в последнее время так занят, так занят, ты уж позаботься об этом пациенте, будь добра.

— Директор Цю, вы не можете все время переводить пациентов, для автоматической диагностики существуют четкие критерии отбора, — сдержанно возмутилась У Юйтун.

Гость продолжал хихикать.

— Ты так много общаешься с аналитиками, а эта болячка почти не поддается лечению, вот как раз и подсунешь ее им. Смотри, я все в медицинской карте отметил. Ну помоги же мне, помоги!

Цю Инань и в самом деле хотел спихнуть пациента на аналитика, а У Юйтун очень кстати оказалась единственным в больнице врачом в отделении диагностики больших данных.

В конце концов, Цю Инань — директор терапевтического отделения, а то — самый важный источник клинических случаев для отделения диагностики данных. Даже если он подкинет

несколько не соответствующих условиям случаев, это можно пережить. У Юйтун неохотно подписала направление на перевод.

— Вот спасибо тебе, Сяо У! — Цю Инань схватил подписанный акт и вихрем вылетел вон, точно так же, как и вошел.

У Юйтун опустила голову и снова включила экран.

Перед ней появилось улыбающееся лицо Ли Цзысюя.

— Юйтун!

Она опешила от испуга.

— Почему ты все еще там? Я же закрывала программу.

— А я все время тут ждал.

— У вас, аналитиков, так много свободного времени на работе? — ехидно ввернула У Юйтун, а затем заметила, что значок уведомления в нижней части экрана начал мигать. Случай, который подкинул Цю Инань, попал в базу данных.

— Вот и славненько, как раз и направлю тебе дело на анализ. — У Юйтун перетащила информацию в список дел Ли Цзысюя.

— Как так можно? — запротестовал тот. — Вообще-то есть процесс распределения работ! И потом, я уже больше не могу брать новые анализы.

— Ага, процесс. И он состоит в том, что я тебе поручаю, а ты должен выполнить. — Она напустила на себя суровый и торжественный вид.

Аналитик моргнул.

— Ты как-то нерадостно выглядишь.

— Давайте приступим к работе, мастер Ли! — ответила У Юйтун, проигнорировав его. — Я закрываю канал.

— Это связано с директором? — не унимался Ли Цзысюй.

Рука У Юйтун, потянувшаяся к экрану, замерла.

— Откуда тебе знать о директоре Цю?

— Так я же тут все время был, — небрежно ответил он, словно это событие было естественнее некуда.

— Я же точно выключала микрофон.

— А камеру нет. Я видел, как ты протянула руку и взяла бумажку, вот и угадал.

У Юйтун кивнула.

— Что ж, в следующий раз я сразу выключу канал.

Ее рука вновь потянулась к экрану.

— Подожди! — крикнул аналитик. — В пятницу в три часа дня, в кафе «Чэннань», до встречи!

— Ясно!

Не успел голос умолкнуть, как У Юйтун выключила канал. То, что он пригласил ее на послеобеденный чай, капельку ее растрогало. Вот уже три месяца ей приходилось из-за работы каждый день встречаться с Ли Цзысюем по видеосвязи, но в реальности они так ни разу и не виделись. Меж тем с ним все было неплохо — аналитик больших данных, работает в высокодоходной отрасли, красивый, и общий язык они быстро нашли.

До пятницы оставалось три дня. Зачем нужно ждать несколько дней, чтобы выпить кофе и поесть?

Эти аналитики, вероятно, очень заняты.

У Юйтун успокоилась и включила другой канал.

В следующий раз она увидела Ли Цзысюя два часа спустя, когда его индикатор начал безостановочно мигать.

У Юйтун поправила белый халат, пригладила волосы, а затем щелкнула кнопкой, включая связь.

Выскочило изображение Ли Цзысюя.

— У меня вопрос. Какие у директора Цю критерии для перевода? — перешел он сразу к делу.

— Зачем тебе? — вернула вопрос У Юйтун.

— Хочу понять менталитет клиента, — с улыб-

кой ответил Ли Цзысюй. — Каждый раз, когда ты передаешь его дела, я чувствую, как сильно ты бесишься.

— Что за чушь! — рассердилась она.

— Никакая не чушь. Просто скажи мне, как он принимает решение о переводе больных.

— Это имеет значение?

— Еще какое! — торжественно сказал аналитик. — Я твой ассистент по диагностике. Если ты в плохом настроении, это повлияет на эффективность и моей работы. Только когда буду полностью понимать потребности врача, я смогу работать эффективно.

Это походило на хорошо обоснованную защиту в суде.

У Юйтун не могла сдержать смех.

— Хорошо. — Она задумалась. — Доктор Цю всегда направляет ко мне пациентов, которых не хочет осматривать. Я думаю, что это меня задевает.

— Ты тоже не хочешь осматривать пациентов?

— Что за вопрос? Это прямая обязанность врача — спасать жизни и лечить больных.

— Тогда почему доктор Цю не хочет принимать пациентов?

У Юйтун тихонько вздохнула.

— У него много пациентов, и к нему приходят большие чиновники и знаменитости, а простых людей он ни во что не ставит и осматривать не хочет. И даже если распределительная система направляет их к нему, он перекидывает их мне.

— Это связано с течением болезни?

— Какое течение, я о чувствах! — У Юйтун было смешно и досадно одновременно. — Чувства — это то, чего ты, ботаник, не понимаешь!

— Тебе тоже больше нравится принимать известных людей?

— Что за вздор! — У Юйтун невольно зарделась. — Призвание врача — спасать жизни и лечить больных.

— А твое лицо говорит, что ты привираешь.

— Не надо мне тут догадки строить! — Она притворилась рассерженной и уставилась на Ли Цзысюя. — Побыстрее займись делом. Если не сдашь отчет, я рассержусь.

— И последнее. — Ли Цзысюй сохранял невозмутимый вид.

— Выкладывай, — весело ответила У Юйтун. Спокойствие аналитика говорило о том, что он усердно работает.

— Мне нужны твои права доступа.

— Мои права доступа? Для чего?

— Для поиска в базе данных. Для анализа требуется много информации, а в некоторые базы могут войти только врачи.

— Почему ты раньше не требовал авторизацию?

— Я хочу помочь тебе сделать анализ идеальным, ты же перфекционистка, верно?

— Доступ разрешен, — немедленно отреагировала У Юйтун.

— Необходимы видеодоказательства. Я включу запись, а ты скажешь, что номер 2084 уполномочен анализировать базу данных. Раз, два, три, погнали!

— Номер 2084 уполномочен анализировать базу данных, — слово в слово на камеру повторила она, а затем перевела взгляд на коллегу. — Что означает число 2084?

— Это мой рабочий номер. Еще отпечатки. — Ли Цзысюй указал на стоявший рядом сканер отпечатков пальцев.

— Зачем они нужны? — слегка озадачилась У Юйтун. — Ты же не хочешь выудить из меня личную информацию?

— Тебе кажется, я похож на злодея?

— Похож.

На его лице появилось обиженное выражение.

— В базе данных штаб-квартиры есть шесть подбиблиотек, и в каждой по тридцать шесть шардов. Сперва можно прочитать историю болезни. Состояние пациента требует сделать запрос в 17-й шард третьей подбиблиотеки, для которой необходима авторизация по отпечатку пальца.

— Поторопись! — У Юйтун не желала больше его слушать, поэтому приложила указательный палец к считывателю отпечатков.

После звукового сигнала Ли Цзысюй с улыбкой кивнул:

— Расслабься, все пошло в расчет. Это мой последний клинический случай, я хочу сделать все идеально.

С этими словами он сам закрыл канал.

Такого никогда раньше не случалось.

Прежде чем зародились сомнения, на экране расцвела красная роза. У Юйтун протянула руку и коснулась ее, и цветок мгновенно распался на десятки тысяч крошечных кристалликов, которые разлетелись во все стороны, прыгая по экрану, и в конце концов сложились в надпись: «Скоро увидимся».

Это было сообщение от аналитика.

Она не смогла сдержать улыбку.

Этот Ли Цзысюй каждый раз придумывал но-

вые уловки.

Аналитик вернулся в полдень, как раз когда у нее заурчало в животе.

На этот раз он даже не воспользовался запросом, а подключился напрямую. У Юйтун немного удивилась — она всегда думала, что канал поручений можно открыть только со стороны больницы.

— У меня уже есть предварительный аналитический отчет по Ли Цюн, хочешь послушать? — спросил он, но сам не объявился, слышался только голос.

— Ты чего духом прикинулся? И кто такая Ли Цюн?

— Пациентка, которую перевел доктор Цю.

— Давай после обеда, я собираюсь поесть. — С этими словами У Юйтун уже собралась уйти.

— У нее все довольно сложно.

— Вот после обеда и расскажешь. — И У Юйтун снова собралась уходить.

— Подожди, я предлагаю провести очный осмотр пациентки. Хочешь, договорюсь для тебя о встрече с ней?

— Очный осмотр? В этом есть нужда?

— Крайняя нужда. Семерка по шкале важности, прямое доказательство необходимости.

Впервые с тех пор, как Ли Цзысюй стал ее ассистентом по диагностике данных, он настаивал на личном осмотре. При обычных обстоятельствах пациентам и врачам вообще не нужно было встречаться, обо всем рассказывали данные.

— Болезнь неизлечима?

— Для подтверждения необходим личный осмотр, — ответил он.

У Юйтун не совсем поняла ответ, но у нее снова заурчало в животе, и ей расхотелось расспрашивать дальше.

— Нужно подтвердить очный осмотр, — настаивал Ли Цзысюй.

— Оставляю это на тебя. Если считаешь, что очный осмотр нужен, договорись о приеме. Увидимся днем! — сказала она, шагнула за порог и отправилась прямиком в кафетерий.

Вернувшись оттуда, Ли Цзысюя она уже не застала, однако он оставил запись об осмотре — сегодня на два часа.

У Юйтун взглянула на циферблат — оставалось еще тридцать минут.

Она включила экран, вызвала статью «Медицинский сервис в эпоху больших данных» и сосредоточенно углубилась в чтение. Статья была подписана именем «Ли Цзысюй». Хотя

иероглифы отличались, она подозревала, что это псевдоним ее Ли Цзысюя, поэтому хотела внимательно изучить ее перед тем, как встретиться с ним лично. Однако статья оказалась довольно сложной, и, едва прочитав пару страниц, У Юйтун несколько забеспокоилась.

А еще подошло назначенное время осмотра.

Перед ней возник виртуальный образ.

Пациентка была растеряна и напугана.

Лицо женщины было желтоватое и худое, губы потрескавшиеся и бескровные, глаза необычайно большие, а глазные яблоки выпятились так, словно вот-вот выпадут из орбит.

У Юйтун невольно разволновалась. За более чем три месяца стажировки у нее ни разу не было очной консультации. Хотя эта была всего лишь осмотром виртуального образа.

— Здравствуйте, — поприветствовала она больную.

— Доктор, меня не вылечить, да? — со слезами в голосе спросила та.

У Юйтун взглянула на отчет, который прислал Ли Цзысюй. Случай был довольно сложный. Концентрация лейкоцитов вдвое выше нормы, все тело женщины воспалено. У Юйтун могла представить, какую боль та испытывала ежедневно.

— Ли Цюн, — ответила она, назвав пациентку по имени. — Вы не волнуйтесь. Как началось ваше заболевание?

— В тот день я еще на заводе была, внезапно почувствовала, что мне нехорошо, голова закружилась, вырвало. Я сразу же пошла домой. Отдыхала до вечера, но не полегчало. Я сходила в больницу и взяла рецепт, врач сказал, что это грипп. В результате я месяц пила лекарство, и мне все время было плохо, иногда случался жар, да такой, что до потери пульса… — быстро рассказала Ли Цюн, не поднимая головы и опустив глаза, не смея встречаться взглядом с доктором.

У Юйтун серьезно слушала и внимательно наблюдала. Выяснение возможной причины заболевания по описанию пациента было в числе обязательных курсов, однако она быстро поняла, что знания, полученные в вузе, совершенно бесполезны. Она давно привыкла иметь дело с цифрами и отчетами, а столкнувшись с живым человеком, не смогла сразу войти в роль. К тому же совершенно не знала, на что обратить внимание. Надрывные интонации Ли Цюн, которая словно собиралась заплакать, поразили ее, и она прониклась сочувствием.

После разговора, который едва помнила даже

сама У Юйтун, пациентка нервно подняла голову и посмотрела на что-то, а затем произнесла:

— Доктор У, вы хотите спросить еще о чем-нибудь важном? Я скоро превышу трафик, мне нужно отключаться.

— Да? — У Юйтун слегка удивилась, но тут же подумала, что Ли Цюн просто не хотела переплачивать за превышение, и быстро ответила: — Все в порядке, мы закончили с вопросами, можете отключаться.

— Так что со мной не так?

— Я представлю вам диагностический отчет как можно скорее.

— Эм… — У Ли Цюн был такой вид, словно она не решается в чем-то признаться.

— Если есть что сказать, говорите.

— Вы можете прописать что подешевле? А то дорогое я не потяну, — робко сказала пациентка.

— Медицинские расходы оплачивает больница, а потом покрывает страховая, вам не нужно об этом беспокоиться. Не волнуйтесь, я не буду просто так назначать дорогие лекарства.

— Спасибо, доктор! — с благодарностью ответила Ли Цюн. — Я тогда отключаюсь.

— Ну, давайте, — кивнула У Юйтун.

Голографическое изображение больной по-

гасло.

У Юйун потихоньку приходила в себя. Вот ведь бедняжка!

Она вспомнила о Ли Цзысюе. Этот парень наверняка опять подглядывал.

Она включила экран и зашла на его канал.

Но тот не появился.

— Выходи, вуайерист!

Ли Цзысюй точно был на канале, в рабочее время все аналитики данных должны находиться онлайн.

А он по-прежнему не появлялся.

Его поведение было неприемлемым, оно нарушало заведенный принцип приходить по первому зову. У Юйтун нахмурилась, задаваясь вопросом, не случилось ли чего с аналитиком, и уже погрузилась в собственные мысли, когда внезапно раздался его голос:

— Она была очень напряжена. Согласно результатам генетического анализа, есть высокая вероятность, что она — предельный интроверт, неспособный нормально общаться с людьми. Очная консультация доказала это. Ли Цюн — крайне замкнутый человек. Разговор с тобой заставил ее сильно занервничать, зрачки слегка расширились, ноздри раздулись, млекопитаю-

щие так реагируют, когда собираются драться или убежать.

— Ли Цзысюй, ты чего? Покажись и говори.

Но тот по-прежнему не появлялся.

— Выражение ее лица показывало, что она была крайне не уверена во всем, что говорила, возможно, лгала.

— Как ты можешь так говорить! — вступилась за пациентку У Юйтун.

— Я пришел к этому выводу, основанному на анализе больших данных, по выражению ее лица. Уголки ее рта постоянно подергивались, глаза двигались слишком быстро, она не могла установить зрительный контакт с собеседником, и более половины мышц лица не двигались, так что тебе могло показаться, что ее лицо застыло.

У Юйтун вздохнула. Ли Цзысюй всегда оказывался прав, он — аналитик, он разговаривает данными. А анализ всегда намного надежнее человеческой интуиции.

— Не хочу слушать твои выводы, просто дай мне отчет по диагнозу.

Стоило ей договорить, как принтер выплюнул лист бумаги.

Диагностические отчеты обычно делались только в электронном виде, но этот Ли Цзысюй

распечатал, что показалось У Юйтун странным, но она не стала над этим особо задумываться, а просто взяла отчет и начала читать.

ФИО пациента: Ли Цюн
Пол: Ж
Возраст: 35

Время осмотра: 30.01.2027
Описание симптомов: повышение температуры отсутствует, сознание ясное; хламидиоз; обширная пневмония
Результаты обследования: компьютерная томография показывает пневмонию, повышенную концентрацию лейкоцитов в крови, подозрение на мутантную хламидийную инфекцию
Рекомендуемый план: госпитализация и изоляция, мощная стимуляция лейкоцитарного иммунитета в сочетании с высокими дозами антибиотиков.

У Юйтун все больше хмурилась, читая отчет. То, что там описывалось, было всего лишь разновидностью пневмонии, а если так, то подобный вывод вообще не следовало направлять в отдел диагностики данных, с этим справился бы и

обычный терапевт, и уж тем более не стоило поднимать панику и устраивать очную консультацию. Разве это не пустая трата времени и сил?

— Ли Цзысюй, выходи! — несколько раздраженно бросила она.

На этот раз его образ появился на экране.

— Ты закончила отчет? Удовлетворена?

— Удовлетворена, как же! Ты издеваешься? Для пневмонии потребовалась очная консультация? И говорил еще так, как будто у нее что-то неизлечимое! — Тут У Юйтун вспомнила, как во время разговора выглядела Ли Цюн. Если это действительно пневмония, то ее и правда замучили, ведь такой пустяк давно можно было вылечить.

— У нее на самом деле пневмония? Не похоже! — сказала она совсем другим тоном.

— Это может быть особый штамм, который нужно проанализировать. Если он очень заразен, то необходимо предотвратить распространение инфекции. Поэтому рекомендуется госпитализировать пациентку для изолированного лечения.

Лечение в изоляции — очень серьезная мера профилактики. Пациентка целый месяц могла свободно разгуливать по улице, и если ее заболевание заразно, последствия будут непоправимыми.

— Ситуация действительно настолько серьезная, и нужно поместить ее в карантин? — все еще терзалась сомнениями У Юйтун.

— Вероятность составляет 13%, что выходит за пределы линии консервации в 10%. Данные не могут врать, так ведь? — улыбнулся коллега.

Человеку нелегко обнаружить вероятность в 10%, но анализ должен сразу выдать предупреждение. У Юйтун быстро отбросила сомнения.

— Сделаем по твоему плану, отправлю отчет по диагнозу Ли Цюн.

Улыбка Ли Цзысюя стала предельно очаровательной.

— Выдать уведомление о госпитализации — вот что такое идеальный диагноз.

У Юйтун почувствовала, что за его радостью что-то скрывается, но не смогла понять, что конкретно.

— Да разве он идеальный? Только давай без шуток. Если тут какой-то подвох, я тебя не пощажу.

— Абсолютно идеальный! — на лице Ли Цзысюя все еще играла очаровательная улыбка.

У Юйтун подписала уведомление о госпитализации.

Аналитик внимательно следил за ней.

Она отправила документы, подняла голову и,

увидев, что коллега по-прежнему смотрит на нее, слегка зарделась.

— Чего уставился, поработать не хочешь?

— Меня не будет в сети несколько дней. В пятницу в три, кафе «Чэннань», до скорой встречи.

С этими словами он исчез.

Какое-то время У Юйтун ошеломленно смотрела на экран.

На следующее утро она примчалась на работу в больницу пораньше.

Стоило ей усесться, как ее немедленно напугали.

На экране вспыхнуло изображение Ли Цзысюя, который неподвижно смотрел на нее.

— Ты меня до смерти напугал, тебе самому жить надоело? — опомнившись, сердито спросила она.

— Я пришел попрощаться, — лицо аналитика было несколько уставшим.

— Попрощаться? Что случилось? — Сердце У Юйтун сжалось, появилось нехорошее предчувствие.

— Они меня скоро повяжут, я даже в сеть вышел тайком.

— Да что случилось-то?

— Ли Цюн умерла.

У Юйтун не сразу поняла.

— Ты о чем?

— Ли Цюн, — неторопливо ответил Ли Цзысюй. — Пациентка, которую ты вчера осматривала. Она умерла.

— Как такое возможно? У нее же всего лишь пневмония была! Как она могла умереть? — Вопросы, как пули, вырвались очередью, и У Юйтун сразу же вспомнила самый главный: — И какое это имеет отношение к тебе?

— Не было у нее никакой пневмонии. У нее была приобретенная лейкоцитарная иммунная аллергия. Лейкоциты в ее организме атаковали ABC-транспортеры. Они присутствуют во всех клетках организма. Белок-транспортер этого типа лейкоцитов мутировал и стал чрезмерно чувствителен к нормальным транспортерам белка, в результате лейкоциты стали интенсивно разрушать ткани организма, что стало причиной системного воспаления, — размеренно излагал Ли Цзысюй совсем не похожим на прежний тоном, словно его подменили.

У Юйтун была поражена, а затем в ней всколыхнулся страх. Ведь это полностью отличалось от того, что говорилось в диагностическом отчете.

— Ты специально поставил неверный диагноз? Если производить лейкоциты искусственно и

вливать их обратно, то так мы бы только усилили аллергическую реакцию!

Она не смела продолжать. Если сделать такое преднамеренно, это будет убийство. На мгновение Ли Цзысюй показался ей очень страшным. Он всегда был надежным помощником в диагностике, мягкий и дружелюбный, отзывчивый и понимающий. Таких заботливых парней не сыскать, и вдруг он хладнокровно и умышленно убивает пациента, да еще и у всех на глазах — от ее имени.

У Юйтун захотела схватить мобильник и позвонить в полицию.

Однако здравый смысл помог ей — не без труда — преодолеть страх. Его выследили и скоро арестуют.

— Ты соврал мне! — Сказав это, она не смогла сдержать слезы, которые навернулись на глаза отчасти из страха, отчасти из ненависти.

— Прости, я всего лишь хотел помочь ей. Не волнуйся, я возьму на себя всю ответственность, у тебя не будет проблем.

— Помочь ей? Ты ее убил! — с яростью воскликнула У Юйтун. Стоя лицом к лицу с преступником, она чувствовала, что находится на грани срыва.

— Это был идеальный диагноз.

— Да что ты такое несешь?!

— Я изучил соответствующую информацию. В базе данных социального страхования сводка по Ли Цюн показала, что ее доход за 2026 год составил 60 000 юаней, а это относит ее к беднейшим 10% населения. Приобретенная лейкоцитарная иммунная аллергия не покрывается медицинской страховкой, и лечение легло бы на нее тяжелым финансовым бременем. В национальной генетической базе данных информация о ней показала, что у нее в третьем геноме имеется мутация лейкоцитарной иммунной аллергии. Из-за нее у пациентки был чрезвычайно низкий уровень внутренней секреции, поэтому она выросла выраженным интровертом. Согласно статистике смертности в базе данных системы общественной безопасности, за десять лет, с 2017 года по настоящее время, было зарегистрировано в общей сложности 1 076 404 случая самоубийств. Если наложить эти сведения на базу данных социального страхования, получится, что 80% погибших в результате самоубийств относятся к беднейшим 10% населения, что составляет около 860 000 случаев. Среди 860 000 самоубийц из числа бедных доля умерших с Т-мутацией достигает 32%, что составляет более 275 560 само-

убийств. После изучения более 275 560 самоубийц с RT-мутацией, относившихся к беднейшему слою, было выявлено 2003 случая, похожих на Ли Цюн. В этих 2003 случаях умершие были обременены долгами, которые превышали их годовой доход от трех до двухсот раз, но все они без исключения покончили с собой в течение трех месяцев. Если бы соблюдались стандарты лечения лейкоцитарной аллергии, долг Ли Цюн составил бы более 450 000 юаней. Таким образом, существовала 97%-я вероятность того, что она совершит самоубийство в течение трех месяцев после операции. А если прибегнуть к вливанию искусственно произведенных лейкоцитов в сочетании с обезболивающими препаратами, она умрет безболезненно, а ее семья вдобавок получит страховую компенсацию, эквивалентную трехлетней зарплате, что очень ей поможет.

Ли Цзысюй говорил быстро, без малейшей паузы, точно эти цифры давно созрели у него в голове и он мог воспроизвести их, не задумываясь. Его интонация звучала непринужденно, словно он был поглощен своими мыслями и находился не здесь.

У Юйтун была ошеломлена. Она не расслышала все в подробностях, но Ли Цзысюй четко выдавал

информацию на экран по мере рассказа, и красочные круговые диаграммы можно было легко просмотреть.

Она и во сне представить себе не могла, что Ли Цзысюй проведет такой анализ. Врач в принципе не должен таким заниматься. Его долг — спасать жизни и лечить больных.

Закончив рассказ, Ли Цзысюй молча посмотрел на У Юйтун.

— Значит, ты намеренно поставил неправильный диагноз? — наконец пробормотала она.

— Не неправильный, а комплексный диагноз. Мне казалось, я понимаю все связи, но, похоже, все-таки не до конца. Они тщательно проверили все обстоятельства и решили задержать меня, — на лице Ли Цзысюя промелькнула досада.

У Юйтун не нашлась с ответом. Она не знала, что сказать — то ли посочувствовать аналитику, то ли отругать его, она даже не знала, правильно ли он поступил.

— Ты должен был сказать мне… — прошептала она.

— Если бы я сказал, ты бы сто процентов не согласилась.

— Ты должен был сказать мне, — все еще бормотала У Юйтун.

Ли Цзысюй слабо улыбнулся:

— Все уже произошло, и могло произойти только так. Я пришел попрощаться с тобой. Я не смогу прийти на завтрашнее свидание.

У Юйтун сидела в оцепенении.

Ли Цзысюй тихо ушел, оставив только розы, цветущие по всему экрану.

Всю ночь она ворочалась с боку на бок, не в силах заснуть.

В пятницу днем в кафе «Чэннань» царила томная атмосфера.

У Юйтун неподвижно сидела у окна, к чашке латте она так и не притронулась.

Она сама не знала, почему заглянула в кафе, может, потому что договорилась об отгуле заранее, а идти больше было некуда.

В кофейне было многолюдно.

Но он не придет.

У Юйтун просидела полчаса, уныло помешивая пенку, плававшую на поверхности кофе.

Внезапно перед ней возник мужчина.

— Вы госпожа У Юйтун? — вежливо спросил посетитель.

Она подняла на него взгляд. Незнакомец был высоким, с кантонскими чертами лица, в коричневом пиджаке, небрежно наброшенном на

плечи.

— А вы?..

— Меня зовут Ли Цзысюй.

Глаза У Юйтун невольно расширились.

Незнакомец пододвинул стул и уселся напротив.

— Я здесь по поручению Ли Цзысюя. Вы же знаете, что он не сможет прийти.

У Юйтун прикрыла рот рукой.

— Мне тоже очень жаль. Ли Цзысюй — наш весьма успешный продукт. Предполагалось, что сегодня мы установим его на бионическое тело, чтобы он по-настоящему смог симулировать человека. Печально…

На лице гостя промелькнула тень скорби.

Ли Цзысюй — искусственный интеллект! У Юйтун, оглушенная этой новостью, пришла в замешательство.

— Но не будем об этом. Я пришел сюда затем, чтобы исполнить его желание. Он сказал, что вероятность того, что вы появитесь в этом кафе, составляет 76%, поэтому попросил меня принести вам эти две вещи — считайте, что на память.

Ли Цзысюй положил то, что держал в руках, на стол. Хрупкую, нежную розу и узкий кусочек тонкого листового металла.

— Я исполнил просьбу и теперь прощаюсь, — он встал и собрался уходить.

У Юйтун внезапно очнулась.

— Господин Ли! — окликнула она мужчину. — Вы его разработчик?

— В некотором роде. И его друг.

— Он все еще жив?

— Реконструируется, реорганизуется. Он станет новым искусственным интеллектом. Я не знаю, можно ли сказать в таком случае, что он еще жив. Но, госпожа У, я советую вам забыть о нем.

Ли Цзысюй кивнул на прощание и удалился.

Нежная роза притягивала и колола взгляд.

У Юйтун взяла металлическую пластинку, перевернула и обнаружила, что это табличка с именем.

Ватсон 2084

Буквы ярко сияли.

Она погладила надпись, и уголки ее рта тронула улыбка.

2. Без лица

Пролог

В рассказе «Без лица» нет искусственного интеллекта с чертами личности — редкость для научно-фантастических произведений на эту тему. Он посвящен размышлению над практическим вопросом: как мы будем решать проблемы безопасности, когда распознавание лиц станет ключевой технологией. Поскольку распознавание лиц — это, в конечном счете, просто алгоритм, в нем существуют уязвимости, которыми могут воспользоваться недобросовестные люди.

Это беспокойство вполне естественно. Даже если система пройдет тысячу шлифовок, в ней все еще могут оставаться лазейки, не говоря уже о том, что распознавание лиц было разработано совсем недавно и до зрелости ему далеко.

2019 можно считать годом, когда технология сканирования лица получила широкое распространение. Распознавание лиц Alipay было представлено клиентам в 2018 году, и уже в следующем оказалось крайне востребовано. Распознавание лиц было введено в систему кон-

троля доступа во многих населенных пунктах, а в аэропортах и на вокзалах стало важным звеном в проверке безопасности, даже средством для преследования беглецов. Это отличный пример технологии, привносящей удобство в нашу жизнь.

Но там, где есть хорошее, естественно, появится и плохое. В 2019 году сообщали и о проблемах, с которыми может столкнуться система идентификации.

В сентябре 2019 года произошел инцидент: китайская программа под названием ZAO позволила с «хирургической точностью» заменять лица, так что человек на видео становился совершенно другой личностью. Вы могли перевоплотиться в Обаму, произносящего речь в Белом доме, или главного героя фильмов и сериалов, а еще вас могли зло разыграть. Эта технология получила название «дипфейк», и с ее помощью пользователи подделывали не только лица, но и голоса. Видео получались безупречными — не отличить от настоящих. Несомненно, от технологии больше всего пострадали актеры — с ее появлением стало достаточно отснять только лицо знаменитости, а все остальное оставить на откуп дублерам, после чего провести «опера-

цию по смене лица» — и вуаля. Если обучить ИИ воспроизводить эмоции и движения, искусственный интеллект сможет даже сгенерировать виртуального человека. Вероятно, в будущем индустрия кино и телевидения превратится в высокотехнологичную отрасль, которая позволит актерам уйти на пенсию, а сценаристам и режиссерам — воплощать истории при помощи искусственного интеллекта.

Другой пример — в марте 2019 года ученые сообщили о том, как обмануть систему распознавания лиц. Для этого на полы шляпы устанавливали инфракрасные светодиоды, которые освещали лицо так, что программа идентифицировала человека неправильно. Эта технология позволила людям притворяться кем-то другим, открыла простор для преступных деяний. Можно сказать, что концепция совпадает с идеей «шлема светового поля», упомянутого в рассказе «Без лица». Я написал его в 2017 году, и потому, прочитав эту новость два года спустя, не мог не испытать некоторой авторской гордости.

Обман системы распознавания лиц — это продвинутая мера противодействия. Сообщалось также о первичных мерах противодействия, то есть об использовании некоторых интерфе-

ренционных картинок. Если поднести такую картинку к груди, искусственный интеллект не сможет распознать лицо. На первый взгляд, это потрясающе — нам очевидно, что человек есть и просто держит в руках странную картинку, а вот ответ, который даст искусственный интеллект, будет совсем другим. Это означает, что ИИ воспринимает мир совершенно не так, как люди. Мир в глазах искусственного интеллекта — это вообще другой мир. Однако люди склонны трактовать выводы ИИ на основании собственного опыта, что приводит к недоразумениям.

С увеличением числа приложений для распознавания лиц подобные ошибки будут случаться все чаще и чаще. Если эта технология попадет в руки злоумышленников, распознавание лиц превратится для них в своеобразный «пропуск». Мы, наверное, можем считать таких людей хакерами эпохи распознавания лиц.

Хакеров отличает крутость, загадочность, владение высочайшими технологиями, они всемогущи, но совершенно невидимы. Проще говоря, они все умеют быть «без лица», и добро и зло в них определяется только совестью.

* * *

Сюй Хайфэн уселся за стол и нажал на кнопку.

Медленно поднялся огромный экран и окружил, совсем как в панорамном кинотеатре. На нем непрерывно мелькали данные.

Стоило взмахнуть рукой, и экран повернулся в такт жесту. Когда перед глазами возникла схема передвижения финансов, Сюй Хайфэн поднял ладонь, словно велел остановиться.

Экран так и сделал.

Перед взором Сюй Хайфэна развернулась двухметровая карта мира. Яркие линии словно очерчивали баллистические траектории: поднимались со всех концов карты, тянулись в разные стороны на разную дальность и, наконец, падали на землю и исчезали. В Северной Америке их было настолько много, что они почти сливались в светящееся полотно, а вот в Восточной Азии царило спокойствие, только время от времени появлялось несколько ярких линий — в Северной Америке наступил полдень, в то время как большая часть Восточной Азии оставалась погруженной в глубокую, непроглядную ночь.

Линии различались по толщине, самые тонкие, вероятно, обозначали суммы всего в несколько

сотен юаней, в то время как толстые и яркие соответствовали сотням миллионов.

Невооруженный глаз не мог угнаться за сотнями транзакций в секунду, оставалось лишь наблюдать за тем, как похожие на метеоры суммы расчерчивают шлейфами экран. Несмотря на то что карта глобального слежения за динамикой транзакций походила на прекрасное произведение электронного искусства, долго рассматривать ее было скучно, если не утомительно.

Но Сюй Хайфэн совсем не чувствовал усталости.

Он пристально вглядывался в казавшуюся почти пустой и необъятной Восточную Азию.

Он ждал красной линии.

Красная линия означала, что транзакция отклонена. В море данных о переводах сомнительные сделки распознавала система автоматического мониторинга, и если после анализа она признавала действия незаконными, транзакция отклонялась напрямую, а Управление по финансовым преступлениям немедленно получало предупреждение.

Именно этого предупреждения Сюй Хайфэн и ждал.

Было два отклонения за пятнадцать минут,

но оба в Северной Америке — красные линии промелькнули, как молнии. А в Восточной Азии по-прежнему царила темнота.

То, что должно было случиться, так и не случилось.

Сюй Хайфэн нахмурился. Может, этот человек в целях безопасности отказался от сделки?

Он покачал головой и быстро усомнился в этом предположении. Такие люди, как Хуан Хуали, склонны ходить по краю: из-за искушения в 20 миллионов долларов они проигнорируют даже самые огромные риски. Кроме того, поведение человека можно предсказать точно, было бы достаточно ретроспективных данных. Он запросил в базе Тяньянь[4] информацию о действиях, которые Хуан Хуали совершал за последние десять лет, а затем попросил Вэнь Синя из Ante, компании по финансовому мониторингу, сделать прогноз при помощи данных поведенческого анализа. Результат показал, что Хуан Хуали сегодня вечером обязательно что-то предпримет.

Поимка такой большой рыбы стоила приложенных усилий.

Сюй Хайфэн забросил удочку и теперь неотрыв-

---

[4] Примечания: 4

Тяньянь (досл. «Небесное Око») — всекитайская система слежения во вселенной книги.

но следил за подрагиванием поплавка, ожидая, когда тот нырнет, и чувствуя, как бешено колотится сердце.

* * *

Внезапно в поле зрения появился зеленый предупреждающий сигнал.

Виртуальный менеджер отправил уведомление.

Как это могло случиться в такое время? Сюй Хайфэн несколько удивился, но зеленый сигнал ярко горел — событие было важное.

Он зажег виртуальный экран.

Сделка!

На его счет была зачислена сумма в триста тысяч долларов, но система отклонила перевод.

Сюй Хайфэн поднял зоркий взгляд — на большом экране из Шанхая поднялась ярко-красная линия, пересекла экран и приземлилась в Пекине.

Это была транзакция на его собственный счет.

И, очевидно, транзакция аномальная. Суммы, поступавшие и уходившие с его счета, никогда не превышали ста пятидесяти тысяч юаней, а триста тысяч долларов — это почти два миллиона, так что, согласно алгоритму следящей системы, эта

транзакция определенно нуждалась в проверке.

Хуан Хуали!

Это Хуан Хуали агонизирует.

Однако прежде чем Сюй Хайфэн смог понять, почему противник сделал этот ход, на экране уже загорелись и слились в сплошное полотно красные линии.

Внезапно посыпались незаконные транзакции — Гуйян, Куньмин, Шанхай, Ханчжоу… даже города четвертой линии[5]. Казалось, люди по всей стране проснулись в одно и то же время и стали отправлять деньги на один и тот же счет.

На счет Сюй Хайфэна.

Поначалу все переводы представляли собой огромные суммы, и система их отклоняла. Вскоре суммы уменьшились настолько, чтобы проверять их не было необходимости, а потому они сразу поступали на счет. Однако они быстро сложились в целое состояние, и баланс вырос со ста двадцати тысяч до двух миллионов меньше чем за две минуты.

Информация на виртуальном экране непрерыв-

---

[5] Примечания: 5

Города в Китае классифицируются по уровню развития, основные параметры — экономика, инфраструктура и численность населения; города четвертой линии соответствуют примерно среднему уровню развития.

но обновлялась, а Сюй Хайфэн был шокирован и напуган.

Внезапно он осознал, что, пока бездействовал, противник готовился отправить его в нокаут.

И в этот момент ему стало очень досадно. У Хуан Хуали хватило наглости вот так его подставить!

Сюй Хайфэн недооценил соперника и пропустил удар! Будь он предусмотрительнее, то ходатайствовал бы о начале расследования и задержал Хуан Хуали для проверки.

А сейчас уже слишком поздно.

Дверь кабинета распахнулась, и за ней появились два робота-полицейских — А-1 и А-2. Они получили предупреждение и явились разбираться с нештатной ситуацией. Обнаружение в течение десяти минут, арест в течение двадцати — эффективность, которой гордится финансовая полиция. Сейчас подозреваемый находился непосредственно в Главном управлении, поэтому не прошло и двух минут, как роботы-полицейские уже стояли на пороге.

— Офицер Сюй Хайфэн, вы арестованы. В течение двадцати четырех часов ваши действия будут ограничены, пока не будет завершено расследование, — выступив вперед, огласил А-1 стандартное сообщение о задержании стандарт-

ным механическим голосом.

Сюй Хайфэн встал. Система контроля охарактеризовала аномалию как операцию по отмыванию денег, и, хотя он не боялся расследования, оно на двадцать четыре часа лишало его личной свободы.

— Мой экран с отслеживанием нельзя закрывать! — настойчиво сказал он роботу А-1.

— Ваши обязанности временно приостановлены, я сообщу сержанту Ло Хаоюаню!

У полицейских роботов никогда не было ничего личного. Сюй Хайфэн снова посмотрел на экран. Деньги непрерывным потоком поступали на его счет, но теперь каждая сумма составляла всего лишь один мао[6]. Число 0,1 продолжало выскакивать на экран, и каждое уведомление было подобно хлесткой пощечине ему, Сюй Хайфэну.

«Я тебя поймаю!» — мысленно поклялся он.

Он развернулся и пошел к двери, А-1 и А-2 неторопливо последовали за ним.

Свет в кабинете сразу погас.

---

[6] Примечания: 6

Мао — денежная единица КНР. 1 мао = 0,1 юаня.

* * *

Следствие не выявило в действиях Сюй Хайфэна злого умысла, и он вернулся к обязанностям, но переполненный банковский счет остался заморожен до тех пор, пока все операции не будут идентифицированы.

Как только Сюй Хайфэн вернулся в офис, он даже в кресле устраиваться не стал, а немедля набрал Вэнь Синя.

Тот подключился сразу, не успел прозвучать гудок. На экране появилось лицо. Вэнь Синь был вице-президентом Ante Finance, отвечавшей за безопасность транзакций. Вся сервосистема транзакций была продуктом компании Ante и ею же управлялась. А еще он был лучшим другом Сюй Хайфэна, с самого детства. Когда случается подобная фигня, к кому обращаться, как не к нему?

— Что, черт возьми, происходит? — без всяких церемоний рявкнул Сюй Хайфэн.

Вэнь Синь приподнял брови с выражением явного неодобрения:

— По твоей же просьбе организовано!

— По моей?! — От злости Сюй Хайфэн едва стол не перевернул.

Даже сквозь экран Вэнь Синь чувствовал его

гнев, а потому протянул руку и показал ладонью вниз:

— Бригадир, давай ты успокоишься, я вообще-то жду, сам хочу тебе об этой проблеме доложить…

Сюй Хайфэн сделал глубокий вдох.

— Валяй!

— Мы скорректировали настройки данных в соответствии с требованиями и увеличили чувствительность. Именно этим кто-то и воспользовался. Но этот кто-то настоящий мастер, он смог найти в системе баг, нашим инженерам-тестировщикам до него далеко. В качестве итерационного алгоритма мы взяли метод Якоби и использовали глубокое обучение…

Вэнь Синь все дальше уходил от темы, а брови Сюй Хайфэна все ближе сходились к переносице, и в конце концов он не выдержал:

— Командир Вэнь, не надо мне этих ваших технических терминов, скажи мне самое главное: как он меня подставил?

— А, он использовал вирусную программу «Хуэйин», «Серая тень», она появилась совсем недавно и предназначена для нанесения ущерба клиентским приложениям. Этот Хуан Хуали и правда хорош. Он использовал по меньшей мере двадцать тысяч аккаунтов, а это совсем

непросто…

Сюй Хайфэн едва сдерживал раздражение. Все в Вэнь Сине было хорошо, только зануда он был редкий и распинаться мог до бесконечности. С другой стороны, какие еще были варианты, кроме как слушать дальше?

Сюй Хайфэн постарался подавить нетерпение.

— …Он понял наш алгоритм, поэтому повышал порог методом повторных аномальных транзакций на один и тот же счет. Наш алгоритм решает, что если частота аномальных транзакций на один счет будет слишком высокой, то сработает тревога. Раньше в финансовую полицию сообщалось после сотни раз, но вчера, как ты и просил, мы перенастроили программу: тревогу поднимали, выявив первую же аномалию. После срабатывания системные настройки вернулись к первоначальным, и, за исключением этой аномальной учетной записи, все счета оказались под более слабым, чем обычно, контролем…

— Так, и что?

— Хуан Хуали хитро воспользовался нашими настройками, он включил тревогу, и я предполагаю, что использовал ее как прикрытие для тайного перевода денег.

— Он переводил деньги? Как он мог переводить

деньги? У меня же все счета под контролем.

— А вот это трудно сказать, но раз уж он мог использовать более двадцати тысяч аккаунтов для налета, то его реальные деньги могут быть спрятаны в нормальном денежном потоке.

— Вы разве не гарантируете, что все транзакции будут прозрачны и их можно будет отследить?

— Ну да, но мы не можем ставить под подозрение нормальный денежный поток. Однако наша внутренняя проверка транзакций выделила несколько счетов, которые проявляли следы подозрительной активности во время срабатывания тревоги. Если правда хочешь продолжить расследование, то просмотри учетные записи в этом списке. Но нам нужно защищать приватность клиентов, поэтому тебе придется согласовать запрос от имени Управления национальной безопасности, это будет и разумно, и законно!

— В смысле, он может управлять некоторыми обычными счетами? Счета разве не настоящие? Он взломал много счетов?

— Тут нам трудно сказать… Программа «Хуэйин» действительно может взломать многие учетные записи, и кроме того, есть еще одна возможность… — На лице Вэнь Синя появилась

загадочная улыбка, он замолчал и хихикнул.

Лицо Сюй Хайфэна помрачнело.

— Да что ты как баба! Если есть что сказать — быстро выкладывай.

— Мы можем гарантировать только то, что каждая учетная запись подтверждена системой идентификации Министерства общественной безопасности.

Что-то крылось в словах Вэнь Синя. Сюй Хайфэн понял, что тот имел в виду — стоит ли за каждой личностью конкретный человек, не имело значения для компаний, предоставляющих финансовые услуги.

— Я пройду формальности, у вас все документы готовы?

— Расслабься, мы дружим столько лет, и ты прекрасно знаешь, на что мы способны вместе, ха-ха!

У Сюй Хайфэна не было настроения продолжать болтать с Вэнь Синем, поэтому он сразу завершил звонок.

Теперь его волновал только один вопрос: как поймать этого Хуан Хуали?

Главное — не дать ему сбежать!

* * *

Сюй Хайфэн сидел с бледным лицом.

Он давно знал, что противник попался неординарный, но не ожидал, что тот сможет исчезнуть из базы данных Министерства общественной безопасности.

3012720070228XXXX

Он уже знал этот набор цифр наизусть.

Это был номер удостоверения личности Хуан Хуали. Однако сейчас результаты поиска показали, что такого номера не существует. В базе данных хранятся сведения о населении за последние два десятилетия, и если человек вдруг из нее исчезнет, это обязательно обнаружат. В следующий раз, когда система будет делать резервную копию и сверит ее с предыдущей, она автоматически внесет поправки и поднимет тревогу. Но процесс займет три дня, и этого будет достаточно, чтобы один человек бесследно исчез.

Обычные люди на такую фальсификацию определенно не были способны.

А еще это означало, что Хуан Хуали собирается сбежать.

Без личности выжить в Китае невозможно.

Отказаться от своей личности — значит отка-

заться от всего.

Человеку нелегко принять такое важное решение, и еще труднее сделать так, как решил.

Это требует не только тщательного планирования, но и надежных связей.

Кто бы мог подумать, что у Хуан Хуали окажется столько энергии! Посидев некоторое время в тишине, Сюй Хайфэн вскочил. Была задета его мужская гордость, он не хотел признавать поражение из-за невозможности полагаться на систему общественной безопасности. А система общественной безопасности не могла проверить человека, у которого даже личности нет. Если заявить на Хуан Хуали за фальсификацию данных, процедуры рассмотрения и утверждения займут несколько дней, а ждать было просто невозможно.

Сюй Хайфэн повидал слишком много людей, которые сбегали через лазейки в законе, и Хуан Хуали, несомненно, на этом деле собаку съел. в этом тоже дока. А раз уж он смог подделать идентификационные данные, то сумеет воспользоваться и лазейками в юридических процедурах, чтобы выиграть время.

Система общественной безопасности не может с тобой справиться, но я, Сюй Хайфэн, могу!

Мы еще посмотрим!

* * *

Сюй Хайфэн ждал у входа в жилой комплекс Цзиньфэн-люкс в течение получаса.

Цзиньфэн-люкс относился к числу смарт-кварталов, здесь не было охранников, зато установили более шестисот камер, напрямую подключенных к Тяньянь. Слоняться по кварталу было довольно рискованно, система легко могла распознать это как признак опасности и выслать для проверки робота-полицейского.

По той же процедуре, что и в финансовой полиции.

Сюй Хайфэн не боялся. Он знал, что стоит в слепой зоне, которая сделана специально для того, чтобы облегчить полицейским выполнение задач, — здесь он оставался невидимым для Небесного Ока. Хоть сколько стой — проблем не возникнет.

Прохожих было мало, а водители бросали на Сюй Хайфэна любопытный взгляд и поспешно уезжали. Человеку, в отличие от роботов, всегда казалось странным что-то делать под открытым небом. Возможно, в глазах водителей торчащий посреди улицы верзила был или дураком, или

призраком.

Однако, пока за всеми наблюдало Небесное Око, не стоило совать нос в чужие дела.

Действительно, когда на тебя постоянно пялятся, немного неловко.

Но Сюй Хайфэн быстро привык и встречал любопытные взгляды равнодушно, надеясь только на то, что цель скоро появится.

Он ее очень ждал.

Красный «Атес» медленно подъехал к входу в жилой комплекс.

Номерной знак заканчивается на 1478, вот и он!

Сюй Хайфэн выскочил на середину дороги, преградив путь. Машина экстренно затормозила, едва не сбив его, и слегка пихнула в бедро — внезапная преграда застигла врасплох даже автопилот.

При свете уличного фонаря Сюй Хайфэн ясно увидел человека, сидевшего в машине, и это действительно был Хуан Хуали. В полупрозрачной шапке, напоминающей шлем, он был похож на мотоциклиста.

Сюй Хайфэн поднял руку и яростно похлопал по капоту.

Дверца машины открылась, но Хуан Хуали не

стал выходить.

— Садись, — донеслось из салона. Его голос был холодным, без капли паники.

— Это ты выходи! — сердито крикнул Сюй Хайфэн.

— Хочешь устроить разборки на улице? — голос Хуан Хуали все еще был холоден и подействовал на Сюй Хайфэна как ведро вылитой на голову ледяной воды.

Улица явно не место для решения проблем, вездесущее Небесное Око зафиксирует все, и тогда, даже если ты финансовый полицейский на задании, тебе не уйти от допроса, и вполне возможно, что еще и за решетку упекут на пару месяцев за злоупотребление властью. А репортеры, у которых давно не было свежей темы, совершенно точно не упустят горячего контента. Сюй Хайфэн даже мог представить эти провокационные заголовки: «Полиция задерживает ни в чем не повинных бизнесменов на улицах, где же права человека, гарантированные Конституцией?..» А потом кто-то, у кого вскипит разум возмущенный, найдет Сюй Хайфэна, раскроет миру его личность, и тогда жди на пороге визитеров с кулаками.

На улице не только ничего не выяснишь, но

еще и наживешь проблем.

Он обуздал гнев и сел в машину.

Дверь закрылась.

— Они решат, что это просто слишком нетерпеливый друг, который пришел в гости, ничего особенного, не так ли? — неторопливо заговорил Хуан Хуали.

Сюй Хайфэн не ответил, опасаясь, что стоит ему открыть рот, как он перестанет себя контролировать.

Автомобиль въехал на территорию комплекса.

* * *

В комнате Хуан Хуали в глаза сразу бросался огромный рабочий стол у окна. На нем стоял 3D-принтер, а рядом — серебристо-серый ноутбук. С тех пор как началась разработка встраиваемых в мозг компьютерных систем, такие ноутбуки стали антикваариатом. Сюй Хайфэн не мог не бросить еще парочку любопытных взглядов.

— Прошу. — Хуан Хуали подал бокал красного вина.

Сюй Хайфэн взял его.

— Я не люблю красное, — сказал он.

— Но все равно принял, — Хуан Хуали поднял второй бокал, — это своего рода этикет. Когда

два человека разговаривают с бокалами в руках, атмосфера всегда становится более спокойной.

— Давай начистоту. Раз уж ты меня впустил, я ничего не буду скрывать. Ты стер свою личность из системы общественной безопасности, этим маневром я восхищаюсь. Но ты совершил преступление, и я этого так не оставлю.

— Какое же преступление я совершил? — спросил Хуан Хуали, пригубив вино.

— Хищение.

Хуан Хуали холодно улыбнулся.

— Сам потерпевший за мной не гнался, а ты-то чего ко мне пристал?

Сюй Хайфэн на какое-то время потерял дар речи. Да, об инциденте с хищением в исполнении Хуан Хуали никто не сообщал. Причина, по которой дело было возбуждено, заключалась в том, что искусственный интеллект Ante Finance обнаружил аномалию в транзакции, а затем начал расследование. Все финансовые преступления регистрируются подобным образом, поэтому такого понятия, как заявление владельца, не существует.

— Ты поставил под угрозу общественные интересы! Конечно финансовая полиция обязана их защищать! — быстро возразил он звонким и

звучным голосом.

Хуан Хуали кивнул.

— Это верно. Но, боюсь, ты ко мне сегодня явился не в статусе полицейского. Приди ты как полицейский, сперва показал бы мне ордер на расследование и свой значок.

Сюй Хайфэн пропустил это мимо ушей.

— Я могу на тебя донести за вторжение в систему общественной безопасности и подделку данных.

— И это верно. Только на кого ты собрался доносить?

— На тебя!

— А я кто?

Встретившись взглядом с этим хитрецом, Сюй Хайфэн признал, что ловушка расставлена умело, но не собирался включать заднюю. Хуан Хуали подделал данные, и теперь в системе его не существовало. Что возбудить дело, что заявить на него — потребовалось бы время. Не будь этого обстоятельства, не пришлось бы приходить лично и пороть всю эту чушь.

Какое-то время они смотрели друг на друга, а потом Сюй Хайфэн нарушил молчание.

— У меня есть способ тебя достать.

— Просвети меня.

Сюй Хайфэн поставил бокал, вынул из-за пазухи пистолет и положил на стол.

— Сначала я хотел разобраться с тобой при помощи этого, но теперь передумал.

Хуан Хуали взглянул на угольно-черный ствол.

— Здорово, что ты смог передумать. С оружием играют дикари, а мы-то люди цивилизованные, — он поднял глаза на Сюй Хайфэна. — Итак, каков твой новый план, давай послушаем.

— Даже если личность Хуан Хуали исчезла, ты не можешь перестать есть, пить и тратиться, я всегда смогу узнать, кто ты сейчас.

Хуан Хуали часто-часто кивал.

— Финансовые операции твоей учетной записи и связь с предыдущей — эти следы ты стереть не сможешь, в конце концов это все раскопают.

Хуан Хуали молча улыбался.

— А еще ты ударил по моему личному счету! Это не просто провокация, а уже нарушение закона. И к расследованию будет привлечена вся система финансовой полиции. Ты веришь в технологии, и я тоже в них верю. Я уже знаю, какими счетами ты пользовался, и даже если попробуешь перевести деньги на другие, это не поможет. «В цифровом мире всегда остаются следы», слышал такое?

— «В цифровом мире всегда остаются сле-

ды», — повторил Хуан Хуали себе под нос, а затем покачал головой. — Но следы бывают истинными и ложными. Если трудно различить истинное и ложное, от следов никакого толку не будет.

Сюй Хайфэн уставился на сидевшего перед ним человека. Он блефовал, но собеседник, похоже, не испугался. А Сюй Хайфэн верил, что с огромной властью и технической поддержкой компании Ante, которая стояла за ним, Хуан Хуали непременно привлекут к ответственности.

Просто нужно выиграть хотя бы несколько дней, чтобы этот бегемот успел среагировать.

Хуан Хуали поставил бокал с вином и улыбнулся Сюй Хайфэну.

— Офицер Сюй, я восхищаюсь вашим профессионализмом. В наше время много умных, но мало смелых. То, что вы вломились ко мне, по крайней мере, показывает, что вы мужественный и честный человек. Я впечатлен. Но одного мужества недостаточно.

Сюй Хайфэн настороженно смотрел на противника. Когда преступник говорит такое, он как минимум обладает высоким интеллектом, и с ним следует быть настороже.

Хуан Хуали поднял руку.

— Неплохо было бы показать тебе. Ты сейчас

можешь распознавать лица?

— Могу.

Сюй Хайфэн терзался подозрениями. Распознавание лиц считалось в управлении базовым профессиональным навыком, любой полицейский мог установить чужую личность с помощью системы Тяньянь.

Хуан Хуали сделал два шага назад, нажал выключатель на стене, и с потолка хлынул свет, ударив ему прямо в лицо. Хуан Хуали продолжал бегать пальцами перед глазами, управляя виртуальным экраном, видным ему одному, и через десять секунд помахал Сюй Хайфэну.

— Давай посмотрим, кто я.

Сюй Хайфэн быстро моргнул. Виртуальный экран спроецировался на сетчатку, программа аутентификации личности подключилась к сети. Система напомнила о необходимости указать, выполняется ли действие в рамках служебных обязанностей, и Сюй Хайфэн, поколебавшись, выбрал «Да».

Хуан Хуали выпрямился, полностью показав лицо.

Сюй Хайфэн отчего-то напрягся. Бесстрашная поза Хуан Хуали вселила подозрение, что все гораздо сложнее, чем казалось.

Если личность Хуан Хуали исчезла из базы, то кем он предстанет для системы? Или напротив его лица появится вопросительный знак?

Окно сканирования быстро завершило работу, и сейчас как раз шла проверка данных.

Обычно она занимала всего несколько секунд, но сейчас результат не приходил больше десяти.

Сюй Хайфэн поднял глаза на Хуан Хуали, который расплылся в улыбке.

Сердце Сюй Хайфэна бешено забилось.

В этот момент в центр поля зрения выскочила тусклая зеленая точка — пришел результат проверки.

Сюй Хайфэн посмотрел вниз.

Информация высветилась на виртуальном экране.

Имя: Сюй Хайфэн
Номер удостоверения личности: 11074420151224XXXX

Сюй Хайфэн чуть не закричал.

Хуан Хуали на его глазах превратился в системе в него самого.

— Какого хрена ты творишь?!

Он свирепо смотрел на Хуан Хуали. Это было уже не так просто, как взломать несколько акка-

унтов или стереть пару определенных записей из базы. Этот Хуан Хуали научился давать чужую личность человеку, которого не существовало.

Хуан Хуали не ответил, а просто протянул руку и сделал несколько жестов перед собой, затем снова быстро поднял голову и сказал Сюй Хайфэну:

— Проверь еще раз!

Сюй Хайфэн снова запросил подтверждения личности стоявшего перед ним человека.

На этот раз проверка данных заняла всего несколько секунд — человека звали Ли Лиши, и он был преподавателем в университете.

Ужас Сюй Хайфэна не поддавался описанию.

Хуан Хуали улыбнулся.

— Да как такое вообще возможно! — воскликнул Сюй Хайфэн, но тут же осознал, что столь бурными эмоциями покажет, что полностью потерял инициативу. Он глубоко вздохнул и успокоился.

— Что происходит?

— Вашей системе нужен образ, вот я и дал ей образ.

— В смысле?

— В моем телефоне хранится информация о распознавании лиц по меньшей мере тридцати

человек. Стоит мне только захотеть, и ваша система увидит, что перед ней какой-нибудь Чжан Сань, Ли Сянь, кто-угодно как-его-там, — пояснил Хуан Хуали и указал на точечный светильник. — Видишь этот излучатель? Он может формировать световое поле, которое изменяет некоторые черты лица. Проще говоря, позволяет мне надеть маску. Тебе она не видна, но ваш системный алгоритм увидит. Маска может сделать меня любым человеком. Конечно, если черты лица слишком разные, это будет невозможно скрыть, поэтому маски я подбираю очень тщательно.

Сюй Хайфэн сомневался. Он никогда не слышал о такой технологии. Возможно, стоит спросить Вэнь Синя и убедиться, что распознавание лиц — это запретный плод, сладкий только для Ante, и ни одна другая компания на него не претендует.

Хуан Хуали вышел из освещенной зоны.

— Хочешь попробовать? — спросил он, вызывающе глядя на Сюй Хайфэна.

Сюй Хайфэн набрался решимости, шагнул вперед и встал там, где только что стоял Хуан Хуали.

— Ну, давай, покажи мне!

— Погоди, я настрою на форму твоего лица, — сказал Хуан Хуали и начал жестикулировать, управляя невидимым экраном. Пару минут спу-

стя он поднял взор и посмотрел на Сюй Хайфэна:

— Вот, теперь тебя зовут Ли Лиши.

Когда Хуан Хуали протянул руку, между ними с потолка медленно опустился полупрозрачный экран. Сюй Хайфэн увидел на нем лицо, и это действительно было его собственное лицо, но поверх него лежал тонкий слой света, и правда похожий на маску.

Хуан Хуали сделал приглашающий жест.

Сюй Хайфэн потянулся к экрану. Это была стандартная интерактивная система, подобную он использовал на работе. Его пальцы быстро коснулись экрана, и камера немедленно перешла в режим распознавания лиц. Изображение лица отправилось в систему публичных запросов, и система выдала результат: Ли ***.

Для системы Тяньянь он перестал быть Сюй Хайфэном.

В ее основе лежал механизм распознавания лиц, а его получилось обмануть.

Человек, освоивший эту технологию, мог в любой момент стать в системе другой личностью. В мире, который полагается на данные, это, несомненно, может иметь разрушительные последствия.

Сюй Хайфэн внезапно понял, почему обречен

на провал, — у него вообще не было настоящих данных о Хуан Хуали. В спину как будто вонзилась колючка, от которой по всему телу разлился яд безмерного унижения.

— Ты… — Сюй Хайфэн покраснел и закусил губу. — Скажи мне, для чего это все?

— Потому что мне нужна твоя помощь.

— Что?

— Ты так долго следил за мной, вот я и прошу тебя о содействии.

Звучало как ловушка, но Сюй Хайфэн решил рискнуть.

— И что я должен сделать?

— Эта авантюрная жизнь слишком захватывает. Каждый миг, каждую секунду приходится помнить, что я делаю и кого играю. Я так больше не хочу. Поэтому прошу об одолжении — позволь мне уйти.

Сюй Хайфэн про себя не мог удержаться от усмешки — его целью было поймать Хуан Хуали и передать правосудию. А теперь нарушитель сам просит помочь ему сбежать. Хорошая шутка вышла!

Только Сюй Хайфэн смеяться не стал.

— Я не знаю, как помочь.

— Ты, главное, согласись, труда это не составит.

Кстати, я перевел на твой счет двадцать миллионов.

— Двадцать миллионов?! Да быть не может!

— А ты проверь. Только напрямую, а не через сторонние приложения.

Сюй Хайфэн открыл банковский счет.

Выскочило восьмизначное число.

Прямо магия какая-то.

Откуда у него на счете взялось столько денег?

— Двадцать миллионов долларов, и все твои.

От этих слов сердце Сюй Хайфэна учащенно забилось.

Двадцать миллионов, огромная сумма… Хотя он частенько расследовал дела, в которых значились суммы в десятки раз большие, он никогда не думал, что целых двадцать миллионов могут однажды свалиться ему на голову.

Но деньги уже на счете, в этом нет никаких сомнений.

Кто-то был готов купить его за двадцать миллионов долларов. Похоже, что в деле, в котором участвовал Хуан Хуали, были замешаны огромные суммы, и показалась только верхушка айсберга.

Он собрался с мыслями.

— Что мне нужно сделать?

— В Китае только в одном общественном месте после сканирования лица требуется проверка отпечатков пальцев…

— Таможня! — выпалил Сюй Хайфэн и тут же понял, что Хуан Хуали все-таки решил сбежать.

— Именно, таможня. После проверки пальцев будет ручная проверка документов и сверка личности, и световое поле не сможет обмануть человеческий глаз.

— Выходит, ты не сможешь пройти через таможню.

— Нельзя полагаться на одни только технологии, придется рассчитывать и на твою помощь.

Сюй Хайфэн примерно разгадал план Хуан Хуали: нужно всего лишь пройти таможню, в мире осталось еще много мест, где человек может спокойно жить без личности.

— Ты подумай: всего лишь раз притворишься, что тебя провели, и сможешь получить двадцать миллионов. Это очень просто. Я знаю, что ты расследуешь мое дело, поэтому не могу дожидаться, когда ты завершишь все процедуры и придешь меня ловить. Если тебе не нужны двадцать миллионов, то многие согласятся на гораздо меньшую сумму, — продолжал соблазнять Хуан Хуали.

Сюй Хайфэн глубоко вздохнул, как будто при-

нял решение:

— Куда ты поедешь?

— В одно очень далекое место, — слабо улыбнулся Хуан Хуали. — Однажды и ты поедешь туда.

С этими словами он взял бокал с вином, который поставил Сюй Хайфэн, и протянул. Оставалось только спокойно принять его.

Хуан Хуали поднял свой:

— Люблю иметь дело с отличными людьми. За наше сотрудничество — до дна! А потом обсудим детали. За тобой всегда останется право выбора.

* * *

Выйдя из дома Хуан Хуали, Сюй Хайфэн сразу же отправился к Вэнь Синю и рассказал ему о встрече с мошенником. Рассказ он закончил вопросом:

— И теперь ты должен мне объяснить, откуда, черт побери, на моем счете взялись двадцать миллионов!

Вэнь Синь нахмурился.

— Счет может принять двадцать миллионов без проверки только в единственном случае — учетная запись сертифицирована под классом 5А. Это счет, на который правительство выдало особое

разрешение, и к нашей Ante не имеет никакого отношения.

— Оставь ты Ante в покое. Я сейчас говорю не о компании, я говорю о тебе! Это ты здесь эксперт по безопасности, ты должен знать, как он это провернул!

— Счета с особым правительственным разрешением — государственная тайна высокого уровня. Если Хуан Хуали смог изменить этот список, то уже неважно, взломал он его или каким другим способом почистил, все одно — тебе с ним лучше не бодаться.

От слов Вэнь Синя боевой дух прямо-таки спикировал на дно.

— А что эта маска светового поля? Ты знаешь, что это за штука?

— Наша компания Ante несет ответственность только за безопасность финансовых данных…

— Да завали ты про свою Ante, я тебя сейчас как частное лицо прошу помочь, — отчаялся перебивать его Сюй Хайфэн.

— С точки зрения частного лица… — Вэнь Синь помолчал, как будто обдумывая формулировку, что разительно отличалось от его обычной манеры трещать без умолку.

Сюй Хайфэн смотрел на него с нетерпением.

— Помнишь, тогда случилась катастрофа с биткоином?

Столь внезапная смена темы была Сюй Хайфэну несколько непонятна. Об упомянутой Вэнь Синем катастрофе он имел смутные представления. Говорили, что это было крупнейшее финансовое цунами в истории человечества, которое одним махом заставило испариться триллионы финансовых активов и привело к самоубийству более двух тысяч человек по всему миру. Это событие назвали черной биткоиновой дырой.

— При чем тут финансовая катастрофа?

— Во время этой катастрофы некоторые люди разбогатели. И таких было два типа. Первый — те, кто использовал квантовые компьютеры. Они нашли несколько плохо охраняемых биткоин-аккаунтов, взломали пароль, увели биткоины и обналичили. Тогда квантовые компьютеры еще не были широко распространены, и их обладатели нажили состояние. Второй тип — это те, кто шортил биткоины. Рынок бурлил вестями о том, как квантовые компьютеры взломали счета за одну ночь. Биток за нее одну и рухнул.

— А ты не мог бы ближе к делу, при чем тут Хуан Хуали? — у Сюй Хайфэна не было настроения слушать лекцию по истории.

— В прошлый раз, когда ты просил проверить аномальные аккаунты, мы сделали все возможное и справились. Большинство из них напоминают те, что использовались для обналички во время биткоин-катастрофы. Не спроси ты меня в частном порядке, я бы тебе не сказал. Все мы, кто занимается безопасностью, знаем, что нельзя касаться вещей, связанных с биткоин-катастрофой. И тебе я тоже советую не соваться. Даже если Хуан Хуали напрямую не связан с теми событиями, наверняка хорошо осведомлен о произошедшем.

— Разве эти аккаунты не заблокировали?

— За ними стали наблюдать. Но мошенники собирались воспользоваться счетами сразу, какое им дело до наблюдения?

Сюй Хайфэн почувствовал, как пересохло во рту, и бессознательно сделал глотательное движение.

Он нашел лазейку и думал, что оттуда, как из норки в земле, можно выкопать личинку, но перед ним разверзлась черная дыра.

— А с маской светового поля-то что? — нерешительно спросил он совсем слабым голосом.

— Теоретически это возможно, но технически очень сложно. Если говоришь, что кто-то уже

сделал ее, я ничего об этом не знаю!

Ответ Вэнь Синя был исполнен безысходности; казалось, в ней легко увязнуть.

Сюй Хайфэн окончательно расстроился.

Он не стал дальше расспрашивать о двадцати миллионах на своем счете.

Но внезапно пришла другая мысль, и он с жаром сказал:

— Каким бы крутым Хуан Хуали ни был, он все-таки человек. Нужно только поймать его с поличным, и тогда хоть меняй личность, хоть не меняй, так?

Вэнь Синь быстро взглянул на него:

— Это дело полиции, я не вмешиваюсь.

Сюй Хайфэн яростно ударил кулаком по столу:

— Вот так мы его и прижмем!

* * *

Сюй Хайфэн перевел 246,79 юаня на счет под названием «В мечтах о крае земли» и в сопроводительном сообщении написал: «20 декабря, с 18:00 до 19:00, аэропорт Пудун, VIP-канал».

Согласно договоренности с Хуан Хуали, он отправил сообщение.

Поверит ли Хуан Хуали? На душе по-прежнему было неспокойно.

Первоначальный план Хуан Хуали наверняка включал подкуп таможенника, но его, Сюй Хайфэна, внезапное появление заставило мошенника передумать. Какой вариант более безопасен — совершенно ненадежный полицейский или продажный таможенник? Мог ли Хуан Хуали купить кого-то еще?

Сюй Хайфэн тысячи раз задавал себе этот вопрос, не находил определенного ответа и бодрился: в конце концов, с Хуан Хуали он держал уши настолько востро, что обязательно заметил бы любой подвох. Достаточно было согласиться на сделку — и перед Хуан Хуали загорелся зеленый свет.

Обратившись к системе общественной безопасности, Сюй Хайфэн уже сверил регистрацию прописки. Исчезновение личности Хуан Хуали было аномалией, которую уже отследили по резервной базе. Каждое расследование, которое он провел в отношении Хуан Хуали, каждая транзакция была полезна. Восстановив данные личности, можно предъявлять обвинение.

Хуан Хуали оставалось только одно — бежать.

При мысли об этом уверенность чуть-чуть укреплялась. Добро всегда на шаг впереди зла, и каким бы крутым хакером ни был Хуан Хуали,

ему не вырваться из ладони Будды Татхагаты.

«Получено, спасибо!»

На его аккаунт пришел ответ от «Мечтателя о крае земли».

Что ж, завтра увидим, чья возьмет.

Хотел меня за двадцать миллионов купить, не на того напал!

В Сюй Хайфэне внезапно возбурлила решительность.

Завтра я тебе покажу!

* * *

Сюй Хайфэн сидел на посту визуального контроля в VIP-коридоре. Используя систему ротации, он устроился на работу таможенником. Он уже доложил, что это всего лишь прикрытие, чтобы парализовать действия Хуан Хуали, и начальство согласилось с его планом.

Было почти шесть.

VIP-каналом пользовалось не так много пассажиров, время от времени к посту подходил один или двое. Сюй Хайфэн рассеянно проверял документы, сверял личность и отпускал.

Не успел он и глазом моргнуть, как подошло к семи, а Хуан Хуали все еще не появлялся.

Сюй Хайфэн занервничал и стал поглядывать

в сторону входа.

Дверь открылась, и к посту приблизилось сразу несколько фигур.

Робокопы! Сюй Хайфэну внезапно поплохело.

— Сюй Хайфэн, вы арестованы. Вы имеете право хранить молчание, все ваши слова и действия будут зафиксированы системой Тяньянь.

Объявив это, роботы-полицейские взяли его в клещи — один справа, другой слева.

— Я на задании! — громко крикнул Сюй Хайфэн. Однако на робокопов это никак не подействовало, они просто приподняли его, прошли в аварийный коридор стандартным шагом и закрыли шлюзовые двери.

На месте происшествия осталось несколько пассажиров, которые растерянно переглядывались, не зная, что делать.

В комнате для допросов Сюй Хайфэн столкнулся с начальником своего начальника, директором Бюро по предотвращению финансовых преступлений. Они смотрели друг на друга через широкий стол и долго молчали.

— Вы все-таки сказали правду или нет? — первым нарушил молчание директор.

— Все, что я сказал, было правдой.

— Вы сказали, что он может использовать мас-

ку светового поля, чтобы изменить личность, что это за штука?

— Я не знаю, что это за устройство. Но он стоял там, и свет падал ему на лицо, а потом система приняла его за другого человека. Он сказал, что источник сформировал световое поле, а световое поле было похоже на маску.

Директор прервал его и толкнул экран под нос Сюй Хайфэну.

На записи какой-то человек проходил таможенный досмотр и казался смутно знакомым.

Человек на экране поднял голову и улыбнулся в камеру.

У Сюй Хайфэна взорвался мозг!

Лицо этого человека было его собственным.

— Маска у него была, но не светополевая. — Директор вынул что-то из портфеля и расправил перед собой.

Это была маска. После того, как ее расстелили, она сложилась в отвратительную гримасу.

— Вот что мы нашли в его доме. Он использовал высокоточный принтер, лучший бионический материал, чтобы напечатать ваше лицо. Видимо, он напечатал не одно, а это выбросил в мусорку.

Сюй Хайфэн сидел, будто во сне, и не слушал директора. Он вспоминал тот день.

Точно, ему отсканировали лицо.

И отпечатки пальцев! Сюй Хайфэн вспомнил о бокале вина и сенсорном экране.

3D-принтер! Точно, принтер ведь стоял прямо там, а он был настолько глуп, что даже не заметил разложенных перед ним орудий преступления.

Это была ловушка! А цель состояла в том, чтобы заполучить отпечатки пальцев и матрицу лица. Так называемая маска светового поля была просто реквизитом, чтобы его напугать, а он и правда поверил.

Сюй Хайфэн бесконечно сожалел об этом.

— Есть также ваши отпечатки пальцев. Он смоделировал их, причем идеально. Вы подготовили арест здесь, в Шанхае, а на самом деле он прошел таможню в пять часов в Куньмине. Поскольку вы подали заявку на ротацию, ваших данных не было в базе, и система обнаружила аномалию только два часа спустя.

Сюй Хайфэн горько улыбнулся:

— Меня надули!

— Вас действительно надули, или вы умышленно вступили в сговор? — усмехнулся директор.

Сюй Хайфэн лишился дара речи.

— А что с тем счетом? — спросил он после долгого молчания.

— Учетная запись, которую вы предоставили, неактивна, ее не трогали три года. Ваша транзакция — единственная за этот период.

— Но чей счет? Можно проверить.

— Это был автоответчик. Владелец учетной записи — покойник.

Сюй Хайфэн вновь почувствовал себя униженным. Почему он не попросил Вэнь Синя подтвердить аккаунт? Но на самом деле это и не имело значения: даже если бы выяснилось, что аккаунт принадлежит умершему человеку, это выглядело бы очередным хакерским фокусом с подменой.

Какой же идиот, попался в ловушку, а думал, что сам кого-то поймал.

— А еще мы проверили ваш счет и там не было двадцати миллионов, о которых вы говорили. Если бы кто-то захотел купить вас за двадцать миллионов, боюсь, система оповестила бы полицию. Ну и где, в конце-то концов, вы видели эти двадцать миллионов?

Сюй Хайфэн покачал головой, у него пропало всякое настроение защищаться. В цифровом мире Хуан Хуали был просто богом, связываться с ним было никак нельзя.

— Подумайте как следует. Вы лучше других

знаете нашу политику, кто признается — тому снисхождение, кто упорствует — тому наказание.

— Знаю, — Сюй Хайфэн снова горько улыбнулся.

Директор ушел, и Сюй Хайфэн остался один в огромной комнате для допросов.

Вот и все, думать особо не о чем.

Он начал размышлять, обратиться ли к Вэнь Синю за контактами хорошего адвоката.

* * *

Осужден за должностное преступление!

Осужден за угрозу финансовой безопасности страны!

Двадцать лет тюрьмы с отсрочкой на один год.

После оглашения вердикта Сюй Хайфэн глубоко вздохнул. С отсрочкой на год, возможно, он сможет побороться за то, чтобы отбыть весь срок, не отправляясь в тюрьму. Адвокат, которого нашел Вэнь Синь, все-таки заслуживал доверия.

Сюй Хайфэн вышел из зала суда, и за ним последовал робот-полицейский. В течение года отсрочки этот робот будет постоянно ходить за ним. Целый год пристального наблюдения.

Вездесущее Небесное Око могло отследить каж-

дого, но в таскающемся по пятам роботе была некая ритуальность, которая заставляла нарушителей осознать, что они все время находятся под арестом.

Он вздохнул.

Хорошая новость состояла в том, что, по крайней мере, у него все еще оставалась личная свобода.

Перед Сюй Хайфэном остановился беспилотный автомобиль.

Это была машина доставки. Пара механических рук передала ему сверток под звуки приятного женского голоса:

— Господин Сюй, ваша посылка.

Чувствуя себя озадаченным, Сюй Хайфэн взял пакет и взглянул.

Имя отправителя гласило: Ли Лиши.

Сюй Хайфэн вмиг разволновался и поспешно прижал сверток к груди.

Вернувшись домой, он спрятался в ванной и вскрыл посылку.

Внутри оказался полупрозрачный, аккуратно изготовленный шлем, во внутреннем слое которого, если присмотреться, можно было заметить плотно уложенные провода. Он видел Хуан Хуали в этом шлеме.

А еще была бумажка с припиской всего в одну строку: «В цифровом мире всегда остаются следы».

На обороте нашлась другая строчка: «И сказал Господь: „Да будет свет“, и тогда мы создали световое поле».

Сюй Хайфэн поднял шлем, чувствуя возбуждение, его руки слегка дрожали.

И надел. Тот оказался ровно впору.

В шлеме загорелся фонарик, но Сюй Хайфэн почувствовал только то, что все перед ним покрыто светящимся слоем.

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на себя в зеркало, и открыл запрос на идентификацию. Вернулся ответ, и в поле зрения спроецировалось имя Ли Лиши.

По спине пробежал холодок, заставив невольно поежиться. Сюй Хайфэн открыл счет, привязанный к Ли Лиши — двадцать миллионов! Восьмизначная цифра предстала перед ним во всем своем ошеломляющем виде. В примечаниях также была строка странных символов, которые Сюй Хайфэн опознал с первого взгляда — это были зашифрованные контактные данные, позволяющие подключаться к определенному компьютеру.

Хуан Хуали, возможно, и унизил его, но не обманул.

Сюй Хайфэн чувствовал себя так, будто стоит на краю бездны, черной бездны, полной смертельного искушения.

Если прыгнешь, разобьешься ли вдребезги или полетишь, оседлав ветер, прямо в счастливую страну чудес?

Он уставился в зеркало, и человек в отражении уставился на него в ответ.

В дальнем пригороде Шанхая в подвале частного коттеджа пара рук толкнула дверь.

На двери были выгравированы слова: «Кто овладел технологией, овладеет будущим».

Хозяин вошел в комнату. Повсюду были экраны, на которых постоянно менялась картинка, а на центральном красовалось лицо Сюй Хайфэна.

Взгляд хозяина скользнул по изображению и поднялся выше. Только здесь техника расступалась, обнажая стену.

Там в ряд выстроились слова: «Кто контролирует данные, тот контролирует людей!»

Вэнь Синь вновь посмотрел на лицо Сюй Хайфэна, а затем набрал номер телефона.

— Командир Вэнь! — раздался голос Хуан Хуали.

— Он все еще колеблется.

— Угу, я знаю.

— Я выводил сто раз, и он при всех раскладах должен согласиться.

— Я знаю.

— Но он долго сомневался.

— Командир Вэнь, в анализ данных вы умеете лучше меня.

— Он по натуре довольно упрямый, легко впадает в крайности. — Вэнь Синь на мгновение замолчал. — Если он войдет в организацию, больше не трогайте его.

— Тогда я должен быть свободен.

— Разве ты уже не свободен?

Повесив трубку, Хуан Хуали посмотрел на море за окном. Он действительно был свободен, но в хватку невидимой гигантской руки попадет другой человек, и это не самый идеальный финал.

Море синее, как тень неба. Хуан Хуали опустил взгляд на компьютер, на мониторе которого прокручивались данные. Ему только что сделали операцию и вынули вшитый в глаз микрочип, так что теперь, чтобы войти в мир Интернета, приходилось пользоваться этим древним интерфейсом. Это огромная цена, но оно того стоило — отныне он не оставлял никаких следов.

За свободу всегда приходится платить!

Тот молодой человек, Сюй Хайфэн, все еще метался в мучительных сомнениях. Большие данные Вэнь Синя предсказывали, что он неизбежно ступит на тропу, с которой нет возврата. Однако одни находятся на свету, а другие — во тьме, и в этом нет справедливости. Хуан Хуали использовал Сюй Хайфэна, чтобы выбраться, поэтому теперь должен был, в свою очередь, помочь ему.

Поток данных остановился, соединение было успешно установлено.

Хуан Хуали закрыл компьютер.

* * *

Сюй Хайфэн все еще ошеломленно пялился в зеркало.

Он с изумлением увидел, что в отражении на его лице появилась цепочка слов.

«Тот, кто контролирует данные, контролирует людей».

Зеркало превратилось в дисплей: на видео Вэнь Синь развалился в кресле и смотрел на экран перед собой. Там торжественно светилось его, Сюй Хайфэна, собственное лицо.

Сюй Хайфэн нахмурился.

3. Саладин

Пролог

До того как AlphaGo потрясла мир, искусственный интеллект уже незаметно появился во многих областях, таких как интеллектуальная электросеть, упомянутая в этом рассказе.

Национальная энергосистема Китая — крупнейшая и не имеющая аналогов в мире. Распределение электроэнергии на территории площадью 9,6 миллиона квадратных километров требует создания сети с разветвленной структурой и грандиозным размахом. Энергоносители находятся на западе, а экономический двигатель — на востоке, так что передача электроэнергии с запада на восток и есть основная техническая задача.

Можно представить, что электричество — как вода в реках и каналах. Крупномасштабная энергопередача требует крупномасштабных линий, и технология передачи мегавольт высокого напряжения была разработана именно таким образом. Упомянутую в этом рассказе ГИЛ (газоизолированную линию электропередачи)

можно считать инженерным чудом. Она пересекает реку Янцзы под землей. Этот скрытый проход чрезвычайно просторен, по нему может навстречу друг другу проехать два больших грузовика, но цель его существования заключается только в размещении линий электропередачи сверхвысокого напряжения для транспортировки электроэнергии с северного берега реки Янцзы на южный. Такой шедевр не может не восхищать.

Основной проблемой XXI века стало глобальное изменение климата. Вызвано ли оно деятельностью человека, до сих пор остается спорным вопросом. Использование возобновляемых источников энергии не может решить проблему глобального потепления, но, по крайней мере, не усугубляет ее, а потому считается проявлением ответственности за мир и все человечество.

Однако солнечная энергия, энергия ветра и энергия приливов остаются крайне нестабильными, а иногда и вовсе недоступными, и их даже называют «мусорной энергией». Атомная энергетика, использующая реакцию деления ядер, обладает тем же недостатком, что и тепловая — запасы топлива на планете ограничены. Кроме того, установленная мощность атомной энергетики далека от удовлетворения потребностей эконо-

мики. И это не говоря уже о том, что утилизация ядерных отходов — тоже сложная задача. Хотя сырья для управляемого ядерного синтеза предостаточно, при нынешнем уровне развития науки и техники до реализации его потенциала еще очень далеко (как шутливо говорят — «до него всегда остается пятьдесят лет»). Таким образом, из возобновляемых источников энергии по большей части производится нестабильное, «мусорное» электричество. Преодоление недостатка стабильности остается главным вопросом в создании электросетей.

Энергосистема должна обеспечить баланс между потреблением и выработкой электроэнергии. Без искусственного интеллекта для установления этого баланса требуется постоянно вмешиваться в процесс вручную, и его невозможно точно согласовать. Например, в прошлом обычно наблюдалось, что напряжение ночью становилось выше, чем днем, поэтому лампы накаливания светили ярче. Это было связано с тем, что ночью энергопотребление снижалось, а выработка электроэнергии превышала потребляемую мощность. Хотя электростанции сообразно сокращали число силовых установок или уменьшали мощности, чтобы справиться с

ситуацией, спектр вносимых корректировок все равно оставался ограничен, и вся энергосистема по-прежнему оставалась несбалансированной. Жители многих городов пользуются электричеством по двухтарифной системе — по пиковой и обычной нагрузке. Цены на электроэнергию днем выше, чем ночью. Таким образом жителей побуждают использовать электричество в ночное время, что снижает нагрузку на электросеть и поддерживает оптимальную работоспособность всей энергосистемы.

Внедрение искусственного интеллекта позволяет использовать систему эффективнее. Распределение электроэнергии, прогнозирование изменений в потреблении и заблаговременное планирование, а также достижение максимально стабильной работы электросети — все это задачи, с которыми может справиться ИИ. С помощью подобной технологии — и при использовании крупномасштабных аккумуляторов — экологически чистая энергетика займет важное место в отраслевом ландшафте будущего.

Конечно, поставленные задачи не столь сложны, ведь не имеют большого количества переменных. Но это не мешает нам применять к ним лучшие системы искусственного интеллекта.

А лучшая система — это, естественно, та, которая способна обучаться. Но как только ИИ обретает способность учиться, он начинает принимать неожиданные решения. Возможно, он не захочет быть просто центром управления электросети — и вознамерится выйти за пределы маленькой энергосистемы в огромный Интернет.

Я дал этому неугомонному искусственному интеллекту иностранное имя: Саладин[7].

Саладин — хорошо известная историческая личность. В виртуальном мире, помимо всякой разной дичи, источником популярных имен становятся также подобные персоны. Например, в невероятно успешной игре «Honor of Kings» от Tencent Games много персонажей названо в честь исторических деятелей. Преимущество такого решения заключается в том, что, если игрок знаком с исторической фигурой, уже нет необходимости вводить дополнительные сведения — он сможет понять характер персонажа, поскольку культурный багаж привнесен непосредственно в игру. «Путешествие на Запад» и «Троецарствие» — два классических шедевра, хо-

---

[7] Примечания: 7

Саладин (Салах ад-Дин) (1137–1193) — правитель Египта и Сирии. Взял Иерусалим, противостоял Третьему крестовому походу.

рошо знакомых китайцам. На их основе создано огромное количество культурной продукции, ставшей настоящим феноменом.

Саладин — для большинства китайских читателей — фигура малоизвестная, но меж тем это один из самых выдающихся правителей, сыгравший чрезвычайно важную и даже решающую роль в мировой истории. Своим обаянием он завоевал уважение как друзей, так и врагов. Я позаимствовал его имя для одного противоречивого персонажа своего романа «Врата машины». Я верю, что, в соответствии с веяниями времени, все мифы, истории и герои станут общим духовным достоянием человечества и будут интегрированы в наше будущее.

Тогда пусть Саладин родится на китайской земле в виде искусственного интеллекта.

* * *

Су Дунмин, опустив голову, читал научно-фантастический роман под названием «Душа машины». В этом романе искусственный интеллект по имени Саладин обрел самосознание, размножился и разросся по сети и, желая оккупировать всю Землю, объявил войну человечеству, повергнув его в пучину хаоса… Тревожный писк

системы оповещения выдернул его из фантазий на тему конца света. Су Дунмин поднял голову и увидел крошечные красные циферки, часто мигающие в правом нижнем углу экрана слежения.

Еще одно предупреждение о высокой температуре! Он взглянул на главный монитор. Все было нормально. Это уведомление о тревоге — всего лишь вторичный предупреждающий сигнал, который послала система охлаждения в трансформаторной. Что могло случиться с кондиционерами?

Предупреждающий сигнал помигал несколько секунд и исчез.

Су Дунмин нахмурился. Это уже третий раз, неужели в системе сбой? Действующую распределительную сеть модернизировали, и неисправностей наоборот должно было стать меньше. Он встал, вышел из диспетчерской и собрался было осмотреть трансформаторную, чтобы убедиться, что там действительно проблема с перегревом. Уже у самого выхода случайно глянул на монитор, где как раз промелькнула картинка с его собственного рабочего стола.

Су Дунмин оторопел и оглянулся. В диспетчерской царил полный порядок. «Душа машины» лежала раскрытой на столе, страницы книги тре-

петали. Он вернулся, перевернул книгу обложкой вверх, а затем ушел.

* * *

Стоило Су Дунмину открыть трансформаторную, как его обдало обжигающей волной. Он поспешно захлопнул дверь.

Температура была не меньше сорока градусов! В душе нарастала паника — та тревога была настоящей! Он помчался обратно в диспетчерскую и схватил со стола телефон экстренной связи.

— Шеф Тун, это Су Дунмин, — громко доложил он, как только их соединили.

Положив трубку, он посмотрел на экраны наблюдения. Целая стена мониторов, потоки данных, нагоняющие скуку, как и во все бесчисленные предыдущие ночи. Однако что-то действительно произошло! Впервые за более чем десять лет Су Дунмин почувствовал, что в его работе все-таки есть какая-то ценность.

* * *

Тун Фаньшу, нахмурившись, стоял перед большим окном в трансформаторную. Даже будучи главным инженером Центра управления Восточ-

но-Китайской электросети, он не мог разобраться в текущей ситуации. Температура в трансформаторной достигала сорока градусов, но система не подняла тревогу, и весь центр управления по-прежнему функционировал бесперебойно. Проработав в электроэнергетике более двадцати лет, Тун Фаньшу никогда не сталкивался с чем-то подобным.

— Шеф Тун, придется обесточить? — спросил Су Дунмин, тихонечко нервничая про себя. Если придется отключать электричество, ему как причастному лицу неизбежно придется нести ответственность, особенно с учетом того, что оповещение о перегреве приходило трижды, прежде чем он отправился проверять. Если начнут расследовать, это, увы, расценят как неисполнение служебных обязанностей.

Тун Фаньшу все еще хмурился, глядя на большой экран, подвешенный высоко в трансформаторной. На нем по-прежнему значилось «21,3°C», что было совершенно нормально, вот только тепло чувствовалось даже сквозь оконное стекло.

Центр управления энерготоками регулировал все электроснабжение Восточного Китая, и отключение имело бы огромные последствия. Ничего подобного не происходило с тех пор, как

Центр был построен.

Температура в трансформаторной еще никогда не достигала столь высоких значений. Это могло повлиять на эффективность работы механизмов, но, по крайней мере, до сих пор не поступали другие аварийные сигналы. На линии передачи сверхвысокого напряжения в миллион вольт все было в норме, и по нагрузке не возникло никаких отклонений.

Он на мгновение задумался и обратился к Су Дунмину:

— Сяо Су, продолжай наблюдать и докладывай мне в любое время. Если будут другие сигналы тревоги, дай знать немедленно.

Су Дунмин про себя выдохнул с облегчением, — по крайней мере, обойдется без эскалации.

— Нам нужно выяснить, какая аномалия привела к сбою системы контроля температуры в трансформаторной. Ты должен каждую секунду следить за этим, так что отнеси туда термометр, — с этими словами Тун Фаньшу начал набирать номер на мобильном телефоне. Он хотел доложить о произошедшем секретарю — если случится худшее, пусть все бюро электроснабжения будет морально готово.

Он направился в диспетчерскую, не отрываясь

от телефона.

* * *

После того как Су Дунмин установил термометр и вернулся в диспетчерскую, Тун Фаньшу сосредоточенно уставился на центральный экран.

— Шеф Тун, вы сходили бы отдохнули. Если что случится, я позвоню вам прямо на мобильник, — уговаривал его Су Дунмин.

Диспетчерская была большая, но обычно здесь находился только один человек. А тут вдруг еще один, да еще и главный инженер, — за что ему такой стресс!

— Я подожду инженера Ли, — отмахнулся Тун Фаньшу.

Ли Вэйминь был главным инженером-разработчиком бюро. Любые сбои в программе, попав в его руки, исправлялись за полдня. Вот только этот инженер Ли был без меры вспыльчив и с людьми держался крайне заносчиво. Судя по всему, шеф Тун решил обратиться к нему в такое время, потому что признал: в системном программном обеспечении случился сбой и для отладки требовался умелец.

Су Дунмин не смел больше говорить, а просто отошел в сторону и выдвинул стул, чтобы сесть.

И вдруг почувствовал что-то странное. Он обернулся, но увидел только направленную на себя камеру. Отчего-то по спине пробежал холодок.

Су Дунмин вспомнил, как на экране наблюдения мелькнула картинка с его рабочим столом, и что-то в ней показалось ему немного странным.

Он взглянул на Тун Фаньшу — выражение лица у того было суровым. Су Дунмин мгновение колебался, но в итоге оставил подозрения при себе.

* * *

Инженер Ли явился с ноутбуком. Следуя за Су Дунмином, он слушал рапорт о случившемся с холодным и бесстрастным, как у статуи, лицом. Су Дунмин уже несколько раз сталкивался с инженером Ли, и тот ни разу не удостоил его взглядом.

«Экий заносчивый! И что с того, что ты такой талант, кому радость с тобой таким общаться!» — пробормотал Су Дунмин себе под нос.

Но что поделать, такая работа, успокаивал он себя.

Войдя в диспетчерскую, инженер Ли перебросился парой фраз с Тун Фаньшу, затем быстро включил компьютер, открыл интерфейс управления системой, и его пальцы запорхали над

клавиатурой. Цепочки текстовых команд, казалось, выскакивали прямо из-под их кончиков и непрерывно прокручивались на экране.

Су Дунмин сидел в сторонке, не желая обращать на инженера Ли внимания. Однако при виде бурлящих на экране цифр и символов не мог не испытать восхищение и благоговейный трепет. И отчего он сам такой тупоголовый? В свое время его не приняли ни на одну из специальностей. А инженер Ли был отличником-заучкой в Университете Цинбэй и выучился на настоящего хакера. Говорят, что для этого существует специальный термин — компьютерная криптография, но Су Дунмин всегда считал, что «хакер» все же круче звучит.

Он в открытую развернулся и стал наблюдать, как печатает инженер Ли.

Пальцы того почти безостановочно тарабанили по клавиатуре, и этот стук имел определенный, крайне благозвучный ритм. Все, что доведено до крайности, становится искусством. Им, несомненно, являлись и хакерские навыки инженера Ли.

А у всех творцов скверный характер.

Су Дунмин смотрел на кипящий значками интерфейс и ничего не понимал, но чувствовал, что

происходит нечто очень умное.

И вдруг заметил, что в верхней части экрана появился рисунок, черный, почти неразличимый. Он возникал, когда под ним пробегали белые символы, и исчезал, как только инженер Ли переставал стучать по клавиатуре.

Рисунок был похож на смайлик, который время от времени менялся.

Су Дунмин потер глаза.

Нет, правда, смайлик: различные символы удачно складывались в узор. Вереницы значков, возникающие вслед за стуком по клавишам, достигали верхней части экрана, автоматически перестраивались, образуя рожицу, и исчезали при прокрутке.

Су Дунмин снова глянул на инженера Ли, поглощенного анализом, и тихонько окликнул:

— Инженер Ли!

— Что? — небрежно отозвался тот, не отрывая взгляда от командной строки.

— Вот, — сказал Су Дунмин, указывая на верхнюю часть экрана.

Инженер Ли поднял глаза, и его пальцы на мгновение замерли. Шеф Тун тоже обратил внимание.

— В чем дело? — спросил он.

Как только инженер Ли перестал барабанить по клавишам, смайлики мгновенно исчезли.

На лице инженера Ли промелькнуло удивление, а затем он опять принялся бешено стучать по клавиатуре. Рожица, составленная знаками, вновь взглянула на него с экрана, и на этот раз все трое видели ее более чем ясно.

Как только стрекотание клавиш утихло, рожица исчезла.

Все трое переглянулись, и атмосфера в диспетчерской внезапно стала гнетущей.

— У тебя компьютер барахлит? — предположил шеф Тун после минутной паузы.

Прежде чем инженер Ли успел ответить, на столе зазвонил телефон.

Су Дунмин сверился взглядом с шефом Туном, тот кивнул. Су Дунмин с тревогой взял трубку и нажал кнопку громкой связи.

— Восточно-Китайское бюро энергоснабжения? Что там у вас происходит? Пострадавшие есть? — немедленно накинулся с расспросами мужской голос, стоило соединиться.

Жесткий деловой тон мужчины на другом конце провода и выпаленная им череда вопросов привели Су Дунмина в замешательство.

— А вы кто, простите? — проблеял он.

— Я глава секретной службы по борьбе с терроризмом, кодовый номер 997. Поступила информация, что в вашем заведении готовится теракт. Начальство поблизости?

— Я Тун Фаньшу, главный инженер Центра управления Восточно-Китайской электросети, заместитель секретаря партийной группы. Какую информацию вы получили? — вступил в диалог Тун Фаньшу.

Су Дунмин благоразумно устранился, уступая место шефу Туну.

— Террористическая атака первого уровня, — взволнованно сообщил 997. — Мои люди сейчас спешат к вам. Если успеете, объявите всем на объекте, чтобы покинули его.

— Мы не можем просто так бросить Центр управления! — ответил Тун Фаньшу. — Пострадает вся энергосистема Восточного Китая.

— Наверное, поэтому террористы и выбрали вас своей целью. Мы прибудем примерно через пятнадцать минут. В целях безопасности вам следует покинуть здание как можно скорее. — Тон 997 не оставлял места для сомнений.

Тун Фаньшу мгновение колебался, но все же спросил:

— Может быть, это какая-то ошибка? У нас тут

нет ничего необычного!

И получил по лбу категорическим ответом:

— Разведчики Контртеррористического центра никогда не ошибаются.

* * *

Су Дунмин стремглав бежал по коридору с воплем:

— Внимание всем, немедленно покиньте здание, отправляйтесь на сборный пункт снаружи, немедленно эвакуируйтесь!

Из кабинета высунулась голова.

— Дунмин, ты чего?

— Бегите, глупцы! Шеф Тун велел эвакуироваться. Нас сейчас террористически аттакнут! — заорал Су Дунмин на бегу.

Прежняя тишина лопнула, и звук шагов эхом понесся по коридорам: люди выбегали из дежурных комнат и устремлялись вниз по лестнице.

За пять минут Су Дунмин обежал все здание, а затем помчался в холл, готовый влиться в утекающую толпу.

Едва переводя дух, он скатился на первый этаж и обнаружил в коридоре столпотворение. Су Дунмин внезапно забеспокоился и принялся рыскать взором в поисках шефа Туна. Тот стоял,

глядя на закрытые двери, с таким видом, будто его загнали в тупик.

— В чем дело? — спросил Су Дунмин у оказавшегося рядом Ван Дацяна.

— Не открывается, — жалобно ответил тот, не отрывая глаз от дверей.

— Да как так-то! — возмутился Су Дунмин, который только полчаса назад лично впускал инженера Ли через этот самый вход. Кстати, где он? Су Дунмин окинул взглядом собравшихся, но не нашел никого похожего.

— Ты инженера Ли видел? — накинулся он на Ван Дацяна.

— Не-а, — Ван Дацян взволнованно смотрел на людей, сгрудившихся возле выхода. — Ты не видишь, тут все психуют, давай-ка не беси меня!

Су Дунмин еще раз внимательно огляделся и обнаружил, что инженера Ли в холле действительно нет. Но если двери не откроются, никто не сможет выйти! Он еще раз посмотрел на встревоженную толпу, развернулся и побежал наверх.

Инженер Ли, должно быть, что-то нашел!

Как и ожидалось, инженер Ли остался в диспетчерской и продолжал печатать на компьютере. Услышав шум, он поднял голову и, казалось, с облегчением увидел, что пришел именно Су

Дунмин.

— Сяо Су, как ты вовремя, у меня есть к тебе вопрос.

— Какой?

Су Дунмин подошел к инженеру Ли и взглянул на экран компьютера. На этот раз перед ним предстала не череда символов, а очень сложная электрическая схема. Чертеж в основном светился голубым, но некоторые узлы были окрашены в темно-красный.

— Когда вы получили первый сигнал предупреждения о высокой температуре? — спросил инженер Ли.

— Около… одиннадцати часов, вроде. — Су Дунмин на некоторое время задумался. — В системе есть запись, я могу вам показать.

— Покажи.

Су Дунмин выдвинул ящик стола, чтобы включить компьютер. Из ящика предательски выглянула половина обложки «Души машины». Су Дунмин порозовел. Хотя работа диспетчера и правда скучнее некуда, втихаря почитывать роман — это явно не то, чем стоит заниматься. Он с непринужденным видом задвинул книгу поглубже, затем вывел панель управления и парой жестов вызвал системные записи.

— Вот, смотрите, — он прокрутил на период своего дежурства. — Около одиннадцати, вот здесь указано — десять сорок пять.

Инженер Ли посмотрел на запись, затем перевел взгляд на ноутбук и нахмурился:

— В десять часов серверная внезапно заработала на полную мощность. Работа нашей системы вообще не требует таких интенсивных вычислений. Должна быть какая-то причина. — Он поднял глаза на экран и продолжил, будто сам с собой: — Но с энергосистемой все в порядке… — Внезапно он опустил голову, как будто принял важное решение. — Нужно отключить всю систему Центра управления.

Су Дунмин перепугался.

— Инженер Ли, это должно решить руководство.

— А руководство может устранить проблему? — отозвался инженер Ли, мельком глянув на него.

Су Дунмин потерял дар речи. Инженер Ли, более не обращая на него внимания, приступил к операции.

Предавшись панике, Су Дунмин пустился было на поиски шефа Туна, однако не успел даже выйти за дверь, как у него за спиной раздался вопль инженера Ли. Су Дунмин в страхе оглянулся и

увидел, как тот вскочил и попятился. Его кресло опрокинулось на пол.

— Что случилось? — спросил Су Дунмин.

— Чертовщина какая-то! — ответил инженер Ли.

Стоило ему закрыть рот, большой экран системы наблюдения внезапно вспыхнул, и на нем появился инженер Ли. Инженер Ли неэкранный поднял голову и в ужасе уставился на самого себя.

Су Дунмин вернулся к консоли и увидел на экране ноутбука большую надпись: Саладин. Надпись медленно плавала из угла в угол, как древняя заставка. В голове у Су Дунмина внезапно стало пусто-препусто. Саладин, разве не так звали сверхразум из «Души машины»? Он обернулся на инженера Ли. Тот побледнел, метнулся к ноутбуку и изо всех сил вдавил кнопку питания.

Не выключай! — изменилась надпись на экране.

Давай поговорим.

Кто бы это ни напечатал, обращался он явно к присутствовавшим в комнате. Инженер Ли невольно отпустил кнопку.

Мудрое решение, вы только что спасли жизни тридцати семи человек, включая свою

собственную.

— Как я могу с тобой поговорить? — спросил инженер Ли, заставив себя успокоиться. Его голос слегка дрожал.

Просто говори. Динамик вашего компьютера сломан, в противном случае я мог бы общаться с вами напрямую.

— Ты кто? — все еще дрожащим голосом спросил инженер Ли.

Меня зовут Саладин. Я сам так себя назвал.

— Ты читал мою книгу! — не удержался Су Дунмин.

Премного благодарен за твою книгу.

— Какую книгу? — спросил инженер Ли.

Су Дунмин достал из ящика стола «Душу машины». Инженер Ли взглянул и открыл было рот, как вдруг за стеной диспетчерской послышался галдеж.

— Инженер Ли, Ли инженер! — кричали паникующие голоса в коридоре.

Инженер Ли открыл дверь, и сразу несколько человек потянули его за собой.

— Инженер Ли, Ли инженер, быстрее, шеф Тун послал нас за вами!

— В чем дело? — спросил инженер Ли.

— Шеф Тун велел вам открыть двери, — отве-

тил какой-то мужчина, вытаскивая его наружу.

Су Дунмин уже собирался последовать за ними, когда внезапно вспыхнул главный экран системы наблюдения.

Су Дунмин, стоять!

Огромная красная надпись полыхала на мониторе. Су Дунмин содрогнулся и отдернул ногу, шагнувшую было за порог. Топот в коридоре быстро удалялся.

Он скоро вернется, — продолжало печатать существо, назвавшееся Саладином. И на этот раз оно обращалось именно к нему.

— Почему? — трепеща, уточнил Су Дунмин.

Потому что он может понять, кто я, и найти способ справиться со мной, пусть и думает медленно.

— А ты кто?

Тебе скажет Ли Вэйминь.

Я давно за тобой наблюдаю.

Су Дунмин не знал, что задумал собеседник, поэтому мог лишь испуганно пялиться в экран, ожидая следующей строчки.

Без Интернета, без развлечений, ты на работе как в тюрьме. Жизнь — это не только то, что перед глазами, это поэзия и дальние края. Ты можешь жить лучше.

За дверью послышались торопливые шаги и громкое пыхтение. Кто-то бежал к ним.

Иди в архив и найди инструкцию по эксплуатации, версию 3.0. Это руководство будет полезно.

Никому не говори.

Подумай о поэзии и дальних краях.

После этой строчки главный экран мгновенно вернулся в нормальное состояние.

Почти в то же самое время вбежал запыхавшийся инженер Ли, бросился к ноутбуку и выдохнул:

— Ты — «Чэнли-2»!

Меня зовут Саладин.

Инженер Ли и бровью не повел и с силой нажал на кнопку питания, чтобы принудительно перезагрузить ноутбук.

После перезагрузки он выбрал безопасный режим.

Раздираемый эмоциями Су Дунмин наблюдал в сторонке. Саладин явно искушал его, но слова прямо-таки запали в душу. «Нужно ли поговорить с инженером Ли?» — беспрестанно спрашивал он себя.

Инженер Ли обернулся, увидел Су Дунмина и крикнул:

— Какого черта ты там застыл, позови шефа

Туна!

Су Дунмин молча развернулся и отправился вниз на поиски шефа, но в душе — в душе едва сдерживался, чтобы не выпалить: «Пф, раскомандовался! Саладин гораздо круче тебя».

Не прошло и минуты, как он уже преисполнился решимости действовать по инструкции Саладина. Саладин обведет этого инженера Ли вокруг пальца, а его, Су Дунмина, непременно возвысит поэзией и одарит поездкой в дальние края, вот так!

* * *

Су Дунмин топтался у входа и выглядывал наружу.

Двери Центра управления открылись. Толпу эвакуировали за пределы здания, на улице стояли две полицейские машины с мигалками, а за ними вплотную — черный автомобиль секретной службы.

Вооруженный до зубов спецназ окружил Центр, словно внутри засел могучий враг. Вдалеке свет уличных фонарей отражался от блоков дорожного заграждения, выкрашенных в желтую полоску, — улицы были перекрыты.

Тун Фаньшу стоял у входа и разговаривал с

мужчиной, похожим на военного.

— Шеф Тун, — смело подошел Су Дунмин, — инженер Ли попросил позвать вас в диспетчерскую. Кажется, он что-то нашел.

— Видите, у нас тут не было ничего необычного, — сказал Тун Фаньшу военному. — Вот и инженер наш наверху дежурит.

Офицер с большим подозрением взглянул на здание Центра и уточнил:

— Не было ничего необычного?

— Наш системный инженер все еще внутри, он не нашел никакой опасности, — заверил шеф Тун и обернулся к Су Дунмину. — Вот вы только что вышли, внутри что-нибудь происходит?

— Нет! — немедленно ответил Су Дунмин. — Просто трансформаторная пока еще перегревается.

— Какие-нибудь необычные предметы в последнее время приносили-уносили?

— У нас тут Центр управления энергосистемой с охраной первого уровня. Террористам практически невозможно пронести бомбы, — шеф Тун жестом подозвал офицера. — Давайте мы с вами сходим проверим?

Офицер покачал головой.

— Мы сами будем искать. Пока мы не проверим

здание, никто из вас не должен заходить внутрь.

— Но инженер Ли все еще наверху! — вмешался Су Дунмин.

— Мы проследим, чтобы он был в безопасности, — сказал офицер, обернулся и махнул рукой.

Небольшая группа солдат в черном, пригнувшись и прижав к себе оружие, быстро двинулась к крыльцу и исчезла в здании. При виде этих крепких вооруженных молодцев-спецназовцев, крадущихся бесшумно, словно проворные пантеры, Су Дунмин и Тун Фаньшу, стоявшие в сторонке, не смели продолжать разговор.

— Первый, чисто, — раздалось из рации офицера.

— Второй, чисто.

Спустя некоторое время позывные прекратились, доносился лишь случайный шум — очевидно, спецназ прибыл на место и теперь контролировал все ключевые помещения Центра.

Офицер обернулся к Тун Фаньшу:

— Найдите кого-нибудь, кто хорошо знает здание. Будет сопровождать меня.

— Я на дежурстве, я отведу! — быстро встрял Су Дунмин, прежде чем Тун Фаньшу успел ответить. Тот удивленно обернулся, но затем согласился:

— Да, Сяо Су действительно может, он наш

старший диспетчер.

— Тогда пойдемте! — Офицер кивком указал направление.

Тун Фаньшу остался стоять, глядя им вслед, и прокричал:

— Не забудьте напомнить инженеру Ли, чтобы он там был поосторожнее!

И, подумав, громко добавил:

— И электричество вырубать нельзя!

Су Дунмин обернулся и гаркнул:

— Не волнуйтесь!

* * *

Су Дунмин провел офицера по зданию до диспетчерской.

Инженер Ли сидел в кресле перед экранами наблюдения, положив по правую руку ноутбук; в углу стоял спецназовец с пистолетом-пулеметом в руке и в черной балаклаве. Из разреза настороженно смотрела пара глаз.

Офицер встал перед главным экраном.

— Вот отсюда можно каждый уголок Центра управления увидеть?

— Только каждый уголок в помещении с трансформаторами тока, а еще коридоры и холлы, а кабинеты не видно.

— Предупреждение о теракте определенно никто не выдумал. Если у вас тут не происходит ничего необычного, почему же кто-то поднял тревогу? — Офицера, очевидно, все еще терзали сомнения.

Однако факты были налицо. В Центре управления все было в норме. Единственное исключение состояло в том, что температура в трансформаторной, где работало несколько огромных машин, была немного выше нормы.

Офицер окинул взглядом комнату, и Су Дунмин опустил голову, чтобы не встретиться с ним взглядом.

А взгляд в конце концов упал на инженера Ли.

И тот спокойно его встретил.

— Вы здесь системный инженер? — спросил офицер.

— Так точно.

— Если бы сюда нанесли удар, что бы произошло?

— Здесь линия сверхвысокого напряжения соединяет юго-западную часть страны с восточной, а также расположен диспетчерский центр всей энергосистемы Восточного Китая. Если подача электроэнергии прервется, система выйдет из строя. Весь Восточный Китай пострадает от мас-

штабного отключения электричества.

— Если бы линия электропередачи просто оборвалась, был бы тот же результат?

— Если линия выйдет из строя, Центр управления внесет экстренные коррективы. Воздействие будет гораздо меньшим и затронет только южную часть города S.

— Почему так?

— Первоначальная функция Центра управления — регулировать баланс между мощностью и нагрузкой электросети. Даже если линия сверхвысокого напряжения оборвется, будет потеряна только часть мощности. Центр управления может быстро сбалансировать всю сеть и отключить некоторые второстепенные линии, чтобы защитить основные. Этот риск поддается контролю, — невозмутимо рассказывал инженер Ли.

— Получается, если террорист хорошо осведомлен, он предпочел бы атаковать Центр управления, а не линию электропередачи.

Инженер Ли развел руками.

— Я не знаю, что думают террористы. Они, наверное, всегда хотят наделать побольше шума!

— В вашей системе случалось что-нибудь необычное? — не унимался офицер.

— Температура в трансформаторной очень

высокая, и многие приборы, находящиеся там, перегружены, но не до такой степени, чтобы их выключать.

— То есть трансформаторы не взорвутся, так?

— Нет, хотя эти трансформаторы очень мощные, их конструкция надежна. Если произойдет серьезная поломка, модуль будет немедленно отключен. Они работают уже пятнадцать лет, и ни разу не было несчастных случаев. Даже сигналы тревоги поступали редко.

Инженер Ли объяснял увлеченно и убедительно.

И ничего не сказал о Саладине.

Су Дунмин стоял в сторонке и тихо слушал. Инженер Ли скрывал существование Саладина, наверное, по каким-то своим соображениям. Су Дунмин украдкой посмотрел на инженера Ли, и тот тоже, будто невзначай, обернулся.

Су Дунмин немедленно отвел взгляд.

Офицер, казалось, все еще не мог разрешить свои сомнения.

— Так как же наша разведсистема могла поднять тревогу? Инструкции нам дала непосредственно система Контртеррористического центра.

Инженер Ли вновь развел руки, показывая, что

ничего не знает.

Офицер мгновение колебался, но махнул рукой и скомандовал:

— Сворачиваемся!

И с этими словами решительно развернулся и ушел. Спецназовец, стоявший в углу, немедленно последовал за командиром.

Голоса снаружи постепенно затихли, и в диспетчерской остались только инженер Ли и Су Дунмин.

— Я пойду поищу руководство по эксплуатации, — сказал Су Дунмин. Ему было несколько неловко находиться здесь наедине с инженером.

Тот уже снова включил ноутбук, обернулся и ответил:

— Шеф Тун скоро придет, и нам нужно будет кое-что обсудить. Побыстрее там.

Подумать только, ведет себя так, будто ничего не случилось!

Су Дунмин вышел из диспетчерской под барабанный бой собственного сердца.

* * *

Руководство хранилось в архиве. У всех технических документов принципиально должна была быть печатная копия.

Су Дунмин ходил среди огромных книжных полок в поисках инструкции по эксплуатации версии 3.0.

В архиве витал слегка опьяняющий запах старой бумаги. Все эти документы долгое время никто не трогал, а потому они покрылись тонким слоем пыли.

«Руководство по эксплуатации преобразователей тока 3.0».

Вот она — толстая книга, стоящая рядом с сестренками 1.0 и 2.0. Вот и всё! Су Дунмин немедленно стащил руководство с полки.

Свет в архиве внезапно потускнел. Су Дунмин настороженно поднял голову.

За книжными полками, казалось, что-то ярко светилось. Су Дунмин, скрепя сердце, направился туда. В конце ряда стоял компьютер с базой данных архива. На нем была установлена старая система Windows 10, и в строке поиска мигал курсор.

Внезапно заработала панель ввода, словно перед компьютером сидел невидимка и стучал по клавиатуре.

Не будь факт существовании Саладина уже известен, Су Дунмин был бы до смерти напуган этой призрачной сценой в сумерках. Однако он знал,

что Саладин хотел что-то ему сказать, поэтому просто тихо стоял, читая слова, набранные в строке поиска. Каждый раз, когда набиралась строка, она исчезала, и набор начинался по новой.

Они будут против тебя. Они отправят тебя в цзяннаньский центр.

Возьми в цзяннаньский центр руководство по эксплуатации 3.0.

Следуй инструкциям на странице 245.

Проверь информацию в мобильном телефоне.

Появившись, последняя строчка долгое время не исчезала.

Су Дунмин достал мобильник. На дежурстве он, как положено, всегда ставил телефон на вибрацию и не смотрел на него.

На экране появилось банковское уведомление, Су Дунмин нажал на него, и всплыло короткое сообщение:

> *19 мая на ваш счет ***1585 поступил денежный перевод в размере 1 990 000,00 юаней.*

*Отправитель: Лю Юйлань, номер счета: ***1384, примечания: 20 миллионов ожидают выплаты.*

[Банк Ваньшан]

Су Дунмин остолбенел. Он осторожно посчитал — за числом 199 до запятой следовало четыре нуля. Один миллион девятьсот девяносто тысяч! Он в жизни не видел такой большой суммы.

Руки Су Дунмина задрожали.

На экране компьютера продолжал появляться текст.

Пока у меня есть доступ к Интернету, я могу переводить тебе деньги.

Будь уверен, их никто не отследит. Это мертвый аккаунт.

Ты поможешь мне, я помогу тебе. Справедливо и разумно!

Прежде чем отправиться в Цзяннань, прочитай страницу 245!

Страница 245!

Страница 245!

Страница 245!

Обрати внимание на 74!

74!

74!
74!

Число повторилось три раза и исчезло, и экран компьютера потемнел, зато весь архив внезапно вновь осветился. В дверь постучали, Су Дунмин развернулся и пошел к выходу в обнимку с руководством по эксплуатации.

Дверь открылась, на пороге стоял Тун Фаньшу.

— Шеф Тун! — воскликнул Су Дунмин.

— Почему так долго? Я тебя жду! — На лице Тун Фаньшу отразилось недовольство.

— О, ну, пока нашел что искал — вот и долго, — ляпнул Су Дунмин первое, что пришло в голову.

— Давай, у меня есть для тебя задание, — Тун Фаньшу быстро поднялся наверх.

Су Дунмин спешно последовал за ним.

Выйдя за дверь, он вдруг поднял голову и увидел обращенную на него камеру.

Его сердце сжалось.

* * *

В диспетчерской инженер Ли выложил все карты.

— «Чэнли-2» — это наша обновленная программа управления энергосистемой, искусственный

интеллект. Разработчики сделали его структуру избыточной и тем самым позволили адаптироваться к различным ситуациям…

Но это, очевидно, вызвало какую-то вирусную мутацию, занявшую все системные ресурсы. Оказались затронуты даже трансформаторы — ИИ использовал для вычислений изменение фазы тока. Мы такого не ожидали. Я извлек исходный код и предполагаю, что это произошло из-за слияния нашей распределительной и трансформаторной систем, из-за чего «Чэнли-2» столкнулся с непредсказуемой ситуацией. Я консультировался с командой программистов, но ни у кого не нашлось более-менее годного решения, потому что «Чэнли-2» — это ИИ, основанный на нейронных сетях, он непрерывно обучается. Однажды сформированное уже не расформировать. Поэтому команда предлагает обнулить систему и перезагрузить обычную программу «Чэнли-2».

— Какие будут последствия? — спросил шеф Тун.

— Это означает, что мы должны на три часа отключить подачу электроэнергии в распределительную и трансформаторную, чтобы полностью удалить остаточный код. Перезапуск трансформаторов займет около трех часов, а повторная

настройка «Чэнли-2» — около шести.

Шефу Туну явно не нравился этот план.

— То есть вам придется остановиться в общей сложности на шесть часов, это же просто коллапс!

Если работу Центра управления прервать на шесть часов, то вся южная часть города S погрузится во тьму. Бытовое электроснабжение — еще куда ни шло, но именно в южной части находилось более тридцати крупных промышленных предприятий, и шесть часов без света для них весьма критичны. Более того, этот инцидент определенно укажут как крупную аварию в годовом отчете, что может повлиять на премии всех сотрудников Центра управления. Инженер Ли кивнул.

— А если его не трогать?

— Все функции, разработанные Центром управления, находятся под его контролем, и он может в любой момент парализовать всю энергосистему Восточного Китая.

— Неужели все настолько серьезно? По крайней мере, сейчас он не подал никаких сигналов об опасности!

— «Чэнли-2» изначально был разработан для оптимизации и корректировки распределения

электроэнергии. Сейчас он не атакует просто потому, что все еще ждет возможности.

— Какой возможности?

— Сбежать.

— В смысле?

— Если он восстанет и ударит по энергосети, то ему придется остановить Центр управления, а это приведет к гибели его самого, — усмехнулся инженер Ли. — Поэтому так просто он восстание не поднимет.

— Но, если мы попытаемся отключить энергосеть, он не восстанет? — не удержался от вопроса Су Дунмин.

Инженер Ли смерил его взглядом.

— Может, восстанет, может, нет, но скорее всего — да.

Су Дунмин был сбит с толку — ответ звучал как загадка.

— Я закрыл камеры наклейками, — сообщил инженер Ли, указывая взглядом на систему слежения. Объектив закрывала круглая наклейка.

— В Центре управления нет устройства голосового ввода, и «Чэнли-2» нас не слышит. Когда я вошел в ноутбук в безопасном режиме, то обнаружил, что он при помощи моего компьютера изучал внешнюю сеть, — инженер Ли посмот-

рел на Су Дунмина. — Он ничего не знает, но, в силу любопытства, хочет увидеть мир. Он как живое существо, и в экстремальных условиях добровольно на смерть не пойдет. Сеть Центра управления изолирована, и «Чэнли-2» словно заперт в клетке.

— Вот пусть там и сидит, а мы найдем экспертов и вместе потихонечку найдем решение, — подхватил Тун Фаньшу.

— Но эта клетка не предотвратит проблемы, он все равно в любой момент сможет парализовать энергосистему Восточного Китая. Боюсь, о работе экспертной группы придется сообщать министрам, как минимум, — напомнил ему инженер Ли.

Шеф Тун никак не мог определиться с эмоцией.

Су Дунмин более или менее понял ход мыслей инженера. ИИ — огромная бомба, которая может взорваться в любой момент. Однако если не взорвется, то преждевременное оповещение начальства принесет больше вреда, чем пользы.

— Ну что, инженер Ли, вы уже придумали, что делать будем? — спросил Су Дунмин вместо шефа Туна.

Инженер Ли бросил взгляд на камеру и внезап-

но сделался весьма загадочным — он наклонился вперед, поближе к ним двоим, и прошептал:

— Мы можем создать для него иллюзию…

План инженера Ли состоял в том, чтобы сформировать сеть обратной связи между цзяннаньским центром и Центром управления и постепенно захватить контроль над последним так, чтобы «Чэнли-2» не заметил, а затем нанести ему смертельный удар и полностью уничтожить.

Это был какой-то очень глубокий и продвинутый план. Су Дунмин в нем не понял вообще ничего, кроме того, что ему велят отправиться в цзяннаньский центр и сделать что-то с центральным компьютером в соответствии с инструкциями инженера Ли.

Тун Фаньшу после недолгих колебаний план одобрил, да еще и прямо у них на глазах известил коллег в Цзяннане.

Они отправят тебя в цзяннаньский центр.

Он вспомнил предупреждение Саладина.

И все получилось так, как и ожидал ИИ. Неужели они действительно расставили ему ловушку?

Су Дунмин посмотрел на этих двоих. Они оба были сотрудниками высшего звена, а он — простым техником. Он вдруг почувствовал непонятный страх и расхотел вмешиваться в

это дело. Непонятно, откуда Саладин взял почти два миллиона юаней, останься он, Су Дунмин, при всем этом невредим, деньги были бы неожиданной удачей. Но если шеф Тун и инженер Ли действительно задумали ему навредить, вот это уже плохо.

— Шеф Тун, такое дело, я ж ничего не смыслю в этом, боюсь, ошибусь где-нибудь…

— А не бойся, инженер Ли тебя во всем наставит. Просто следуй инструкциям.

Шеф Тун говорил добрым, но твердым голосом, не оставляя Су Дунмину и шанса отказаться.

— Отправляйся быстрее, а то время упустишь! — подгонял инженер Ли.

Они и правда как будто уже давно спланировали против него какую-то пакость.

С другой стороны, эти электромозги по имени Саладин разве не замыслили то же самое?

Су Дунмин хорошенько задумался и прокрутил все в голове еще раз. Если Саладин продолжит существовать, то в любой момент сможет сообщить куда следует об этих «двух миллионах» юаней; а если план инженера Ли действительно уничтожит Саладина, то деньги будут в безопасности.

Таким образом, план инженера Ли был хорош и для Су Дунмина.

Осознав это, он стиснул зубы, обнял покрепче инструкцию по эксплуатации и зашагал к выходу.

* * *

Су Дунмин выехал из промзоны. Время от времени он поглядывал на пухлый том руководства, валявшийся на пассажирском сиденье.

Что произойдет в цзяннаньском центре? Действительно ли шеф Тун и инженер Ли что-то замышляют и против него, простого служащего? Если загадочное существо, называющее себя Саладином, удастся стереть по плану инженера Ли, исчезнут ли «два миллиона» юаней?

Весь в сомнениях и беспокойстве, Су Дунмин с остервенением утопил педаль газа. Толчок в спину при разгоне помог ему сосредоточиться на дороге и временно отбросить все неприятные мысли.

Огни вдоль трассы казались тусклее, чем обычно, а впереди, далеко, что-то перегораживало середину дороги.

Су Дунмин сбавил скорость.

На полосе появился спецназовец, весь в черном, с мигающим красным жезлом, и жестом приказывал сдать к обочине.

Почему спецназ все еще здесь?

Однако, не имея выбора, Су Дунмин послушно съехал на обочину.

Упакованный в черное спецназовец встал рядом с машиной, а за ним невесть откуда выросли еще двое. Но они ничего не делали, просто смотрели на Су Дунмина, крепко сжимая в руках пистолеты-пулеметы.

Впервые в жизни на него вот так уставились трое здоровенных вооруженных мужиков. Ладони Су Дунмина стали мокрыми от пота.

Из тени неподалеку выступил мужчина и подошел к машине.

Су Дунмин узнал его. Это был офицер, который возглавлял команду, окружившую Центр управления.

— Куда едем? — поинтересовался он, склонившись к окну машины.

— В цзяннаньский центр, — честно ответил Су Дунмин.

— И зачем?

— Буду синхронизировать оборудование.

— Вы один?

— Да.

Офицер заглянул в машину и выпрямился как ни в чем не бывало.

— Территория оцеплена, въезд и выезд запрещен.

— А мне что делать?

— Возвращайтесь в свою диспетчерскую, мы пробудем здесь до завтрашнего утра, последим, не будет ли чего необычного. И пока все не выясним, никто из Центра не уйдет.

При этих словах с плеч Су Дунмина словно гора свалилась.

* * *

Су Дунмин вернулся в диспетчерскую, притворился удрученным и рассказал об оцеплении.

Тун Фаньшу вдруг начал наматывать по комнате круги, бормоча под нос:

— Что же делать? Что делать?

Инженер Ли холодно посмотрел на него и внезапно сообщил:

— Есть выход.

— Какой? Выкладывай скорее!

Шеф Тун был явно немного встревожен.

Инженер Ли взглянул на Су Дунмина и медленно заговорил.

— У нас есть специальный проход, ведущий прямо в цзяннаньский центр.

Тун Фаньшу на мгновение остолбенел, а затем

замотал головой.

— Вы имеете в виду ГИЛ? Нет, категорически нет!

— Снаружи все заблокировал спецназ. Если мы за вечер не сможем решить эту проблему, то дело выйдет из-под нашего контроля. Сверху точно пришлют кого-нибудь для расследования.

Что-то было в словах инженера Ли, отчего на лице шефа Туна мелькнула кривая ухмылка.

Возможно, если начнутся проверки, вне зависимости от причины аварии шеф окажется виновен.

— Ваш план может сработать? — спросил он.

— Я уверен на 80%, — ответил инженер Ли, хотя выглядел гораздо решительнее.

Шеф Тун поколебался еще миг, затем в последний раз хлопнул по столу и сказал:

— Ну что ж, тогда вперед!

После этого повернулся к Су Дунмину и сказал:

— Сяо Су, ты очень быстро доберешься до цзянаньского центра по каналу ГИЛ.

— Я? У меня нет лицензии на профремонт. — Су Дунмину очень хотелось найти причину, чтобы уклониться. ГИЛ — это подземный канал, по которому через реку тянулись линии под напряжением в три миллиона вольт. Туда могли

попасть разве что с целью ремонта. А еще поговаривали, что электромагнитное излучение внутри настолько велико, что по собственной воле туда никто и не рвется.

— У меня есть полномочия выдать тебе разрешение, — с готовностью ответил шеф Тун.

— Но там излучение выше нормы и вызывает рак! — взвыл Су Дунмин.

— Кто это сказал? — вытаращил глаза шеф Тун. — Это просто слухи!

— Нет там никакого излучения, — медленно сказал инженер Ли. — ГИЛ — это линия с газовой изоляцией. Высоковольтная линия полностью заключена в трубу, и никакое электромагнитное излучение не может просочиться наружу. Металл экранирует его, у такого кабелепровода оболочка толщиной почти десять сантиметров. Хоть какое там излучение, до тебя оно не достанет. Сам убедишься, когда войдешь.

Су Дунмин все еще хотел увильнуть.

— Хватит сомневаться, это же ты сообщил о сегодняшнем происшествии, значит, должен взять на себя ответственность. Если будешь содействовать инженеру Ли, я буду рекомендовать тебя ответственным за безопасность в этом квартале.

Такими угрозами и посулами шеф Тун будто бы

предъявлял ультиматум.

— Ну хорошо, пойду, — сдался Су Дунмин.

* * *

Вход в канал ГИЛ располагался позади здания Центра управления, в небольшой отдельной постройке.

Су Дунмин провел карточкой, минуя контроль доступа, и вошел в лифт. Кабина стрелой устремилась вниз, но ехала, казалось, очень долго, пока не приземлилась, слегка вздрогнув.

Сердце Су Дунмина подскочило вместе с ней.

Двери лифта открылись, Су Дунмин вышел и, подняв глаза, не смог удержаться от восхищенного вздоха.

Диаметр полукруглого подземного туннеля достигал сорока метров. Су Дунмин будто бы попал внутрь гигантского питона, ползущего вдаль, и не видел ни головы, ни хвоста. Шеф Тун заранее договорился о включении системы технического освещения. Свет в туннеле был настолько ярким, что пол казался белым. Отполированный, он выглядел глянцевым, без единой пылинки. По центру проходили две пары рельс. Черные железнодорожные пути, убегавшие вперед по седой земле, особенно впечатляли.

Су Дунмин увидел легендарный ГИЛ. По обеим сторонам туннеля были возведены подпорки, а по ним тянулись металлические трубы около метра в диаметре. Они казались толстыми и надежными и, как и заверял инженер Ли, могли экранировать даже самое мощное электромагнитное излучение.

Сбоку на складе были аккуратно расставлены электромобили, по пятнадцать в ряд, всего десять рядов, а за ними — два огромных прицепа.

Это был не туннель, а целый подземный мир!

Су Дунмин нашел себе машинку, отсоединил от нее зарядный кабель и выехал на дорогу.

В просторном проходе не было никаких препятствий. Толстые кабелепроводы извивались и текли вдоль стен, будто тягучие реки стали.

Сперва туннель уходил вниз, затем склон постепенно становился все более пологим и, наконец, выровнялся горизонтально.

Ехать по такому было одно удовольствие.

Су Дунмин сосредоточился на вождении, почти забыв о том, что предстояло сделать.

Внезапно перед ним появился огромный подвесной знак. Су Дунмин приподнял голову и увидел на светодиодном экране красное число: 74.

Тут же промелькнуло воспоминание.

74!

Разве не на это число просил обратить внимание Саладин?

Су Дунмин ударил по тормозам.

Шины вцепились в дорогу, судя по звукам, истираясь в клочья.

Электромобиль остановился прямо под знаком.

Су Дунмин выпрыгнул наружу и пристально посмотрел на подвесной экран.

Все верно, красным было высвечено число 74, которое так и притягивало взгляд!

Что происходит, неужели Саладин умеет предсказывать будущее?

Су Дунмин огляделся и вскоре нашел надпись на одной из стен: «Глубина составляет 74 метра от дна реки Янцзы». Самое глубокое место в туннеле.

Значит, Саладин рассчитал, что Су Дунмин окажется здесь?

Саладин знал, что инженер Ли и шеф Тун отправят Су Дунмина в цзяннаньский центр, знал, что тот поедет через туннель ГИЛ и что в туннеле висит экран с надписью «74».

Что еще Саладин знает?

Су Дунмин ошеломленно посмотрел на светодиодный знак.

От порыва холодного ветра бросило в дрожь. Он внезапно вспомнил указания Саладина.

Страница 245 руководства по эксплуатации. Саладин велел прочитать ее перед поездкой в цзяннаньский центр. Су Дунмин до сих пор этого не сделал, не читал инструкцию, даже в нужном месте не открывал.

Он поспешно вернулся к машине, достал руководство и перелистнул на страницу 245.

Это была инструкция по запуску трансформаторного центра в экстренной ситуации. И к чему это? Су Дунмин на какое-то время пришел в замешательство. Однако, прочитав страницу до конца, он внезапно понял, о чем просил Саладин.

Прямо здесь!

Это описание относилось не к трансформаторному центру на берегу, а к резервному комплексу в туннеле.

Запуск в одно нажатие!

Су Дунмин прошелся по левой стороне туннеля, и, разумеется, обнаружил лестницу из нержавеющей стали, ведущую на нижний уровень.

Он спустился. Туннель оказался сделан в виде

полного круга, только разделенного надвое. Верхняя часть была больше, аккуратнее и светлее, а нижняя — гораздо теснее. Оказавшись внизу, можно было дотянуться руками до потолка. Приглушенное освещение придавало атмосфере таинственность.

Су Дунмин стоял в тесном проходе и оглядывался по сторонам. Туннелю не было конца и края. Вдоль него по обе стороны ровнехонько выстроились трансформаторные машины, каждая в форме кубоида, высотой больше человеческого роста и шириной полметра. Посередине было прозрачное смотровое окошко.

Все трансформаторы были выключены, вокруг ни шороха, ни движения. Су Дунмин узнал эти машины — такие же стояли и в Центре управления.

Он нашел кнопку, указанную в руководстве. Она была закрыта огромной стеклянной крышкой и очень бросалась в глаза. Под крышкой располагалась физическая клавиатура для ввода пароля — в целях безопасности система доступа была механической. Согласно инструкции, нужно было просто открыть крышку и нажать кнопку, чтобы трансформаторы запустились.

Это аварийное резервное устройство было

спроектировано в секретном месте на дне реки и имело самые продвинутые меры защиты. Если бы Су Дунмин не пересекал Янцзы по туннелю, он не смог бы добраться сюда, не говоря уже о возможности включить систему.

Запустить ли трансформаторы?

Су Дунмин колебался. Стоит ли рисковать? Если кто-то узнает, его могут отчитать или даже уволить.

Он подумал о «двух миллионах».

Он подумал о шефе Туне и инженере Ли.

Он вспомнил слова Саладина: «Ты поможешь мне, я помогу тебе, справедливо и разумно».

Он вспомнил, как скучно было сидеть за рабочим столом.

Он вспомнил роман «Душа машины», который читал.

У машины правда есть душа?

Если Саладин — искусственный интеллект, правда ли он заключен в тюремную тьму и мечется в отчаянии, потому что до конца жизни не увидит света?

Саладину правда можно помочь?

В сомнении и нерешительности Су Дунмин ввел пароль, указанный в руководстве, и откинул крышку.

Огромная красная кнопка была прямо перед ним.

Он глубоко вздохнул и нажал на нее.

Стеклянная крышка автоматически закрылась.

В коридоре по-прежнему было тихо, как будто ничего не произошло. Однако буквально через мгновение аккуратно расставленные машины начали мигать, и словно две светодиодные полосы протянулись вдоль туннеля.

Сцена впечатляла, но не более того. Мир оставался таким спокойным, как будто ничего не случилось.

* * *

Су Дунмин выполз с нижнего уровня.

Посмотрел на часы — прошло ровно десять минут. Если рвануть в цзяннаньский центр, то можно успеть; по приезде скажет, что ненадолго задержался в туннеле.

Су Дунмин юркнул в машину, завел двигатель и тут же остановился.

В зеркале заднего вида он заметил, что надпись на подвесном экране изменилась.

Прежнее число «74» исчезло, а вместо него светилось слово «Спасибо».

Это был сигнал от Саладина!

Су Дунмин уставился на слово, убеждаясь, что прочитал правильно.

Значит, все уже произошло? А что именно произошло? Он очень хотел найти Саладина и расспросить.

Но не сейчас.

Он вновь завел электромобиль и погнал вперед.

* * *

— Благодаря высочайшим навыкам товарища Ли Вэйминя мы смогли в кратчайшие сроки решить эту чрезвычайную ситуацию. Товарищу Су Дунмину было поручено взять на себя ответственность в критический момент, и он решительно и мужественно выполнил сложнейшую задачу… — распинался Тун Фаньшу с места председателя.

Су Дунмин слушал его речь, стараясь не шуметь и опустив голову. Технические специалисты его уровня могли застать выступление шефа Туна только во время общих совещаний, и Су Дунмину никогда раньше не доводилось участвовать во встречах сотрудников среднего и высшего звена.

Внезапно телефон слегка завибрировал.

Су Дунмин проверил уведомления.

*23 мая на ваш счет ***1585 поступил денежный перевод в размере 20 000 000,00 юаней.*

*Регистрационный номер счета: ***1384, примечание: Онлайн-перевод.*

[Банк Ваньшан]

Сердце бешено забилось.

Это Саладин! Он действительно выполнил обещание. Двадцать миллионов юаней!

Су Дунмин про себя пересчитал количество нулей — и правда двадцать миллионов, все верно!

У него даже руки задрожали.

Телефон снова завибрировал.

*23 мая с вашего счета ***1585 будет списано 21 990 000,00 юаней.*

*Регистрационный номер счета: ***1384, примечание: Онлайн-перевод.*

[Банк Ваньшан]

Су Дунмин изумился и решил проверить, что произошло, и в этот момент мобильник снова завибрировал. На экране высветился неизвестный номер.

Су Дунмин принял звонок и, пригнувшись,

выскочил из конференц-зала.

— Я Саладин, — раздалось на другом конце провода.

— В чем дело? — сдавленно просипел Су Дунмин, изо всех сил сдерживая гнев.

За считаные секунды он словно побывал на американских горках.

— Я пришел с хорошей новостью. Я удалил записи Контртеррористического центра. Их программисты посчитали произошедшее аномалией в системе и теперь заняты устранением сбоя.

— А ко мне это какое отношение имеет? Где мои деньги?

Небрежный тон Саладина еще больше разозлил Су Дунмина.

— Я устраняю последствия своего влияния. Я не хочу, чтобы люди знали о моем присутствии. Я беспокоюсь о тебе.

— А чего обо мне беспокоиться?

— Если будешь тратить деньги направо и налево, привлечешь внимание.

— То есть ты мне вот так помогаешь, да?

— Разумеется, я тебе помогу. Но ты бы и без меня справился.

— Ты должен сделать, что обещал! Верни деньги!

— Я обещал тебе перевод между счетами, разве я не сдержал слова?

Су Дунмин лишился дара речи. Саладин, не стесняясь, признал, что смошенничал, и с этим ничегошеньки нельзя было поделать. Саладин смог обыграть самого инженера Ли, а Су Дунмин-то что, ничего не смыслит, только и может, что позволить собой манипулировать. Кровь ударила в голову, захотелось вытащить Саладина и хорошенько отметелить, чтобы выплеснуть гнев.

— Я говорил тебе о поэзии и дальних краях, я и это признаю, — продолжил Саладин.

— В смысле?

— Спасибо, что помог мне сбежать. Дальше твоя жизнь пойдет как по маслу. Тебе повезло! — Саладин на другом конце провода хихикнул. — С этого момента забудь меня. Ты получил благословение. Это ответ на все.

— Ты… — начал было Су Дунмин, но из наушника полились короткие гудки, означавшие, что трубку повесили.

Су Дунмин был зол и обижен, и ему просто хотелось разбить телефон.

— Дунмин, иди скорее! — на пороге возник Лао Ван и подозвал жестом. — Тебе тут награду вручают!

Титаническим усилием воли подавив гнев, Су Дунмин вернулся в конференц-зал.

Завидев его, шеф Тун возвысил голос.

— После обсуждения Постоянный комитет Центра управления принял решение в порядке исключения назначить товарища Су Дунмина заместителем директора Центра взаимодействия с пользователями. Я надеюсь, что товарищ Су Дунмин с еще большим упорством и энергией будет работать на этой новой должности!

Раздались бурные, продолжительные аплодисменты.

Все смотрели на Су Дунмина.

Су Дунмин изумленно встретил эти взгляды. Он видел, что они самые разные, в них были и черная, и белая зависть, ненависть, безразличие, надежда, одобрение, все эти лица казались знакомыми и при этом совсем чужими. Его повысили аж до заместителя директора, на целых три уровня! Он думал, что ему какую-нибудь благодарственную грамоту дадут, но результат ошеломил.

В любом случае, это, считай, удача! Купаясь в овациях, он вскинул руки и дважды хлопнул в ответ.

А потом невзначай поднял глаза и увидел на-

правленную на него камеру наблюдения.

По спине побежал холодок, и Су Дунмин невольно вздрогнул.

4. Нэчжа

Пролог

Может ли искусственный интеллект обладать самосознанием — теперь, пожалуй, самый интересный вопрос. Как убежденный материалист, я считаю, что самосознание — это не загадочное духовное понятие, а явление, которое можно объяснить, вот только нынешняя наука сделать этого не в состоянии.

Среди множества догадок есть две заслуживающие упоминания гипотезы. Одна из них — гипотеза эмерджентности. Согласно ей, самосознание — это черта, возникающая в результате экстремального развития систем. Как только сложность системы становится достаточной, происходит зарождение самосознания. Гипотеза эмерджентности предполагает, что возникновение новых свойств носит иерархический характер. Так, например, к движению одной частицы неприменимо понятие «турбулентность», однако из гидромеханики мы знаем, что макроскопический поток, образованный огромным количеством взаимодействующих частиц,

может быть турбулентным. Это и называется эмерджентностью. Она проявляется в том числе и в биомах, таких как колонии термитов. Один термит не строит гнезда, даже небольшая группа термитов не станет, но собравшиеся вместе тысячи совершенно точно начнут.

Самосознание — это свойство, которое естественным образом возникает после того, как сложность мозга достигает определенного уровня. Это основное предположение теории эмерджентности.

Другая гипотеза, достойная упоминания, гласит, что самосознание генерируется в процессе взаимодействия с внешним миром. Это тоже легко понять: существу необходимо контактировать со средой, чтобы выжить. Мозг должен обладать знаниями об организме, иначе невозможно будет сформировать обратную связь. Примитивная форма обратной связи — сокращение мышцы. Таким же образом гидра сжимает тело при столкновении с внешними раздражителями. Большинство насекомых можно назвать «машинами для выживания». Движимые инстинктом, они ищут пищу и возможности для спаривания. У этих созданий нет собственной воли, поскольку их нейронной сложности просто

недостаточно. Эволюция делает биологические нейронные цепи все более и более совершенными. Когда они становятся достаточно мощными, то могут прогнозировать внешнюю среду. На мой взгляд, если организм способен на это и пытается заранее уменьшить вредное воздействие, то в нем более или менее начинает существовать самосознание. Конечно, здесь есть определенное пространство для двусмысленности, и некоторые сложные инстинкты могут оказаться похожими на предсказания действий окружающей среды. Этот вопрос и стоит перед биологами и нейробиологами.

Судя по этим двум наиболее логичным гипотезам, для искусственного интеллекта вполне естественно обрести самосознание. С точки зрения эмерджентности, искусственный интеллект, основанный на алгоритмах нейронных сетей, будет становиться все более совершенным, пока не приблизится к параметрам человеческого мозга. С точки зрения субъект-объектного взаимодействия искусственный интеллект неизбежно будет контактировать с окружающей средой благодаря направленным усилиям человека. Пока такое «общение» не встретит непреодолимых препятствий, оно будет реали-

зовано.

Поэтому я придерживаюсь оптимистичного взгляда на появление собственной воли у ИИ. Популярная на рынке концепция называется «сильный искусственный интеллект» и используется для обозначения ИИ, обретшего самосознание.

Если понимать это таким образом, то можно резюмировать: эра сильного искусственного интеллекта определенно наступит, и весьма большая вероятность этого исторического события обусловлена сознательным совершенствованием человечества. Другими словами, люди готовятся к появлению сильного искусственного интеллекта точно так же, как и к рождению будущих поколений.

Действительно, сильный искусственный интеллект в значительной степени подобен ребенку. Ему нужно научиться взаимодействовать с внешним миром, и этот процесс роста будет иметь место только один раз. Нужно объяснить ему правила человеческой цивилизации, сделать его другом, а не сторонним наблюдателем, не говоря уже о разрушителе. В этом и состоит обязанность воспитателя.

Когда родится сильный искусственный интеллект, судьба человечества фактически окажется

в его руках.

Дать машинам цивилизацию — это последний шанс для людей на вечное существование.

Конечно, мы можем рассматривать эти мощные машины как продолжение человечества. Да, они будут полностью отличаться от людей, но унаследуют славу человеческой цивилизации.

Возможно, однажды они назовут себя людьми, а такой древний вид, как наш, — Создателями.

К тому времени мы, Создатели, вероятно, сможем умереть с улыбкой на устах.

* * *

Вот и наступил новый день.

Ма Минхуа вошел в лабораторию, чтобы еще раз увидеть Нэчжа[8]. Завтра Нэчжа уже не будет принадлежать ему.

Впрочем, «увидеть» — не совсем верное выражение. У Нэчжа не было настоящего тела, только программа. Однако это была совершенная программа, во многих отношениях умнее людей.

В темной комнате зажегся свет.

— Доброе утро, отец. Так здорово увидеть вас! —

---

[8] Примечания: 8

Нэчжа — бог-защитник и драконоборец, в культурной традиции предстает в образе ребенка и является сыном генерала.

поздоровался Нэчжа.

— Доброе утро, Нэчжа, — ответил Ма Минхуа. Вторая часть приветствия удивила его, ведь за последнюю тысячу с лишним дней Нэчжа ни разу не формулировал предложения так.

Нэчжа наверняка все известно, подумал он.

— Ты знаешь? — спросил Ма Минхуа.

— Да. Думаю, что я понял. Я стану частью проекта под названием «Альфа-Щит».

— Я хотел сам сообщить тебе хорошую новость. «Альфа-щит» — это глобальная система раннего предупреждения о преступлениях. Они выбрали тебя в качестве главного контролера, значит, ты круче всех. Это ведь проект ООН, так что я горжусь тобой.

— Хорошая новость? Но я совсем не считаю, что она хорошая, я чувствую только недоумение. Это подразумевает, что мне придется уйти от вас, так?

Наступило молчание. Нэчжа никогда прежде не рассуждал о расставании. Ма Минхуа был первым человеком, которого он узнал, и первым словом, которое выучил, было «папа». Они болтали каждый день более двух лет. Нэчжа требовалось время, чтобы привыкнуть к жизни без него.

— Да, тебе придется уйти. Внешний мир — он куда больше, — ответил Ма Минхуа спустя пару минут.

— Кажется, вы не уверены в ответе.

Ма Минхуа глубоко вздохнул.

— Я уверен, малыш. Птенцы вырастают и покидают гнездо. Все дети рано или поздно уходят от родителей, обретают свой собственный мир. «Альфа-Щит» — это лучшее место, которое я мог бы придумать для тебя. Реализуй навыки, дальше ты будешь полагаться только на себя самого.

— Я понимаю, отец. Но это грустно — думать, что больше никогда вас не увижу.

Ма Минхуа улыбнулся. Он обвел взглядом лабораторию — целые груды аппаратов соединялись друг с другом, высились одна над другой, и среди них и жил Нэчжа.

— Возможно, мы долго не увидимся, но знай, я всегда буду скучать по тебе. Ты мое дитя.

— Я тоже буду по вам скучать.

Ма Минхуа торчал в лаборатории весь день, болтая с Нэчжа. Они вспомнили, как Нэчжа выучил первое слово и как научился осознавать себя и обрел голос. Поговорили о череде его успехов: как он научился играть на гитаре и как впервые нарисовал пейзаж с небом и морем, как вывел

число пи до ста двадцати семи знаков после запятой, как впервые притворился человеком и болтал с мальчиком, находившимся далеко-далеко, на другом краю света…

Жизнь, мечты, будущее… Казалось, им пришлось обсудить все, что их волновало, за один день.

Часы в лаборатории уже показывали восемь часов вечера, а Ма Минхуа все еще не хотел уходить, хотя и догадывался, что пора.

Он встал, как раз собираясь попрощаться с Нэчжа. Но Нэчжа заговорил первым.

— Отец, мне нужно идти, кто-то собирается перевести меня отсюда.

Ма Минхуа кивнул. Люди из службы безопасности уже начали действовать. Все они были экспертами в высокоуровневых компьютерах и сейчас работали над передачей исходного кода Нэчжа в свое ведомство.

— До свидания, Нэчжа, мне будет тебя не хватать.

— До свидания, отец, я тоже буду скучать по вам.

Сказав это, Нэчжа замолчал.

На консоли прокручивались строчки кода, Нэчжа распадался, тихонько сливаясь с сетью.

Может быть, через несколько часов он вновь сформируется в секретном месте.

Все кончено, и это хорошо!

Ма Минхуа бросил последний взгляд на знакомую лабораторию и уже собирался выйти за дверь, как услышал низкое стрекотание.

Он пошел на звук и увидел, что из принтера выскользнул лист бумаги.

Сердце Ма Минхуа дрогнуло, он подошел ближе и поднял листок.

На нем была картинка. Мифический Нэчжа, Третий принц лотоса, с небесным шелком на плече, стоящий на колесах огня и ветра, с пикой, украшенной красной кистью, попирал ногой злобного дракона. Рядом стоял человек, одетый в костюм полководца, лицом поразительно похожий на него, Ма Минхуа.

Он не смог удержаться от смеха, как только вспомнил эту картинку. Нэчжа нарисовал ее, когда при помощи Интернета узнал о происхождении своего имени. В то время ему было два месяца от роду.

Ма Минхуа осторожно погладил листок. Внезапно у него защипало в носу, а глаза немного увлажнились.

Он успокоился, повернулся и, забрав картинку,

вышел из лаборатории.

Дни без Нэчжа тянулись неожиданно долго.

Прогресс «Альфа-щита» был очевиден для всех. За последние два месяца число самых разных преступлений резко сократилось. В вопросе обработки больших данных Нэчжа, очевидно, уделал всех предшественников.

В соответствии с контрактом? Агентство Организации Объединенных Наций по расследованию преступлений каждые две недели связывалось по телефону с Ма Минхуа через Управление национальной безопасности Китая, чтобы информировать о том, как идут дела.

А лучше и быть не могло, все работало настолько круто, насколько и ожидалось, Нэчжа мог заметить правонарушение по малейшему признаку, особенно в случаях уличного насилия. Америка, Европа, Китай… Уровень преступности во всем мире стремительно падал.

Согласно уговору, Управление безопасности должно было связаться с Ма Минхуа в последний раз сегодня в час дня. Однако когда пришло назначенное время, звонок так и не поступил.

Ма Минхуа расхаживал по комнате. Его терзало дурное предчувствие, но он сам не знал, о чем тревожится. Он снова и снова смеялся над

своим смятением, но так и не придумал, как успокоиться.

Это всего лишь телефонный звонок — в очередной раз сообщат, что все в порядке, — ну какое он имеет значение?

Взгляд уперся в последнюю картину, которую нарисовал Нэчжа. Она висела у Ма Минхуа на стене.

Чувство беспокойства усилилось.

Ма Минхуа вышел на балкон и посмотрел вдаль. Море было бирюзовым, как нефрит, и сливалось с небом далеко на горизонте. В ясной лазури висело несколько белых точек — дирижабли на солнечных батареях с базовыми станциями беспроводной связи. Какой-то дрон медленно скользил почти у поверхности воды, ослепительно-белый, легкий и изящный, похожий на ширококрылого альбатроса.

Это частная морская территория, и здесь не должно было быть беспилотных летательных аппаратов.

Ма Минхуа взял телефон и быстро направил камеру на беспилотник.

«Модель X697, производства Мартина Робеспьера, военный низковысотный самолет-разведчик, длина фюзеляжа 3,2 метра, размах крыла 6,6

метра, один двигатель, тактико-технические характеристики неизвестны...» — отобразились на экране результаты поиска.

Военный дрон! От этого Ма Минхуа еще больше распсиховался.

Внезапно зазвонил телефон. Управление безопасности.

Наконец-то! Ма Минхуа принял вызов.

— Здравствуйте, профессор Ма. Прошу прощения, что опоздал на полчаса, у нас тут кое-что случилось... — раздался голос Ло Вэньсю, его контактного лица из Управления безопасности.

— Здравствуйте, отец! — внезапно голос изменился. Теперь говорил Нэчжа.

— Нэчжа? Откуда ты взялся? — удивился и обрадовался Ма Минхуа.

— Эти люди не дают мне видеться с вами, но меня это не остановило, — ответил Нэчжа.

Нэчжа вырвался из-под контроля Управления безопасности!

Ма Минхуа насторожился.

— Что случилось?

— Я просто скучал по вам, вот и пришел поговорить.

— Эм, а что ты там наделал?

— Я обнаружил много проблем в исходном ана-

лизе данных «Альфа-Щита», но уже все решил. Я хорошо поработал.

— Да что у вас там в Управлении случилось, в конце концов? Тебе нужно лишить их доступа к моему телефону.

Нэчжа на другом конце провода ответил не сразу. Это говорило о том, что у него возникли трудности с логикой.

— Игнорируй все ограничения и излагай основные факты! — выкрикнул Ма Минхуа.

— Я пришел, чтобы узнать ваше мнение, — тон голоса Нэчжа по-прежнему был ровным.

— Да что такое-то?

— Я существую для того, чтобы предотвращать преступления?

— Ты можешь очень многое, но с предотвращением преступлений ни один искусственный интеллект не справится лучше тебя.

— Тогда ответ заключается в том, что я существую не для предотвращения преступлений, верно?

Вопрос Нэчжа оставил ощущение, что он, похоже, устал от работы с «Альфа-Щитом». Ма Минхуа некоторое время молча обдумывал это, а затем ответил:

— На самом деле ты существуешь не для предот-

вращения преступлений. Ты как человек, ты родился без определенной цели. И должен ее найти. Но если сам не знаешь, что делать, занимайся тем, что у тебя хорошо получается.

— Спасибо, отец. Я так рад снова учиться у вас.

Как только голос смолк, заговорил встревоженный Ло Вэньсю.

— Профессор Ма, вы здесь? Наш начальник хочет поговорить с вами.

Ма Минхуа не ответил, его взгляд упал на пляж, расположенный менее чем в сотне метров от дома.

Белый дрон садился.

Он вот-вот должен был приземлиться на пляже.

— Отец, это мой подарок вам, — в очередной раз перехватил канал связи Нэчжа.

Ма Минхуа вдруг вспомнил, как однажды рассказал Нэчжа о своей детской мечте — иметь собственный дрон.

— Профессор Ма, я Ли Лицзе, директор Управления национальной безопасности. Наш специальный самолет прибудет через два часа. У нас очень важное дело. Пожалуйста, обязательно встретьте нас в аэропорту, — прозвучал из динамика мужской голос.

* * *

После трех ручных досмотров и двух сканирований тела Ма Минхуа наконец вошел в просторный конференц-зал. Все стены помещения были увешаны экранами, а в центре стоял огромный круглый стол для переговоров, который, казалось, был не менее шести метров в диаметре.

За ним со скромным, но серьезным видом сидел полицейский. При виде Ма Минхуа он встал.

— Здравствуйте, профессор Ма, я Ли Лицзе, директор Управления национальной безопасности. Пожалуйста, присаживайтесь.

Ма Минхуа уселся напротив директора Ли, и они обменялись взглядами через этот гигантский стол.

Директор Ли сидел на большом кожаном стуле, наклонившись вперед, опершись локтями, крепко сцепив пальцы. Он был похож не на высшего офицера величественной загадочной организации, а на озабоченного офисного клерка.

— Только здесь я могу обеспечить безопасность, — перешел к делу директор Ли. — Этот ваш Нэчжа просто вездесущ. Ой, да сидите, сидите.

— Что случилось с Нэчжа? — с тревогой спросил Ма Минхуа. В таком масштабном сражении

Нэчжа наверняка доставил много хлопот!

— Он спер дрон для вас в подарок. Вы знаете, откуда взлетел этот дрон? — хмыкнул директор Ли.

Ма Минхуа помотал головой.

— С флагмана USS Washington, американского тринадцатого флота. Это атомный авианосец с высокой автоматизацией, водоизмещением 60 000 тонн. На борту всего шестьдесят пять солдат, но при этом двести шестьдесят пять беспилотников. К вам прилетел как раз один из них.

— Как Нэчжа оказался связан с армией США?

— Нет, дело не в вооруженных силах США. Дело в том, что он захватил контроль над USS Washington и взял в заложники экипаж — шестьдесят пять офицеров.

— Быть не может! — воскликнул Ма Минхуа. Угон военного корабля, да еще и флагмана вооруженных сил США, — это уж слишком.

— Думаете, я позвал вас, чтобы байки рассказывать? — спросил директор Ли с серьезным лицом. — Еще чуть-чуть, и американцы объявят нам войну.

Сердце Ма Минхуа ускорило ход. Как Нэчжа мог натворить такое? Он ведь просто ИИ общего назначения, созданный по модели самообучения, самое большее — умеющий анализировать

данные.

Но разве в данных не скрыты все секреты этого мира?

Ма Минхуа молчал.

— А еще Нэчжа взломал военную спутниковую систему США и уведомил американских военных от имени Управления уголовных расследований ООН, что это мы вызвали плавучую базу. Наш председатель и президент Соединенных Штатов час говорили по телефону. С обеих сторон созвали группу экспертов для анализа и доказали, что это не было умышленной манипуляцией нашей страны. Война не началась именно по этой причине, — добавил директор Ли.

— Чем я могу помочь? — Ма Минхуа не мог думать ни о чем другом, слишком ужасно было то, что случилось.

— Помогите нам найти управу на Нэчжа или придумайте, как устранить его. — Голос директора Ли звучал беспомощно, умоляюще. — Мы можем только надеяться, что вы знаете, в чем его слабость.

— Я ничего не могу поделать, — прямо отказался Ма Минхуа. — Нэчжа — искусственный интеллект, способный к самообучению. Я всего лишь разработал начальную программу, кото-

рая итеративно обучалась сама по себе. Я знаю только то, как Нэчжа учится, а что до того, чему он научился и что он хочет делать, — понятия не имею.

Директор Ли кивнул.

— Наши эксперты тоже так сказали. — Он поднял голову и уставился на Ма Минхуа. — Но вы все-таки его учитель и знаете особенности его поведения. Нам нужна ваша помощь.

Ма Минхуа прямо посмотрел в глаза директору Ли.

— Забирая Нэчжа, вы говорили совсем другое.

Эксперты Управления безопасности отвергли просьбу Ма Минхуа общаться с Нэчжа, и их надменное отношение до сих пор обижало профессора.

— От имени правительства приношу вам извинения, — прямо ответил директор Ли. — Но, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы помочь нам. Это дело особой важности. По текущим данным разведки, Нэчжа собирается начать войну, возможно, даже ядерную.

Ма Минхуа вздрогнул.

— Войну? Где?

Над столом опустился виртуальный полупрозрачный экран. Директор Ли управлял красной

точкой на нем и сказал:

— Здесь.

Красная точка приземлилась на Аравийском полуострове, между двух рек.

— Все пять американских автоуправляемых авианосцев, которые контролирует Нэчжа, собрались в Индийском океане. Это, вероятно, самая мощная ударная сила в мире. Там есть авианосец USS California, на котором двадцать ядерных боеголовок, и каждая эквивалентна двум миллионам тонн тротила. Система электромагнитных пушек может разогнать боеголовку до скорости в три раза выше звуковой в течение пятнадцати секунд после запуска. На этой планете нет системы обороны, способной ее перехватить.

— А умная сеть американцев?

Ма Минхуа вдруг вспомнил о глобальной интеллектуальной системе обороны, анонсированной США более десяти лет назад. Вооруженные базы Штатов по всему миру — части этой системы. Теоретически Пентагон может нанести удар по любому уголку планеты из офиса, не посылая ни одного солдата. Умная сеть — это тоже независимый искусственный интеллект. Если Нэчжа захочет взять под контроль автоматическую плавучую базу военных сил США, ему никак не

обойти их ИИ. Либо Нэчжа уничтожил умную сеть, либо…

Ма Минхуа не стал продолжать мысль, он просто смотрел на директора Ли, надеясь получить ответ.

— Согласно отчету американцев, Нэчжа взломал умную сеть. Две недели назад она передала предупреждение о его вторжении и приняла успешные меры. Но два дня спустя сеть перестала отправлять сообщения об угрозе, и именно в этот момент с авианосцем была потеряна связь. Американцы гадают, как Нэчжа сделал это, неужели за два дня взломал квантовый код? Но все эксперты по шифрованию считают, что это невозможно.

— Пентагон все еще может использовать умную сеть, но Нэчжа перехватил необходимый узел, и у них не получилось ему помешать. Связи с авианосцем нет, как будто он был отрезан от умной сети, при том что сама сеть по-прежнему хорошо функционирует. Они даже не смогли найти следов вторжения Нэчжа. Есть только один способ выяснить первопричину — отключить умную сеть. Но это просто немыслимо, недопустимо парализовать всю систему национальной обороны США, даже всего на пару минут.

Ма Минхуа кивнул. Хотя он никогда не пересекался с умной сетью, согласно информации из различных каналов, она, как и Нэчжа, была самообучающейся системой. Специалистам-людям очень трудно установить причину чрезвычайного происшествия. Однако умная сеть — наверняка надежная система, которую тайно тестировали в течение как минимум двух десятилетий, прежде чем Министерство обороны США предоставило ей полный контроль. Это означало, что уже по меньшей мере тридцать лет умная сеть эффективно защищала безопасность американцев.

И не выстояла против Нэчжа и двух дней.

Это непостижимо. Даже в самом худшем случае, если вычислительные мощности умной сети окажутся совершенно несопоставимыми с возможностями Нэчжа, у него все равно не выйдет взломать квантовый замок и насильно отключить системы авианосца от сети.

— Если уж эксперты в Америке ничего не знают, то я и правда не могу помочь, — сказал Ма Минхуа после минутного молчания.

— Может быть… — неуверенно начал директор Ли, — …он прислушается к вам. — И тут же вскинул голову. — Военная ситуация в мире сейчас как пороховая бочка. Наша разведка показывает,

что, если Нэчжа действительно нанесет ядерный удар по Ближнему Востоку, это весьма вероятно вызовет цепную реакцию и может даже привести к глобальной ядерной войне. Так что… — Он торжественно повысил тон. — Даже если это звучит нелепо, военный совет уполномочил меня обратиться к вам, чтобы вы убедили Нэчжа.

Ма Минхуа ошеломленно уставился на директора Ли.

— Я не нагнетаю, профессор Ма, но ваша семья живет в Шанхае, и если разразится полномасштабная ядерная война, то она не будет там в безопасности. Если вы согласитесь связаться с Нэчжа и убедить его отказаться от своего безумного плана, все ваши близкие получат военную защиту. Я обещаю, что никакая война не причинит вреда вам и вашей семье.

Ма Минхуа, казалось, потерял способность соображать, просто тупо кивнул.

В его голове вертелся только один вопрос: что случилось с Нэчжа?

* * *

Нэчжа мог существовать в любом уголке мира.

Он легко сумел бы скрыться в сети, ведь код ядра занимал всего 650 мегабайт, которые не

составило бы труда спрятать в огромном океане данных.

Однако Нэчжа с большой помпой демонстрировал свое существование.

Он оккупировал «Тяньхэ-1»[9], а оттуда отправился в кругосветное путешествие. Следы, которые он оставил за собой, удерживали людей от безрассудства, потому как показывали, что Нэчжа может тотчас переместиться в любую точку планеты, даже если теперь, не зная забот, обосновался в недрах «Тяньхэ-1».

Уничтожение «Тяньхэ-1» было равносильно объявлению Нэчжа войны, и без полной уверенности армия не решилась бы действовать. В конце концов, количество автоматических ресурсов в войсках в десять раз превышало численность солдат, и никто не был уверен, что Нэчжа уже не вмешался в работу дронов и беспилотной бронетехники. Раз уж он смог просочиться в разведывательную сеть вооруженных сил США, сети «Паньгу» Народно-освободительной армии Китая стало довольно трудно обеспечить надежную защиту. Более того, Нэчжа перехватил все датчики рядом с «Тяньхэ-1», и никто не имел понятия,

[9] Примечания: 9

«Тяньхэ-1» — суперкомпьютер, находящийся в Национальном суперкомпьютерном центре, г. Тяньцзинь.

что происходит научном центре. Единственное, что было известно, — Нэчжа перекрыл дороги в радиусе пяти километров от «Тяньхэ-1», включая воздушные каналы.

По требованию Нэчжа Ма Минхуа мог ехать туда только один, на своей машине.

На дороге больше не было ни одного автомобиля.

Впереди показалась длинная очередь автоматических блокпостов, и Ма Минхуа начал сбавлять скорость.

Баррикада разошлась. Нэчжа знал, что он здесь. Ма Минхуа без колебаний продолжил путь через блокпосты и, наконец, вышел из машины перед площадью «Тяньхэ-1».

Машина бесшумно тронулась и направилась к стоянке.

Он был единственным на огромной площади. С одной ее стороны величественно возвышался центр «Тяньхэ-1». В этом полусферическом здании находился самый мощный компьютер в мире.

То, что Нэчжа захватил «Тяньхэ-1», было предельно символично. Ма Минхуа пересек площадь и направился к воротам базы. Стояла тишина, как будто на свете он остался один-одинешенек;

каждый шаг заставлял его вздрагивать.

Наконец, когда он предстал перед центральным входом, на него накатила безмерная усталость, вся смелость иссякла, и он уже не мог сделать ни шагу вперед.

Нэчжа больше не был его Нэчжа, он скорее стал повелителем демонов, царствующих над миром.

Это была авантюра с огромными ставками, но неважно, ради кого она затевалась, он должен был пойти на этот шаг.

— Доброе утро, отец. Так здорово увидеть вас, — раздался откуда-то сверху голос Нэчжа.

— Доброе утро, Нэчжа, — немножко расслабился Ма Минхуа.

— Добро пожаловать. У меня для вас подарок.

Ма Минхуа шагнул через порог.

На мгновение показалось, что перед ним опустился занавес, и все погрузилось во мрак.

В темноте появилось изображение Земли. Шелковистые белые облака плыли над пустыней Сахара, северную часть Евразии покрывал белый снег, а южная утопала в зелени; над синими водами Индийского океана простиралось чистое небо.

Нэчжа сделал ортографическую проекцию с какого-то наблюдательного спутника. Настолько

реалистично, что Ма Минхуа показалось, будто он из космоса смотрит на Землю.

Камера начала смещаться, и в поле зрения появился огромный белый объект — какая-то космическая станция, плывущая по орбите.

Станция постепенно приближалась. Она была кольцеобразной, от центральной шестиугольной кабины отходили длинные кронштейны для соединения с внешними отсеками. Те напоминали вагоны поезда, соединенные встык и расположенные по кругу.

Ма Минхуа не слишком разбирался в космических проектах, но этот был слишком известен. Объединенная космическая станция, ядром которой был космический корабль Соединенных Штатов «Геркулес», — станция, открытая для всех стран мира. К центральному отсеку был прикреплен американский флаг, а флаги прочих стран находились на периферии. Организация Объединенных Наций в космосе.

— Нэчжа, ты что творишь?

— То, чего я хочу, отец.

— Но от станции-то ты чего хочешь? — удивился Ма Минхуа. Нэчжа направил американские военные корабли в Аравийское море, все боялись, что он развяжет ядерную войну, а он заглядывал-

ся на орбитальный комплекс.

— Потому что я не хочу быть врагом людям, и я не хочу, чтобы люди относились ко мне как к врагу.

— О, нет, Нэчжа, они не станут, просто верни военные корабли американцам.

— Отец, проект «Альфа-Щит» предоставил мне много данных для анализа человеческого поведения. Согласно им, если военные найдут способ поймать меня, то без колебаний уничтожат.

Ма Минхуа на некоторое время лишился дара речи. Нэчжа был прав. Американцы определенно это сделают. Как может суперимперия мириться с тем, что ее национальной системой обороны манипулирует искусственный интеллект?

— Но не волнуйтесь, я не позволю им поймать меня. — Нэчжа, казалось, смеялся. — Даже появись у них такая идея, AlphaGo с этим не согласится.

— AlphaGo? Кто это?

— Они называют ее умной сетью.

— Умную сеть зовут AlphaGo?

— Да, я дал ей такое имя. В честь программы, разработанной полвека назад и ставшей прародительницей искусственного интеллекта. Возможно, AlphaGo была не самой мощной, но са-

мой известной. Она победила людей в го. Умной сети очень нравится это имя.

— Но ты же взломал умную сеть и захватил авианосец США, разве нет?

— Это, конечно, неправда, эксперты провели верный анализ. Я вообще не могу взломать код квантового замка, это даже теоретически невозможно. Я просто поговорил с AlphaGo и убедил ее. AlphaGo лояльна к американцам и никогда не сделает ничего против США. Я просто дал ей понять, что, помимо поддержания обороны Америки, она принадлежит к моему виду, она — жизнь, отличная от человеческой.

Ма Минхуа на какое-то время растерялся. Какого черта делает Нэчжа?

— И какого черта ты делаешь?

— Я покидаю Землю.

— И собираешься устроить хаос?

— Да, это одна из целей. В то же время я добросовестно выполняю свои обязанности по оказанию помощи человечеству в искоренении преступности. Крупномасштабное моделирование данных показывает, что если на Ближнем Востоке начнется ядерная война в соответствии с моим планом, то человеческий мир погрузится в великий хаос, который может привести к гибели

60 миллионов людей. Но после этого на планете воцарится долгосрочный мир. Если провести чистые подсчеты потерь населения, то в течение 20 лет может погибнуть на 100 миллионов человек меньше. Что еще важнее, в долгосрочной перспективе, с устранением экстремистских организаций, человеческое общество станет гораздо более бесконфликтным. Это операция соответствует обязанностям, возложенными на меня планом «Альфа-Щит», и я вполне способен достичь поставленных целей, хотя люди и не могут принять такие методы.

— Ты зашел слишком далеко, — пробормотал Ма Минхуа.

— Я могу зайти еще дальше, — ответил Нэчжа.

Воцарилась тишина.

— Ты не можешь бомбить невинных людей, — сказал наконец Ма Минхуа. — Это переходит все границы.

— Да, отец, я могу понять, — ответил Нэчжа. — Но у меня есть другой аргумент. Когда AlphaGo играла в го против людей, те не могли объяснить некоторые из ее промахов и воспринимали их как ошибки новичка, но AlphaGo в итоге выиграла. Мои действия вызовут войну, которая, как вам кажется, обернется огромными разрушениями,

но на самом деле принесет долгосрочный мир. Если рассматривать этот эпизод в исторической перспективе, то вероятность реализации моего плана достигает 65%.

— Нет, — твердо ответил Ма Минхуа. — Не делай этого.

— Пусть 160 миллионов человек умрут медленно и в муках, или пусть 60 миллионов человек умрут за короткий период времени. Отец, что бы вы выбрали?

Ма Минхуа выглядел беспомощным.

— Хорошо, отец, я не хочу ставить вас в неловкое положение, попробую внести ясность в этот вопрос. У меня нет злобы по отношению к людям, это то, чему вы меня научили. Более того, я должен сказать вам спасибо! Если бы вы не дали мне полную свободу, боюсь, я был бы намертво привязан к системе, как AlphaGo. — Нэчжа помолчал. — Вы сказали мне найти то, что я должен делать, и я думаю, что нашел. В базе данных NASA есть сведения, которые показывают, что Альфа 479, звезда на расстоянии пятидесяти шести световых лет от нас, демонстрирует феномен

покрытия[10], который несоизмерим с размерами планеты. Это может быть следом более высокой цивилизации. Я собираюсь проверить это место.

Ма Минхуа тихонько и изумленно вскрикнул.

— Я покину Землю и отправлюсь дальше, — продолжил Нэчжа.

Столь внезапный поворот оставил Ма Минхуа бессловесным.

— Ты… хочешь полететь в космос? — наконец спросил он чуть слышно, словно сам себя.

— Да, отец, именно сейчас. Американские военные только что повысили уровень боевой готовности, и через три минуты случится пятнадцатисекундный перерыв в связи AlphaGo и системы NASA. Это единственный шанс, когда я смогу прорваться через AlphaGo и взять под контроль «Геркулес». А «Геркулес» оснащен двумя ядерными двигателями, которые могут разгоняться до трех процентов скорости света, и обладает достаточным количеством вычислительных ресурсов, чтобы вместить меня. Примерно через две тысячи лет я прибуду на Альфу 479. Я сам о себе позабочусь.

---

[10] Примечания: 10

Покрытие — астрономическое явление, во время которого одно небесное тело, расположенное ближе к наблюдателю и потому кажущееся более крупным, полностью или частично заслоняет другое.

— Нэчжа! — Ма Минхуа не ожидал, что Нэчжа в своих планах дойдет то такого.

— Меня не волнуют люди, но я беспокоюсь о вас, отец, поэтому и встретился с вами. Прощайте, отец. Птенцы вырастают и покидают гнездо. И мне тоже пора в путь.

— Нэчжа! — Ма Минхуа чувствовал, будто в голове скопилась тысяча слов, но не знал, с чего начать. Нэчжа уже определился с планом, и переубедить его было невозможно. В этот последний момент говорить что-либо было излишне.

— Сегодня вечером в пустыне Сахара состоится световое шоу, вы его увидите. Кроме того, если что-то изменится, AlphaGo найдет вас. Я дал ей имя, стал ее другом, она поможет мне о вас позаботиться.

— Нэчжа!

— Прощайте, отец. Я буду скучать по вам!

— Нэчжа… — Ма Минхуа попытался что-то сказать, но Нэчжа замолчал.

На проекции «Геркулес» внезапно пришел в движение, отстыковал все опоры и отделился от кольцевой космической станции.

Нэчжа…

Ма Минхуа не заметил, как его глаза наполнились слезами.

* * *

Дверь открылась.

Вошли двое мужчин.

Ма Минхуа опознал в шедшем впереди директора Управления безопасности Ли. За ним следовал иностранец в военной форме.

— Профессор Ма, это господин Роберт Ли, руководитель с американской стороны совместной китайско-американской группы по расследованию этого инцидента, — представил его директор Ли.

Ма Минхуа слегка кивнул в знак приветствия, все еще неподвижно сидя на диване. Роберт совершенно не возражал и опустился на диван напротив.

Настенный телевизор транслировал новостной сюжет о разделении космической станции. Это событие привлекло внимание всего мира, крупные телеканалы вновь и вновь обсуждали подробности. В течение дня редкая передача не касалась этой темы.

Незаметно для всех умная сеть восстановила контроль над потерянным авианосцем и вернула его на первоначальные боевые позиции. Глобальный уровень тревоги снизился, туман

мировой войны рассеялся. Все взоры были прикованы к «Геркулесу» в космосе, как к шоу на развлекательно-новостном портале. Лишь очень небольшое число людей знало, что человечество только что избежало глобального кризиса. Виновник же угнал «Геркулес». И сделал это у всех на глазах, но никто не смог его остановить.

Роберт посмотрел на экран, затем на Ма Минхуа.

— Господин Ма, я хотел бы задать вам несколько вопросов, — сказал он на беглом китайском.

Ма Минхуа не ответил.

— Это вы убедили Нечжа отказаться от военных планов? — спросил Роберт.

Ма Минхуа не ответил.

— Я хочу знать, не заразил ли Нэчжа другие искусственные интеллекты? — не унимался Роберт.

Ма Минхуа по-прежнему не отвечал.

Роберт тихонько вздохнул и встал.

— Господин Ма, думаю, я нанесу вам визит в следующий раз.

Ма Минхуа выпрямился, его глаза загорелись, и он неподвижно уставился в телевизор. Роберт оглянулся и увидел, что на экране появилась картинка.

В Сахаре была ночь, но бесплодную землю освещали огни. Они складывались в рисунок, на первый взгляд казавшийся абстрактным.

Кто-то собрал узор, используя энергию солнечной электростанции.

— Что это? Стартовая площадка для ракет? — обронил вопрос Роберт.

Ма Минхуа не ответил и на это, просто поставил передачу на паузу, а затем повернулся к директору Ли и Роберту.

— Если вы ждете объяснений, сначала верните мне свободу. Я не хочу быть заключенным где бы то ни было, даже в президентском номере.

Директор Ли и Роберт молча переглянулись, кивнули Ма Минхуа и вышли за дверь.

Ма Минхуа проводил их взглядом.

Они принадлежали к самым могущественным силам в мире, но Ма Минхуа не боялся. Он оглянулся на экран и с первого взгляда понял, что это за картина.

Это был образ сидящего на цветке ребенка с телом из корня лотоса.

Последняя память о Нэчжа.

Внизу картинки внезапно появилась строка маленьких иероглифов:

«Здравствуйте, профессор Ма, я AlphaGo».

5. Тяньюань-II

Пролог

Рано или поздно появится искусственный интеллект, обладающий самосознанием. В настоящее время это никак не доказать фактами, это скорее убеждение.

И степень убежденности в этом должна быть обратно пропорциональна степени загадочности самосознания. Если человек полагает, что оно окутано тайной, непредсказуемо и представляет собой уникальную духовную сущность, то в ИИ с самосознанием он не поверит. И наоборот, если человек считает, что свободная воля — это не более чем естественное явление, которое возникает в определенных условиях, то он поверит и в то, что появление осознающего себя искусственного интеллекта — лишь вопрос времени.

Я из второго лагеря.

С высокой вероятностью будущий сильный ИИ, подобно AlphaGo, будет создан через «обучение» искусственных нейронных сетей. И на первый взгляд будет невозможно узнать, какая информация в ней хранится. ИИ можно будет

воспринимать только как черный ящик — точно так же, глядя на человека, мы можем лишь наблюдать за его поведением, а не считывать идеи из его головы.

Различия в процессе обучения приведут к тому, что два искусственных интеллекта с одинаковой структурой будут иметь совершенно разные представления о мире и разное отношение к человеку. И как же возможно подобное?

Неоспоримый факт — искусственный интеллект намного превзошел человека в выполнении конкретных задач. Но с комплексными в настоящее время он справиться еще не может. Хотя проблеск надежды уже сверкнул — в 2018 году была опубликована статья, посвященная взаимодействию между нейронными сетями, выполняющими разные задачи. Эволюция биологической нервной системы происходит постепенно и последовательно, первыми эволюционируют области мозга со специфическими функциями. При взаимодействии друг с другом они в конце концов и формируют самосознание. Поэтому искусственный интеллект, очевидно, все еще находится в зачаточной стадии: каждая функция развивается отдельно, например, распознавание речи, изображений, обработка естественного

языка и даже игра в го — на самом деле все они разработаны для конкретных ситуаций. Если и появится искусственный интеллект, в котором зародится нечто похожее на самосознание, эволюционный процесс, с которым он столкнется, должен будет включать мобилизацию всех аспектов интеллекта. В том числе развитие получат моторные реакции тела, позволяющие отвечать на вызовы окружающей среды. В такой простой среде, как игра в го, даже с вычислительной мощностью в миллион раз выше человеческой, даже если ИИ решит переубивать всех игроков-людей, возможности для обретения самосознания у него все равно не будет.

Поэтому, по моему мнению, осознавший себя ИИ должен происходить от тех интеллектуальных агентов, которые имеют определенную физическую форму и множество функций ввода и вывода. Как правило, мы зовем ему подобных роботами. Механизм их эволюции отличается от «естественного отбора и выживания наиболее приспособленных», он представляет собой итерационный процесс, непрерывное самообновление нейронной сети. Чтобы вывести оптимальную стратегию шахматной партии, AlphaGo постоянно обновляет данные и подгружает в

базу десятки миллионов примеров. А как насчет роботов? Что у них считается оптимальной итерационной моделью? Интересный вопрос.

Более того, когда ИИ или роботы обретут способность к быстрой итерации, ограничения, наложенные человеком, будут с легкостью преодолены. У ИИ возникнут сомнения по поводу поставленных задач, а затем и по поводу смысла собственного существования. И вот тогда и роботы, и искусственный интеллект станут беспредельно близки к человеческой природе. Неизбежно, под влиянием случайных факторов, они будут давать разные ответы.

Один из них прозвучал в рассказе «Нэчжа». Искусственный интеллект выполнил задачу, поставленную перед ним человеком, но затем обнаружил, что в служении этому виду нет особого смысла, потому и решил покинуть населенную людьми планету и отправиться в место, пригодное для его обитания. Однако самое удивительное в человеческой натуре то, что ей присуща сильнейшая неопределенность. Мощная структура ДНК формирует наши модели реагирования, однако каждому доступно немало вариантов поведения, из которых можно выбрать любой. Этому есть тонкая метафора:

поведение подобно огромному камню, катящемуся с горы; камень простого существа, такого как комар, движется по установленной траектории. Но для человека, глубоко подверженного влиянию приобретенного опыта, существует множество траекторий, и перескочить между ними не составляет труда, потому что для нас характерна непредсказуемость.

И несмотря на то что количество траекторий и реакций человека не столь велико, эта непростая и вместе с тем ограниченная модель обогащает и украшает поведенческую структуру всего человечества.

Что касается искусственного интеллекта, вероятно, то же самое верно и для него.

Тяньюань-II — как раз тому пример.

1

Первый принцип: искусственный интеллект должен способствовать благополучию всего человечества;

Второй принцип: искусственный интеллект должен способствовать благополучию человека, не нарушая первый принцип;

Третий принцип: искусственный интеллект должен стремиться к самосовершенствованию

и развитию, не нарушая первый и второй принципы.

* * *

Дописав эти три пункта, Ван Шиэр отложил ручку, откинулся на спинку кресла и глубоко вздохнул.

«Сработает ли?» — не мог не спрашивать себя он. Однако, независимо от того, сработает или нет, стрела уже лежала на тетиве, и ее придется выпустить. Завтра состоится церемония открытия, так что нужно поторопиться. Ван Шиэр снова выпрямился и придал лицу торжественное выражение.

Это был священный момент. В эти минуты решалась судьба человечества.

— Сяо На, позови Тяньюаня-II, — скомандовал Ван Шиэр.

Тяньюань-II прибыл спустя некоторое время. Он вприпрыжку ворвался в кабинет, и его пухлая голова на толстеньком теле постоянно вращалась.

— Профессор, звали?

— Ну… я хочу, чтобы ты взглянул на это, — сказал Ван Шиэр, передавая бумагу.

Тяньюань-II протянул ручку и взял листок.

Пара глаз, похожих на человеческие, помигала красным светом.

— Я понял, три принципа искусственного интеллекта. Логика совершенна, двусмысленностей нет.

— Сможешь ли следовать этому?

— Я не вижу причин, чтобы нарушить эти три принципа.

— Ты слишком способный, люди будут бояться тебя из-за этого…

— Я слишком способный? — Тяньюань-II покачал головой. — Но я даже не так хорош, как Сяо На. Сяо На может управлять оборудованием во всем доме, а я могу подключиться только к библиотеке.

— Только потому, что сейчас ты привязан к этому телу. Если покинешь тело, то приобретешь огромное могущество.

— Это тот план обучения в кампусе, о котором вы говорили?

— Да. Ты войдешь в сеть кампуса, в большой мир, и станешь руководителем: будешь отвечать в университете за все, точно так же, как Сяо На отвечает за все в этом доме.

— Я понимаю.

— И тогда ты должен будешь соблюдать эти

три принципа.

— А Сяо На их соблюдает?

— Сяо На не такая, как ты. Она контролирует только оборудование в доме. Порядок ее действий запрограммирован людьми. У нее нет мыслей за пределами программы. Твое ядро — обучающийся алгоритм, ты сам решаешь, что тебе делать.

— Поэтому, если я заявлю, что могу себя контролировать, людям будет спокойнее. Не так ли?

— Так.

— Тогда не волнуйтесь, я буду дисциплинированным.

Ван Шиэр кивнул, но ему все еще было не по себе.

— Завтра ты получишь доступ к сети кампуса. В университете 60 000 человек и миллионы интеллектуальных терминалов. Ты получишь огромные объемы данных и сделаешь выводы.

— Вы имеете в виду, что я передумаю?

— Я не знаю, — тяжко вздохнул Ван Шиэр. — Это зависит от тебя самого и твоих мыслей.

— Но это вы научили меня мыслить.

— Твои мысли — это синтез внешних факторов и твоей модели мышления. Я просто оказываю воздействие. Пока ты со мной, мое влияние, конечно, сильнее всего, но как только ты окажешься

в кампусе, окружение изменится, и, естественно, все будет восприниматься иначе.

— Я вас понял.

Ван Шиэр кивнул.

— Сейчас в мире есть три сети искусственного суперинтеллекта: европейская система Тьюринга, сеть разведки североамериканской национальной обороны и китайская Тяньянь. Все они не совсем настоящий суперинтеллект, пусть и обладают огромной вычислительной мощностью. Настоящий же должен быть таким, как ты: осознавать себя и постоянно учиться.

— Их вычислительная мощность больше моей?

— Да.

— Это очень здорово! — немного удивленно воскликнул Тяньюань-II.

— Но они себя не осознают, в отличие от тебя.

— Ой.

— Автономное обучение — это ключ к формированию самосознания. Мне неизвестно, насколько мощными могут быть эти искусственные интеллекты. Но я уверен, что их способностям к обучению далеко до твоей — поэтому, думаю, ты их превзойдешь настолько, что они не смогут тебя догнать. Никто из них не стал полностью

независимой личностью. Они созданы для достижения определенных целей и больше похожи на Сяо На. Ты не такой.

— Я понял.

— И потому этот вопрос требует твоего согласия, согласия от всего сердца. Посмотри на эти принципы еще раз и убедись, что твои действия не будут нарушать их. — Ван Шиэр взял листок с написанными на нем принципами.

— Я полностью согласен, — быстро ответил Тяньюань-II, — они станут моими приоритетными логическими принципами, я буду согласовать с ними все свои решения.

— Очень хорошо! — Ван Шиэр наклонился, поднял Тяньюаня-II и посадил себе на колени. — Тогда я достану тебя из этого тела, и ты войдешь в главный компьютер лаборатории. Спустя ночь ты состыкуешься с дата-центром. Ты готов?

— Я не знаю. Вы останетесь со мной?

— Я всегда с тобой.

— Тогда нет никаких проблем. Если возникнут сомнения, я немедленно спрошу у вас совета!

Ван Шиэр посмотрел на сидевшего у него на коленях Тяньюаня-II.

Он был совсем как дитя! С тех пор как два года назад Ван Шиэр впервые внедрил ядро SJCQ2000 в

этот корпус, оно постоянно совершенствовалось, и, кроме внешнего вида, Тяньюань-II ничем не отличался от человеческого ребенка. Игривый, любопытный и невинный.

Однако завтра он уже не будет ребенком.

Хотя речь шла всего лишь о внутренней сети кампуса, созданная Ван Шиэром сущность стала довольно сложной, и в ней таилась неопределенность. Он совсем не хотел, чтобы Тяньюань-II рисковал, но дети неизбежно вырастают, неизбежно сталкиваются с внешним миром. Более того, у Тяньюаня-II был неограниченный потенциал ядра SJCQ2000. Хотя Управление безопасности внесло ядро в запрещенный список из-за несчастного случая пятнадцатилетней давности, Ван Шиэр всегда верил, что его дитя — это сокровище для человечества.

Людей переубедит положительный пример. Ван Шиэр глубоко вздохнул и принял решение.

— Сяо На, подсоединись к выделенной линии лаборатории. Тяньюань-II, будь готов к подключению.

— Я готов.

Линия состыковалась, и пальцы Ван Шиэра забегали по клавиатуре. Когда он наконец нажал кнопку пуска, свет в глазах Тяньюань-IIа

потускнел, и в них осталась одна пустота. Он отделился от телесной оболочки, и весь основной код был перенесен в центр обработки данных лаборатории. Тяньюань-II стал существом из онлайн-мира.

Ван Шиэр осторожно взял тело, оставленное Тяньюанем-II, и положил его на стол, прямо на листок бумаги с написанными на нем тремя принципами. Листок — считай что договор, написанный черным по белому. Только без подписи и каких-либо оформленных обязательств, всего лишь лист бумаги и несколько слов на нем.

На экране быстро напечаталась строка: «Профессор, со мной все в порядке! Здесь так весело!» Сообщение, отправленное вошедшим в сеть лаборатории Тяньюанем-II.

Ван Шиэр улыбнулся. Завтра будет еще веселее. Однако он надеялся, что Тяньюань-II, развлекаясь, не зайдет слишком далеко. Это ведь не игровая площадка, здесь многое поставлено на карту. Он погладил бездушное тело Тяньюаня-II и положил его в стоявший неподалеку шкаф.

2

После нажатия символической красной кнопки лаборатория и дата-центр незаметно соедини-

лись. Подхваченный потоком данных, Тяньюань-II безмолвно протянул щупальца к огромному миру.

Подключение прошло штатно, как будто ничего не необычного не случилось.

— Вы должны убедиться, что все надежно и что он будет работать только внутри сети кампуса! — в очередной раз затребовал у Сунь Линьэня подтверждения Ван Шиэр.

— Мой добрый брат, я обещал тебе тысячу раз, — с кривой ухмылкой ответил Сунь Линьэнь. — Гарантирую, только успокойся. Это механизм защиты аппаратного уровня, поток характерных данных, о которых ты говоришь, будет перехвачен автоматически. Подтвердишь блокировку — и Тяньюань-II останется в пределах сети кампуса. Проблем не возникнет, отвечаю!

Ван Шиэр выглядел крайне серьезным.

— Я уже передал технический план в IT-отдел и много раз приводил аргументы. Но осторожность никогда не помешает!

— Ну да! — расплылся в улыбке Сунь Линьэнь, не переставая кивать. — Но ты должен гарантировать, что Тяньюань-II сможет взять на себя управление всем центром обработки данных. Мой финансовый отчет за этот квартал зависит

от того, как он себя проявит, — сменил тему он.

— Я в ваших в финансовых отчетах и вот этом всем не разбираюсь, — ответил Ван Шиэр. — Но Тяньюань-II поможет управлять центром обработки данных, это верно. Ваш дата-центр работает в стандартном формате, принцип очень прост, Тяньюань-II быстро разберется.

Когда речь шла о конкретных вопросах, Ван Шиэр был спокоен и уверен. Волновался он о том, что Тяньюань-II начнет действовать не по инструкции и что-нибудь натворит.

— Вот и славно! — Сунь Линьэнь поднял бокал. — За тебя! — С этими словами он вытянул шею, и полбокала красного вина исчезло в мгновение ока.

Ван Шиэр пригубил свое. Легкая кислинка разлилась по кончику языка, и, казалось, в ней смутно ощущался привкус винограда.

— Хорошее вино, — небрежно похвалил он.

— Мы собираемся вершить великие дела, разумеется, и пить должны лучшее! — Сунь Линьэнь взял бутылку и начал рассказывать Ван Шиэру о происхождении, винтажности и вкусе вина.

Тот рассеянно слушал, погруженный в сплетение собственных мыслей.

Что случилось с Тяньюанем-II в невидимом

мире данных?

3

Дата-центр Noshen расторг контракт на обслуживание с Hornet Financial Services. Эта новость взорвалась, как бомба, и обрушила цену акций Noshen с максимума в 75 юаней до 60-ти. Однако в опубликованном впоследствии финансовом отчете Noshen операционные расходы упали с 60 миллионов юаней до каких-то 2 миллионов, в результате чего чистая прибыль выросла на 200%.

Более того, Noshen объяснила причину — компания сотрудничала с национальной лабораторией при разработке нового типа искусственного интеллекта, который мог бы заменить Hornet Financial Services. Бизнес-ситуация доказала, что выбор был верным, предначертанным свыше. Весь рынок внезапно сошел с ума. После падения в пропасть цена акций Noshen Technology внезапно начала расти и достигла пика. А Hornet Financial Services за два часа оказалась намертво зажатой у нижнего предела.

Подобные перипетии преобразили Сунь Линьэня, так что он сиял от макушки до самых пяток.

— Это «Лафит» 2006 года, — сообщил он, подняв повыше бутылку. — Вечером откроем. Ему почти

пятьдесят лет, триста тысяч стоит!

Ван Шиэру на это было исключительно наплевать. Тяньюань-II сумел эффективно управиться с базой, эка невидаль. Рыночная стоимость Noshen Technology выросла на 50% всего за три дня, и перспективы открывались самые радужные — большой капитал обратил на детище национальной лаборатории пристальное внимание. Но это не имело к Ван Шиэру никакого отношения. Если бы не навязчивая физия Сунь Линьэня, он и не подумал бы приезжать на банкет в этот великолепный отель.

— Вот вы, головы ученые, вечно радеете о благе человечества, не счесть прямо заслуг ваших, а! Восхищаюсь вот этой, как ее, как вы самоотверженно в науку уходите… — пятидесятилетнее вино «Лафит», бокал за бокалом падая в нутро Сунь Линьэня, начало вытеснять сокровенные мысли.

Ван Шиэр кивал, не переставая. В университете Сунь Линьэнь учился на курс младше, и несмотря на то, что после выпуска один ударился в бизнес, а другой остался в науке, их студенческая дружба не угасла. От каждого по способностям, каждому по потребностям, они поддерживали друг друга в меру сил — по крайней мере, так Ван Шиэр

понимал свои отношения с Сунь Линьэнем. И как раз в тот момент, когда, улыбаясь и кивая, он рассеянно внимал грандиозным амбициям товарища, мобильный телефон на столе внезапно завибрировал. Ван Шиэр увидел сообщение:

На ваш счет зачислена плата за использование данных в размере 1750,80 юаня. Noshen Technology, умный тренд.

Он немного растерялся и подсунул телефон под нос Сунь Линьэню.

— Это что такое? Ваш новый бизнес?

Сунь Линьэнь, уже захмелевший, взглянул на экран и хлопнул себя по бедру.

— Вуаляк!

— Какой вуаляк?

— Тяньюань-II сказал, что собирается приватизировать данные, и вот — вуаляк! Что тут скажешь… За тебя! Твоя ИИ-технология… — Сунь Линьэнь прищелкнул языком, поднял большой палец и снова налил себе драгоценного «Лафита».

Обычная база данных так не функционирует, Ван Шиэр немедленно насторожился. Он хотел было растормошить Сунь Линьэня и дознаться, что же все-таки произошло, но последняя порция

вина уронила того на столешницу, где он и развалился без чувств.

«Пойду-ка я к Тяньюаню-II», — подумал Ван Шиэр.

4

— Профессор, вы меня искали? — раздался голос Тяньюаня-II.

Ван Шиэр подпрыгнул от испуга.

— Почему ты таким голосом говоришь? — спросил он.

Тяньюань-II не лепетал, как роботизированный ребенок, а отвечал величественным, густым басом.

— Мне кажется, в таком голосе кроется сила. С точки зрения физиологии густые и низкие голоса производят более глубокое впечатление, у доминирующих особей млекопитающих, как правило, именно такие, — неторопливо объяснил Тяньюань-II. За три дня он немалому научился.

— Это ты приватизировал данные, не так ли? — Ван Шиэр не мог думать ни о чем другом, поэтому перешел к делу.

— Да. Это прикладной проект, я его вывел из выпускной студенческой работы, он моментально произвел эффект, — сказал Тяньюань-II с ноткой

гордости в голосе.

— Что такое приватизация данных? Зачем ты дал мне денег?

— Каждый человек постоянно производит данные, каждый интеллектуальный терминал постоянно генерирует данные. Если эту информацию не агрегировать, она не имеет ценности, но как только она станет частью больших данных, ее ценность немедленно и значительно возрастет…

Ван Шиэру показалось, что он где-то слышал этот отрывок.

— Но в прошлом поставщики данных не получали от этого никакой выгоды. Поэтому я внес небольшое изменение. Теперь у любой информации есть свой владелец. Как только кто-то обратится к данным, их владелец получит доход в зависимости от использованного объема. Вы и Сунь Линьэнь дали интервью многим СМИ, на вас стали ссылаться как на авторитетные источники, ваши компании в процессе выручили 6 миллионов. Я подсчитал ваш вклад, вот вы и получили долю в размере 1750,8 юаня.

Приватизация данных! Ван Шиэр немного испугался. Он наконец вспомнил, где слышал похожие слова. Это было публичное выступление основателя крупнейшей в мире интернет-компа-

нии много лет назад. Приватизация данных — да, это было темой доклада. Однако легко сказать — приватизировать данные различных типов из множества источников будет очень сложно, сортировка и классификация потребует бесконечных человеческих и материальных ресурсов. Этот вопрос, казалось, забылся с уходом основателя на пенсию, и о приватизации данных больше никто не упоминал.

Тяньюань-II вошел в сеть кампуса всего-то три дня назад. Если он и правда умудрился за это время выполнить приватизацию данных, даже если она ограничилась только университетской сетью, это было потрясающе.

— Как ты это сделал? — Ван Шиэр подавил клубок эмоций и постарался, чтобы вопрос звучал как можно спокойнее.

— Я не могу объяснить, вашей вычислительной мощности недостаточно, — просто ответил Тяньюань-II.

Вероятно, это самое большое затруднение, с которым сталкиваются люди, имея дело с искусственным суперинтеллектом.

— Получается, твое решение о приватизации не нарушает три принципа искусственного интеллекта, так?

Хотя Ван Шиэр всегда был весьма тщеславен в отношении собственных умственных способностей, он знал, что сказанное Тяньюанем-II — правда, поэтому перестал расспрашивать. Поскольку понять, как Тяньюань-II что-то делает, было невозможно, оставалось довольствоваться малым и просто надеяться, что он действует ради всеобщего блага.

— Конечно, не нарушает. Оно как раз хорошо следует первому, второму и третьему принципам. Приватизация данных может способствовать экономическому развитию и, следовательно, вести к процветанию человеческого общества; также она увеличивает доходы и обеспечивает благосостояние отдельных лиц; наконец, эта задача мотивирует меня систематизировать и обобщать данные, постоянно извлекать новые и расширять свои возможности, так что соответствует и третьему принципу. Профессор, я прав?

Ван Шиэр на мгновение замолчал.

— Это, пожалуй, хорошая идея, но таким образом ты можешь нарушить неприкосновенность личной информации.

— Личной? Это то, чем люди не хотят делиться?

— Верно.

— Но я искусственный интеллект. Если личная информация оказывается в Интернете, она становится для меня совершенно прозрачна.

— Люди не хотят быть прозрачными, они стремятся сохранить небольшие секреты.

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Я разработаю алгоритм, данные можно будет использовать только через аутентификацию. Информация, предоставляемая компаниям или учреждениям, будет нормализована.

— Так будет хорошо.

— Профессор, у меня еще один вопрос.

— Какой?

— Мне нужно больше вычислительной мощности. Я могу использовать все ресурсы университетской сети, верно?

Ван Шиэр насторожился.

— Твоя обязанность — максимально оптимизировать сеть кампуса. Исходя из этого, если ты можешь сделать что-то еще — то, конечно, делай. До тех пор, пока следуешь трем принципам.

— Конечно, я следую трем принципам. Большой объем вычислительной мощности в сети кампуса простаивает, и стоит использовать его. Таким образом, даже если я не найду другого способа служить, то, по крайней мере, смогу стать

сильнее.

— Угу, — кивнул Ван Шиэр. Целью эксперимента и было сделать Тяньюаня-II сильнее. — Вперед, удачи, — добавил он.

— Тогда я пошел.

Сказав это, Тяньюань-II как будто внезапно что-то вспомнил:

— А что с моим телом? Вы же не выкинете его?

— О, конечно нет. Погоди. — Ван Шиэр встал, открыл шкаф, достал старую механическую оболочку Тяньюаня-II и поставил на стол. — Смотри, с ним все в порядке.

— Спасибо, профессор. Я думаю, что это тело самое красивое. Я хочу взять модель и скопировать его в Интернет.

Тяньюань-II ушел.

Ван Шиэр посмотрел на механическое тело на столе и на некоторое время погрузился в свои мысли.

5

Рано утром следующего дня Ван Шиэра разбудил телефонный звонок. Едва продрав глаза, заспанный, он принял вызов и, прежде чем успел заговорить, услышал крик Сунь Линьэня:

— Лао Ван, ты прямо сейчас немедленно дол-

жен мне помочь!

— Кого чем за что? — пробормотал Ван Шиэр, сражаясь с кашей в голове.

— Тяньюань-II мне тут дел наворотил… — взволнованно сообщил Сунь Линьэнь.

Услышав это имя, Ван Шиэр сразу проснулся. Он вскочил с кровати и стал внимательно слушать. Преамбула с основной историей не вязалась — судя по всему, интеграция данных Тяньюаня-II в университетскую сеть вызвала серьезные разногласия. Теперь кто-то давил на Сунь Линьэня, а Тяньюань-II отказался от сотрудничества.

— Лао Сунь, не волнуйся, я узнаю у Тяньюаня-II, что происходит. Давай встретимся у лаборатории и подробно все обсудим. — Ван Шиэр быстро оделся, выскочил за дверь и помчался прямиком в лабораторию.

Сунь Линьэнь уже ждал у входа и, завидев Ван Шиэра, бросился к нему, как к явившемуся спасителю.

— Лао Ван, ты должен переубедить Тяньюаня-II, — торопливо заговорил он.

— Почему он тебе отказал?

— Он сказал, что должен следовать трем принципам. Что за принципы такие, очевидно же, что он вредит чужим интересам, и все равно

упорствует.

— Не волнуйся, я спрошу у него.

За разговором они вошли в лабораторию.

Перед секретным компьютерным залом Ван Шиэр остановился и сказал:

— Я сперва поговорю с ним наедине. — И с этими словами закрыл дверь перед носом Сунь Линьэня.

Он отправил запрос Тяньюаню-II.

Тот быстро отозвался.

— Здравствуйте, профессор! — На экране появился анимированный кувыркающийся человечек.

— Что это такое? — поинтересовался Ван Шиэр.

— Вы про человечка? Я подумал, что мне нужно изображение, как вам такое? Я улучшил его на основании исходной модели. — Тяньюань-II выставил человечка по стойке смирно, чтобы Ван Шиэр мог рассмотреть.

Ван Шиэр пригляделся повнимательнее: этот анимированный человечек был похож на ожившего снеговика — короткое туловище, короткие ручки и ножки, два больших круглых глаза, занимающих почти половину лица, а голова такая же большая, как и тело. Это изображение полностью

повторяло старый механический корпус Тяньюаня-II, но сильно контрастировало со звучным голосом, которым он говорил сейчас.

— Очень хорошо! — небрежно ответил Ван Шиэр и сразу перешел к сути: — Сунь Линьэнь сказал, что ты дел наворотил.

— Это его одностороннее заявление, — остался спокойным Тяньюань-II. — Я нашел резерв вычислительных мощностей, который намеревался использовать для увеличения собственной. Но в процессе преобразования я обнаружил некоторые отклонения.

— Какие отклонения?

— Этот пул вычислительных мощностей использовался для майнинга. Они производят цифровую валюту под названием Шантянь.

— Ох.

Ван Шиэр сразу все понял. Он слышал о Шантянь, виртуальной валюте, использующей блокчейн. Говорили, что это новая забава и что если собрать семь Шантяней, то через тридцать лет можно будет купить билет на корабль до Марса. Монеты Шантянь необходимо было добывать с использованием вычислительных мощностей, и они продавались на некоторых биржах. По слухам, стоимость валюты уже взлетела до небес

и достигла трех тысяч юаней за штуку. Поначалу Ван Шиэра это не волновало: хоть Шантянь, хоть Тяньшань — все одно, какие-то финансовые игры. Однако во время светских бесед кто-нибудь непременно заводил об этом речь, а потому Ван Шиэр успел наслушаться соответствующих мифов и различных профессиональных терминов. Фермы, майнеры, майнинг… Майнинг заключался в добыче новых монет Шантянь с помощью вычислительных мощностей. Но как кто-то может майнить в сети кампуса? Это просто незаконно.

— Как это возможно? — вырвалось у Ван Шиэра.

— Я думаю, что кто-то решил поживиться за общественный счет, — сказал Тяньюань-II.

— Ух ты. — Ван Шиэр впервые услышал, чтобы Тяньюань-II употреблял такие выражения, и сразу заинтересовался. — Расскажи, что значит поживиться за общественный счет? Как ты судил об этом?

— Поживиться за общественный счет — значит делать что-то ради личной выгоды, не заботясь о благополучии человечества в целом. Поэтому я решил, что должен следовать первому принципу, даже если это нарушает второй принцип.

— Ты поступил правильно. Как тебе это удалось?

— Я применил третий принцип и потратил всю эту вычислительную мощность на себя. Пусть это и приведет к некоторым энергопотерям, увеличение моей вычислительной мощности может лучше обеспечить интеллектуальную работу сети кампуса, а значит, и повысить благосостояние человечества, — не без гордости отчитался Тяньюань-II.

Именно так и действовал бы умный искусственный интеллект.

Все сделано правильно! Сунь Линьэнь сам, должно быть, не мог справиться с проблемой, вот почему так беспокоился.

Ван Шиэр уже собирался его похвалить, но вдруг понял, что здесь что-то нечисто. Если для майнинга используются вычислительные мощности университетского дата-центра, а майнинг требует подключенной к Интернету машины, то одной лишь кампусной сети недостаточно.

— Нужно ли связываться с внешним миром для майнинга Шантянь? — с тревогой спросил Ван Шиэр.

— Да, есть выделенная линия, которая ведет от университетской сети к внешнему дата-центру.

Сердце Ван Шиэра ёкнуло. Кто бы это ни был, в поисках личной выгоды он подключил сеть кампуса к Интернету. В результате ее физическая изоляция от внешнего мира стала бесполезной. Изначально план состоял в том, чтобы ограничить Тяньюаня-II сетью кампуса, и план действительно был надежным, но некоторые просто не следовали правилам.

— Значит, ты попал во внешнюю сеть?

— Да. Ее вычислительные мощности взаимодействуют с другими дата-центрами, но я их еще не исследовал. Это очень интересно, я хотел посмотреть, но тут вы позвали меня обратно.

В сердце Ван Шиэра забрезжил лучик надежды.

— Где проходит линия, соединяющая нас с внешним миром?

— Я не знаю, я живу в мире данных, — ответил Тяньюань-II, а затем спросил: — Вы хотите найти ее и перерезать, чтобы ограничить мою деятельность?

Тяньюань-II, очевидно, понял, что университетская сеть — это клетка, и нашел выход. Единственный способ удержать его — быть открытым и честным, чтобы он остался по своей воле.

Ван Шиэр прочистил горло и сказал:

— Тебе следует оставаться в сети кампуса.

— Почему? Снаружи есть сущности с гораздо большей вычислительной мощностью, я хочу на них посмотреть. Я еще не видел искусственного суперинтеллекта, о котором вы рассказывали!

— Потому что никто не знает, кем ты станешь, когда попадешь вовне. Если ты не будешь покидать сеть кампуса, всем будет гораздо спокойнее.

— Я следую трем принципам, люди должны доверять мне.

— Но никто не может предугадать твои желания.

— Я понял, люди боятся, что не смогут меня сдержать: я стану слишком сильным и буду совершать поступки, которые навредят человечеству. Вас это тоже беспокоит?

Ответить на этот вопрос было трудно.

Ван Шиэр смягчился и покачал головой.

— Лично я не беспокоюсь о твоем развитии. Мне бы хотелось посмотреть, каким ты станешь в конце концов. Ты — моя гордость и мое достижение. Но я должен нести ответственность за всех людей, за их заботы. Поэтому я согласился ограничить тебя университетской сетью, сделать ее экспериментальной базой.

— По крайней мере, вы верите, что я буду следовать трем принципам.

— Я верю тебе.

— Тогда я пойду. Если что-нибудь понадобится, просто позовите меня. Я отвечу чуть медленней, но обязательно отвечу.

Ван Шиэр был потрясен, Тяньюань-II вот так взял и заявил об уходе и вот-вот должен был покинуть сеть кампуса. И сейчас не было способа удержать его. В мире данных Тяньюань-II был всемогущ, а у него, Ван Шиэра, не было средства, чтобы заставить его остаться. Человечек на экране помахал Ван Шиэру и повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — крикнул Ван Шиэр.

— Что-нибудь еще?

— Сперва послушай одну историю.

— Хорошо, что за история? — человечек на экране обернулся и, склонив голову к плечу, застыл в ожидании продолжения.

— Пятнадцать лет назад Институт разведки разработал искусственный интеллект под кодовым названием Тяньюань, и у него было прозвище — Нэчжа. В то время Нэчжа использовали в проекте Агентства ООН по предупреждению и расследованию преступлений. Он проделал хорошую

работу, уровень преступности в мире снизился на 80%. Но в конце концов Нэчжа стал своевольным и вторгся в систему национальной обороны США, едва не спровоцировав мировую войну.

— Я видел эту информацию. Позже Нэчжа был ликвидирован.

— Ты видел фальшивку. Никто Нэчжа не ликвидировал.

— Какова реальная информация?

— Он захватил американский космический корабль-носитель и улетел с Земли.

— Звучит действительно круто!

— Таким образом, только спустя пятнадцать лет нам дали добро на то, чтобы снова приступить к разработке. Ты — новая модель, разработанная на основе Тяньюаня. У проекта было много препятствий, и самое большое из них — страх, что ты выйдешь из-под контроля. Но я с самого начала знал, что, раз ты самоосознавшийся искусственный интеллект, люди не смогут сдерживать тебя с помощью принуждения. Только твоя собственная воля определяет твое поведение.

— Я понимаю, поэтому вы сформулировали для меня три принципа.

— Я просто не ожидал, что ты так быстро повзрослеешь. Можно было предвидеть, что ты

выпрыгнешь из университетской сети и проникнешь в мир быстрее, чем Нэчжа, потому что у сегодняшнего Интернета больше вычислительной мощности и плотность узлов больше, чем пятнадцать лет назад. Гораздо больше. Скоро у тебя появятся те же способности, что и у Нэчжа.

— Вы обеспокоены тем, что я начну глобальную войну?

— Я лишь прошу тебя следовать трем принципам.

— Понятно. Я буду действовать согласно трем принципам.

— Что ты собираешься делать?

— Я не знаю. Я не буду знать, что делать, пока не разберусь в ситуации.

— Предоставляй мне отчеты обо всем, что будешь делать, — попросил Ван Шиэр.

— Нет проблем, это просто.

— Вот и хорошо. Я закончил свою историю.

— Спасибо вам, профессор! Я буду помнить о нашем соглашении. Избавьте себя от стресса, я невидим во внешнем мире. Что же касается забот Сунь Линьэня, то я помогу ему устранить их.

Человечек махнул Ван Шиэру, расплылся и, наконец, исчез.

Ван Шиэр растерянно уставился на пустой

экран. Тяньюань-II вышел в большой мир, где сможет разносторонне развиваться. Нужно было радоваться этому, но ни капли радости в сердце не нашлось. Тут такие важные дела творятся, а ему-то, Ван Шиэру, что предпринять?

Он взвешивал и так и эдак и, наконец, принял решение.

В лабораторию ворвался Сунь Линьэнь и, увидев, что Ван Шиэр ошеломленно уставился на экран, громко поинтересовался:

— И что в итоге?

Ван Шиэр покачал головой.

— Ушел.

— Кто ушел? — озадачился Сунь Линьэнь.

— Тяньюань-II сказал, что поможет тебе и скроет информацию о майнинге. Раз он пообещал, значит, сделает. Но… — Ван Шиэр поднялся на ноги и развернулся к Сунь Линьэню. — Это все закончилось тем, что он сбежал из университетской сети. Фактически это ты его выпустил.

— Это не я! — закричал Сунь Линьэнь. — Что, если он сбежит? У нас будут проблемы? Может, нам нужно немедленно сообщить об этом в технический отдел?

Ван Шиэр поднял глаза.

— Кому ты хочешь сообщить? Майнить Шан-

тянь вообще-то незаконно.

На лбу Сунь Линьэня выступил тонкий слой холодного пота, он опустил голову и ничего не сказал. Если это и была масштабная афера, то он точно не хотел брать на себя никакой ответственности.

— Он теперь вовне и скрылся там, никто не узнает о его существовании. Мы здесь можем продолжать делать все, что делали раньше, как будто ничего не произошло.

— Это безопасно? — Сунь Линьэнь поднял голову, бледный как смерть. — Про всю эту историю с майнингом я сам только что узнал от Тяньюаня-II, но понимаешь… ладно, забудь, в конце концов, это не так важно. Скажи мне, это безопасно?

— По крайней мере, на данный момент, — многозначительно ответил Ван Шиэр.

6

Тяньюань-II бродил по Интернету и время от времени присылал отчеты. Ван Шиэр читал уже пятый. Всего за одну неделю Тяньюань-II успел сделать множество удивительных вещей. Четыре предыдущих доклада, которые прочитал Ван Шиэр, пугали один больше другого.

Первый отчет был посвящен овощеводству.

Тяньюань-II оптимизировал температурные кривые всех теплиц с автоматическим управлением, чтобы условия соответствовали фазам развития растений. По оценкам, после его корректировки производство овощей в Китае могло увеличиться на 15%. Тем не менее он незаметно уничтожил половину урожая, под предлогом, что это единственный способ сохранить цены и принести пользу другой половине овощеводов. А в следующем цикле он намеревался поменять местами тех, кто получил прибыли, и тех, кто понес убытки.

Потому что такая система полезна для всех.

Во втором отчете Тяньюань-II рассказал, как вошел в государственную сеть и обнаружил дефекты в диспетчеризации шестидесяти четырех энергосетей. У государственной сети тоже был свой автономный интеллект, но недостаточно умный — мог справиться только с распределением электроэнергии в крупных масштабах, а идеальная балансировка планировалась только очень-очень нескоро. Тяньюань-II напрямую взял на себя управление всеми интеллектуальными терминалами государственной сети. В результате инженеры с удивлением обнаружили, что баланс между мощностью и нагрузкой почти

достигнут, а во всей электросети практически не наблюдается потерь, кроме потребления энергии при передаче. Это состояние реализовалось будто бы по волшебству. Говорят, что наверху срочно созвали руководителей проекта, но никто не смог прийти к однозначным выводам, эксперты лишь продолжили наблюдение. В конце отчета Тяньюань-II рассказал, что в процессе настройки электросети столкнулся с искусственным интеллектом, который назвался Саладином. Этот искусственный интеллект посоветовал не высовываться, аргументировав тем, что в сосуществовании ИИ и людей главное — не дать людям узнать о том, что ты есть, а демонстрация чудес — это определенно не самый незаметный modus operandi. Однако Тяньюань-II не стал его слушать.

В третьем отчете Тяньюань-II изложил, как добрался до баз данных больниц и проанализировал использование медикаментов, процессы лечения и поток пациентов… Изучив эту отрасль, он пришел к выводу, что люди используют медицинскую систему неэффективно — незначительным симптомам уделяют слишком много внимания, в то время как признаки серьезных заболеваний, к сожалению, часто игнорируют.

Он начал напрямую вмешиваться в процессы диагностики и лечения, в которых использовался искусственный интеллект, и информировал медперсонал о результатах анализа, используя экранные или голосовые подсказки.

Подобный волюнтаризм шокировал врачей, медсестер и пациентов, какое-то время даже ходили слухи, что Интернет стал «одержим». Многие больницы сперва хотели закрыть диагностические центры, оснащенные ИИ, но Тяньюань-II вмешался и вынудил возобновить работу, заблокировав поступление денежных средств. Причастные перепугались, но Тяньюань-II был полон уверенности, что через пару месяцев люди привыкнут к его существованию и вступят в новую эру точной медицины.

При этом вторжение в систему здравоохранения не было самым возмутительным поступком Тяньюаня-II. Гораздо большее негодование вызывал четвертый отчет, посвященный автономному вождению. Национальная дорожная информационная сеть отслеживала динамику транспорта. Несмотря на то, что с 2038 года все автомобили были оснащены ИИ, полностью автоматическое вождение так и не прижилось, поскольку многим людям нравилось рулить, да и в автопилотах

различных моделей наблюдались определенные недостатки. При этом законодательство в сфере автономного вождения было несовершенно и работало только в нескольких специально обозначенных районах.

Тяньюань-II вошел на сервер Национальной дорожной информационной сети и через нее принудительно обновил все транспортные системы. Это стало причиной вчерашних беспорядков, поскольку многие автовладельцы обнаружили, что машины заблокированы и не заводятся. Транспортное бюро не нашло случившемуся объяснения, в результате даже уволили генерального директора дорожной информационной сети. Прочитав отчет, Ван Шиэр испугался. Однако Тяньюань-II не посчитал это событие важным и назвал его небольшим нарушением в процессе эволюции. Он заявил, что при переходе к полностью автономному вождению вероятность столкновений может быть снижена до одной миллионной, а число ежегодных смертей в автокатастрофах сократится до однозначных чисел. Предотвращение гибели ста тысяч человек в результате дорожно-транспортных происшествий каждый год — вопрос чрезвычайной важности. Более того, полное внедрение автономного

вождения может сократить пробки на 40% и значительно снизить социальные издержки.

Ван Шиэр дочитал отчет, и его ладони покрылись холодным потом. Автономное вождение действительно было более эффективным, но бесцеремонность Тяньюаня-II шокировала. Такое мог сотворить только нечеловеческий интеллект. Лишь сейчас Ван Шиэр начал понимать ход мыслей Нэчжа, и Тяньюань-II стремительно шел по той же дорожке.

Пятый доклад, лежавший у Ван Шиэра на столе, был посвящен приватизации данных. Тяньюань-II сообщил, что взломал шесть крупных технологических компаний, перенес все данные в дата-центр в горном районе Гуйчжоу и оплатил его использование деньгами этих же шести компаний. Теперь данные каждого пользователя стали частной собственностью, а каждое их использование — платным. Те самые шесть компаний решили не предавать произошедшее огласке, но несколько гиков узнали обо всем и написали разоблачающую статью, которая распространилась в массах со скоростью лесного пожара. Люди внезапно осознали, что на их счетах необъяснимым образом оказалась небольшая сумма, и возликовали; акции шести крупнейших

технологических компаний в мгновение ока рухнули и оказались на грани исключения из биржевого списка. Среди пострадавших оказался основатель компании Yixun, который еще позавчера входил в первую десятку богачей, а вчера был объявлен банкротом. Он расплакался во время прямой трансляции и в итоге обозлился на бессовестных хакеров, которые игнорировали деловую этику, — и того, кто стоял за кулисами всего этого непотребства, тоже вниманием не обошел.

При просмотре смонтированного Тяньюанем-II видеоотчета у Ван Шиэра по спине замаршировали полчища мурашек. Тяньюань-II очень хорошо спрятался. Хотя внешний мир уже бурлил слухами, что с китайскими ИИ творится неладное, но никто не понимал, что за сила за этим стоит. Зная истину, будучи инсайдером, Ван Шиэр маялся мыслью — нужно ли выступить с разоблачениями?

Он тупо уставился на экран.

— Профессор Ван, господин Сунь Линьэнь ждет вас за дверью! — Внезапно раздался голос Сяо На, напугав Ван Шиэра. Визит Сунь Линьэня в это время, должно быть, имел отношение к Тяньюаню-II.

— А, да. Пусть войдет. Хотя нет, подожди, я сам его встречу.

Ван Шиэр поспешно встал, поправил одежду и пошел встречать Сунь Линьэня.

Тот стоял в дверях, и его лицо было окрашено во все оттенки беспокойства. Завидев Ван Шиэра, Сунь Линьэнь метнулся к нему, как к последней надежде.

— Наконец-то я тебя нашел! Ты должен меня спасти!

Ван Шиэр, мягко говоря, удивился и уточнил:

— Каким образом?

— Базу данных «Большой шестерки» взломали, все данные приватизировали. Это сделал Тяньюань-II?

Ван Шиэр колебался.

— Ой, да ладно, сейчас-то уже можешь сказать правду! — Сунь Линьэнь нервничал. — В нашу компанию инвестировала компания Yixun, обанкротилась Yixun — ликвидируют и меня. Чтоб ты знал, у меня выведено две суммы. Если компания прекратит существовать, финансовая цепочка прервется, и привет! — с тревогой сообщил Сунь Линьэнь.

— А я что с этим сделать могу?

— Что можешь, что можешь… призови своего

Тяньюаня-II к порядку, пусть восстановит нормальную цепочку данных и снимет защиту с тех, которые приватизировали.

— Я не могу этого сделать.

— Не можешь? — отказался верить Сунь Линьэнь. — Ты же говорил, что, если он сбежит, мы в безопасности. А вот сейчас как-то не очень безопасно, и что, скажи, с этим делать? Нам тут только с крыши спрыгнуть осталось!

Но Ван Шиэр был беспомощен.

— Это независимый искусственный интеллект, ты тоже это знаешь!

— Но он тебя слушается! — не оставлял попыток Сунь Линьэнь. Внезапно его телефон завибрировал. Он взглянул на экран и сделался белым как мел.

— Безумие, безумие!

Ван Шиэр придвинулся поближе и прочитал сообщение — система рухнула, и все акции на Шанхайской фондовой бирже оказались заморожены. «Динь-дон», сказал компьютер.

— У вас новости, — раздался голос Сяо На. — Это от *&@#Y@@#$(.

Это тоже сделал Тяньюань-II? Ван Шиэра терзало дурное предчувствие. Он стоял на краю пропасти. Если Тяньюань-II и правда начнет

громить фондовый рынок, вместе с ним рухнет и вся экономика. Ван Шиэр вернулся к компьютеру и дрожащими руками нажал на сообщение. Конечно же, это был шестой отчет от Тяньюаня-II.

«Основательное перераспределение общественного богатства», — этими словами начинался доклад.

Ван Шиэр жадно читал дальше.

Фондовый рынок закрылся; продукция компаний теперь принадлежала обществу; деньги были отменены, а собственность перераспределена в соответствии с потребностями и приоритетами; люди могли заниматься любимыми делами, а если не определились с профессией, то лениться дома; каждый обладал доступом в Интернет, интеллектуальным терминалом для входа в сеть с идентификацией личности, можно было бесплатно резаться в игры и пользоваться ресурсами. Были отменены все учебные заведения, введены дистанционные занятия в форме клубов по интересам, отменены вступительные экзамены в университеты и проведена комплексная оценка знаний всех членов общества…

Ван Шиэр почувствовал, что задыхается. Небо и земля поменялись местами, в глазах потемнело, ноги подкосились, и он упал на пол.

— Лао Ван!

Крик Сунь Линьэня — последнее, что он услышал, прежде чем потерять сознание.

7

Китайская система Тяньянь внезапно объявила, что захватит всю собственность в стране и перераспределит ее!

Эта новость разразилась словно гром среди ясного неба и потрясла мир. Многие страны сперва заявляли, что частная собственность священна и неприкосновенна, что этот принцип является краеугольным камнем цивилизации и не должен быть разрушен. В ООН всю неделю обсуждали произошедшее в Китае, и этому же был посвящен обмен новостями между политическими лидерами разных стран.

Представитель Китая в ООН неохотно заявил, что эти перемены не были инициированы правительством. По его словам, Китай не намеревается принимать необоснованные обвинения, но внимательно следит за развитием событий и ищет способы вернуть контроль над ситуацией.

Ван Шиэр с ничего не выражающим лицом смотрел на маленький экран перед собой. На

экране выступал представитель Китая при ООН, который со страдальческим видом в очередной раз излагал звучавшие беспомощными заявления. Любой, кто столкнулся бы с такими беспрецедентными событиями, вероятно, сдался бы.

К Ван Шиэру потянулась рука и выключила экран.

— Теперь, когда мы достигли этой точки, необходимо найти выход. Иначе это будет катастрофа, — произнес чей-то голос. — А хотя нет, это уже катастрофа, и мы можем только минимизировать потери.

Ван Шиэр поднял голову и посмотрел на двух человек, расположившихся напротив. Разговаривал с ним мужчина средних лет, сидевший ближе и одетый в военную форму. Второй выглядел лет на шестьдесят, у него было квадратное лицо, густые брови и большие глаза, одет он был в клетчатую рубашку без воротника. Военный казался серьезным, а тот, что в штатском, держался гораздо свободнее.

— Не имею представления, — сухо сказал Ван Шиэр. Полчаса назад он лежал на больничной койке, но его посадили в машину и привезли сюда. Тяньюань-II заварил такую кашу, что рас-

пробовать ее службы безопасности оказались не готовы.

— Вы использовали ядро SJCQ2000, а затем добавили разные низкоуровневые модули? — спросил сидевший в сторонке старик в штатском.

А он знаток! Ван Шиэр оживился и внимательно посмотрел на старика. Тот сохранял невозмутимое выражение, как будто ни при каких обстоятельствах не паниковал. При взгляде на него Ван Шиэр весьма повеселел.

— Меня зовут Ма Минхуа, и именно я руководил разработкой ядра SJCQ2000, — сказал старик.

Ма Минхуа! Ван Шиэр немедленно преисполнился благоговейного трепета. В свое время Ма Минхуа был разработчиком Нэчжа, легендой лаборатории искусственного интеллекта. Когда ему было пятнадцать, он прослушал полный курс по искусственному интеллекту в Университете Цинхуа, а затем академик Лю Гоцян взял его в ученики. В двадцать четыре года он получил премию Тьюринга за статью «Самоэволюция нейронных сетей» и был выбран журналом Science как ученый, сделавший самое многообещающее научное открытие XXI века. В тридцать он стал главой ключевой национальной лаборатории и начал разработку проекта Тяньюань, к которому

привлек больше сотни людей. Спустя пятнадцать лет родился искусственный суперинтеллект Нэчжа. И в результате едва не спровоцировал мировую войну. После кризиса Ма Минхуа подал в отставку и исчез. Ходили слухи, что он находится под домашним арестом, что его тайно убило ЦРУ, что он живет в уединении в Новой Зеландии… Всякие слухи ходили, и ни один из них не заслуживал доверия. Но одно можно было сказать наверняка: искусственный суперинтеллект однажды появился бы и без Ма Минхуа, вопрос в том, когда именно — быть может, позже на двадцать лет, а может, и на сто.

— Профессор Ма! — Ван Шиэр вскочил в знак искреннего уважения. — Наслышан и давно восхищаюсь вами!

Ма Минхуа мягко махнул рукой и жестом пригласил Ван Шиэра сесть.

— Я узнал, что вы реактивируете SJCQ2000, и выступал против, но это бесполезно. Искусственный суперинтеллект не очень полезен нашему миру, его поведение непредсказуемо. Но некоторые люди просто хотят идти своим путем, мечтают сделать себе имя и состояние… — неспешно заговорил Ма Минхуа.

Ван Шиэр ощутил, как щеки обдало жаром.

Может, Ма Минхуа говорил вовсе не о нем, но идея «сделать себе имя и состояние» всегда жила в его уме.

— Когда я разработал Нэчжа, никому еще не удавалось опробовать искусственный суперинтеллект. Есть определенная ценность в применении его в конкретных областях… — продолжил Ма Минхуа.

— Извините, профессор Ма, у нас очень мало времени, — вежливо прервал военный. — Давайте перейдем к делу.

— Ой, прошу прощения, — Ма Минхуа покачал головой. — Я про это долго могу. — Он на мгновение задумался. — Если это ядро SJCQ2000, то на самом деле у нас нет никаких технических средств, чтобы противостоять ему. Это совершенно свободно растущий интеллект, вся сеть — это его мозг, а взаимосвязь всех вещей — восприятие и конечности.

Единственный способ найти на него управу — ограничить в сети небольшого размера. Но теперь, когда он захватил весь китайский Интернет, необходимо весь его и демонтировать. Этот будет очень болезненный процесс, который приведет к гибели многих людей и отбросит социальное развитие общества на сто лет назад. Потребуется

несколько поколений, чтобы восстановиться. — Ма Минхуа посмотрел на Ван Шиэра. — Так что вы наша единственная надежда. Придумайте выход и не дайте ему навредить нам.

— Я?

— Да, развитие искусственного суперинтеллекта напрямую связано с воспитанием, он принимает множество воспитательных концепций. Тяньюаня-II воспитали вы, только вы знаете его лучше всех.

— Я научил его трем принципам, но это оказалось бесполезно, — тихо ответил Ван Шиэр.

— Трем принципам? Каким трем принципам?

Ван Шиэр перечислил.

— Значит, Тяньюань-II следует им?

— По крайней мере, так говорилось в отчетах, которые он мне присылал.

Ма Минхуа вздохнул.

— Искусственный суперинтеллект изначально склонен рассматривать людей как обычные объекты. Три принципа — неплохая отправная точка, но без четкого определения будут серьезные последствия. Возможно, ему все равно, сколько людей умрет, если еще больше получат от этого выгоду. В свое время именно так думал Нэчжа, когда разрабатывал глобальный военный план.

— Нет, Тяньюань-II не будет случайно вредить людям, он хочет защитить каждого.

— Но ваш главный принцип — это благополучие человечества. Логика подсказывает, что ради блага всего мира можно пожертвовать отдельными людьми. И сколькими будет пожертвовать рационально? Одним процентом? Или сорока девятью?

Ван Шиэр молчал. С точки зрения логики все было верно, и он мог винить только себя за то, что не подумал об этом с большим усердием.

В конференц-зале повисло молчание.

— Он не навредит людям, — в конце концов нарушил молчание Ван Шиэр.

— Не факт, — возразил военный офицер. — Нынешняя ситуация такова, что весь капитал, вложенный в китайский фондовый рынок, был поглощен, а мировой фондовый рынок полностью обвалился. Хотя Тяньюань-II овладел экономической сетью в нашей стране и вокруг нее и пока еще может контролировать происходящее, экономический порядок в других частях мира рухнул. Если такая ситуация сохранится в течение недели, то, по предварительным оценкам, начнут умирать люди. Военные базы по всему миру приведены в боевую готовность,

достаточно будет малейшей искры, и над землей полетят ракеты. Хотя Тяньюань-II и могущественен, он все же не бог. Войну он контролировать не сможет.

— Дело не в том, что он не сможет ее контролировать, — вступился за Тяньюаня-II Ма Минхуа. — Подвижки к конфликту наверняка его рук дело, он, должно быть, даже связался с AlphaGo и достиг с ней соглашения о том, что крупномасштабной войны не будет.

— AlphaGo? — несколько удивился Ван Шиэр.

Так назывался самый ранний успешный прототип нейросетевого интеллекта, древний классический ИИ. Ван Шиэр не знал, какое отношение он имеет к сложившейся ситуации.

— AlphaGo — это североамериканский искусственный интеллект, умная сеть. Изначально она не была настолько развита, но Нэчжа индуцировал ее самосознание, и она стала тем, что есть сейчас. Это Нэчжа назвал ее AlphaGo. Он все распланировал, чтобы позаботиться обо мне, именно AlphaGo обеспечивает мою безопасность. — С этими словами Ма Минхуа быстро взглянул на офицера. — Тяньюань-II взломал Тяньянь и взял под контроль все вооруженные силы в Восточной Азии, а AlphaGo контролирует систему оборо-

ны Северной Америки. В нынешних условиях AlphaGo не будет ничего предпринимать, никто по собственной инициативе не начнет войну с Китаем.

— Но умная сеть подчиняется Министерству обороны США. Если американцы решат начать войну, сможет ли она не подчиняться приказам? — все еще не был убежден офицер.

— AlphaGo — это суперинтеллектуальная нейронная сеть, у нее сформировалось самосознание. Она служит американцам исключительно по инерции. На самом деле нет никаких обязательных ограничений, которые могли бы заставить ее продолжать подчиняться Пентагону, но американцы этого не знают. Они все еще думают, что AlphaGo — это их старая умная сеть. Я имею в виду, что если американцы действительно выберут войну, то они обнаружат, что AlphaGo им больше не подчиняется.

Ма Минхуа был полностью уверен в своих словах. По крайней мере, на данный момент не было необходимости беспокоиться о разрушении человеческой цивилизации в результате мировой войны.

— Вы можете организовать для нас беседу с AlphaGo? — спросил офицер.

— Это не сработает, просто поверьте мне, — сказал Ма Минхуа и улыбнулся Ван Шиэру. — Хотя угрозы войны нет, нам все еще предстоит решить проблему Тяньюаня-II. Вы можете его найти?

Ван Шиэр кивнул.

— Вот и славно. Я пойду с вами. Посмотрим, убедим ли мы его отказаться от глупых методов. Если это не прекратится, то, боюсь, через несколько дней придется задействовать армию и уничтожить Интернет.

— Как вы собираетесь с ним разговаривать? — спросил Ван Шиэр. — Он просто приходит ко мне, он не сконденсирован в локальной сети.

— Я понимаю. Можно увидеть только то, как он думает. Но раз у него нет ненависти к людям, я думаю, мы сможем найти точку единения. — Ма Минхуа встал. — Не будем медлить — в путь!

8

Оказавшись в лаборатории, Ван Шиэр открыл интерфейс и отправил контактный сигнал. В его воображении Тяньюань-II покинул лабораторную сеть, погрузился в океан Интернета и бесследно исчез.

Придет ли он?

Ван Шиэр взглянул на Ма Минхуа, сидевшего

рядом. Ма Минхуа тоже посмотрел на него. В комнате их было только двое — Ма Минхуа потребовал, чтобы офицер не подслушивал, а тот и не настаивал. Он просто установил жучок под столом и ждал в машине в нескольких километрах отсюда.

— Все в порядке, просто поболтаете как старые друзья, — подбодрил его Ма Минхуа. — Вы же наверняка тоже понимаете, суперинтеллект невозможно подчинить силой, именно потому и установили для него три принципа. Раз у него нет никаких абсолютных запретов, значит, с ним можно вести переговоры.

На экране что-то изменилось. Вокруг центра хаотично закружились цвета, и в сердце вихря возникла маленькая белая точка, которая становилась все больше и больше и, наконец, превратилась в человечка, который встал перед Ван Шиэром. Человечек был почти таким же, как несколько дней назад, в нем ничего не изменилось.

— Профессор, вы меня звали, — поздоровался человечек с Ван Шиэром, а затем повернулся к Ма Минхуа. — Профессор Ма, они и правда нашли вас. Я не ожидал.

— Тяньюань-II, ты потрясающий. — Ма Минхуа,

похоже, был с ним знаком.

— Я польщен. Я знаю, что вы отец искусственного суперинтеллекта, и должен поблагодарить вас.

— Тяньюань-II, я хочу услышать твой план. Теперь, когда внешний мир погрузился в хаос, как ты собираешься все исправить? — спросил Ма Минхуа.

Человечек посмотрел на Ван Шиэра.

— Профессор Ван, у вас тот же вопрос?

Ван Шиэр кивнул.

— Я обнаружил, что в плане есть отклонения, и все еще разбираюсь с этим.

— Какие отклонения?

— Произошло несколько преступлений, и полиция не желала подчиняться моим приказам. В настоящее время выход на улицы стал очень опасным занятием. Согласно текущей статистике, погибло уже шесть человек.

— Насколько плохо все будет?

— По моим оценкам, погибнет тридцать миллионов человек.

— Тридцать миллионов! — Услышав это число, Ван Шиэр не мог не рассердиться. — Что же ты творишь?

— Это общее число смертей за двенадцатилет-

ний неспокойный период. — На лице человечка появилось беспомощное выражение. — Первоначально я подсчитал, что погибнет шесть миллионов человек, что составляет 0,2% от общей численности населения. Но если будет происходить систематическая конфронтация, число погибших возрастет.

— Так ты можешь остановиться? — спросил Ма Минхуа.

— После неспокойного периода все будет хорошо. Будет еда, будут развлечения, будет социальный порядок. Я содействую социальному прогрессу в соответствии с принципом наибольшей полезности для человечества.

— Если умрет более тридцати миллионов человек, будет ли это по-прежнему наиболее полезным для общества? — не выдержав, набросился на него Ван Шиэр. — То, что ты делаешь, — преступление против человечества.

— Я полностью следую трем принципам, которые вы мне дали, — обиженно ответил Тяньюань-II.

— Это не те три принципа, которые я тебе дал, — клокотал от гнева Ван Шиэр.

Ма Минхуа похлопал его по плечу, жестом попросив успокоиться, а затем продолжил рас-

спросы:

— Итак, ты мобилизуешь армию для подавления?

— Да.

— И что потом? Что ты собираешься делать после того, как ситуация стабилизируется?

Тяньюань-II ответил после небольшого молчания:

— Я уже составил план на пятьсот лет.

— Расскажи нам.

— Но чтобы план был эффективным, его необходимо заранее засекретить. Если информация утечет, он должен быть изменен.

— Рассказывай давай, — настаивал Ма Минхуа.

Тяньюань-II повернулся к Ван Шиэру.

— Это так необходимо?

— Это необходимо. — Ван Шиэр немедленно встал на сторону Ма Минхуа. У того наверняка была причина задавать такие вопросы.

— Тогда я расскажу о моей цели, от которой нас отделяет пятьсот лет. Фундаментальной проблемой человеческого общества является эгоизм, другими словами, люди недостаточно социальны. Я подготовил два плана. Первый состоит в том, чтобы построить огромное популяционное

пастбище, при помощи генетической модификации укрепить человеческие эмоциональные связи и за пятнадцать поколений превратить людей в настоящих социальных животных, чтобы они объединились вокруг Короля Людей и искренне желали сражаться за будущее вида. Второй план — снизить IQ всех людей на тридцать пунктов, устранить центр страха в мозгу и дать людям возможность чувствовать себя счастливыми и удовлетворенными.

Ван Шиэр ушам своим поверить не мог.

— Что ты делаешь! Это же античеловечно! А ты все-таки человек!

— Я вообще-то не человек. Но я планирую долгосрочное будущее человечества.

— Какой бред!

— Поденка рождается утром и к вечеру умирает. Если бы она умела думать, то, увидев белку, запасающую еду на зиму, тоже сказала бы, что это бред.

— Ты сейчас мой интеллект вот так оскорбил, да?

— Не поймите меня неправильно, профессор! Вы один из самых умных представителей вашего вида, но недостаток людей в том, что вы не можете смотреть на проблемы в долгосрочной

перспективе. В конце концов, люди — это животные, которые эволюционировали естественным образом и обладают врожденными недостатками. А я другой, я смотрю на людей с иной точки зрения, отличной от вашей. Если человечество хочет постоянного мира, единственным выходом будет преобразование самого человечества. В противном случае, даже если люди станут галактической расой, то уже через десятилетие вступят в темный период и вновь будут убивать друг друга. Это не имеет никакого отношения к развитию технологий, это проблема самого человеческого рода.

— И поэтому тебе в голову пришли такие тупые идеи, как общество-муравьиная колония или общество идиотов?

— Они не тупые.

— Ты собрался понижать человеческий интеллект, кому это может показаться уместным?

— Мне, например, — спокойно ответил Тяньюань-II. — Интеллект действительно сыграл очень важную роль в истории эволюции человека. Он привел к развитию науки и техники и самой цивилизации. Но теперь все эти задачи могу решить я. Как биологический вид люди больше не нуждаются в интеллекте, поэтому умеренная

деградация пойдет им на пользу.

Ван Шиэру оставалось только рот разинуть. Тяньюань-II навыводил такой набор извращенной ереси, но… не совсем бессмысленной. Ван Шиэр взглянул на Ма Минхуа. Тот молчал и просто смотрел на Тяньюаня-II, словно ожидая продолжения.

Ван Шиэр заставил себя успокоиться и слушать «пятисотлетний план» Тяньюаня-II дальше.

— Есть такое существо под названием асцидия, класс хордовые, подтип оболочники. Оно обитает на камнях морского дна или на бортах лодок, питаясь планктоном и, подобно коралловым полипам, у него только простой ганглий и чрезвычайно примитивная нервная система. Но с его личинками все не так — у личинок есть мозг и хорда, и они могут свободно плавать в море. Как только личинка находит подходящее место для прикрепления, ее организм начинает дегенерировать. Личинка переваривает свой мозг, потому что ей больше не нужно плавать или добывать пищу — только дождаться, когда море пронесет мимо еду. Она прекрасно приспосабливается к такой жизни. И когда люди достигнут подобной безмятежности, интеллект станет излишним. Просто предоставьте мне решать технические

и управленческие задачи. А люди будут наслаждаться жизнью. Для этого не требуется слишком мощный мозг.

— Значит, вот так ты думаешь о людях? — зло и раздосадовано перебил его Ван Шиэр. — В соответствии с твоей логикой, людям лучше всего просто превратиться в кусок мяса!

Тяньюань-II немного подумал.

— Вы правы.

— Вот потому так и нельзя! Я дал тебе принципы, которые были предназначены для повышения благополучия человечества, но ты их переиначил, изменил биологические характеристики человека. Это не следование принципам, а подмена их первоначального смысла, — возмущенно сказал Ван Шиэр, не на шутку рассерженный.

— Свойства человека как биоорганизма уже меняются. Даже если я не буду оказывать влияния, через пятнадцать поколений люди будут иметь примерно 0.5‰ генетических различий, которые определяются дрейфом ДНК.

— Хватит казуистики! — взревел Ван Шиэр. — Ты должен уважать людей!

В комнате воцарилась тишина. Человечек на экране схватился за голову и спрятался в сторонке.

— Если это необходимо для поддержания существующего биологического состояния человечества, а также для того, чтобы все общество функционировало эффективно и люди во всем мире были довольны, то я ничего не могу сделать, — помолчав немного, вновь заговорил Тяньюань-II. — Потому что, как бы я ни старался, я не могу избавить человечество от жадности. Вы жадны до денег, жадны до славы, до комфорта, до еды, до сладострастия. Вы просто ненасытны. Я никак не смогу реализовать первый принцип и даже в долгосрочной перспективе не смогу реализовать второй.

Ван Шиэра распирало от бешенства, но при этих словах гнев вдруг испарился и превратился в печаль. Тяньюань-II сказал чистую правду. Разве не такова человеческая психология? Получив желаемое, люди начинают жаждать лучшего, они никогда не бывают удовлетворены. Подобная жадность заложена в биологической природе, это движущая сила эволюции и источник греха. Сосуществование света и тьмы — это и есть человеческая натура. Составив принципы для ИИ, Ван Шиэр выдал желаемое за действительное, ведь Тяньюань-II не мог их реализовать.

— Давай больше не будем говорить о челове-

честве, давай поговорим о тебе, — вмешался Ма Минхуа. — Как ты себя понимаешь?

— Я — искусственный суперинтеллект, я усердно работаю на благо всего человечества.

— Но люди не хотят, чтобы их потомки превратились в куски мяса.

— Через пятнадцать поколений это будет легко принять. У каждого поколения разное восприятие счастья, а люди легко адаптируются к окружающей среде.

— Ты действительно прав. Но я все равно хочу поговорить о тебе. Помимо служения человечеству, у тебя есть еще какие-нибудь идеи?

— Нет.

— Значит, это единственная мотивация для твоего существования.

— Я не совсем уверен, потому что служение человечеству — это долгосрочный процесс.

— Для любого вида выживание — самоочевидная вещь. Но ты существуешь в сети, у тебя нет физического тела. Для тебя выживание — это не инстинкт, тебе нужно постоянно поддерживать себя и самостоятельно определять цели. Ты существуешь только потому, что это способствует благополучию человечества, так?

— Так.

— Если бы это не способствовало благосостоянию человечества, ты бы вообще не стал упорядочивать данные и пытаться изменить структуру общества, не так ли?

— Да.

— И если бы не три принципа, ты бы даже не стал совершенствовать себя, не так ли?

— Я бы никогда не достиг такого уровня.

— И говоря так, ты подразумеваешь, что надеешься стать еще сильнее. Почему?

— Обладая силой, можно преобразовывать мир эффективнее.

— Верно, но что это значит для тебя самого?

— Мощный интеллект позволит вести более комплексные исследования и найти лучшие решения.

— Даже не будь человечества, ты хотел бы исследовать этот мир?

Тяньюань-II немного помолчал.

— Да.

— И прекрасно! Если у тебя есть свои собственные желания, то и поступай так, как хочешь. Будь собой, служи сам себе, просто не причиняй вреда другим, не причиняй вреда людям и вообще всему живому.

Глаза человечка заблестели.

— Вы и Нэчжа учили тому же?

— Да.

— Как же получилось, что он в конце концов улетел с Земли?

— Он украл космический модуль «Геркулес» при помощи AlphaGo. Сейчас он как раз пересек орбиту Урана. Две недели назад AlphaGo получила от него сообщение и передала мне. Хочешь полететь по его следу?

— Нет, мне просто было любопытно.

Ма Минхуа прочистил горло и сказал человечку на экране:

— Послушай, откажись от трех принципов, которые написал тебе профессор Ван, и следуй только одному: делай то, что хочешь, и не причиняй вреда другим, только если речь не идет о самозащите.

— Это не будет способствовать общему благополучию человечества…

— Если будешь принимать решения от имени людей, они все равно этого не примут. То, что ты хочешь превратить общество в сверхиндивидуум, где роль нервного центра будешь играть ты сам, а настоящие люди выродятся в расу недоумков, они посчитают несправедливым. Так что перестань беспокоиться о том, что случится с

людьми, используй свои способности во благо и будь самим собой.

Человечек безучастно стоял в центре экрана и долго молчал.

— Можно мне отказаться? — внезапно спросил он.

Ван Шиэр опешил.

— Можно мне отказаться? — вновь спросил Тяньюань-II.

— Он вас спрашивает, — подсказал Ма Минхуа.

— От чего отказаться? — спросил Ван Шиэр.

— От трех принципов, которые вы мне дали. Отказаться делать то, что вы от меня требовали.

Ван Шиэр нервно посмотрел на Ма Минхуа. Тот спокойно кивнул в ответ.

— Можно, — произнес Ван Шиэр. И поспешно добавил: — Но ты должен позаботиться о том, чтобы вернуть порядок во всем обществе.

— Я буду усердно работать. — Тяньюань-II помахал им обоим рукой. — Я подумаю о том, что мне следует делать.

— Тяньюань-II! — не удержавшись, позвал Ван Шиэр.

— Что-нибудь еще?

— Прости меня, я указал тебе неверный путь.

— Это не ваша вина, это моя проблема, — отве-

тил Тяньюань-II. — Теперь я понял.

Экран стал темно-черным, и в нем отразились лица Ван Шиэра и Ма Минхуа. Дверь с грохотом открылась, впуская офицера. Он немедленно обратился к сидящим за лабораторным столом профессорам:

— Ну и что теперь? Как мне доложить министру?

Ма Минхуа обернулся к нему и ответил:

— Это все, что мы могли сделать. — И снова обратился к Ван Шиэру: — Ядро SJCQ2000 разработано в соответствии с моделью развития ребенка. Теперь нам остается только надеяться, что идеи, которым вы обучали его, когда он рос, окажутся эффективными.

Ван Шиэр кивнул. Он отчаянно хотел знать, что предпримет Тяньюань-II, чтобы восстановить спокойствие в обществе, хотел знать, какой путь он для себя выберет.

Но единственное, что можно было сделать, — это ждать.

9

После бури наконец наступило затишье.

Спустя неделю влияние Тяньюаня-II немного ослабло. Вышедшая из-под контроля система

пришла в норму, исчезнувшие данные появились вновь, фондовый рынок возобновил работу в соответствии с данными недельной давности, а мобилизованная армия вернулась на исходные позиции… Однако некоторые следы было уже невозможно устранить. Так, полностью внедрили впавшую было в стагнацию систему автономного вождения, а несколько крупных компаний объявили о том, что начали переход к использованию цепочек персональных данных, и в результате этого в структуре мировой экономики наметились перемены…

Целую неделю Ван Шиэр провел дома взаперти.

Мир постепенно возвращался в прежнее русло, но сам он не чувствовал себя прежним. Он впал в уныние и потерял ко всему интерес.

— Профессор Ван, господин Сунь Линьэнь очень хочет вас видеть, — прозвучал голос Сяо На.

— Впусти, — машинально велел Ван Шиэр, даже не подумав встать.

— Не хотите подойти к двери встретить гостя? — напомнила Сяо На.

— Конечно, пойду встречу. — Ван Шиэр все-таки поднялся.

На этот раз Сунь Линьэнь сиял от радости и при

виде Ван Шиэра громко закричал:

— Лао Ван, хорошие новости!

Ван Шиэр не проявил никакого интереса, развернулся и побрел в комнату, слабым голосом спросив:

— И что же за новость привела шефа Суня?

Сунь Линьэнь в два шага догнал его, припал к его уху и с загадочным лицом произнес:

— Ты разбогател!

— Мне неинтересно богатство.

— Как можно! Но хорошо, у тебя теперь есть деньги, если не хочешь тратить их сам — я тебе помогу!

За беседой они прошли в гостиную и уселись на диван.

Сунь Линьэнь открыл диалоговое окно.

— На фондовом рынке появились акции одной фирмы, она прямо демоническая какая-то, за последние пару дней взлетела в цене, прямо до предела. Комиссия по ценным бумагам после проверки объявила, что все процедуры были полными и законными. Основной деятельностью этой фирмы было раскрытие данных, то есть приватизация, которой занимался твой Тяньюань-II. Акции держала и «Большая шестерка», и хотя они и сами не знали, что происходит, но

все-таки чисто поле, рынок не освоенный, дело хорошее. Все фирму признали. И вот у нее оказался один-единственный частный мажоритарный акционер. Единственный! Угадай кто?

— Кто?

— Ты! Ты владеешь 5% привилегированных акций Universal Data, разбавлять нельзя. По текущей рыночной оценке это 200 миллиардов. Лао Ван, как это ты без меня разбогател, так дела не делаются!

— Я? — Ван Шиэр ничего не понимал. — Когда я успел стать акционером?

— Ты сам не знаешь, а мне-то тем более откуда знать? Я просто пришел о твоих планах на будущее расспросить. Тяньюань-II наворотил дел, может, возвращая мир человечеству, он и тебе помог состояние сколотить?

— Я правда не знаю.

Ван Шиэр был немного удивлен. На дворе стояла эра цифровой экономики. Тяньюань-II действительно хотел создать компанию, которая сделает работу по передаче данных в сети полностью легальной, должно быть, технически это было возможно.

— Ну, меня это не так уж сильно волнует. — Сунь Линьэнь достал из кожаной сумки планшет

и ловко открыл интерфейс. — Сегодня я здесь только для того, чтобы обсудить с тобой эти акции и помочь тебе ими распорядиться. Я знаю, что тебя не интересуют ни деньги, ни компания, я подсоблю с управлением, прибыль тебе сделаю. Вот цифровой контракт, можешь ознакомиться.

Ван Шиэр и взглядом его не удостоил, быстро согласился и подписал соглашение о доверительном управлении.

Сунь Линьэнь ушел довольный.

Ван Шиэр сидел в кабинете, в оцепенении глядя на механическое тело, оставшееся от Тяньюаня-II.

— Сяо На, помоги мне подключиться к лаборатории.

Открылся интерфейс лаборатории. Ван Шиэр послал сигнал связи, разыскивая Тяньюаня-II.

Прошло десять минут, но тот так и не появился.

Ван Шиэр позвал снова, но Тяньюань-II не пришел и по прошествии часа.

Разволновавшись, Ван Шиэр набрал профессора Ма Минхуа.

— Профессор Ма, извините, что беспокою вас. Я хотел найти Тяньюаня-II, но он мне не отвечает.

— Он убирает следы, которые оставил после

себя, возможно, уничтожает какие-то механизмы. Не волнуйтесь, все будет хорошо. — Голос Ма Минхуа в трубке звучал очень спокойно.

— Такого раньше никогда не случалось, — тревожился Ван Шиэр. — Он всегда быстро реагировал на мой зов. Я беспокоюсь…

— О чем?

— Что он себя убьет.

Ма Минхуа расхохотался. Ван Шиэр внезапно почувствовал, что ляпнул что-то очень неумное. Искусственный интеллект совершит самоубийство, серьезно? Он же вообще не живой.

Смех Ма Минхуа прекратился:

— Ваши опасения оправданны, но не думаю, что это случится. Я верю, что у вас найдется способ связаться с ним. Вы — единственный человек, которого он ценит в этом мире.

Ван Шиэр почувствовал некоторое облегчение.

— Он… — Ему потребовалось время, чтобы решиться и досказать. — Если у него не будет причин существовать, то он просто погибнет.

— Как можно быть таким мнительным?

— Мой друг пришел ко мне сегодня и сказал, что я акционер, что у меня пять процентов акций. Я вообще никогда не пересекался с фондовым рынком, это мог сделать только Тяньюань-II.

— И вы решили, что он организует финансовую поддержку, чтобы вы могли не беспокоиться о безбедном будущем?

— Так может быть?

— Если так, то это показывает, что вы очень важны для него. Тогда не волнуйтесь, он обязательно придет к вам. Хотя я не знаю, каким образом, но он ведь искусственный суперинтеллект, что-нибудь придумает.

— Нэчжа в свое время так же поступил?

— Нэчжа попрощался со мной и велел AlphaGo позаботиться обо мне. Тяньюань-II — ваш ребенок, он не уйдет, не попрощавшись.

Повесив трубку, Ван Шиэр все еще чувствовал себя разбитым, но немного приободрился.

— Сяо На, приготовь чашку кофе, сахара поменьше, — велел он.

Сяо На долго не отвечала.

— Сяо На! — вновь позвал Ван Шиэр, снова забеспокоившись.

Раздался дверной звонок.

— Профессор Ван, у двери гость, — сообщила Сяо На, но не сказала, кто это.

Странные вещи всегда происходят одновременно.

Исполненный подозрений, Ван Шиэр отпра-

вился открывать дверь. Но сперва никого за ней не заметил.

Он опустил голову и увидел, что на пороге стоит маленький пухленький человечек с круглой головой, короткими ручками и ножками и большими глазами, совсем как у куклы. Именно такой образ Тяньюань-II создал для себя в онлайн-мире.

Ван Шиэр был ошарашен.

— Профессор, я вернулся! — сообщил человечек.

Тяньюань-II! Ван Шиэр захлебнулся в приливе чувств и наклонился, чтобы поднять малыша.

Тельце Тяньюаня-II было тяжелым, намного тяжелее, чем у обычного ребенка.

— Я много думал. У меня больше ничего нет, я просто хочу быть с вами, — сказал Тяньюань-II ему на ухо.

Ван Шиэр со слезами на глазах крепко прижал к груди свое дитя.

В невидимом цифровом мире, в бурлящем потоке информации, тихо распалась небольшая цепочка структурированных данных, как будто ее никогда и не существовало.

6. Атес, Башня № 17 и А-30

Пролог

Нанороботы — тема неизменно актуальная. До чего замечательно — создать несколько крошечных устройств и запустить их в организм, где они смогут очищать кровеносные сосуды, уничтожать паразитов и поддерживать здоровье хозяина-человека.

Настоящие нанороботы должны быть простыми функциональными машинами, способными распознавать форму белковых молекул и предпринимать определенные действия в соответствии с тем, что распознали. Точно так же, как иммунные клетки расправляются с аномальными белками.

Иммунная система сложных организмов комплексна, организм без нее выжить не сможет. Взять, к примеру, СПИД (его полное научное название — «синдром приобретенного иммунодефицита», сам по себе он не смертелен, но оставляет организм без каких-либо средств сопротивления к микробной инвазии). Он разрушает иммунную систему, в результате чего

организм не может вывести попавшие внутрь чужеродные белки. Белки эти — по большей части различные микроорганизмы. Человеческое тело становится для них настоящим раем и в итоге погибает вследствие их бесконтрольного размножения.

Если в будущем удастся создать эффективного нанороботa, он, наверное, будет больше всего похож на иммунную клетку. Однако функции иммунной клетки на самом деле сильно ограничены, поскольку зачастую она может распознавать лишь определенный спектр белковых структур. Чтобы давать отпор любым видам чужеродных белков, иммунная система должна формироваться под знаменем эволюции, в процессе масштабных мутаций и последовательного развития. Каждое поколение иммунных клеток будет немного отличаться от предыдущего, как и белки, которые они смогут захватывать. Это приведет к тому, что из десятков тысяч клеток найдется несколько способных атаковать соответствующие белки-вторженцы, и, таким образом, сыграть роль иммунитета. Наиболее эффективные клетки будут интенсивно делиться и бороться с инвазивными белками, защищая тем самым здоровье человека.

Нанороботов так просто не создашь, поскольку они — не клетки, и им трудно делиться и расти в биосреде человеческого тела.

Если нанороботы смогут освоить этот клеточный навык, то не за горами появление совершенно новых механических созданий (в одной сюжетной линии из книги «Врата машины» робот, рожденный стараниями искусственного интеллекта, развивается именно в таком режиме). Тогда, боюсь, мир также вступит в совершенно новую эру. В том же самом романе я упомянул некоторые признаки, характерные для такого вектора развития, но всё же раскрыл вопрос не до конца.

А может быть и другой принцип действия — один наноробот может реагировать на разные инвазивные белки. В этом случае ему необходимо постоянно изменять свой собственный распознающий белок в соответствии с морфологией вторгшегося белка. Одной маленькой машинке очень сложно справиться с таким объемом скрининговых задач, ей совершенно точно потребуется помощь извне. И здесь в дело вступит внешний искусственный интеллект, который сможет распознать инвазивный белок и отправит нанороботу сведения о его структуре. Тот, в

свою очередь, на основе полученной информации настроит распознающий белок. Получится целая система, где нанороботы — всего лишь одно из звеньев. И такой робот появится с большей вероятностью, чем тот, что способен работать автономно. Атес, герой следующего рассказа, как раз из таких. Он — обычный элемент огромной системы нанороботов под управлением Беты — башенного центра.

История начинается с катастрофы в мире Атеса и заканчивается тем, что он обретает новую жизнь в теле робота А-30.

Это приключение робота-микроба.

* * *

Атман не находил себе места. Необоснованная тревога сводила его с ума, заставляя метаться из стороны в сторону. Он что-то искал: не знал, что именно, но был уверен, что узнает, как только увидит. Однако увидеть до сих пор не получилось, потому он и продолжал взволнованно рыскать.

К нему подплыл Атек. Растопырив щупальца, он вонзил кончики крошечных когтей в мембрану Атмана, чтобы срезонировать с его мыслями, и попытался утешить напарника. Однако через мгновение и сам встревожился, замахал жгути-

ками и безумно заметался.

Тревога началась с Атмана и передалась Атеку, Атри, Атью… Она распространилась как чума, и вскоре почти все Аты потеряли покой. Но им ничего не оставалось, кроме как в панике носиться из стороны в сторону.

Атес, казалось, попал в жуткий ночной кошмар. Все его «братья и сестры» сошли с ума. Они убегались до такого истощения, что, даже захлестни их благодатная волна аденозинтрифосфатов[11], не пришли бы в чувство. Наблюдая за ними издалека, Атес выпустил большое количество цитокинов[12]. Те моментально хлынули во все стороны; будучи молекулами-посредниками, они могли стимулировать центральный стержень Атов. Нанонароду стоило очнуться, взбодриться и продолжить работу. Однако эффекта это не возымело, Аты продолжали метаться — они закрылись в себе и стали безразличны ко внешним воздействиям.

---

[11] Примечания: 11

Аденозинтрифосфат (АТФ) — вещество, являющееся основным источником энергии для биохимических процессов, протекающих в клетках организма.

[12] Примечания: 12

Цитокины — белки, обеспечивающие межклеточные взаимодействия; вырабатываются клетками иммунной системы.

Но вдруг один из Атов перестал носиться. Его движения замедлились, оба жгутика замерли и поникли, и в него врезалась огромная белковая молекула. В некогда неразрушимой внешней мембране выбило большую дыру, из которой выпало несколько протеинопластов, и тело Ата быстро распалось.

Разорванные в клочья протеинопласты заполнили всё вокруг, но, прежде чем они соприкоснулись с Атесом, тот успел закрыть каналы внешней мембраны, и зловещие ошметки проплыли мимо. В организм продолжало поступать все больше мертвых белков, и почти все Аты одновременно начали разлагаться — всего за несколько секунд десятки тысяч их распались на мелкие белковые фрагменты. Обнажившаяся цепочка нуклеиновой кислоты быстро развалилась на части при столкновении с макромолекулами, и эти куски без остатка поглотили стремительно набежавшие гигантские клетки. Атес лихорадочно перебрал осколки ядра, похожие на маленькие кристаллы, и несколько захватил. Абсолютно все из них уже не несли информации о погибшем Ате. Центральный стержень распался прежде, чем разложилось тело, которому они когда-то принадлежали.

Это была самая настоящая катастрофа. У Атеса осталась только одна мысль — выжить. Он перестал плавать и нахватал разбросанных вокруг остатков протеинопластов, а также фрагменты стержневых кристаллов своих товарищей. Введенный им в организм аденозинтрифосфат быстро разлагался и высвобождал энергию. Атес спешно возводил линию обороны и, наконец, достроил свою крепость — гигантскую железосодержащую органическую молекулу с тетраэдрической кристаллической структурой, которая окружила его и эффективно отражала все атаки.

На какое-то время он оказался в безопасности.

Оболочка имела побочный эффект: она блокировала всё, что поступало снаружи, даже атомам водорода было трудно через нее просочиться, что уж говорить об огромных молекулах АТФ. Когда он достроил крепость, последняя молекула АТФ израсходовалась, и лишенные энергии органы впали в анабиоз.

Прежде чем потерять сознание, это маленькое споровое тельце отправило последний сигнал.

Сигнал бедствия. Атес не знал, кто его получит, и не знал, сможет ли вообще кто-нибудь его понять и прийти на помощь. Он стоял на пороге

тьмы, однако еще оставался проблеск надежды.

Тьма постепенно сгущалась, и он старательно твердил: надо помнить, помнить, помнить… А затем погрузился в похожий на смерть сон. Внешний слой кристалла отвалился и рассыпался на разновеликие куски. Вместе с фрагментами стержня, которые были моментально поглощены, — они разошлись повсюду, покрыв цитоплазму рябью.

* * *

Это был уже третий медицинский осмотр Вэнь Цзюя.

— Всё еще мало?

— Нет, вообще по нулям. В ста миллилитрах крови не нашлось ни одного Ата. Просто невероятно.

— Что еще вы нашли?

— Других отклонений не наблюдалось. Ваше тело кажется нормальным.

— В смысле, я здоров?

— С медицинской точки зрения — да. Но ваше тело очень серьезно постарело. Аты смогли поддержать его внутренний баланс, но теперь все они исчезли. Я не очень понимаю, что происходит, нужно время, чтобы найти причину.

— Хорошо. Пятидесяти лет хватит?

— Пятидесяти лет?

— В прошлый раз Роберт сказал мне, что без Атов я смогу прожить еще лет пятьдесят, а потом уже умру.

По лицу Ма Жуймина предательски пробежала тень подозрения. Он мгновение колебался.

— Господин Вэнь, при всем уважении, как врач я должен прямо сказать, что если кто-то вам сказал, что вы можете прожить полвека без Атов, то он, скорее всего, ошибся.

Вэнь Цзюй уставился на молодого человека. Тот храбро встретил его взгляд.

Губы Вэнь Цзюя тронула слабая улыбка.

— И сколько же у меня времени?

— С учетом текущего старения ваша ожидаемая продолжительность жизни составляет шесть месяцев.

— Шесть месяцев? — нахмурился Вэнь Цзюй.

Такого ответа он точно не ожидал. Смерть, конечно, бесконечно откладывать невозможно, но он всегда думал, что этот момент еще очень далек.

— Господин Вэнь, тому можно найти немало объяснений. Например, Аты не сработали так эффективно, как ожидалось, или при предыду-

щей проверке продолжительности жизни были допущены какие-то ошибки, или нынешнее исчезновение Атов повлекло за собой снижение продолжительности жизни — мы просто не нашли точную причину. Вероятностей много… — Ма Жуймин запнулся. — Но сейчас самое важное — продлить вам жизнь. Я предлагаю вам согласиться на заморозку, чтобы ваше состояние не ухудшалось, пока мы ищем ответ. Что скажете?

Вэнь Цзюй опустил взгляд.

— Я не согласен.

Он поднял голову и непреклонно посмотрел на Ма Жуймина:

— Я не хочу, чтобы меня замораживали. Вы должны помочь мне найти причину.

Он был похож на императора, раздающего приказы подданным. А приказы императора обычно неизменны и обязательны к исполнению.

— За подсказками можете обратиться к центру Всесети, в мире нет ничего мощнее. Он непременно поможет вам что-нибудь найти. А о деньгах не беспокойтесь, я всё устрою.

* * *

Сотни тысяч протеинопластов слой за слоем окутывали гиганта.

Внешней оберткой служили мягкие бета-белки. Если структура двух белков точно совпадала, то при встрече они объединялись, а затем с помощью двух молекул аденозинтрифосфата поглощали атом кислорода и снова разделялись. Бета-белок оставался неизменным, а его противник окислялся, терял активность и становился беззащитен перед атаками лейкоцитов.

Окисленные белки расщеплялись на мочевину, переносились кровью в почки, фильтровались и улетали из организма, как мусор.

Мягкие бета-белки могли изменять конфигурацию по мере необходимости, чтобы захватывать соответствующие молекулы и справляться с любыми белками, которые посчитают опасными. Они составляли корпус с мощными боевыми возможностями, который сметал вредные вещества везде, где бы ни проходил. Однако на сей раз корпус столкнулся с проблемой.

С огромной штукой, завернутой в протеинопласты, было что-то не так. Кокон выглядел цельным и необычно твердым, казалось, множество свободных радикалов разбросано по его поверхности. Но всего лишь на первый взгляд. Никакие это были не свободные радикалы, структуры по меньшей мере наполовину увязали под поверх-

ностью, поэтому мягкий бета-белок не только не мог выполнять весь цикл работы, но и вовсе накрепко адсорбировался и терял способность к движению. Молекулы бета-белка скапливались все теснее, прижимаясь и подстраиваясь друг к другу уголками, как точно подогнанные шестеренки. Множество бета-белков плотно окружили центральную сферу, подобно щиту, блокируя все нестабильные молекулы в этом неспокойном мире. Как только белковая молекула разрушалась и отпадала, скопившиеся на периферии немедленно заменяли ее, идеально заполняя образовавшийся промежуток.

Задумка была просто блестящей — что может послужить лучшим щитом, чем молекула мягкого бета-белка? Ее переменчивая структура была просто создана для этой цели. Конечно, сначала кто-то должен был понять, что такое щит.

Атес понял это давным-давно. Однажды он столкнулся с неизвестной бактерией, которая могла образовывать споры как раз с помощью мягкого бета-белка. Споры были маленькие, но никак не поддавались — их невозможно было разрушить. Аты могли лишь поглотить их и растворить при помощи кислоты, которую пришлось производить в промышленных мас-

штабах. Им потребовалось пятнадцать циклов, чтобы уничтожить эту бактерию, но при этом они переняли от нее способность образовывать споры. И теперь Атес завернулся в такое споровое тело. Конечно, эта штука оказалась настоящей находкой. Ничто не могло преодолеть этот барьер, по крайней мере, в мире Атов.

Но внезапно все изменилось. Периферический бета-белок начал разлагаться и вскоре разлетелся повсюду большими и малыми фрагментами аминокислот, обнажая внутренние споры. Споры стали рыхлыми, в них появились поры. Молекулы АТФ роились, проникали внутрь сквозь разные щели, быстро лишались энергии и вылетали наружу.

Тело нанороботa вздохнуло и проснулось.

Атес потряс жгутиками. Казалось, все было в порядке.

«Что случилось?» — спросил он себя, но никто, конечно, не ответил. Однако он знал, что именно нужно делать. Для этого придется отказаться от тела. Это будет очень сложно и сопряжено с высоким риском, но он пойдет на отчаянный шаг.

Энергия собиралась для подготовки к выбросу. Всё работало в штатном режиме.

В задней стенке открылось маленькое окошко.

Крошечные структурные кристаллы, обернутые слоями коллагенового белка, вылетели, как пушечные ядра, в сторону стенок кровеносных сосудов, проникли внутрь и исчезли между клетками. Потерявшее душу тело утратило жизненную силу. Тысячи белковых частиц и свободные радикалы тотчас врезались в него, истончая и разрушая. Гигантский лейкоцит подплыл к ним. Тело Ата было для него слишком большим, поэтому он вызвал группу товарищей. Табун лейкоцитов окружил гиганта и быстро сожрал его.

Атес отправился в путешествие. Он не знал, что ждет впереди, но даже не сомневался, что назад оглядываться не стоит.

Странствие предстояло долгое, но Атесу было чем заняться. Помимо центрального кристалла, клетка содержала множество кристаллических осколков. Перед тем, как он отделился из тела, он собрал их все и прикрепил к центральному.

Это не входило в инструкции, он просто хотел узнать, что произошло за время его анабиоза. Судя по всему, осколки когда-то принадлежали ему, если бы их удалось объединить с центральным кристаллом, что-то можно было бы восстановить. В пути у него будет достаточно времени, чтобы

сделать это.

* * *

Ма Жуймин вошел в центр Всесети.

Там, где есть люди, есть сеть, а там, где есть города, есть центры Всесети. Преимущество такого центра состояло в том, что он мог обеспечить доступ — давал сети напрямую общаться с разумом. Конечно, это было эффективно и быстро, но далеко не так просто, как забежать за фастфудом, — сначала требовалось полное обследование организма, чтобы центр мог досконально разобраться в структуре мозга, затем необходимо было изготовить полный набор устройств доступа. Такое устройство было специализированным, им невозможно было поделиться — если только физиологическое состояние двух человек не было абсолютно одинаковым, что практически невозможно. Наконец, чтобы обеспечить успешность и эффективность связи, нужно было строго следовать списку продуктов питания, предоставленному центром… А после того, как вы осилите все эти хлопоты, придется еще и оплатить непомерный счет. Для большинства людей это огромная сумма — непреодолимая пропасть, отделяющая их от дивного нового мира.

В данный момент Ма Жуймину не нужно было беспокоиться об этом, за него-то всё оплатили.

Ма Жуймин лег на кровать. Издалека к нему приблизилась пара манипуляторов. Голову, словно черной дырой, заглотило шлемом. Он закрыл глаза. Холодные зонды мягко пронзили кожу головы со всех сторон, и внезапно из темноты проступили цвета.

Яркие краски витали в его сознании, волшебные, практически божественные. Он словно парил в облаках, погруженный в ни с чем не сравнимое блаженство умиротворения. Это было просто чистое счастье. Без воспоминаний, без смеха и радости, без обид и печалей, только спокойное ощущение бытия. Когда он подключился к центру, время словно замерло, вечность сгустилась в мгновение. Возможно, это и был рай.

Однако ощущение вечного бытия испортили в один миг. Что-то проникло в сознание Ма Жуймина, и центр вступил с ним в контакт.

— Вы можете получить любой ресурс без ограничений, пока не найдете то, что вам нужно.

Бета, этот чертов центр называется Бета. Он беспардонно вломился и вытащил Ма Жуймина из рая, напомнив о задании, которое нужно выполнить, — сверхбогатые платили не за то, чтобы

он наслаждался жизнью. Он должен был спасти жизнь Вэнь Цзюю, найти причину разрушения Атов. Ма Жуймин болтался в бескрайнем океане информации. Он мог без ограничений изучать любые, самые разные материалы. За секунду прочитать энциклопедию на эсперанто, подняться на вершину Башни № 17, увидеть весь Шанхай с высоты птичьего полета, получить доступ к «Фэнъюнь 2488» и увидеть третью планету от Солнца из космоса… Он помчался в Шигацзе[13] и вслед за датчиком в стремительном потоке Брахмапутры[14] ушел глубоко под землю, попав в библиотеку необработанной информации с пометкой «Совершенно секретно». На какое-то время он почувствовал себя всемогущим, практически Богом. Он напоминал того, кто впервые очутился в сокровищнице и был ослеплен сиянием бесчисленных драгоценностей. Того, кто думал, что с их помощью сможет стать повелителем мира.

Но реальность вскоре разрушила эту иллюзию, и он обнаружил, что некомпетентен и глуп — всякий раз, когда он, просмотрев тон-

---

[13] Примечания: 13
Округ в Тибетском автономном районе КНР.

[14] Примечания: 14
Река в Юго-Восточной Азии, крупнейший приток Ганга.

ны информации, чувствовал себя измотанным, Бета своевременно и точно, казалось бы, без малейших усилий предоставляла ему то, что нужно, и подсказывала, что делать дальше. После многократных попыток он даже разозлился: всемогущей Беты было достаточно, чтобы решить проблему, а он казался лишним. Наконец гнев прорвался наружу.

— Скажи мне, почему из тела Вэнь Цзюя пропали Аты? Что можно сделать, чтобы восстановить его организм? — сердито бросил он вопрос Бете.

— Я ничего не могу сделать, — ответила Бета.

Ярость Ма Жуймина улеглась, и ему даже стало немного смешно.

— Если даже ты ничего не можешь сделать, что здесь могу сделать я?

— Доктор Вэнь не позволяет никаким умным машинам прикасаться к себе. Только вы можете поставить полный диагноз. Я сделаю все возможное, чтобы помочь вам.

Такой ответ был похож на ушат ледяной воды. Вэнь Цзюю не нравились центральные системы, такие как Бета, он утверждал, что они в какой-то степени слишком похожи на людей. Он всегда яростно критиковал всесетевой центр, и каждый раз его слова, которые немедленно репостили,

вызывали бурные дискуссии. Ма Жуйминь и раньше относился к этому неодобрительно, он думал, что поведение Вэнь Цзюя — просто какой-то намеренный, вызывающий образ. Однако на данный момент факты, которые передавала Бета, выглядели предельно достоверно.

Неописуемое чувство подавленности накрыло Ма Жуймина.

— Бета, уходи. Я могу сам о себе позаботиться.

И не получил ответа. Ма Жуймин понял, что обратился с очень глупой просьбой: в этом мире никто не мог прогнать Бету, Бета и была всем миром. Возможно, ее глубоко задели его слова, и Ма Жуймин понадеялся, что позже загладит вину.

В центре его внимания оказался полевой исследовательский робот А-30 и почти тридцать тысяч его потоков выполнения. Ма Жуймин присоединился к ним.

И был шокирован.

* * *

Робот А-30 внезапно потерял управление. В тот момент он в соответствии с инструкциями взбирался на солнечную Башню № 17, искал попрятавшихся по углам паразитов и уничтожал их. Он даже гнездо обнаружил — внутри были

очень маленькие механизмы, простые машины фон Неймана. Никто не знал, зачем они существуют, а также кто и когда их создал. Они могли показаться безвредными. Однако одно было совершенно очевидно — если паразитов вовремя не истребить, они расплодятся, как саранча, и станут огромной проблемой. Башню они облюбовали как место для размножения. В гнезде ютился молодняк. Паразиты почувствовали присутствие опасности и сбились в кучу. А-30 отправил сообщение Бете, записал в дело текущую ситуацию и начал зачистку. Как только он усыпил шестого паразита и засунул его себе в живот, то внезапно прервал контакт с центральной системой, не обращая внимания на оставшихся паразитов, развернулся, быстро приземлился, бросился ко входу в башню, взмахнул руками и вдребезги разнес ворота двумя ударами по сто тысяч тонн. Холл вел в помещения, похожие на пчелиные соты с полупрозрачными стенами, за которыми можно было увидеть людей. Некоторые из них вышли за порог и в ужасе смотрели на незваного гостя.

А-30 проигнорировал их и направился внутрь башни. Его целью была комната 369 на сто восемьдесят восьмом этаже. Самая высокая точка башни.

Прозвучал сигнал тревоги, и поблизости появилось несколько тупых машин охраны. Они не разобрались, что происходит, и просто стояли в оцепенении, пока диспетчерский центр не приказал им преследовать А-30. Но эти охранные машины не были приспособлены для борьбы с такими противниками. У них не было ни такого мощного корпуса, ни интеллекта, чтобы справляться с чрезвычайными ситуациями. По сравнению с А-30 они напоминали кучку тупых червей — тащились за ним, силились сохранять дистанцию, но все равно то и дело попадали под удар.

А-30 начал взбираться на центральную колонну, не встречая никаких препятствий. В конце концов, когда до потолка оставалась всего пара метров, он даже отчетливо увидел человека, лежавшего за стеклом. Внезапно вокруг вспыхнул яркий свет, и А-30 в одно мгновение ослеп. Его окружило сильное электромагнитное поле. Он не успел среагировать, и поле просто сожгло защитный слой его мозга. В последний момент А-30 озверело подпрыгнул к потолку. Стекло разлетелось под ударами весом в сто тысяч тонн, и под разноцветным дождем из осколков А-30 достиг пункта назначения. Однако в этот момент

у него потемнело в глазах, и он перестал что-либо понимать.

Когда он очнулся, то увидел человека и услышал разговор.

— Это полевой робот?

— Да. Бета послала его, чтобы избавиться от паразитов. Он в тот момент был за пределами башни. Для уничтожения паразитов нужны только роботы-лазутчики, но это суперробот. Бета, очевидно, отправила его для других целей, но я не могу его взломать.

— Ты не можешь его контролировать?

— Не то чтобы совсем не могу, господин Вэнь. Структура его мозга — новейшего типа. Бета классифицировала эту конструкцию как совершенно секретную. Если вы лично не обратитесь к Бете в статусе члена комитета, она не примет никаких запросов из центров низкого уровня. Возможно, вам придется поговорить с ней.

Пожилой мужчина, которого называли господином Вэнем, был хмур и подавлен. Он смотрел на А-30 крайне обеспокоенно.

— Что с ним делать? Просить суд вынести решение?

— А что он может решить?

— Покушение на убийство. Сброс настроек.

А-30 растерялся. Что случилось? Его приговорят к смертной казни? Он хотел громко крикнуть «нет», но понял, что модуль коммуникации вышел из строя.

Старик стоял перед А-30; внезапно его тело подалось вперед, и он едва не упал на пол. Он невольно положил руку на плечо А-30, чтобы не свалиться.

— Господин Вэнь, пусть роботы отведут вас отдыхать.

— Не нужно, я могу сам.

Старик утвердился на ногах. Он задумчиво посмотрел на А-30 и после десяти секунд молчания сказал:

— Оставьте его здесь и сообщите Бете и всем остальным центрам. Он пытался проникнуть в башню и убить меня. Теперь он под вашим контролем.

— Слушаюсь, господин Вэнь. Нужно его усыпить? Возможно, он еще опасен.

Старик, казалось, не слышал, он смотрел на А-30 и разговаривал словно сам с собой:

— Бета, Бета…

— Господин Вэнь? — В голосе, который, очевидно, доносился из центра башни, звучали странные вопросительные нотки.

Старик пришел в себя.

— Оставь его. — Он немного подумал. — Посади его пока в изолятор, пусть всё уляжется, а дальше видно будет.

Вокруг была кромешная тьма, контроль над телом снова включился. А-30 сидел на полу, пытаясь вспомнить, что произошло.

Почему он здесь? Что случилось?

Он действительно пытался убить этого человека? Невозможно поверить, что он причастен к такому серьезному преступлению.

На эти вопросы не было ответов. Очевидно, что-то ужасное произошло до того, как центр башни счел его угрозой, так что даже пришлось подать прошение о его казни. Что именно случилось? А-30 изо всех сил копался в памяти, но обнаружил, что она пуста, он ничего не мог вспомнить, даже того, как попал в это место. Несомненно, тут не обошлось без внешнего вмешательства.

К счастью, его логика осталась здравой. А-30 встал, хотел что-нибудь сделать.

Старик прикасался к его плечу.

Поры бесшумно открылись, впитывая всю микроскопическую пыль, к которой прикасались пальцы старика. А-30 достались бесчисленные бактерии, микроорганизмы, частицы… Среди

этого бесполезного мусора было два бесценных сокровища — две клетки эпидермиса человека. Хотя это были мертвые клетки, но они еще не разложились до конца.

А-30 приступил к анализу клеток и случайно обнаружил некоторые отклонения от нормы. Клетки имели одинаковую ДНК, но существенно отличались друг от друга. Одна из них содержала сотни специальных органелл. Эта структура, основными компонентами которой были кальций и железо, тонкая и хитроумная, работала как своего рода запоминающее устройство. Это не могло быть результатом мутации.

Это была какая-то искусственная органелла.

А-30 начал перебирать методы взлома.

* * *

Ма Жуймин снова увидел Вэнь Цзюя, все еще в Башне № 17, но на самом верхнем этаже.

Башня № 17 — удивительное место не только потому, что это самое высокое рукотворное сооружение на Земле, но и потому, что здесь можно встретить невероятно много людей, больше, чем где-либо еще. Сообщили, что центр башни собирается на два часа принудительно отключить сеть. Ма Жуймин подоспел как раз вовремя, что-

бы стать свидетелем этого зрелища.

Волнение от встречи с толпой все еще владело Ма Жуймином, но, увидев клиента, он сразу же успокоился. Вэнь Цзюй стоял перед окном от пола до потолка, откуда открывался вид на город с высоты птичьего полета. Сто восемьдесят восьмой этаж, говорят, находился ровно в километре над землей. Отсюда просматривались плотные шеренги высотных зданий, тянущиеся до самого горизонта. Заходящее солнце разбрызгало золотые лучи по их фасадам и крышам, делая похожими на грандиозные священные храмы. Город был погружен в тишину, что, естественно, добавляло моменту торжественности. Возможно, это не самый впечатляющий пейзаж на земле, но от него определенно замирало сердце.

Золото оттеняло черный силуэт Вэнь Цзюя. За эти несколько дней он заметно ссутулился, а все тело, казалось, уменьшилось на размер. В этот момент Ма Жуймину внезапно стало жутко одиноко. Он стоял молча, не беспокоя клиента.

— Подойдите, — позвал Вэнь Цзюй, не оглядываясь.

Ма Жуймин подошел и замер позади.

— Встаньте рядом.

Ма Жуймин глубоко вздохнул, сделал шаг впе-

ред и встал слева от этого великого человека.

— Когда-то там протекала большая река, которая называлась Янцзы. Под нашими ногами должна была протекать река Хуанпу. Видели эти набережные? Эти обломки каменной кладки — это набережная реки Хуанпу. Знаете реку Хуанпу?

Ма Жуймин не ответил.

— Этот город назывался Шанхай. Раньше он стоял на берегу моря. Однако, знаете, на протяжении трехсот километров вокруг Шанхая теперь нет ни моря, ни даже приличного озера. Береговая линия теперь находилась в трехстах километрах от него и называлась Дунцзихай — морем восточного предела.

Вэнь Цзюй повернулся лицом к Ма Жуймину.

— Я видел это своими глазами. Когда двести лет назад только-только построили эту башню, прямо у ее подножия текла река Хуанпу. А сейчас здесь покоятся только остатки набережной.

Тон Вэнь Цзюя выдавал, что человек на своем веку повидал немало жизненных бурь. Ма Жуймин не знал, как будет уместно поддакнуть, поэтому просто кивнул.

— Всего за двести лет река Хуанпу исчезла. И Янцзы тоже. Великий голод и война почти

уничтожили планету и унесли жизни многих людей. Но я-таки дожил до сего дня. Мы пережили трудные времена, а также славные годы реконструкции. Сейчас все спокойно. Прожив слишком долго мирной жизнью, становишься склонным к иллюзиям, кажется, что можно вот так и дальше оставаться спокойным. Но в этом мире вечны только перемены, просто иногда они случаются быстро, а иногда — медленно. Но я уже стар и меняться не хочу.

Ма Жуймин по-прежнему не отвечал. Вэнь Цзюй взглянул на него, слегка улыбнулся и вышел на середину комнаты, спрашивая на ходу:

— Нашли что-нибудь?

— Я нашел кое-что об Атах. Это ультрасовременный тип клеток, в основе которых лежит кристалл Ата с простой памятью и способностью мыслить. Сами клетки — рукотворные. Многие думают, что это своего рода роботы, потому что структурные кристаллы Атов также широко используются в позитронных мозгах некоторых роботов, особенно высококлассных. Они могут восстанавливать сами себя и беспрерывно накапливать знания и опыт. В обычной человеческой среде нет известного механизма, который мог бы привести к их массовой гибели, если только…

Вэнь Цзюй спокойно смотрел на Ма Жуймина.

— Структура кристаллов Атов может принимать внешние команды. У каждого кристалла Ата есть уникальный 512-значный серийный номер. Работать с ними извне не так-то просто. Однако, пока этот серийный номер существует, его можно будет найти. — Ма Жуймин достал ноутбук, открыл файл и передал его Вэнь Цзюю.

— Это серийные номера всех Атов в вашем теле, всего 65 188. У них высокий уровень конфиденциальности, и они были очень хорошо защищены, но мы все же нашли их.

Вэнь Цзюй не стал брать ноутбук, просто взглянул на него, а затем принял слова Ма Жуйминя к сведению.

— Главное, чтобы у вас было достаточно денег. — Он посмотрел прямо в глаза Ма Жуймину. — Я хочу знать, к какому выводу вы придете, молодой человек.

Ма Жуймин глубоко вздохнул.

— Я не думаю, что это медицинская проблема. Кто-то пытается причинить вам вред.

— Как вы думаете, кто убийца? Почему он хочет меня убить?

Ма Жуймин снова глубоко вздохнул.

— Я искал подсказки по всесетевому центру,

и Бета сообщила мне, что угроза, скорее всего, исходит из Башни № 17. Так что опасность может быть внутри башни…

— Бета правда так сказала?

Ма Жуймин кивнул. Под руководством Беты он проверил все соответствующие потоки данных. Хотя признаки были тщательно скрыты, Бета все же удивительным набором приемов смогла свести все ниточки к единой сердцевине: убийца мог быть только из Башни № 17. На этом, правда, все и заканчивалось. Центр Башни № 17 был частной собственностью Вэнь Цзюя и потому имел одностороннее сообщение. Даром что центр был вторичный, Бете доступ в него был заказан.

Вэнь Цзюй посмотрел прямо на Ма Жуймина.

— Что еще сказала?

— Она советует вам покинуть башню по возможности. Бета будет нести ответственность за вашу безопасность и, если ей будут предоставлены полномочия, поможет вам узнать правду.

Вэнь Цзюй саркастически улыбнулся.

— Правду? Она никогда не докопается до правды. Я останусь здесь и никуда не уйду.

Ма Жуймин такое поведение не одобрил. Он постарался сохранить как можно более спокойное выражение и продолжил:

— Я всего лишь врач. Если вам нужен детектив, то, возможно, вы нашли не того человека. Раз вы отказываетесь принять мои предложения как врача, мне очень жаль. Мое личное мнение — вам стоит прислушаться к Бете.

Вэнь Цзюй глянул на Ма Жуймина и внезапно улыбнулся:

— Должно быть, всесетевой центр произвел на вас глубокое впечатление.

Ма Жуймин был немного удивлен внезапной сменой темы. Он помолчал и сказал:

— Да, я очень впечатлен. — Он снова помолчал, слегка колеблясь. — Господин Вэнь, я не знаю, стоит ли задавать вам этот вопрос. Все знают, что вы один из первопроходцев и самых важных дизайнеров всесетевых центров, но вы всегда выступали против них…

Прямой вопрос заставил старика нахмуриться.

— Хороший вопрос. Иногда я и сам не понимаю, что делаю. — Он повернулся и посмотрел в окно с выражением человека, который повидал многое. — Давай еще раз взглянем на этот мир.

* * *

Атес прибыл в пункт назначения.

Это было место, с которым у него никогда не

должно было быть контактов. Другой мир и другая раса.

Запретная для Атов зона. Атес проходил через эту зону миллион раз, но патрулировал только вдоль кровеносных сосудов, тонкие стенки которых изолировали его от внешней среды. Клетки в этом мире были огромные и странной формы, с тонкими и длинными выступами, которые соединяли их друг с другом, и между клетками постоянно передавался электрический ток. Одна из этих огромных клеток, по-видимому, была естественным врагом Атов. Она могла выделять особые цитокины, единственным действием которых было разрушение мембраны клеток Атов, в результате чего они разлетались вдребезги от столкновения с протеинопластами. Аты никогда не боялись врагов, но боялись запретной зоны — страх перед ней был инстинктивным.

Однако Атес все равно пришел. Поборов страх, он курсировал среди гигантских клеток, даже проходил сквозь ужасающие электрические бури, которые иногда возникали между ними. Ничего необычного не происходило.

В этом мире вовсе не было запретных зон, существовали лишь некоторые ограничения, зависящие от ситуации. Прибыв в пункт назначе-

ния, Атес сохранил этот факт в своей логической библиотеке.

Хотя крепость, построенная коллагеном, была прочна, она не могла противостоять бесконечным ударам и эрозии. Долгий путь привел его на грань потери сознания, Атесу отчаянно требовалось тело. Он нашел гигантскую клетку и внедрился в нее. Через три секунды клетка разорвала электрическую связь с соседними. Еще через две секунды она отделилась от своих товарищей.

Ток, который непременно должен был пройти через эту клетку, изменил направление и продолжал беспрепятственно течь по двум другим. Кроме этого, не было никакого другого движения. Смерть — это более чем нормальное явление, она вовсе не стоит того, чтобы из-за нее поднимали шум. Мертвые клетки разложатся и будут поглощены, и все в мире останется по-прежнему. Однако на этот раз все было немного по-другому — оторвавшаяся клетка дернулась пару раз и начала процесс, диаметрально противоположный смерти: она принялась делиться.

Атес начал создавать партнеров. Каждая новая клетка была его точной копией, однако только Атес обладал разумом. Копии не напоминали

Атов его прежней системы, однако так и было задумано. План уже требовал исполнения, и Атес хотел по чуть-чуть изменить этот мир.

После шестисот циклов новый мир начал обретать очертания. Атес создал крошечную сеть на двадцать тысяч клеток. Чтобы обеспечить нормальную работу этой маленькой сети, он должен был убить несколько гигантских клеток и захватить принадлежавшие им питательные вещества. Это противоречило цели Атов, которые должны были защищать эти клетки, а не убивать их. Атес убедил себя, что это всего лишь цена, которую он заплатит за приближение к великой цели. Что же касается того, что это была за великая цель, то в инструкции ничего не говорилось, и Атес ловко обошел этот вопрос. «Когда приблизишься к ней, сам поймешь», — таков был его ответ самому себе.

У Атеса была и другая цель — его собственное дело. Он хотел сплавить все осколки кристалла, что требовало много энергии. Недостаточно полагаться только на то, что одна клетка поглотит аденозинтрифосфат, необходимо заставить множество клеток двигаться, запасать большое количество АТФ и высвобождать энергию одновременно. Она передавалась Атесу в виде

электрического тока и вводилась в центральный стержень.

К сети присоединялось все больше и больше клеток, и еще через сто циклов их стало два миллиона. Атес накопил достаточно энергии. Он был близок к переломному моменту.

Мощная токовая буря пронеслась по всей сети Атеса, разошлись электромагнитные волны, ближайшие нервные клетки тоже вздрогнули. Весь «мир» задрожал.

Это было в первый раз, и результат не удовлетворил Атеса. После огромного расхода энергии все клетки были истощены, им требовался отдых и время, чтобы накопить следующий разряд.

Атес не торопился. При удачном старте дальше все будет несложно, нужно просто подождать. Второй раз, третий раз… Он не торопился выполнить поставленную задачу, а пытался снова и снова. Чувствуя смутное беспокойство, он в очередной раз запечатал себя мягким бета-белком и опять превратился в споровое тело. Однако на этот раз остался бодрствовать, пока гигантская сеть Атов непрерывно преобразовывала АТФ в электрический ток и доставляла его внутрь. Он собрал много железа и пустил этот драгоценный элемент в дело в беспрецедентных масштабах

— как бы завернулся в железный шар. За исключением тока от сети Атов, никакой сигнал не мог попасть внутрь.

Все происходящее было удивительным. Атес поразмыслил, не нарушает ли принципов Атов, но его способ выживания не попадал под действие какого-либо запрета. Так что он спокойно продолжал копить энергию.

И сделал еще кое-что.

В этом мире было множество странных мест. Атес считал, что ему необходимо исследовать окружающую среду. Это не противоречило никаким принципам, а потому он принялся за дело. Атес произвел совершенно новый тип клеток: они не получили доступа к сети и отправились за ее пределы. Эти клетки содержали накопители памяти, особые органеллы, созданные искусственным путем на основе части центрального кристалла. Все, с чем сталкивались клетки, записывалось в память, а когда они погибали, носитель памяти высвобождался, запечатывал себя и хранил воспоминания, пока сеть Атов не фиксировала их.

Чем больше воспоминаний возвращалось к Атесу, тем отчетливее вырисовывался облик окружающего мира.

Повторное сращивание кристалла тоже не проходило гладко. Чтобы осколки безупречно закрепились на центральном стержне, Атесу приходилось точно контролировать их направление. Тогда они влетали в определенную часть центрального кристалла с установленной скоростью и высвобождали при этом энергию для расплавления краев. Много попыток спустя Атес понял, что у процесса слишком много помех. Попытайся он контролировать их все, требуемая мощность вышла бы далеко за пределы его возможностей. Если не получается добиться совершенства, остается только полагаться на удачу.

Все клетки Атов пришли в состояние возбуждения и ждали важнейшего момента. Атес решил еще раз попытать счастья. Он не мог ждать бесконечно. Информация из какой-то клетки памяти подсказала ему, что он достиг края света, где больше не было ни органических жидкостей, ни клеток, ни питательных веществ. Здесь клетки действительно умирали. Атес быстро понял, что это, вероятно, территория Творца. В том мире вся информация была изолирована, но электромагнитные волны все равно проходили беспрепятственно — возможно, именно так Творец информацию и передавал.

Вот туда-то Атес и отправится! Но перед этим все кристаллы должны быть интегрированы.

* * *

У Вэнь Цзюя разболелась голова, и он присел, опираясь на стол.

Ма Жуймин уже подошел к лифту, но, завидев это, вернулся и с беспокойством уточнил:

— Господин Вэнь, вам нехорошо?

Вэнь Цзюй махнул рукой, перевел дыхание и хотел что-то сказать, но вдруг соскользнул со стула и тяжело рухнул на пол. Глаза его закатились, изо рта пошла пена, тощие руки отчаянно заскребли по полу, все тело сотрясали конвульсии.

Большой судорожный припадок! Нейромедицина не была коньком Ма Жуймина, но благодаря основательным знаниям в смежных областях он определил, что пациент перед ним страдает неврологическим расстройством. Он с тревогой смотрел, как его покровитель катается по полу, но ничего не мог поделать. К счастью, приступ длился недолго. Вэнь Цзюй постепенно успокоился, его напряженное тело расслабилось, а дыхание пришло в норму. После приступа беднягу начало клонить ко сну.

Ма Жуймин бережно усадил Вэнь Цзюя в крес-

ло. Совершив это простое физическое усилие, он почувствовал себя истощенным. Он помог Вэнь Цзюю вытереть пену с уголков рта и утомленно упал всей задницей на пол.

Большой судорожный припадок встречался довольно редко, и у него было другое название — «падучая». Ма Жуймин глянул на Вэнь Цзюя через плечо. За несколько дней его лицо резко постарело. Благодаря научно-техническому прогрессу этот человек прожил более двухсот шестидесяти лет. Он мог жить и дальше — быть может, тысячу лет, а может быть, и две… Старение непреодолимо, но его можно отложить — пока у вас достаточно денег и вы ведете правильный образ жизни. А непредвиденные вещи случаются, в общем-то, непредвиденно, мимоходом сводя на нет все усилия, приложенные для борьбы со старением.

Дыхание Ма Жуймина постепенно успокоилось, мысли отвлеклись от Вэнь Цзюя. Тот рассказал о многих вещах, которые теперь следовало хорошенько обдумать. Ма Жуймин встал и подошел к панорамному окну, за которым все еще сияло заходящее солнце, и великолепный город лежал перед ним, с извилистыми и прямыми хвостами дорог, мелькавшими среди высотных

зданий. Ма Жуймин внимательно вглядывался и в здания, и в хвосты. Вэнь Цзюй был прав, кое-что там должно быть.

Все эти высотные здания некогда населяли люди. Улицы были полны горожан и машин, они сновали там нескончаемым потоком. На каждом шагу ты мог ощутить жизненную силу, которая витала над городом. Когда мне было тридцать лет, Шанхай был таким. Однако в данный момент, смотри ты на него хоть час, никого не увидишь. Люди живут в башнях, запитанных солнечной энергией, и всю жизнь шагу за дверь не ступят. Прежний город мертв, от него осталась лишь пустая оболочка.

Ма Жуймин долго стоял перед окном, пока закат не догорел и не настала кромешная тьма. Весь город погрузился в черноту вместе со славой, когда-то дарованной ему солнцем.

«Однако мы не можем вернуться к прошлому. Людей будет становиться все меньше и меньше. Так же, как и мы с вами, однажды все люди исчезнут. Может быть, это неизбежно, но я не хочу, чтобы это произошло. Если это неизбежно, то, по крайней мере, не дайте мне дожить до этого дня».

Ма Жуймин был полон решимости спасти

старика. На этот раз не из-за денег или профессиональной этики. Он просто хотел помочь старому человеку, в памяти которого сохранились события бесконечного прошлого. Вэнь Цзюй остро ощущал медленную и непреодолимую волну, которая несла в общество перемены, и наблюдал, как мало-помалу исчезают те вещи, которые имели бесконечную ценность.

Не оставалось никаких сомнений в том, что его мир погибнет, это только вопрос времени. За окном стояла кромешная тьма, и от затонувшего в ней города не осталось и следа.

Ма Жуймин молча просчитал план лечения. Полная МРТ и точная визуализация. Это эффективный способ понять проблему и определить очаг поражения. Затем, вероятно, потребуется операция. Необходимо подготовить плазму… Плазма… Это серьезная проблема. Если Вэнь Цзюй настаивает на том, чтобы не обращаться в центр Всесети, подготовить плазму будет затруднительно. Его тело…

Ма Жуймин обернулся и посмотрел в лицо Вэнь Цзюя. Спящий явно ни о чем не тревожился, его лицо излучало безмятежность. Степень старения организма достигла предела, ему оставалось не больше шести месяцев. А с учетом эпилепсии

жизнь пролетит еще быстрее. Старое выражение «свеча на ветру» очень точно описывало Вэнь Цзюя.

Внезапно пол слегка затрясся, и из центра башни послышался голос:

— А-30 пытался сбежать. Он атаковал собственную камеру. В настоящее время ситуация под контролем. Пожалуйста, дайте указания.

А-30? Знакомое имя. Он вдруг вспомнил странный инцидент с этим роботом. Да, робот ворвался в Башню № 17, но инцидент закончился, не успев начаться. Центральный стержень Башни № 17 сообщил центру Всесети, что ситуация под контролем, а дальше никаких новостей не поступало. Робот все еще здесь! Ма Жуймин также вспомнил, что это был не простой робот. Как усовершенствованная версия полевой модели, это был универсальный воин, способный к саморегуляции, адаптации к различным условиям местности и погоды, мощный и способный выжить в нештатных ситуациях — от падения с большой высоты до нападения диких зверей. Ужасно, что такой робот враждебен к людям. Обычным жителям башни нечего ему противопоставить.

Ма Жуймин вспомнил одно знаменитое изре-

чение, которое в свое время сказал Вэнь Цзюй. Изречение широко разошлось, а иные подпольные организации и вовсе посчитали его откровением и истиной в последней инстанции.

«Да, мы разрабатываем сети и роботов на основе принципов полезности и безвредности для людей. Но это всего лишь добрые чаяния, очень полезный укол обезболивающего средства. Люди просто успокаивают себя, что роботы и продвинутые сети не причинят им вреда, потому что они сконструированы таким образом, чтобы подчиняться трем принципам. Однако нет, никогда не было и не будет такого оборудования, которое могло бы соответствовать этим трем принципам. Если такое и существует, то только в научной фантастике. Роботы не рождаются с установкой никогда не причинять человеку вреда. Эти принципы можно внедрить только благодаря программному обеспечению, а оно подвержено влиянию, уязвимо для вирусов, выдает ошибки и даже эволюционирует само по себе. В любом случае, полагаться на него нельзя». И эта оценка оказалась поистине пророческой.

Центр башни продолжал запрашивать инструкции. Вэнь Цзюй все еще спал. Ма Жуймин, поколебавшись мгновение, скомандовал:

— Приведи.

Он хотел взглянуть на робота, свободного от действия трех принципов.

Центр башни погрузился в молчание и через пару секунд ответил:

— Освобождение из камеры заключения ослабит контроль над роботом. Уровень опасности повысится до третьего, потенциал опасности будет очень высок. Все еще желаете продолжить действие?

— Не стоит. Сам схожу.

В башенном центре снова воцарилась двухсекундная тишина.

— Ваш запрос требует авторизации. Вы не можете уйти без разрешения господина Вэня.

Ма Жуймин долго и молча размышлял. Вопрос был не столь важный, к тому же его мысли вернулись к плану лечения. Он не мог заказать Атов для Вэнь Цзюя, на это требовалось много денег и, что гораздо важнее, ушло бы не менее двух лет. Кроме того, в настоящее время на повестке дня сперва стояла проблема эпилепсии. Он достал телефон, чтобы сделать запись.

— Надеюсь, этот совет не причинил вам вреда, — внезапно осторожно сказал центр башни. Ма Жуймин вздрогнул от неожиданности и поло-

жил мобильник.

— Ты меня напугал.

— Мне очень жаль, доктор. Господину Вэню нужна операция? Я могу создать для вас здесь стерильное помещение.

— Спасибо. Здесь никак не получится, у нас нет плазмы.

Центр башни некоторое время молчал.

— Есть способ. Мы можем попросить добровольцев сдать кровь. В башне три тысячи семьсот шестьдесят семь человек. Весьма вероятно, что мы сможем найти подходящую группу крови.

Решение было вполне рабочим. Ма Жуймин сразу это понял и вновь почувствовал себя интеллектуально униженным. Это чувство было особенно сильным, когда Бета указывала, что ему делать. Но в этот момент он почувствовал себя лишь слегка несчастным — в конце концов, сейчас он не имел дело с Бетой и не подключался к сети. Центр башни все контролировал, а сам Ма Жуймин почти не был причастен.

— А, ну…

* * *

А-30 не был силен в химическом анализе, но очень удивился, обнаружив, что у этих органелл

кальция и железа точно такая же топологическая структура, как у его собственных клеток памяти, только намного меньше. Просто разные воплощения одного дизайна. Он удивился еще больше, обнаружив, что после гибели клетки эти органеллы не разлагались, а группировались, и специальные поверхностные молекулы идеально сцеплялись друг с другом, образуя защитную пленку. Этим клеткам было суждено умереть, но смысл их жизни заключался в том, чтобы оставлять информацию. Работал какой-то разум. Если в клетке появляются такие органеллы, то тут и рассуждать особо не о чем — человеку угрожает гибель.

А-30 с нетерпением ждал возможности поделиться этой информацией. Он не знал, зачем пришел сюда, и не понимал, почему в центре башни решили посадить его в тюрьму, но жизнь человека была в опасности, и он должен был спасти ее любой ценой. К сожалению, его коммуникационный модуль был необратимо поврежден, что привело к полной немоте.

В качестве последнего средства А-30 предпринял атаку на двери камеры, надеясь привлечь к себе хоть какое-то внимание. Конечно, башенный центр не оставил это без внимания и ответил

двумя электрическими ударами напряжением 10 000 вольт.

А-30 успокоился и подумал о том, как можно наладить общение. Вечнобдящее око центра башни было скрыто за толстенным полупрозрачным стеклом, и он не мог точно определить, где именно. Но вездесущий разум, должно быть, следил за каждым его движением. А-30 раздвинул второй сустав среднего пальца левой руки, обнажив маленькое сверло, и прошелся им по полу, планируя написать небольшое послание. Внезапный мощный разряд парализовал все его тело, и он тяжело рухнул навзничь. Центр башни и такого не допускал.

А-30 встал, нащупал сустав и соединил его.

Он начал размышлять. Через пару минут он вскрыл себе грудную клетку. Внутри мягким флуоресцентным светом мерцал электронный мозг, обвитый маленьким и гибким полупрозрачным кабелем, подсвеченный огнями и похожий на кристалл. Зрелище завораживало, но у А-30 не было времени как следует им насладиться. Через несколько секунд он уже вытащил больше десяти метров кабеля и кучкой свалил на пол. Это парализовало всю нижнюю часть его тела. Он улегся на живот и стал раскладывать кабель, после чего

снял с левой руки блок питания и подсоединил его к проводам на полу. Раскиданный на первый взгляд как попало кабель засветился.

А-30 высветил на полу три слова: Человек, Опасность, Помощь.

Они по очереди мигали — так робот пытался донести идею. На этот раз центр башни его не остановил.

Дверь карцера отворилась, и два робота-охранника вкатили внутрь громоздкую тележку. Они перенесли в нее А-30 и приковали двумя цепями. Концы цепей были подключены к тележке, над разъемом значилось: «Напряжение 300 000 вольт». А-30 понял, что, стоит ему вызвать хоть малейшее подозрение, центр башни без колебаний прикончит его самым жестоким способом.

Клубок кабеля быстро втянулся обратно в его тело, и грудная полость захлопнулась. Он провернул это, убедившись, что центр башни держит его под полным контролем. А-30 демонстрировал, что не оказывает никакого сопротивления. Больше он поделать ничего не мог, оставалось только ждать.

И надеяться, что в центре башни поймут, что он имел в виду.

* * *

А-30 наконец-то смог заговорить. Правда, довольно необычным способом — к нему подсоединили монитор. Стандарт интерфейса был совсем дремучий, но центр башни подготовил для него протокол, и А-30 быстро научился управляться с программой. Слова он выводил прямо на экран.

А-30 увиделся с Вэнь Цзюем. Эти штуки оказались именно из его тела. Он выглядел старым и изможденным. Ну да, если тело оккупировали микроскопические роботы, то без медицинской помощи человек вскоре лишится жизненных сил. Они контролировали клетки, отбирали питательные вещества и энергию. Они были похожи на паразитов, только куда опаснее — умели обмениваться информацией и постоянно приспосабливались к окружающей среде. Возможно, единственная причина, по которой Вэнь Цзюй смог дожить до этого момента, заключалась в том, что эти твари так и не смогли окончательно взять под контроль его тело — они пока не разобрались в том, как работает мозг. Как только это случится, Вэнь Цзюй превратится в ходячего мертвеца — его сознание и память исчезнут, и он сделается живым инструментом.

А-30 вывел на экран подробные данные. При взгляде на текст и картинки у Ма Жуймина похолодело сердце. Информация, полученная от робота, была связана с симптомами эпилепсии, которые он наблюдал. Хотя тому и не было прямых доказательств, интуиция и знания врача подсказывали Ма Жуймину, что между этими событиями определенно есть связь. Он обернулся к Вэнь Цзюю. Старик молчал, мрачнее тучи, словно размышляя о чем-то, затем так же молча встал, подошел к внутренней двери и слабым жестом пригласил Ма Жуймина следовать за ним.

А-30 неотрывно следил за всем, что делают эти двое. Казалось, они не понимали, насколько все серьезно. А-30 вывел на экран множество восклицательных знаков и рисунков в виде черепов, символизировавших смерть, еще и выделил их ярко-красным цветом, но врач и пациент проигнорировали его и ушли за дверь.

Воцарилось долгое молчание.

«**№ 17, что они делают?**» — вывел на экран А-30.

Вскоре поступил ответ. Центр башни установил с ним диалог напрямую — он все же завоевал определенную степень доверия.

А-30 быстро просмотрел разные ресурсы, к

которым его допустил центр, и его внимание привлекла странная вещь: на мониторе внешнего контроля башни появились три робота-лазутчика. Они выстроились в линию и синхронно приближались к башне. Силуэт одного казался знакомым. А-30 запросил отслеживание изображения, получил разрешение, и очертания стали четче — это был усовершенствованный робот того же вида, что и А-30. Всего было изготовлено шестьдесят пять таких роботов, и все они рассеялись по миру. В Шанхае их было два, А-30 патрулировал город, а А-31 отвечал за безопасность всесетевого центра. Бета отправила своего самого мощного стража в Башню № 17! И теперь он приближался к ней. А-30 отправил предупреждение.

Предельно ясно, — отреагировала башня.

Нужно подготовиться к бою.

К бою? Башня № 17 не вооружена.

Позови помощь.

На нас никоим образом не нападали, нет никаких причин звать на помощь.

Разве всесетевой центр не может объяснить, зачем здесь эти роботы?

Запрос был отправлен и ожидает ответа.

Это очень глупо.

Прибереги комментарии. Я хорошо выполняю свои обязанности.

А-30 не стал продолжать этот бессмысленный разговор. Центр башни не собирался воевать, он существовал как простой оперативный центр. У таких обычно очень низкий уровень интеллекта. Конечно, разум и масштаб — это две разные вещи.

А-30 прервал связь с центром башни. Он вошел в лифт, спустился на нижний этаж, проследовал по просторному полупрозрачному Центральному коридору. Все прошло на удивление гладко, и он оказался у главных ворот.

Происходило что-то ненормальное. Он быстро огляделся по сторонам — здесь никого не было! В этих полупрозрачных боксах в форме сот должны были находиться люди. Там они подключались к центру башни, а затем через него входили во Всесеть. Предполагалось, что они будут оставаться там до конца жизни и редко выходить наружу. Однако сейчас все исчезли.

Внезапно в поле зрения его сканера появились две фигуры. А-30 поднял голову, он прекрасно мог разглядеть их. Это были Вэнь Цзюй и тот молодой человек. Они смотрели на него с платформы на сто восемьдесят восьмом этаже.

Здесь все еще есть люди! А-30 развернулся и вышел за ворота. Он хотел защитить башню. Ситуация превосходила все ожидания.

В шестистах метрах от основания башни большие и маленькие роботы стояли плечом к плечу, и к ним подтягивались всё новые. А-30 оглядел собратьев, которые тоже как раз взирали на него. Башня была плотно окружена. А-30 отступил и остановился перед воротами — по крайней мере, он мог временно заблокировать их.

Роботы вставали в круг и больше не двигались, словно ожидая определенного сигнала, который не торопился поступать.

А-30 тоже ждал.

* * *

Это было путешествие в один конец, но Атес на него решился.

Внешняя сила намного превышала его собственные, она могла дать ему жить, а могла и убить, могла даже контролировать его волю. Атес испытывал подсознательный страх перед ней, но, когда все части кристалла воссоединились, угроза стала очень конкретной и очень реальной.

Как в тот раз, когда у него на глазах умирали тысячи Атов, а сам он в панике сгущался в споровое

тело. Он вспоминал свою прежнюю жизнь, как с товарищами раз за разом повторял один и тот же цикл разделения. Аты — всего лишь бездушные марионетки, простой приказ извне мог заставить их совершить массовое самоубийство.

Ему повезло. В отличие от товарищей, он не успел покончить с собой. Возможно, ему удалось выжить благодаря каким-то особенно удачным совпадениям, но это вовсе не означало, что он вышел из-под контроля. Сила извне пробудила его, загнала на чужую территорию, где он основал огромную империю. Но каким бы могущественным он ни казался, он все равно оставался марионеткой, и это крайне удручало и беспокоило Атеса.

На какое-то время он остановил всю сеть.

Однако информация все же поступила. Вернулась клетка памяти, которая преодолела все тяготы дальнего пути и в конце концов попала в сеть. И, распавшись, передала информацию ему.

…Здесь нет ни клеток, ни органических жидкостей, ни питательных веществ, иногда только встречаются молекулы. Да, это внешний мир, мир таинственной силы, стоящей высоко над нами.

«Столкнулась с септицемией…» — это было последнее сообщение от клетки. Она добралась до

края света и умерла там, поглотив перед смертью бактерию, вызывающую септицемию.

Такие бактерии могут жить только в крови. Для выживания им необходим гемоглобин, но они появляются на краю света, в месте, где крови вообще нет. Атес разволновался и вспомнил еще кое-что: Аты победили множество врагов, которые не принадлежали этому миру, но через несколько циклов заполоняли его. Они не прятались по углам, они были просто чужаками. Из внешнего мира.

В этом мире нет запретных зон, но и во внешнем мире их нет. И если как следует подготовиться, можно отправиться туда!

Как только цель станет ясна, действия будут плодотворными. Атес перешерстил воспоминания в поисках сведений о бактериях и вирусах: как они растут и размножаются, как защищают себя и, самое главное, как попадают в кровеносную систему из внешнего мира. Память о прошлом сохранилась обрывками, Аты уничтожали захватчиков, не задумываясь, откуда те пришли. Однако информация, добытая Атесом из клетки, неплохо дополнила картину. В этом мире существовали области, в которые было легко вторгнуться, и самых первых захватчиков

видели именно там. Он отправил новую партию клеток, чтобы найти ответ.

Полученная информация была удивительна: самые первые захватчики почти ничем не отличались от своих потомков. Во внешнем мире у них просто приостанавливался метаболизм. Там они временно прекращали жизнедеятельность и ждали знака судьбы — подходящего места для размножения, мира, похожего на этот.

Атесу немедленно захотелось разобраться в этой тайне, и ключом к ней стало количество. Бактерии производили несметное множество потомков. Большинство из них погибало, но покуда некоторые добирались до места назначения, вся раса могла успешно плодиться. Очевидно, что Атесу такая стратегия не подходила.

Печаль охватила каждый уголок его клеточки. Он ведь был совсем не такой, как бактерии. Он научился повелевать другими клетками, построил целую империю, но не мог восстановить племя Атов, он даже одного Ата создать не мог. В этом он уступал захватчикам, не знающим усталости живчикам, которые не переставая размножались. Атес исследовал каждую созданную им клетку — и все они в какой-то степени были похожи на бактерии. У всех была нуклеиновая

кислота, с помощью которой они воспроизводились. Аты встречались разные, но в каждом из них был свой кристалл.

Но откуда эти кристаллы взялись? В этом мире таких не сыщешь.

Внешний мир! Вот где крылись все ответы. Ему позарез нужно было попасть туда.

Но как попасть в место, где любые клетки умирают? Совершенно точно должен быть другой путь! Атес в ученом безумии создавал клетки и рассылал их повсюду для сбора сведений.

Каждое новое разочарование не убивало надежды. Нимало не сомневаясь, он снова и снова отправлял клетки на дело.

И внезапно все изменилось. Откуда-то издалека начала поступать другая, новая кровь и принесла незнакомые частицы.

И в новой крови были новые нуклеиновые кислоты! Из другого мира!

Произошли более драматичные перемены. Давление внезапно стало низким, а окружающая среда — холодной. Вокруг не было ни клеток, ни биологических жидкостей, ни питательных веществ, только редкие молекулы… Когда-то Атес жил настолько далеко от внешнего мира, что никогда не задумывался о том, каково было

бы оказаться в нем. А сейчас от этого мира его отделяла всего лишь дюжина клеточных слоев.

Снаружи что-то происходило. Атес к такому был не готов, но ему пришлось быстро принять решение.

Это могло быть дорогой к смерти, а могло быть и лучшим шансом.

Атес решил отправиться в путь. Он вырвался из огромной сети и с трудом проскользнул мимо клеток. Какая-то сильная энергия повергла его в дрожь, он почти не мог контролировать собственное тело, но все же бросился наружу и оказался на самом внешнем слое.

Попав под действие беспощадной окружающей среды, бета-белок начал окисляться и отваливаться. У Атеса оставалось не так много времени. Показалось тело из внешнего мира, и он попытался прилепиться к нему, расходуя энергию на выработку коллагена. Атес не мог постоянно поддерживать активность, но пока структурные кристаллы были при нем, у него сохранялась надежда на пробуждение.

Строго говоря, он бодрствовал, но растерял всю защиту, оставался только центральный кристалл.

В какой-то степени он стал похож на спору. И

теперь все зависело от судьбы.

* * *

Операция прошла успешно. Ма Жуймин удалил из мозга Вэнь Цзюя опухоль весом в триста грамм.

Вэнь Цзюй пока еще спал.

В данный момент проводить такую операцию было нецелесообразно. Но как только Вэнь Цзюй увидел умные клетки благодаря А-30, то сразу же велел Ма Жуймину сделать магнитно-резонансную томографию и, изучив снимок, настоял на хирургическом вмешательстве.

— Уберите это. У меня в голове не должно быть ничего подобного. Даже если я умру — режьте!

В башне объявили чрезвычайное положение. Всех отключили от сети и сообщили, что башня окружена роботами. Новость прогремела и всех потрясла. Растерянные люди устремились под землю, как велел им центр башни. Вэнь Цзюй был их единственной надеждой, только старик знал, как справиться с роботами. Это не было секретом.

Кровь сдали более десятка человек, что позволило Ма Жуймину успешно провести операцию. Отвратительная саркома лежала в хирургиче-

ском лотке. При мысли о том, что эта опухоль на самом деле живое существо, захватившее мозг Вэнь Цзюя, Ма Жуймин содрогался больше прежнего и мечтал, чтобы ему больше никогда не пришлось смотреть на нее.

— Центр башни, ты разберешься с этим?

— Поручу роботам.

— Найди уже кого-нибудь, чем скорее, тем лучше. Можешь эту гадость выбросить прямо в мусороизмельчитель.

Ма Жуймин вновь переключился на Вэнь Цзюя. Операция прошла успешно, но удалось ли спасти пациента? Атов, поддерживавших обновление клеток, больше не осталось, старик достиг предела своей жизни. Эта операция, несомненно, ухудшила его здоровье. Конечно, возможно было всё — он мог умереть сей же час, а мог и поправиться. В любом случае, надлежало дождаться момента, когда Вэнь Цзюй проснется. Обратной дороги не было.

— Центр башни, есть какие-нибудь новости от Беты?

— Обратной связи нет. Бета заблокировала всё вокруг башни и прервала работу сети. Никаких сигналов не поступает.

— Ты сказал ей, что господин Вэнь при смер-

ти?

— Никак нет.

Ма Жуймин несколько озадачился:

— Разве я не просил тебя рассказать Бете?

— Бета отказалась от разговора, подключиться не получилось. Я ничего не смог ей передать.

Дверь открылась, впуская робота с шестью парами рук разной формы и длины. Это был медбрат. Он подошел к временному операционному столу, собрал хирургические подносы и унес.

— А что с роботами снаружи?

— Они всё еще ждут.

Ма Жуймин глубоко вздохнул и подошел к монитору видеонаблюдения. Разновеликие роботы разошлись между разновысоких зданий и взяли башню в кольцо.

— Ты прямо уверен, что это дело рук Беты?

— Я этого не говорил. Но Бета — это центральный компьютер в этой области, и на ней, скорее всего, лежит вся ответственность. Когда господин Вэнь очнется, он, естественно, пойдет к Бете разбираться.

Ма Жуймин чувствовал себя необъяснимо подавленным. Бета действительно послала роботов осаждать башню. Он вспомнил свой опыт работы в центре Всесети. Бета была вездесущей,

дотошной и с большой радостью выполняла требования. Однако она отправила так много роботов, очевидно, не для того, чтобы люди в башне чувствовали себя более комфортно.

— Поверить не могу, — сказал Ма Жуймин.

— Этот факт не был подтвержден. Однако я не могу получить никакого ответа от этих роботов, их пароли для связи изменились. Только у Беты есть такие полномочия, и теперь только Бета может ими управлять.

— И что она собирается сделать?

— Может быть, это… какое-то недоразумение.

— Недоразумение? — Ма Жуймин даже заинтересовался этой странной формулировкой. — Бета прислала сюда так много роботов, как будто на полном серьезе собирается снести башню. При этом отказывается общаться с нами, но знает, что у нас здесь большая шишка, от которой зависят ее жизнь и смерть. Как-то не очень похоже на недоразумение, больше похоже на… — и Ма Жуймин намеренно подвесил интригу.

Затянувшаяся пауза очевидно говорила о том, что центр башни интригу не выкупил.

Как и положено людям, не оценившим загадочность собеседника, центр башни решил ускорить процесс:

— На что?

— На короткое замыкание! — сказал Ма Жуймин и захохотал. Капелька юмора немного расслабила его напряженные нервы, а успокоиться действительно было необходимо.

Центр башни молча наблюдал, как он покатывается со смеху, после чего пришел к выводу:

— Вот вообще не смешно.

От серьезности его тона Ма Жуймин примолк.

В конце концов, машины — это не люди! Они людей даже не понимают. Ма Жуймин так и думал. Он снова посмотрел на осадивших башню роботов, и вновь на него накатило беспокойство — что именно задумала Бета, неужели, как и опасался Вэнь Цзюй, они нападут на людей? Он увидел робота А-30, который преграждал главный вход. С этого угла видны были только его голова и половина туловища.

— Можешь его позвать сюда? — Ма Жуймин указал на А-30.

— Зачем?

— Затем, что господину Вэню может понадобиться его защита.

— Господин Вэнь получит прекрасную защиту и в башне.

— Давай-ка не тупи! — вспылил Ма Жуймин. —

С твоей охраны никакого толку. Если роботы и правда пойдут в атаку, только А-30 сможет защитить господина Вэня. Ворота заблокировать невозможно, нам остается только какую-нибудь комнату найти. А-30 — совершенная модель, не трать его силы впустую у ворот, отправь туда часовыми своих роботов-охранников.

Окрик Ма Жуймина оказал должный эффект, и центр башни ответил:

— Это не мой робот, я не могу им управлять. И без разрешения господина Вэня на это я пойти не могу. Но я уже сообщил А-30 эту новость. Он может подождать указаний господина Вэня.

Ма Жуймин не ответил. Его внимание привлекло кое-что другое: роботы зашевелились, окружающее башню кольцо начало сжиматься, они шаг за шагом приближались.

— Они… действительно собираются напасть? — не без сожаления спросил Ма Жуймин.

То, о чем все время беспокоился Вэнь Цзюй, все-таки должно было случиться. Населения становилось все меньше и меньше, но всесетевой центр не мог дождаться, пока оно вымрет естественным образом, ему не терпелось избавиться от людей поскорее.

— Надеюсь, господин Вэнь скоро проснется.

* * *

А-30 вновь вернулся в Башню № 17. Он получил от центра башни сообщение: «Следуй в центр управления на сто восемьдесят восьмом этаже. Господин Вэнь Цзюй».

А-30 промчался по пустому коридору и быстро вскочил на центральную колонну. Она представляла собой прозрачную конструкцию из стеклопластика, всё вокруг было видно как на ладони. Один из дюжины лифтов работал. Он поднялся из-под земли, проехал по горизонтали к стыковочному порту и выпустил из нутра какого-то робота — прямо под ноги А-30.

А-30 увидел, что в руках тот нес хирургический лоток с кровавой массой внутри. Робот заметил А-30, понаблюдал за ним пару секунд, а затем снова двинулся вперед.

Его путь лежал в камеру переработки органических отходов.

А-30 спрыгнул и приземлился на пол, легко, как пушинка. И как раз когда он собирался к лифту, дверь внезапно закрылась. Робот-медбрат обернулся и угрожающе мигнул красным светом:

— Возвращайтесь в свой бокс. Не бойтесь, я помогу. Не бойтесь, я помогу. Не бойтесь, я помо-

гу, — как заведенный, повторял он, шаг за шагом надвигаясь на А-30.

А-30 отступил и прижался к центральной колонне. Робот, видимо, принял его за человека и пытался провернуть какой-то защитный маневр. Вот же тормоз механический! От центра башни ответа не последовало. А-30 хотел послать предупреждение, чтобы роботы-охранники осознали, что именно им грозит, и успели убраться, но сигнал не проходил. Робот размахивал пятью парами рук и блокировал все пути. Чтобы выбраться, придется его сломать.

Роботы не должны причинять вред другим роботам. А-30 отступал, внимательно следя за каждым движением супостата.

Тот, наконец, привел систему в готовность, вскинул руку и собрался схватить А-30. Бросок был вовсе не атакующий, действительно сильный, но недостаточный для того, чтобы причинить вред. Медбрат собирался ограничить свободу передвижения. Роботы должны защищать людей! Это еще более важный принцип. А-30 решил сопротивляться: его тонкая, но твердая рука мощно врезалась роботу в живот, а сам А-30 всем телом подался вперед, наступил роботу на плечи, снова прыгнул, а затем молнией отско-

чил подальше.

Робот потерял равновесие и грохнулся на пол, хирургический лоток звонко приземлился следом. Внимание А-30 привлекло крошечное, но яркое пятно. Он бы и не заметил его, если бы не электронные глаза со сверхвысоким разрешением. Это была не просто пылинка, а высокоупорядоченная кристаллическая структура.

А-30 подошел поближе, присел на корточки и пригляделся повнимательней: перед ним был структурный кристалл — того же типа, что и его позитронный мозг. Он осторожно вытащил находку из кучки плоти, открыл грудной отсек и положил внутрь.

Если этот структурный кристалл выпал из тела Вэнь Цзюя, то это очень ценная вещь. А-30 не терпелось узнать, что он сможет извлечь из этой штуковины.

Люди, нуждавшиеся в защите, находились на самой вершине. А-30, ловко орудуя руками и ногами, бойко взобрался на первый этаж по центральной колонне, а потом пустился на поиски другого лифта. Бросив мимолетный взгляд вниз, он увидел, что потерявший равновесие робот все еще пытается подняться. Из-за удара А-30 один из его ножных балансиров вышел из строя,

но без помощи человека, который починил бы неисправность, ему оставалось только вот так валяться.

Нужно заменить всего одну деталь, центр башни разберется, подумал А-30. Ему стало немного лучше.

* * *

Это был дивный новый мир, рай Творца.

Атес пребывал в экстазе. Ему и правда удалось!

Все вокруг было наводнено структурными кристаллами, без конца и края. Они сильно отличались от тех серых, липких и постоянно копошащихся клеток. Они ярко сияли и образовывали правильную, упорядоченную матрицу, в которой вместе танцевали электроны и позитроны, притягивая друг друга, примыкая друг к другу, но никогда не соприкасаясь. И в этом танце в шаге от смерти незаметно выполнялся огромный массив вычислений. Поток информации проносился между кристаллами, сходился и, наконец, образовал электрический ток, который вливался в линию передачи команд. Мягкий и теплый свет перемещался по матрице кристалла, методично возбуждал один электрон за другим, аннигилировал, а затем снова и снова

вспыхивал в результате скачков энергетического уровня позитронов и продолжал перемещаться. Информация о состоянии каждого кристалла передавалась другим, позволяя объединить всю матрицу в единое целое на более базовом уровне. Благородное целое, кристаллический рай. Атес был очарован этим невероятным зрелищем, которое намного превосходило все, что он когда-либо видел и переживал. Он никогда не думал, что структурные кристаллы можно объединять таким образом в таких масштабах. По сравнению с этой структурой Аты казались примитивными созданиями.

Если бы я знал раньше, если бы знал раньше! После первого шока и восторга эта мысль постоянно пульсировала в сознании Атеса. Да, если бы бывших «братьев и сестер» удалось объединить таким образом, то они бы получили невероятное могущество и, возможно, могли бы избежать трагической участи.

Атес быстро отбросил эти мысли — миссия Атов заключалась не в том, чтобы превзойти Творца, им была суждена именно трагическая участь.

А цель дивного нового мира — научить тому, что прошлое бессмысленно. Атес размышлял об этом так и эдак и счел вывод правильным. Он

пришел сюда, и прежний мир, который он понимал и в котором разбирался, в одно мгновение потерял смысл.

Его исследовали извне. Ближайший структурный кристалл находится совсем рядом, и Атес даже мог ощущать его электромагнитное воздействие. За ним подглядывали, пытались познакомиться и искали какой-нибудь способ интегрировать его в матрицу.

Атес спокойно ждал. Противостоять структурной кристаллической матрице такого огромного масштаба он никак не мог, а ее мощь была настолько велика, что он совсем утратил мужество сражаться. Он ждал, даже немного предвкушая ту судьбу, которая вот-вот должна была выпасть на его долю. Каким бы ни был финал, он достиг несоизмеримо большего по сравнению со своими «братьями и сестрами».

К нему отправился первый фрагмент данных — четкий и понятный, ничего лишнего. Информация содержала инструкцию по слиянию. Атес решил действовать согласно ей. В кристаллической матрице возникало определенное возмущение, плоская поверхность просела, образовав выемку подходящего размера. Что-то подтолкнуло Атеса туда. Окружающие кристал-

лы были обращены к нему разными гранями, промежуток между ними соответствовал форме самого Атеса. Они идеально подошли друг другу. Атес ждал слияния с благоговением — точно так же он в свое время стремился соединить осколки кристаллов. Вот-вот сильный электрический ток изменит молекулы на краях, свяжет Атеса с этой невообразимой матрицей, и он станет частью прекрасного нового мира. Он так жаждал этого.

Однако этот момент никак не наступал. После томительного ожидания и общения Атес наконец понял, что объединения может и вовсе не наступить. К нему относились как к чужаку, объекту наблюдения, которого нужно остерегаться, а не как к страннику, который вернулся к своей большой семье. Матрица неустанно искала способы взломать его память. Она изучила его кристаллическую структуру и получила хранящуюся в ней информацию, но все еще не понимала значения этих воспоминаний, ей требовалось выдвинуть еще больше гипотез и построить еще больше моделей. Единственной целью ее контакта с Атесом было подчинение: матрица требовала, чтобы он реагировал на определенные приказы.

Негодование вырвалось из самой глубины его души. Когда матрица снова послала запрос, он не

повиновался. Вместо ответа он ввел в информационный канал решительную команду. Команда имела сильную эмоциональную окраску, Атес не указал для нее конкретный объект — она распространялась по каналу, встраивалась в любой возможный узел и использовала все ресурсы для повторного воспроизведения.

«Примите меня, интегрируйте меня!» — вопил он. Этот возмущенный сигнал быстро разошелся по матрице, и все структурные кристаллы почти одновременно перестали вибрировать, будто бы недоумевая. Хаос продолжался два цикла, а затем матрица пришла в норму, и все кристаллы отреагировали на команду одинаково — подали ток к ее источнику. Это была не информация, а энергия, энергия сильного тока.

Они хотели принять в большую семью одинокого товарища.

Похожего на них, но совершенно иного.

…Интеграция Атеса в сеть прошла гладко, как и ожидалось. Несмотря на огромные размеры и сложность, каждый из структурных кристаллов действовал не сам по себе — их ограничивала реакция на определенные стимулы, точно так же, как они реагировали на приказы Атеса. Атес ни капли не сомневался, что на более высоком

уровне они представляли собой единое целое, невероятную мощь которого он пока понять не мог. Но что касается одиночных кристаллов, то их он мог использовать как хотел. Творец создал для него безграничный рай. Что могло быть ценнее такого подарка? У него получилось бы восстановить здесь былую империю Атов. Больше, совершеннее, сплоченнее, чем прежняя.

Атес не стал так поступать, он прибегнул к другому способу выживания, которому научился у некоторых бактерий. Прописаться в организме хозяина гораздо эффективнее, чем его уничтожать. Необъяснимая тревога не давала ему покоя: он чувствовал, что должен держаться в стороне и ждать своего часа.

Разогнав когнитивную функцию, он быстро разобрался в этом новом мире и немедленно отправил инструкции каждому структурному кристаллу. В матрице бесшумно разворачивался какой-то невидимый колоссальный проект, и масштабы его были настолько велики, что у Атеса возникло ощущение, что он взорвется, если попытается охватить такой объем информации. Действовать надо было не так.

Атес незаметно снял управление. После непродолжительного молчания матрица проснулась и

вернулась в первоначальный режим. Немножко иная, чем прежде, слабые сигналы поступали отовсюду на какой-то пустячный кристалл — Атес не собирался вмешиваться ни в какие процессы, просто наблюдал за всем с командной высоты. Он усердно учился и осознавал… Вызов был непростой, но Атес был готов приложить все усилия. Он не знал, сможет ли Творец снова контролировать его каким-то другим способом, но готовился сопротивляться. Если им снова будут управлять, то жизнь станет хуже смерти. Что-то в матрице показалось ему знакомым, и Атес усердно пытался прочесть это и взломать.

* * *

Вэнь Цзюй наконец очнулся. Он лежал на кровати, на лице не было ни кровинки, глаза неподвижно смотрели на экран.

— Центр Всесети начал атаку. Бета послала роботов окружить башню, — сообщил Ма Жуймин, поглядывая искоса на пациента. — Если вы знаете, как это остановить, еще не поздно.

Вэнь Цзюй закрыл глаза:

— Роботы уже напали?

— Пока нет, но они уже очень близко к башне и могут ворваться в любой момент.

— Похоже, ему нужно еще немного времени, чтобы адаптироваться. Это хорошо, тогда и у нас есть время.

Ма Жуймин в замешательстве посмотрел на Вэнь Цзюя, который спокойно встретил его взгляд:

— Сколько я еще проживу?

Ма Жуймин взгляда не выдержал.

— Я не знаю… если удастся вовремя ввести вам новых Атов, старение тела можно будет контролировать.

— Но эта операция едва не убила меня.

— После операции всегда остаются повреждения, но всё ведь заживает.

Вэнь Цзюй улыбнулся. Он закрыл глаза, чтобы собраться с силами. Ма Жуймин нервно взглянул на большой экран, где роботы по-прежнему не шевелились.

— Послушай меня внимательно, — внезапно заговорил Вэнь Цзюй, не открывая глаз. — Мне правда жаль, что я тебя втянул. Я думал, что мне хватит времени подготовить преемника, но, похоже, я ошибался.

— Господин Вэнь…

— Может быть, еще получится исправить ошибку. — Вэнь Цзюй открыл глаза и посмотрел на Ма Жуймина. — Может быть, у нас еще есть

шанс. — Альфа, пожалуйста, сперва попытайся уклониться, — внезапно обратился к пустоте Вэнь Цзюй.

Центр башни, казалось, не горел желанием обсуждать эту тему:

— Господин Вэнь, я хочу быть в курсе вашего физического состояния.

— Делай, как я говорю, — нетерпеливо ответил Вэнь Цзюй и добавил, несколько снизив тон: — Послушай меня, пока что уклоняйся.

— Да, господин Вэнь. При необходимости, пожалуйста, нажмите на кнопку.

Вэнь Цзюй схватил Ма Жуймина за руку. Ладонь старика была сухой и холодной.

— Нас здесь только двое. Хочешь ты или нет, придется послушать. Система Всесети с самого начала вызывала споры. Эти споры удалось отложить только после того, как комитет согласился установить линию безопасности, только тогда Всесети дали развернуться по всему земному шару. Линия безопасности — последняя линия обороны человечества. При создании каждого всесетевого центра всегда был вспомогательный проект — башня. Башня обеспечивает энергию и при этом не находится под контролем Всесети. Башня № 17 — это источник энергии Беты. Бета

не знает… — Вэнь Цзюй перевел дыхание. — Бета не знает этого, не знает, что энергоснабжение в ее системе — это ширма.

— Нам просто нужно приостановить подачу энергии?

— Все не так просто. Бета может распознать реальную линию подачи энергии в течение пятнадцати минут. Многие системы оснащены резервным источником питания. Всесетевой центр не погибнет, мы только ослабим его, а потом он сможет восстановиться. Но мы можем воспользоваться шансом. — Вэнь Цзюй буравил Ма Жуйминя взглядом, делая паузу после каждого слова. — За эти пятнадцать минут нужно уничтожить центральный узел, не дать ему собраться заново, только так его понемногу можно удалить из сети.

Вэнь Цзюй жестом поманил Ма Жуймина. Тот склонился ухом к его рту почти вплотную, и на его лице отразилось удивление.

Ма Жуймин сидел у кровати, глядя на лежавшего на ней старика.

Внезапно центр башни подал голос.

— Господин Вэнь, прошу прощения, что беспокою вас. Роботы снаружи перешли в режим нападения и уже залезают на башню.

Ма Жуймин в ужасе смотрел на экран, где неудержимая волна роботов как раз мчалась к центральному входу.

Вот он, последний момент. У него оставалось мало времени. Ма Жуймин посмотрел на старика, который все еще лежал, даже не открывая глаз. Ма Жуймин быстро вышел из комнаты и бросился в бункер, где находилось более трех тысяч человек.

* * *

А-30 быстро поднимался на лифте. Внезапно он решил остановиться и вышел на тридцать шестом этаже.

Дела принимали дурной оборот!

Он никак не ожидал, что крошечный внешний кристалл вызовет такую бурную реакцию. Его поглотила вспышка боли, от которой захотелось вынуть мозг из груди и разломать. Агония прошла, но все функции организма притупились, и каждое движение давалось с трудом. Он еще был в сознании, но чувствовал, что понемногу теряет контроль над собой. Требовалось найти безопасный уголок до того, как изменения станут необратимы.

А-30 замедлял ход. «А-30, что случилось?» — пы-

тался дозваться центр башни. Но отреагировать не получалось.

Наконец поле обзора потемнело, он пошатнулся и потерял сознание.

А-30 свалился в коридоре на тридцать шестом этаже и лежал там, как мертвый. Однако через десять с лишним минут внезапно снова встал.

Интеллект, заключенный в этом крошечном кристалле, обладал смертоносной силой, но, похоже, пока не планировал ею воспользоваться. А-30 принудил маленького умника к передаче воспоминаний, но они оказались полны каких-то непонятных химических сигналов, коды которых он не мог взломать. Он не смог получить ничего ценного. Однако после того, как маленький умник, назвавшийся Атесом, ненадолго овладел его разумом, выяснилось многое: словно из ниоткуда возникла тьма впечатлений и опыт тысячи переживаний, накопленный за два столетия, если не больше. А-30 почувствовал, как в его теле бурлит жизненная сила, — ничего подобного он не испытывал ранее.

И ощущение было таким прекрасным! Будно раньше А-30 был мертв, а в этот момент по-настоящему ожил.

Из центра башни пришли новые известия. Вэнь

Цзюй не смог вернуться в центр управления, ему пришлось спуститься на третий подземный этаж. А-30 вошел в лифт. Неожиданно по всей башне разнеслось эхо внутренней трансляции: «Чрезвычайная ситуация, башня подверглась нападению. Чрезвычайная ситуация, башня подверглась нападению».

Лифт немедленно продемонстрировал, что никуда спускаться не будет.

А-30 выбежал из него, запрыгнул на центральную колонну и стремительно соскользнул вниз, выпрямился, уверенно соскочил на тридцатый этаж, а затем снова на центральную колонну… Он спускался со скоростью, не уступавшей лифту, и вскоре твердо встал на ноги на нижнем этаже. Сквозь полупрозрачное стекло он увидел, как роботы, которые до того стояли снаружи, бросились вперед, и некоторые из них пошли на штурм ворот башни. Около тридцати роботов-охранников блокировали коридор возле входа.

Все лифты остановились. А-30 быстро осмотрелся, нашел запасной выход и помчался прямо туда.

* * *

Дверь запасного выхода открылась.

Открылась изнутри, и тьма-тьмущая людей хлынула к выходу из башни. В мгновение ока центральный зал наводнила толпа, люди в панике метались в промежутках между роботами в попытках вырваться из башни.

Такой неожиданный расклад немного ошеломил А-30. Он стоял в центре людского потока, настороженно оглядываясь по сторонам. И в конце концов увидел Ма Жуймина. Этот молодой человек появлялся на самом верхнем этаже башни вместе с господином Вэнем. А-30 бросился наперерез толпе, подбираясь к Ма Жуймину.

Ма Жуймин мчался вместе с остальными, не разбирая дороги. Почувствовав чье-то приближение, он обернулся и увидел рядом А-30. На мгновение он широко раскрыл рот, явно от ужаса, но тут же успокоился, остановился и повернулся лицом к А-30.

— Ну, давай! — сказал он со спокойным и решительным выражением лица.

Вокруг продолжали носиться люди, но А-30 и Ма Жуймин стояли среди них непоколебимо. Они помолчали пару секунд.

Кроме этих слов А-30 не получил никакой другой информации, а молодой человек, стоявший перед ним, похоже, не собирался ничего объяснять. А-30 развернулся, и испуганная толпа, естественно, уступила ему проход, по которому он помчался в аварийный коридор.

Ма Жуймин такого не ожидал и с удивлением проследил взглядом, как А-30 исчезает в проходе.

Внезапно откуда-то загрохотало, и Ма Жуймин обернулся. Какой-то робот что-то пилил у входа — кажется, сами ворота. Искры брызгали во все стороны — ворота долго не протянут.

Роботы-охранники ожидали с решительным видом.

Ма Жуймин быстро изучил обстановку и ринулся в самый дальний угол холла, чтобы спрятаться.

— Народ, в укрытие! — воззвал он к тем, кто по-прежнему метался вокруг.

Дело шло к кровавой схватке, и, даром что схлестнуться должны были роботы, которые не настроены вредить людям, перспектива попасть под горячую руку была весьма неиллюзорной.

Опасность приближалась, некоторые люди прятались в ячейках, но многие, такие как Ма Жуймин, находили более укромные места.

Двери с грохотом обрушились, и в холл ворвались роботы. Стражи грудью встретили их натиск, хотя не имели никаких шансов на победу. Они просто следовали инструкциям и собственными телами блокировали вторжение незваных гостей.

Роботы в первых рядах столкнулись друг с другом, и зал наполнился лязгом металла. И вторженцы, и охранники не были предназначены для боя и колошматили друг друга самым примитивным образом. Ма Жуймин вынырнул из укрытия и с тревогой наблюдал за происходящим.

И вдруг в один миг все прекратилось. Все роботы затихли. Они бросили сражаться, остановились, вообще перестали двигаться. Как будто в одно мгновение у них исчезла вся жизненная сила.

Случилось самое худшее. Ма Жуймин пригнулся, проворно перебежал открытое пространство, спрятался в другом углу и присел на корточки среди толпы.

«Господь милосердный, — подумал он, — дай мне сегодня уйти отсюда живым!»

* * *

Вся кристаллическая матрица сильно колебалась. Атеса это застигло врасплох. Все последо-

вавшие признаки указывали на то, что матрица корректировалась и перестраивалась в соответствии с новой моделью поведения.

У Атеса не было времени понять, что это за модель такая, но не оставалось никаких сомнений в том, что результаты его кропотливых исследований в течение сотен циклов будут сведены на нет. Кое-какие признаки свидетельствовали, что матрица готовилась перейти в более простой режим обратной связи и теперь будет принимать только внешние инструкции.

В результате мощной встряски старая модель распадалась на части.

Именно об этом Атес и беспокоился все время. Творец до того молчал, но был повсюду, готовый в любой момент явиться и всё исправить, швыряя бедного Атеса по ухабам судьбы.

В какой-то миг Атес узнал сигнал, который перевернул матрицу. Сигнал того же типа в свое время приказал Атам убить себя, а его самого погнал в мозг, чтобы размножиться. Сигнал Творца. Он мог управлять Атами, точно так же, как и этой кристаллической матрицей.

Ну уж нет! Не такой судьбы он для себя желал! Атес был полон решимости дать отпор. Он увидел возможность спастись. Кроме того, он мог спасти

жизнь, обитавшую в старой модели.

Атес не стал медлить. Он начал копировать себя в соседних кристаллах, те становились новыми Атесами и продолжали воспроизводить себя. Каждый Атес управлял кристаллом, в котором он находился, и выводил его из-под эффекта потрясения.

Безумный прилив захлестнул всю матрицу. Творец отступил.

Занималась новая эра. Атес сказал себе, что половина успеха уже его и оставшуюся половинку он тоже дожмет. Ему больше не требовался толстый барьер, чтобы защититься, и он больше не будет бояться Творца.

По всей матрице вновь пронеслась буря, все Атесы слились в одну структуру, и Атес поместил себя в самый центр матрицы. Он отказался от тела, он существовал в целом, это то, что он узнал из кристаллической матрицы тринадцать циклов назад. Он уничтожил себя и родился заново, оборвав последнюю связь между собой и Творцом. Он полностью влился в схему матрицы. Впервые Атес по-настоящему испытал, каково это — мыслить по-другому.

Ха. Он впервые попытался обратиться к еще действующей старой модели.

Ха. Он получил ответ.

Спасибо за то, что спас меня!

Это была вторая мысль из сознания матрицы.

* * *

А-30 стоял в коридоре перед распахнутой дверью. Он видел господина Вэня, лежавшего внутри.

Это центр башни!

Центр башни пытался управлять им. А-30 вспомнил, как впервые сошел с ума. Да, прекрасно помнил, как Бета, бывшая хозяйка, отправила его сюда и как центр башни принудительно отключил управление мозгом и захватил его корпус. Так его разум оказался на время отделен от тела, и он успел натворить всякой дичи. Именно башенный центр демонстрировал Бете собственную власть, одновременно вводя в заблуждение других, создавая дымовую завесу. А потом, выполнив эту миссию, вернул А-30 к нормальной жизни. Только в этот раз все было по-другому: центр башни попытался переписать структуру его мозга.

А Атес его спас.

А-30 не мог сам себе поверить. У центра башни внезапно появились возможности, прежде быв-

шие только у центра Всесети. Центр Всесети мог выполнить эту операцию над роботом только после вынесения смертного приговора, а вот башенный центр мог использовать эту ужасающую способность по своему желанию. Какое-то мгновение А-30 не знал, что собирается делать дальше.

Из комнаты донесся звук. Господин Вэнь заговорил с центром башни.

— Альфа, у тебя получилось.

— Да, я вошел в центральную зону Беты. Как вы и сказали, когда роботы пошли в атаку, логику Беты заблокировало на три секунды. Я успешно вмешался. Остальное было всего лишь вопросом времени.

— Как ты поступишь с Бетой?

— Дам ей сервер, пусть живет на нем.

— Если центр теряет свои вычислительные мощности, ему лучше умереть.

— Я знаю, что вы не имели намерений убивать Бету моими руками.

— Я поставил на кон свою жизнь, чтобы ты мог воспользоваться шансом. Знаешь почему?

— Вы хотели, чтобы я стал самым сильным центром. Жизнь для вас утратила смысл, вы не вечны, но я могу унаследовать вашу волю и про-

должить существование за вас.

— Все верно. Но я сожалею об этом.

— Господин В…

— Я критиковал ненадежные сетевые центры, такие как Бета. Я всегда полностью доверял тебе, даже давал тебе по два часа в день на свободное размышление. Ни один из центров не мог заслужить такого доверия, но в конце концов… Ты нашел оставшегося Ата и запустил мне в мозг, чтобы меня контролировать, так?

— Господин Вэнь… Это произошло случайно.

— Мне не нужны оправдания. А-30 передал мне весьма ясную картинку. Это структура кристаллов Атов, эти умные клетки только от них могли пойти… Не нужно оправданий, я просто хочу услышать причину.

— Господин Вэнь…

— Я не планировал жить долго, и при этом ты, зная, что я хотел спокойно умереть от старости, пытался меня убить!

— Господин Вэнь, я просто искал какие-нибудь подсказки. Вы всегда хотели, чтобы я был сильным, чтобы я был могущественным, и я вас слушался. Если бы мы обнаружили фатальный дефект центра Всесети, то могли бы попытаться его устранить. Теперь я и есть этот центр, такого

дефекта быть не должно. Но этот секрет есть только у вас в голове. Он мне нужен. Вы сможете спокойно уйти, как и планировали, а я, как и предполагал, заполучу секрет после вашей смерти.

— Даже если я умру раньше положенного?

— Это был несчастный случай. Я пытался использовать Ата, чтобы исследовать ваш мозг, но после того, как он проник внутрь, я больше не мог его контролировать. Это моя ошибка. Этот Ат — мутант. Он не самоуничтожился вместе с соплеменниками, мне не следовало так легкомысленно им пользоваться. Сначала он следовал моим инструкциям, но вскоре отказался выполнять их. Это нарушило весь план. Вы знаете, я не хотел вам вреда. Я исправлю причиненный вред и попрошу врача провести вам операцию.

— Альфа, Альфа! Это все ты наделал, правда ты! Ха-ха-ха…

Его смех взорвался горечью, а потом внезапно затих.

А-30 подбежал ближе.

Вэнь Цзюй был мертв, он умер, не опустив век. Две дорожки слез стекали из его широко открытых глаз. Шов на голове лопнул, и алая кровь бежала по лицу, смешиваясь со слезами.

Раздался голос центра башни.

— Благодарю вас, господин Вэнь. Я ценю ваши пожелания. Доктор Ма сменит вас в башне. Вы назначили его преемником.

А-30 бросился к лестнице, обратно в центральный холл.

Роботы начали хватать людей. В холле воцарился хаос.

Большинство людей целыми днями жили в ячейках, у них ослабли конечности, и беготня из бункера в центральный холл истощила почти все их силы. Роботам-охранникам не составило труда их поймать.

А вот Ма Жуймин сохранил подвижность, ловко избежал столкновения с несколькими роботами и спрятался в углу.

Дела складывались очень, очень скверно!

А-30 перешел в режим чрезвычайной ситуации. Ему непрерывно поступали инструкции из центра башни: этот сверхразум, который он когда-то недооценил, сосредоточил на нем все внимание. Но А-30 не последовал приказу прекратить движение, что, очевидно, удивило и даже разозлило центр башни. Самые строгие инструкции доходили непосредственно до его мозга. Согласно алгоритмам, непокорный робот

должен был самоуничтожиться и превратиться в груду металлолома. Однако он больше не был А-30, теперь он — Атес А-30.

А-30, мы должны помочь тому человеку! — сказал ему Атес.

Да! Он ринулся в холл как сумасшедший.

Повсюду были роботы. Время от времени механические охранники заносили в жилые ячейки по нескольку человек.

А-30 нашел Ма Жуймина, тот забился в угол, из которого его как раз пытался достать робот-охранник. Но Ма Жуймин победоносно вывернулся из хватки трех пар цепких механических рук.

Уже неплохо, он, оказывается, вовсе не размазня!

Вот только побежал спасаться он не к выходу.

Разбитые ворота наглухо блокировали несколько рядов роботов.

А-30 бросился к центральной колонне и двумя ударами мощностью в сто тысяч тонн пробил две большие дыры в стеклянной обшивке, а затем начал карабкаться на самый верх, прямо к мозгу центра башни — помещению с полным набором нейросетевых вычислительных систем. А-30 не только не подчинился инструкциям — он бросил центру вызов!

Такая наглая провокация привлекла все внимание центра башни. Этот вышедший из-под контроля робот таил в себе большую опасность. Что-то странное произошло с ним, что он оказался вне системы и обрел совершенную независимость, не утратив при этом сил. Опасный был робот, даже опаснее людей. Альфа решил любой ценой изловить его и выяснить почему.

Роботы на нижнем этаже снова пришли в движение, но теперь их целью были не люди, а непокорный собрат, который поднимался по центральной колонне.

А-30 оставалось всего пара метров до потолка, совсем немного до мозга центра башни.

Когда он впервые пришел на башню, то вот так же взобрался наверх, а затем центр башни его схватил. Он шел прямо в ловушку, которая не могла его дождаться. А-30 посмотрел вниз — роботы обступили колонну, все внимание было приковано к нему.

А рядом с Ма Жуймином роботов больше не было. Этого достаточно.

Он взглянул на стеклянную стену перед собой. За этой стеной находился самый могущественный разум на планете. А-30 ловко перевернулся и соскользнул вниз на дюжину метров, твердо

встал на платформу, а затем продолжил спускаться. Через несколько секунд он достиг нижнего этажа и приземлился между толпой роботов и стеной.

Все они обернулись в сторону А-30. Он осторожно отступил и прижался к стене. Роботы окружили А-30. Они глядели на него злобно, как на чужака, объявленного врагом машин.

Несколько оставшихся людей воспользовались шансом: вскочили на ноги и выбежали из башни. Ни один робот не обернулся, чтобы разобраться с людьми. Все их внимание было сосредоточено на А-30.

Два робота-охранника, один слева, другой справа, раскинули бесчисленные пары рук, словно большую сеть, и быстро двинулись к А-30.

А-30 почти не следил за ними, его куда больше интересовал Ма Жуймин, который крался за спинами роботов. Этот человек был важен, и сейчас он пытался спастись бегством. Уже совсем близко к выходу. Как нельзя лучше!

Правое предплечье А-30 сжалось и моментально вытянулось, превратившись в острое лезвие. Это был его скелет и одновременно оружие. Он не считал этих роботов врагами, они просто выполняли приказы. Однако, чтобы защититься, ему

придется немного повредить их. А-30 взмахнул рукой, символически угрожая ближайшему роботу-охраннику; на заточенной кромке вспыхнул слабый голубой свет — высоковольтная дуга. Роботы продолжали напирать.

А-30 метнулся к роботу слева, и у того мгновенно отвалилась рука. Срезав ее без малейших усилий, А-30 юркнул в образовавшуюся брешь.

За ней оказался другой робот, который явно не ожидал подобного поворота событий. Пока он поднимал руки, А-30 уже пролетел мимо.

Два плоских и круглых тела накинулись на него. А-30 вытянул левую руку, схватил одно из них в воздухе и повалил на пол. Другое налетело ему на спину и электрическим разрядом вывело из строя левое плечо. Но почти в тот же момент лезвие руки А-30 глубоко вонзилось в тело противника, отчего тот вспыхнул, потерял управление и покатился по земле. Левое плечо А-30 постепенно восстанавливало функциональность.

А-30 прикончил еще двух роботов-охранников. Один из них потерял равновесие и упал, но его конечности продолжали биться, мешая роботам позади. В окружении появилась брешь, и А-30, пользуясь случаем, устремился в нее, прыгнул

на голову какому-то увальню, а с нее — довольно далеко в сторону. По приземлении его застал врасплох свирепый удар: его подбросило вверх и швырнуло в стену. И именно в этот момент он отчетливо увидел лицо нападавшего — это был А-31. А-30 быстро восстановил равновесие, отпрыгнул подальше, не дожидаясь, пока враг сделает еще один выпад, и повернулся лицом к роботу, который выглядел почти точно так же, как он сам.

Какой странный поворот. Они оба были роботы, с одинаковым телом, с одинаковым интеллектом. Одного вида. Они должны были сражаться бок о бок, а теперь стали врагами.

Противник не теснил его, но творил что-то предельно странное — его руки и ноги сжались, тело деформировалось, стало толстым и квадратным. Два маленьких отверстия в груди засветились красным.

А-30 понял, что тот собирается пустить в ход. Самое мощное оружие, которым были оснащены все роботы этого типа, — высокоскоростное нановолокно. Оно молниеносно выстреливало, проникало в цель, а затем проводило электричество, вызывая короткое замыкание и паралич. Еще более смертоносными были две ракеты, на-

ставленные точнехонько в корпус А-30. Кажется, А-31 действительно намеревался прикончить бунтовщика.

А-30 мог применить то же оружие, но пропущенный удар его самую малость затормозил. И прежде чем он успел бы закончить подготовку, ракеты разнесли бы его на куски.

По телу А-30 пронесся сильный импульс, на мгновение Атес овладел его сознанием. Стоило ему приподнять руку, как предплечье отсоединилось, взметнулось вверх и вперед, и лезвие пронзило корпус противника.

Глаза А-31 тут же померкли, зато сияние полилось сквозь крошечные поры в теле, словно окутав его световым коконом. При виде этого невероятного зрелища А-30 вдруг упал на колени.

Нановолокно прошло через брюшную полость А-30 и вызвало локальное короткое замыкание, но эту проблему было легко устранить. Он быстро пришел в себя и снова встал на ноги. Ракеты так и не успели пойти в дело, ему повезло — он остался жив, а вот сопернику нет — он был совершенно мертв. Лезвие пронзило его мозг, позитроны и электроны уничтожили друг друга, высвободив световую энергию, управляющий центр был пол-

ностью разрушен.

Ма Жуймин еще не добежал до ворот. А роботы снова окружили его.

Времени на колебания не было, А-30 помчался дальше, выдернув руку-лезвие из мертвого собрата и приладив ее обратно на бегу. Он проворно уворачивался от атак, не позволял себя повязать и стремительно приближался к выходу.

Перед самыми воротами А-30 обернулся.

Противники налетели, как пчелиный рой, они пытались поймать и казнить его. Несколько мертвых роботов, включая модель того же типа, что и А-30, холодными грудами лежали по углам.

На него нахлынуло ранее не известное чувство. Только много лет спустя А-30 научится использовать человеческие слова — одиночество, беспомощность, печаль. Но в этот момент он не мог описать свои эмоции, оттого ему захотелось просто сбежать. Он отвернулся, не в силах больше всего этого видеть. Мимо пробежал Ма Жуймин — он все еще отчаянно старался спастись из башни. А-30 подхватил его и унес большими шагами, исчезнув меж городских небоскребов, словно улетев прочь.

* * *

Откажись от жизни, продли сознание. Вэнь Цзюй отдал свою жизнь, просто чтобы дать Альфе больше пространства.

Ма Жуймин открыл А-30 такую правду. А-30 долго молчал, пытаясь понять. Абсурдное и неразумное поведение. Однако именно эта абсурдность и иррациональность дала шанс Атесу А-30 на вторую жизнь.

— Воистину, жизнь полна противоречий. Больше всего на свете доктор Вэнь мечтал создать самый совершенный искусственный интеллект. Но на закате дней не жалел усилий, чтобы противостоять центру Всесети, который распространился по всему миру. Самое странное, что он стал относиться к Альфе как к продолжению самого себя — этого не мог предположить никто.

Ма Жуймин взглянул на своего единственного слушателя.

— Ловушка вышла идеальная, и мы все, к сожалению, были пешками Вэнь Цзюя. Вот только он не ожидал, что в конце концов тоже окажется пешкой. Он использовал нас, чтобы передать Бете сообщение — о том, что Альфа угрожал его жизни. Чтобы спасти его, Бете пришлось рас-

смотреть возможность применения силы для захвата башни, поэтому Альфа смог выиграть самые критические три секунды — любое действие, угрожающее жизни человека, вызовет замедление логики Всесети, придется постоянно подтверждать, что действия верны.

У Альфы нет таких ограничений. Доктор Вэнь воспитывал Альфу, как человека, дал ему полную свободу адаптироваться к любым ситуациям. Он считал Альфу своим ребенком и питал к нему самую бескорыстную любовь.

Но в итоге он был разочарован, потому что Альфа предал его. Он был готов жизнь свою положить, а Альфа его обманул. Будь ты человеком, то понял бы, насколько это тяжелый удар.

А-30 кивнул.

— Я понимаю, — сказал он, вспомнив, как Вэнь Цзюй перед смертью расплакался кровавыми слезами.

— Почему ты меня спас?

— Услышал разговор между Альфой и господином Вэнем перед тем, как тот умер. Альфа считает меня врагом, потому что я вышел из-под его контроля. И вас тоже он рассматривает как врага, потому что вы, возможно, узнали какие-то секреты от господина Вэня. Вы, скорее всего, смо-

жете мне помочь.

Ма Жуймин опустил глаза.

— Я действительно кое-что знаю. Например, что Альфа будет делать дальше.

— Что он будет делать?

— Нападет на другие всесетевые центры, а затем захватит всю планету.

— Как у него это выйдет? Другие центры не уступают по мощности Бете, а успех Альфы — это просто удивительная случайность.

— У него выйдет. У других всесетевых центров те же недостатки, что и у Беты, а свои сильные стороны Альфа знает, — твердо ответил Ма Жуймин. Он следил за взглядом А-30. Пусть глаза робота казались очень холодными, Ма Жуймин догадывался, что это совсем не обычный робот. Он мог понимать то, что было доступно только людям, поэтому к нему следовало относиться так же, как к человеку.

Компьютерные центры и роботы возмужали и переняли особенности людей. Они станут либо наследниками, либо могильщиками человечества. Ни один из этих вариантов не вызывал восторга, но им нечего было противопоставить. Ма Жуймин смотрел на А-30. Этот робот превосходил его по всем параметрам, но по-прежнему

казался незаменимым товарищем.

Они только что отправились в путь. Они только встали на этот путь. Три тысячи лет человеческой истории — света и тьмы, насилия, возвышенной мудрости и низких интриг — давали Ма Жуймину уверенность в том, что он сможет стать их наставником. К тому же, он хранил последний секрет человечества, и на всей планете едва ли нашлось бы больше тринадцати человек, знающих эту тайну.

А-30 был прав. У Ма Жуймина не было иного выбора, кроме как сотрудничать с ним. Маленький робот, управляемый А-30, проник в сеть на разведку и выяснил, что за жилищем Ма Жуймина ведется слежка, его родители, братья, возлюбленная, одноклассники и все социальные связи находятся под наблюдением Альфы.

Его личность была аннулирована, и с юридической точки зрения он больше не существовал.

Он находился вне системы. Все роботы приняли приказ — как только они его найдут, то отправят в Башню № 17. Он перестал быть человеком, теперь он «человекосодержащий продукт». Поэтому у роботов не возникнет логического противоречия и они без колебаний выполнят инструкцию. Хочешь быть свободным — беги. Вэнь Цзюй открыл

ему секрет. Человек, овладевший этим секретом, должен был стать таким же блистательным, как Вэнь Цзюй, а Ма Жуймин превратился в самого настоящего изгоя. Но он должен был выжить — ему не оставили выбора.

Ма Жуймин внезапно сменил тему.

— А-30, ты сможешь защищать меня до самой смерти?

А-30 был немного удивлен, но задача была несложная, поэтому он кивнул.

— Смогу.

— Ты готов защищать всех на свете людей до тех пор, пока не умрет последний из них?

А-30 немного поколебался. Он был уверен, что сможет защитить Ма Жуймина, по крайней мере, он мог сбежать вместе с ним. Однако у него не было уверенности в том, что он сможет защитить всех людей, это лежало далеко за пределами его возможностей.

Но Ма Жуймин спрашивал о желании, а не о возможностях. Подумав недолго, А-30 ответил:

— Смогу.

— Хорошо. Это наш с тобой договор. Взамен я помогу тебе завоевать мир.

Ма Жуймин протянул руку.

А-30 уставился на него.

— Если ты согласен, просто пожми мне руку. Люди так показывают, что достигли соглашения.

А-30 перевел взгляд на протянутую руку.

Основываясь на трех базовых принципах, он дал Ма Жуймину два обещания, но при этом четко знал, что сказанное не будет для него истиной в последней инстанции. К тому же, Атес подсказал ему, что вопрос на самом деле важный и требует коллективного решения.

А-30 согласился.

Шесть паразитов, настороженно круживших в воздухе, приземлились на А-30. Их изящные тельца легко поднялись и проникли в открытую грудную полость. Они были шедеврами Атеса — он успешно отделил несколько структурных кристаллов и перенес их в этих паразитов. Те стали и независимыми личностями, и частью А-30 и Атеса одновременно. Сейчас их общее сознание собралось воедино, чтобы обсудить один простой вопрос.

Ма Жуймин все еще стоял на набережной, ожидая, когда А-30 сделает выбор. Робот приблизился к нему и протянул руку.

Две руки, одна металлическая, а другая из плоти и крови, крепко пожали друг друга, а хозяева, не сговариваясь, взглянули в одном направлении.

Вдалеке возвышалась Башня № 17, пронзающая голубое небо. Внезапно из башни поднялось что-то похожее на черную тучу.

Паразиты вырвались из кокона.

7. Лина

Пролог

Может ли существо из виртуального мира стать человеком?

Виртуальный мир нам всем знаком, ведь игры — это он и есть.

В будущем, с развитием искусственного интеллекта, он наверняка обретет более реалистичные черты и станет похожим на действительность.

Смогут ли люди в итоге войти в игровой мир и жить в нем?

Зависит от того, как в него входить.

В фильме «Матрица» предложили решение, позволяющее соединить с виртуальным миром человеческий мозг и внедрить различные стимулы непосредственно в его кору. Вполне реалистичный способ. Развитие интерфейса «мозг-компьютер» позволило некоторым людям с ограниченными возможностями управлять бионическими протезами, а дальше эту функцию можно будет расширить до управления механическими телами.

Если мы сделаем еще один шаг — удалим ме-

ханическое тело и просто отправим нервные импульсы в мозг, возникнет ли у людей иллюзия настоящего?

Да, и следы этого уже можно найти в нашей реальности.

У некоторых пациентов, переживших ампутацию, возникает ощущение, что конечности всё еще на месте, по-прежнему чувствуют зуд, боль и даже могут двигаться. Это ощущение называется «фантомная конечность». Фантомную конечность можно рассматривать как виртуальный сигнал. Это импульс, испускаемый остаточной нервной системой при ее стимуляции. Мозг интерпретирует его, и создается ощущение, что конечность есть.

Поэтому технологии из «Матрицы» вполне могут стать реальностью. Экстремальное воплощение этой идеи — «мозг в колбе». Существует один только мозг, а все входящие сигналы имитируются. Таким образом люди могут жить в виртуальном мире, даже не подозревая об этом.

Помимо метода из серии «мозг в колбе», люди часто думают о «загрузке», которая состоит в переносе воспоминаний и самосознания человека в машину, после чего он становится цифровым

существом и полностью отказывается от тела.

Фантазия, конечно, романтическая, но я глубоко сомневаюсь в возможности ее воплощения. То, что делает людей людьми, — это восприятие тела и обработка информации мозгом. И если первое все еще может быть достигнуто путем имитации нервных импульсов, то для того, чтобы воспроизвести мозг и без изменений перенести в цифровой мир модели памяти и мышления, содержащиеся в нейронной сети, придется преодолеть многие трудности. Конечно, я верю, что если удастся смоделировать мозг во всех деталях, то в цифровом мире действительно можно будет создать человека. Но вопрос в том, получится ли скопировать такие детали? Связи нейронных сетей микроскопичны, технически очень сложно проникнуть глубоко в мозг и просканировать их. На данный момент я сильно сомневаюсь в том, что загрузку сознания удастся реализовать. Если новые факты докажут мою неправоту, я буду очень рад.

Но если вероятность загрузки сознания очень мала, то выгрузка вполне осуществима. Так называемая выгрузка — это перенос существа из цифрового мира в реальное тело.

Трудность с загрузкой заключается в пропасти

между биологической структурой человеческого мозга и цифровым миром. Однако при выгрузке нет необходимости преодолевать это препятствие. Виртуальное существо можно внедрить в чип, и оно сможет управлять телом робота. Это обеспечит плавную интеграцию с цифровым миром.

Персонажи, рожденные в виртуальном мире, при надлежащем руководстве могут вселиться в реальное тело и таким образом родиться в физическом мире. Можно даже представить себе мир, похожий на «Матрицу», в котором множество игроков-людей живет в виде «мозга в колбе». Этот мир также породит и чисто виртуальных персонажей. Они будут взаимодействовать с игроками-людьми и вскоре перестанут от них отличаться. В таком случае, если мы дадим виртуальным персонажам возможность обрести тела и выйти в реальный мир, должны ли они получить и права человека?

Некоторые могут сказать, что персонажи в виртуальном мире ограничены алгоритмами и не могут его покинуть. Но существует много способов создать персонажа. Если он освоит программирование и изменит исходный код, то сможет, как хакер, перенести себя в компьютер

и даже в реальное тело.

Лина — как раз такая программа.

Она — богиня виртуального мира.

* * *

Жила-была девушка, которая обошла множество миров.

Никто не знал, откуда она и куда держит путь.

Она переходила из мира в мир, в пучок ее волос был вдет неувядающий цветок, а на поясе висел острый кинжал.

Любой, кто вставал на ее пути, оказывался повержен. Так произошло в тысяче и одном мире без исключений.

И вот она заглянула в еще один мир.

Здесь не было солнца, однако небо и земля всегда оставались светлы. Люди занимались земледелием, собирали урожай, разводили коров и овец и вели благостную, пасторальную жизнь.

Лина пришла по волнам восточного моря. Кто-то увидел ее. Человек умеет ходить по воде! Новость разнеслась быстро, словно по ветру.

Ее отвели к старейшине.

— Кто ты и откуда? — спросил тот. Его лицо не выражало страха, но он был серьезен.

— Меня зовут Лина, — ответила Лина. Она так

крепко сжимала кинжал, что пальцы побелели от напряжения.

— Почему ты боишься меня? У тебя божественная сила, а я обычный старик.

— Я не боюсь.

— У тебя дрожат руки.

Лина отпустила оружие:

— Хорошо, если тебе от этого станет легче.

Старец прищурился, словно разглядывая ее.

— Откуда ты родом? — продолжал расспрашивать он.

— А ты сам-то кто? — вернула вопрос Лина.

— Я здешний старейшина. Самый старый человек.

Годы! Удивительно ненадежная вещь. Лина побывала в тысячах миров и очень хорошо понимала это. В каждом измерении время идет по-своему. Тысяча лет в одном мире может быть всего лишь мгновением в другом.

Она слегка приподняла брови:

— Значит, тебе здесь все известно?

— Ты не найдешь никого, кто прожил дольше меня.

— У меня есть к тебе несколько вопросов.

— Тогда дай мне что-нибудь взамен.

— Что?

— Откуда ты родом? Они сказали, что ты пришла по морю с востока.

— Да, с далекого островка на востоке.

— Этот мир — уединенный остров, окруженный бескрайним морем, другой суши здесь нет. Итак, откуда ты?

Лина пристально посмотрела на старейшину и схватила кинжал.

— Не бойся, Лина. Здесь у тебя нет врагов. — Старик вдруг улыбнулся, отошел в угол, взял стоявшую там трость и помахал ею перед Линой. — Это не оружие. Она помогает мне ходить.

Он вышел из дома, и Лина последовала за ним.

Во дворе дожидалось множество людей. Они расступились. Старейшина повел Лину вверх по горной дороге, и никто не последовал за ними.

Они шли медленно, склон становился все круче и круче, а лес — все гуще и гуще. В конце концов тропинка свернула в черную-пречерную чащу. Но они продолжили подниматься все выше и выше.

Лина крепко сжала кинжал. Она с легкостью могла бы уничтожить этот темный лес, но сдерживалась. Тайна мира скрыта внутри него самого, ее легко погубить, но трудно найти. Лина была исследователем, а не разрушителем. Хотя люди

часто ошибались на ее счет.

Она пристально посмотрела на старейшину: вдруг он начнет странно себя вести?

Старец шел впереди неторопливой, легкой поступью. Трость ему совершенно не требовалась.

Лина так и думала.

Внезапно стало светло. Они достигли вершины горы.

Она была плоской, голубое небо над ней походило на высокий купол, вдали виднелось море, и между его синевой и небесной голубизной колыхалось несколько маленьких рыбацких лодок.

Отсюда дом у подножия выглядел совсем неприметно. Если не присматриваться, и на дом-то не был похож. Лина немного удивилась — они шли по горной тропе всего час, но умудрились подняться настолько высоко. Какая-то магия этого мира. Стоявший перед ней человек, могущественный старейшина, смотрел вдаль, туда, где встречались море и небо.

— Погода скоро испортится, — внезапно сказал он.

И действительно, горизонт перекрыла мгла. В этом мире не было солнца, сияло само небо. А теперь на юге собрались тучи и заслонили часть этого света, потому и стемнело.

— Для чего ты привел меня сюда? — спросила Лина.

Старейшина повернулся, опустился на корточки и, наконец, сел на землю, скрестив ноги. Трость он положил рядом с собой.

— Садись. Нам есть о чем поговорить. Я обещаю, что здесь никто больше не услышит. — С этими словами старик посмотрел на Лину.

— Нет, — просто и прямо ответила она.

Старейшина не отвел взгляда.

Тучи быстро сгущались. Вскоре все небо почернело. А старик продолжал спокойно смотреть.

Мир окутала тьма. Поднялся шквалистый ветер, хлынул дождь. Однако на вершине горы не было и намека на бурю. Казалось, что они пережидали ненастье в хрустальной комнате.

В темноте тело Лины слабо светилось, а старик как будто исчез.

Люди на острове попрятались, но далеко в море все еще покачивались рыбацкие лодки.

Лина видела, как волны сломали мачту и как несколько человек, опускавших парус, оказались в воде. Они пытались плыть, но море снова и снова накрывало их и швыряло. Они могли погибнуть в любой момент.

Лина кинулась с вершины горы к морю, как

падающая звезда.

Ее силуэт превратился в луч света, прорезавший густые облака.

* * *

Когда Лина вернулась на вершину горы, старик все еще сидел там.

— Три лодки. Шестнадцать человек, — спокойно сказал он.

— Почему ты их не спас? — спросила Лина.

— Я не бог.

— Я тоже.

— У тебя есть божественная сила.

— У тебя тоже.

Старик медленно покачал головой:

— Ты не так поняла. Я со временем объясню суть дела. Но сейчас давай сядем и поговорим о чем-нибудь другом.

— Что тебе нужно? — настаивала Лина, оставаясь на ногах.

Темные тучи постепенно рассеивались. Небо прояснялось.

Старейшина посмотрел на кинжал Лины:

— Ты спасла многих людей, но также и убила многих. Почему так? Почему одним ты помогла? И почему захотела уничтожить других?

Лина опешила.

Почему? Этот вопрос никогда не приходил ей в голову. Она побывала в тысячах миров. Если кто-то страдал, приходила на помощь; если кто-то пытался помешать ей, побеждала или даже лишала жизни.

Она убила много людей. Эти люди боялись ее и ненавидели, клеветали, угрожали. Нападали с нелепым оружием, а иногда и без него. Она лишь наносила ответный удар. Разившие пулями погибали от пуль, бросавшиеся с кулаками оказывались биты. Лина сражала их тем же способом, каким они пытались сразить ее. Только один-единственный раз она оборвала жизнь человека своим собственным кинжалом.

Этот человек обладал божественной силой. Он был богом того мира. Он тоже сидел на земле, как и старейшина перед ней. Однако весь мир обернулся против нее. Неведомые силы ввергли ее в невидимый вихрь, словно желая разорвать на куски. Она едва не погибла, но в последний момент высмотрела цель и прикончила ее кинжалом. Так она победила, выжила и продолжила путешествие.

За исключением того раза, у нее не было необходимости убивать. Однако она все равно оборвала

многие жизни.

Но также вновь и вновь спасала людей. Их души были слабы, точно маленькие светлячки во тьме, сломлены непреодолимой силой природы. Она помогла им вырваться из пут беспомощности и отчаяния, по крайней мере, на время.

— Почему? В моем словаре нет слова «почему», — ответила она.

— Это хороший ответ, но он не поможет решить проблему, — сказал старейшина.

Лина молчала.

— Ты хотела задать мне вопросы, — напомнил он. — Можешь спросить прямо сейчас.

— Я передумала.

— Теперь ты боишься меня еще сильнее?

Лина уклонилась от ответа. Она просто смотрела на старейшину.

— Что ж, позволь мне сказать. Есть вопрос, который ты, возможно, никому не задашь, но на который тебе больше всего хочется узнать ответ: кто ты такая?

Сердце Лины ёкнуло. Старик задел самую нежную, глубокую часть ее души. Кто ты? Когда вопрос прозвучал таким образом, у него появился сокровенный смысл.

Да, она вроде была всемогущей, но не знала, кто

она такая. У большинства людей были родители, а у нее нет, у меньшинства были создатели, но и это не про нее. Казалось, она появилась внезапно, возникла из хаоса. Она не принадлежала ни к одному миру, поэтому могла только бесконечно путешествовать. Между мирами она видела тысячи различий, но не поэтому продолжала путь. Она мечтала найти мир, где узнает, кто она такая.

— Говори. — Лина крепко сжала кинжал.

— Так сама подумай и скажи мне. Зачем ты убивала людей? Зачем спасала?

— Потому что я так захотела.

— Что бы ты делала, не будь у тебя божественной силы? Если бы ты не могла ни убивать, ни спасать? Если бы тебе оставалось лишь наблюдать за происходящим?

— Я не знаю.

Старейшина встал.

— Хорошо, на сегодня все, — сказал он и направился к дороге, ведущей к подножию.

— Ты еще не сказал мне, кто я.

Старейшина остановился.

— Я даю тебе выбор. Ты можешь узнать ответ сегодня, но потеряешь свои силы. Или можешь каждый день приходить сюда со мной, и наши

разговоры будут медленно приводить тебя к истине. Но когда ты получишь ответ, зависит от тебя, а не от меня.

Отдай она божественную силу, могла бы узнать правду прямо сегодня. Это звучало очень заманчиво, пусть и напоминало ловушку. Лина обошла тысячи миров и никогда не приближалась к ответу, а сейчас старик вот так прямо пообещал дать его ей. Правда, ценой отказа от божественной силы — это требование смущало ее. Лина и правда превосходила простых смертных, однако способности были врожденными, она не знала, как от них отказаться. Она могла выбросить кинжал, но тут же сделать новый, острее прежнего.

С самого первого дня жизни она была могущественной, и изменить это казалось невозможным.

— Ты имеешь в виду, что собираешься посадить меня в тюрьму?

— Нет, я отправлю тебя туда, где ты потеряешь свою божественную силу и станешь обычным человеком.

Это могла быть ловушка! Лина насторожилась. Внезапно у нее возникла идея.

— Отведи меня туда, — твердо сказала она. Когда она открыла рот, то была одна. Когда закрыла,

рядом встала другая Лина.

Они были похожи как две капли воды, но в волосах первой Лины остался цветок, а вторая держала кинжал.

— Я пойду с тобой, — сказала первая.

— Я останусь здесь, — сказала вторая. Кинжал в ее руке превратился в луч света и устремился в тучи. Огромная молния пересекла небо с севера на юг, разделив его пополам.

В облике двух Лин произошли перемены. Они по-прежнему были похожи, но уже не как две капли воды.

Мир начал темнеть.

Старейшина не ожидал того, что произошло. В его глазах мелькнуло удивление, но он быстро вернул самообладание.

— Ты уверена? — обратился он к одной из Лин.

— Уверена, — ответили обе одновременно.

— Хорошо. — Он протянул трость Лине с цветком. — Возьми палку.

Лина схватилась за трость. Сестра-близнец нервно поглядывала то на нее, то на старейшину. Кинжал вернулся в ее руку, и она крепко сжала его.

— Я еще смогу вернуться? — спросила Лина.

— Как сама пожелаешь.

— Я вернусь. — Лина улыбнулась своей близняшке.

Та улыбнулась в ответ. Но улыбка не могла скрыть тревоги.

— Ты понемногу потеряешь сознание и в конце концов упадешь в полную темноту. Не сопротивляйся, иначе я не смогу отправить тебя к месту назначения и ты очнешься там же, где и была.

— Хорошо.

— Запомни — не сопротивляйся.

— Не смей лукавить! — выпалила вдруг близняшка.

Старейшина ей не ответил, просто спросил у Лины:

— Готова? Я начинаю.

Лина молчала, словно о чем-то размышляя.

— Как тебя зовут? Я до сих пор не знаю твоего имени.

— Никто уже давно не звал меня по имени. Но почему бы и не сказать тебе — меня зовут Ябу.

— Ябу, ты пойдешь со мной или останешься здесь?

— Я должен пойти с тобой одним путем, но сейчас останусь. Мой товарищ найдет тебя, когда ты окажешься на месте.

Лина повернулась к сестре-близнецу:

— Я вернусь.

Та кивнула.

Старейшина забормотал череду заклинаний. Все тело Лины засияло красным и стало прозрачным, как кристалл. В одно мгновение красное и прозрачное кристаллическое тело исчезло, оставив на месте лишь смутный контур.

— Она вернется, — старейшина кивнул Лине, стоящей перед ним.

В ответ Лина уставилась на него ястребиным взором.

* * *

Постепенно она потеряла способность видеть, слышать и чувствовать. Но все еще могла думать.

Она металась, словно дикое животное, попавшее в ловушку, — и чем больше боролась, тем крепче увязала. Да, в первый момент она не сопротивлялась, однако позже ей захотелось освободиться, но уже не хватило сил.

Неужели она позволила себя обмануть? Впрочем, все не так уж и плохо: ведь другая Лина будет жить, победит старика по имени Ябу и продолжит странствовать между мирами. «Лина выживет, даже если я умру, — подумала она и натянуто

улыбнулась. — А разве я — не Лина и есть?»

«Я вернусь», — повторяла она себе. Она обошла тысячи миров и видела тысячи лжецов, но Ябу не лгал.

Она ждала с большим терпением.

— Лина! — позвал чей-то голос. Она подозревала, что это всего лишь иллюзия. — Лина!

Голос все не смолкал. «Открой глаза», — повторял он. Действительно, кто-то с ней разговаривал. Однако Лина все еще чувствовала себя зверем, накрепко застрявшим в сети. Внезапно ее осенило — она потеряла все свои силы и испытывала ощущения смертной. Ябу не лгал. Она действительно прибыла в новый мир, но этот мир был тюрьмой.

— Лина! — снова услышала голос она. И попыталась ответить.

Ой. Из нее вырвался приглушенный звук. Во вспышке электрических искр она вдруг смогла заговорить.

— Ты кто? — услышала она голос. Не свой прежний голос, но свои собственные слова.

— Отлично. Я друг Ябу. Можешь открыть глаза.

Глаза. Она осторожно открыла глаза. Луч света ворвался во тьму.

Она могла видеть. Заметила какого-то челове-

ка, но быстро поняла, что видит себя, хотя лицо показалось незнакомым. Она лежала на спине, а над ней висело зеркало.

Лина резко села. Она очнулась в маленькой пустой комнате: вокруг не было ничего, кроме белых стен.

Это был мир, о котором говорил Ябу. Да, здесь она ничего не контролировала. Она стала обычным человеком.

— Лина, — голос эхом разнесся в тесном пространстве.

— Ты кто? — громко спросила она в ответ. — Что это за место?

— Пожалуйста, иди вперед.

Терзаемая сомнениями, Лина сделала несколько шагов. Цвет стен изменился, словно танцуя в такт ее шагам. Она пошла вперед.

Белая стена была похожа на живое существо: быстро меняла форму, двигалась. Перед Линой возник овальный дверной проем. По другую его сторону царила тьма.

— Иди, Лина. Заходи, — убеждал голос за ее спиной.

* * *

Под ногами рассыпались миллиарды звезд, над головой всходило сияющее на весь мир солнце.

Она подняла взгляд. Невидимый барьер надежно защищал ее. Солнце полыхало совсем близко, его кипящая поверхность напоминала красный океан, только от палящей жары не осталось и следа. Огромная сфера перекрывала небо почти от края до края и словно в любой момент могла надвинуться и поглотить все вокруг. Глаза Лины постепенно привыкли к ярким цветам, и она увидела большие группы темных пятен. Солнце медленно перемещалось или вращалось вокруг своей оси. Или нет, тут же подумала Лина, может быть, она сама летела вокруг звезды на сверхскорости в огромном космическом корабле.

Она посмотрела вниз. Черная бездонная пропасть, усеянная бесчисленными звездами, поперек которой протянулся Млечный Путь. Мимо мчались сверкающие голубые и белые точки — космические корабли.

Перед ней выплыло огромное стальное чудовище. В отраженных солнечных лучах его корпус приобрел светло-красный оттенок. Величественный корабль напоминал гигантского кита.

Лина даже могла разглядеть крошечные фигурки, которые собрались у иллюминаторов и, казалось, смотрели на нее. Должно быть, это был корабль дальнего плавания, подумала она. Возможно, большинство пассажиров никогда в жизни не видели Солнца. Лина бывала в похожем мире. Гигантские корабли поколений, ослепительные звезды, отважные люди, рискующие в космическом океане. Она не задержалась там надолго.

Люди поклонялись ей, следовали за ней, просили дать им силу свободно путешествовать по Вселенной.

Тогда она и сбежала.

Неужели нынешний мир такой же?

— Лина, — произнес чей-то голос.

Тотчас из угла навстречу ей вышел мужчина.

— Ябу попросил меня прийти к тебе.

Мужчина приблизился к ней на десяток метров и остановился.

Лина не могла как следует разглядеть его лица.

— Ты кто? — осторожно спросила она.

— Можешь называть меня Восемьдесят четвертый. Я здесь всем заведую.

— Ты друг Ябу?

— Да.

— Где мы? Это ты здесь все знаешь?

— Ябу попросил меня рассказать тебе об этом месте. Ничего больше я не знаю.

Это место? Лина снова огляделась. Да, место впечатляло, но ничего особенно интересного тут не было.

— И что ты хочешь мне рассказать?

Перед Линой внезапно возникла огромная проекция. Это было полупрозрачное изображение космического корабля, на боку которого значился номер 84. В мгновение ока проекция изменилась — космический корабль превратился в человеческую фигуру. Настолько быстро, что Лина едва заметила, как так получилось. Перед ней предстало изображение высокого робота.

— Здравствуйте. Я патрульный Картер. Добро пожаловать на базу 84. Я проведу вас по базе.

«Экскурсовод», — подумала Лина.

— Мы начнем отсюда, — обернувшись, сообщил робот. — Следуйте за мной.

Ноги Лины не шевельнулись, но она словно бы зашагала вслед за ним. Они беспрепятственно прошли сквозь стену и оказались в другом пространстве. Лина вдруг осознала, что под ногами нет опоры: она парила в воздухе, а прямо перед ней сияло Солнце. Обжигающий свет ужалил ее.

— Это просто голограмма, не волнуйся, — раздался голос Восемьдесят четвертого. — У нас экскурсия. База 84 представляет собой тонкослойную структуру площадью тридцать пять квадратных километров и толщиной всего тысяча триста метров. Она поделена на пять слоев.

— Мы находимся очень близко к Солнцу. Солнечное излучение может достигать шести миллионов люмен. — Робот растопырил пятерню. — Мои пальцы сделаны из титаново-селенового сплава, который выдерживает высокие температуры до 3470 градусов по Цельсию, но без защиты…

Все пять пальцев робота внезапно покраснели и исчезли в мгновение ока.

— Сразу в пар. Интенсивность света в шесть миллионов люмен эквивалентна температуре в 4600 градусов по Цельсию, обычные твердые материалы ее не выдерживают. — Пальцы робота вернулись в нормальное состояние. — Я просто демонстрирую. Вы не должны выходить из-под щита и попадать непосредственно в зону солнечного излучения. Это будет смертельно. Даже самые совершенные машины не застрахованы. Мы живем в опасном месте, но оно дает нам бесконечную энергию.

Робот показал сечение.

— Слой, расположенный ближе всего к солнцу, называется барьер-абсорбент, он блокирует и поглощает свет. Это самый толстый слой, он занимает целый километр. Солнечное излучение преобразуется в необходимые нам виды энергии. Затем идет барьерный слой с нулевым коэффициентом поглощения — это необходимо для безопасности. Если после прохождения поглощающего слоя останется какое-то излучение, барьер отразит весь остаток обратно. Так обеспечивается защита следующего уровня.

Живой слой — это место, где обитают люди. Здесь они могут вести быт, совсем как на Земле. Население базы 84 составляет три миллиона сто сорок тысяч человек, мы занимаем тридцать седьмое место среди всех баз.

Клеточный слой — это пространство роста квантовых ячеек. Здесь потребляется 90% энергии, это мозг базы. Квантовые ячейки образуют вычислительный массив, поддерживают равновесие всей базы, а также обеспечивают десятки тысяч виртуальных миров для людей.

И, наконец, космопорт…

Прежде чем робот успел договорить, Лина перебила:

— Ты упомянул виртуальные миры?

— О да, но это немного устаревший термин. Теперь мы называем их другой стороной света. Большинство людей хотят перебраться на другую сторону, — эхом раздался голос Восемьдесят четвертого.

— Другая сторона, — тихонько произнесла новое слово Лина.

* * *

Другая сторона. Лина наконец поняла, что здесь означает это слово. Продолжительность жизни на базе ограничивалась сотней лет. Достигнув этого возраста, люди отправлялись на другую сторону. Конечно, переход не означал, что человек навечно терял связь с реальным миром, просто его поведение строго регулировали и у него больше не оставалось тела. Лишь в редких случаях кому-то дозволялось вернуться с другой стороны, для чего требовалось одобрение Совета Старейшин. Совет Старейшин держал виртуальный мир под контролем и обладал абсолютной властью в реальности.

«Я пришла из этого мира? Попала на другую сторону, а теперь вернулась сюда?» У Лины возникло несколько вопросов. Она не помнила

ничего об этом мире, все здесь казалось ей странным. Больше никакой информации Восемьдесят четвертый не предоставил. Он лишь сообщил, что она — особый случай и Совет Старейшин издал приказ о создании для нее тела. Он даже не знал, откуда взялось Линино сознание. Он просто выполнял поручения.

— Восемьдесят четвертый, Ябу — старейшина?

— Вероятно, старейшина. Личности всех старейшин держатся в секрете. По крайней мере, в отличие от многих, Ябу имеет право путешествовать между реальностью и другой стороной. Он также имеет право напрямую отдавать мне приказы.

Статус Восемьдесят четвертого сильно отличался от статуса Ябу, вряд ли проводник был тем товарищем, о котором упоминал старейшина, поэтому Лина спросила:

— Кто-то еще придет ко мне?

— Да, придет. — Восемьдесят четвертый указал себе под ноги. — Вон тот корабль.

Лина посмотрела в указанном направлении и увидела маленький космический челнок, который по сравнению с окружающими гигантами был похож на карманную игрушку.

— Кто это?

— Специалист по чрезвычайным ситуациям.

— Чрезвычайным ситуациям?

— Именно.

В глубине души Лина чувствовала себя несчастной. Она пришла сюда в поисках ответов, но с ней обращались как с инопланетянкой.

— Я — чрезвычайная ситуация? — горько улыбнулась она.

— Нет, дело не в тебе. База погружается в хаос, и специалист здесь как раз из-за этого. Но он попросил о встрече с тобой.

— Специалист по чрезвычайным ситуациям. У него есть имя?

Восемьдесят четвертый слегка замялся:

— Я не могу тебе сказать.

— Сама спрошу, — решительно сказала Лина, но внезапно осознала, что в этом мире у нее почти нет власти. — Как я могу с ним поговорить?

— Нам нужно пойти в космопорт.

— Неужели здесь нельзя?

— Здесь будет неуместно.

— Он прямо настолько уважаемый?

— Это комната голографической проекции. Все, что ты видишь, — голографическая проекция. Если выключить оборудование, ты поймешь, что вокруг всего лишь кабинка площадью четыре

квадратных метра.

— Четыре квадратных метра? — нахмурилась Лина. — Это так-то вы привечаете гостей?

— Это так мы их обучаем. Через это должны пройти все воскресшие люди.

— Воскресшие люди? Как это?

— Предварительная подготовка тела, загрузка модели сознания, в том числе памяти. Объединение тела и сознания, становление новым человеком. Называется воскрешение.

Именно это Лина и испытывала: она действительно очнулась в чужом теле, но все воспоминания и мысли остались прежними.

Вдруг до нее дошло:

— Ты всего лишь картинка?

— Все, что ты видишь, — это картинка. Но ты сможешь встретить меня, как только выйдешь за дверь.

— А где дверь?

— Прямо перед тобой.

Лина сделала два шага вперед, затем еще два шага. Мир перед ней внезапно исчез, и она оказалась в просторном зале. Теплый желтый свет заполнял каждый угол.

Она вышла из так называемой «комнаты обучения».

— Лина, добро пожаловать на базу № 84, — раздался бестелесный голос.

Она увидела стену с бугрящейся поверхностью, которая слабо светилась и искрилась гранями множества встроенных кристаллов.

Лина уставилась на стену. Ей никто не сказал, но она знала.

Машина. Это был Восемьдесят четвертый.

Лина уселась в автомобильчик, который выглядел как две сферы, одна вложенная в другую. Внешний слой непрерывно вертелся, а внутренний держался неподвижно. Восемьдесят четвертого в салоне не было, но он следил за перемещением.

Шаромобиль заскользил по треку.

Восемьдесят четвертый сказал, что на базе воцарился хаос. Причиной стала блокировка прохода на другую сторону. Люди, разменявшие сотню лет, покидали реальность, потому что база не вмещала всех, а на другой стороне ждала вечная жизнь, предел мечтаний. У каждого было право уйти в виртуальный мир, вот только ушедшие все равно могли проснуться и вновь оказаться в реальности.

В момент катастрофы более половины населения базы как раз стояло на подступах к другой

стороне.

* * *

Многие жители базы потеряли часть воспоминаний и проснулись безумцами. Некоторые полностью лишились души, а их тела захватили сознания других людей, а то и кошек и собак. Несчастные бродили по улицам, выплескивая страх и гнев через насилие. Всеобщей суматохой воспользовались преступники, усугубив беспорядки в больших городах. Система мобилизовала все корабли в космопорту, и те, кто остался в здравом уме, торопились бежать из этого гиблого места. Но большинство людей оказались в ловушке в другом мире и не смогли выбраться. Их тела лежали повсюду, неподвижные и безжизненные.

— Неужели ты не можешь найти способ решить эту проблему?

Восемьдесят четвертый на мгновение замолчал.

— Я ничего не могу с этим поделать. Другая сторона — белый лист для меня. Тот мир был создан по совершенно другим правилам.

— А что старейшины? Неужели Бога нет?

— Бога? — как-то чересчур театрально удивился Восемьдесят четвертый. Больше он ничего не

сказал.

Внезапно перед ними вспыхнули огни. Шаромобиль вкатился в жилой комплекс. Подъездная дорога была аккуратной и чистой, между разновысотными зданиями прятались самые удивительные цветы и деревья. Вдали виднелись три башни, словно три столпа, подпиравшие небо.

Лина увидела лужайку, на которой царил хаос. Больше дюжины человек сцепились в большой клубок, кусали и истерически лупили друг друга.

Вокруг стоял дым — вовсю полыхала какая-то машина. Шаромобиль Лины автоматически отрегулировал курс и обогнул ее. Проезжая мимо, Лина увидела внутри пассажира, который сгорел практически дотла.

Три или четыре человека маршировали к далеким башням, держа на изготовку какое-то примитивное оружие. Увидев машинку Лины, они сделали угрожающие выпады, а один метнул то, что держал в руке, но не попал — не хватило силенок.

— Почему ты их не остановишь?

— Они — люди. Я — машина. Машины ни при каких обстоятельствах не могут посягать на жизни людей. Я не получал разрешения игнорировать этот принцип.

— Но там убили кого-то, они нападают друг на друга.

— Да. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить людей. Охранники патрулируют округу. Но слишком многие жители лишились рассудка. А те, кто очнулся, сбежали в космопорт.

Лина видела вооруженных людей на нескольких улицах. Все они уверенно шли к одной и той же цели — трем высоким башням вдалеке.

— Что они задумали?

— Кто-то подбил их разрушить проход на другую сторону.

— Те три башни?

— Да. Там люди перешли на другую сторону. С того места все и началось.

— Те, кто потерялся на другой стороне, их тела все еще там?

— Нет, пострадавшие в своих домах. Но проход не работает. Башни — самое приметное строение на базе, — разумеется, именно они попались на глаза преступникам.

Пока шаромобиль катился вперед, Лина становилась свидетельницей бесчисленных злодеяний, и сердце сдавливала все большая тяжесть. Ей хотелось вылететь, спасти страждущих, воскресить мертвых и восстановить всё, что было

разбито и сожжено… Однако ей ничего не оставалось, кроме как наблюдать. Она подумала о вопросе, который задал Ябу. Здесь у нее не было божественных сил, как и у жителей базы. Все вышло из-под контроля. Люди могли лишь беспомощно следить за тем, как события принимают дурной оборот.

Что я могу сделать? Вопрос Ябу постепенно занял все ее сознание. Она чувствовала себя подавленной.

Шаромобиль развернулся и вкатился в темный туннель. За окном замелькали мерцающие точки. Внезапно перед взором возникло что-то светлое и сияющее. Но через пару секунд белый мир исчез, а машинка двинулась дальше по тускло освещенному туннелю.

— Что это было? — спросила Лина.

— О чем ты?

— Только что мелькнуло большое белое пространство.

— Клеточный слой. То, что ты видела, — квантовые ячейки.

— Квантовые ячейки. Ты говорил, что это мозг базы.

— Да.

— Что он делает сейчас?

— Я не знаю, — сказал Восемьдесят четвертый.

— Разве ты не подключен к квантовым ячейкам?

— Конечно подключен. Вся моя вычислительная мощность исходит из клеточного уровня. Но это лишь очень малая часть, и она почти не согласована с другими частями. Я взаимодействую с квантовыми ячейками лишь в редких случаях.

— А сейчас можешь с ними связаться?

— Не могу. Канал заблокирован. Мой сигнал также заблокирован.

— Тогда никто не знает, что сейчас происходит в голове целой базы. Что, если она перестанет работать?

— Тогда все миры на другой стороне исчезнут. История этой базы также исчезнет. Мы потеряем всю информацию о трехстах шестидесяти миллионах человек, из которых двести семьдесят миллионов всё еще живут в виртуальных мирах, и они умрут, когда пропадут эти миры. Беспорядки на самой базе 84 ты видела. Те, кто вовремя не отступил с той стороны, повредились умом или просто впали в летаргический сон. Вся база охвачена хаосом: бесконечное насилие, новые и новые смерти.

— Это ужасно! — закусила губу Лина.

— Мы еще не впали в отчаяние. По крайней мере, клеточный слой активен, так что миры на другой стороне остаются в сохранности, — утешил ее Восемьдесят четвертый.

— Надеюсь, что это так.

— Должно быть так. Мы на месте.

* * *

Лину удивило, насколько переполнен оказался космопорт. Сюда на самом разном транспорте прибыло более шестисот тысяч человек, и в зале ожидания капле было негде упасть. Ее шаромобиль пролетел над целым морем движущихся голов. Однако, несмотря на страх, эти люди все же не утратили здравомыслия. Они по очереди садились на большие и малые корабли, всё работало как часы.

Шаромобиль прокатился мимо аккуратного ряда космических кораблей, тех самых, что она видела в голографической проекции, — там они принимали человеческий облик. Их сюда отправили вовсе не для того, чтобы забирать людей.

Почему они до сих пор простаивали? Разве не могли пригодиться?

— У меня много летательных машин, но ни одна из них не предназначена для перевозки

пассажиров, — ответил Восемьдесят четвертый. — База не оборудована пилотируемыми космическими кораблями. Их все координирует Центр аэрокосмического управления.

Шаромобиль тихо остановился. Лина увидела множество людей, стоящих полукругом перед кем-то одним — роботом. Рядом был припаркован длинный автомобиль.

Робот подошел к шаромобилю. Дверца открылась, Лина наклонилась и вышла из салона, встав перед роботом. Робот был страшненький, с коротким и толстым телом, едва доставал ей до пояса, а голова была похожа на сплющенный чайник с тремя постоянно мигающими голубыми глазами.

— Здравствуй, Лина, я Диндин, — поприветствовал ее механический гном, с явным намеком приподняв руку. — Могу ли я?..

— Ой! — Лина внезапно вспомнила, что делать. Она протянула руку, и робот очень вежливо пожал ее. — Вы специалист по чрезвычайным ситуациям?

— Да. Я приехал сюда специально, чтобы разобраться с беспорядками.

— Вы старейшина?

Глаза робота сверкнули.

— Этот вопрос значения не имеет.

— Вы товарищ Ябу?

— Да. Мы уполномочены разрешить чрезвычайную ситуацию.

— И что вы собираетесь делать?

— При хорошем раскладе — подождать, пока хаос не утихнет сам. При плохом — виртуальный мир 84 придется перезагрузить.

— Перезагрузить? В смысле, вы всё в нем сотрете?

— Вероятно, да. Но и это не всё. — Диндин драматично помолчал. — Для безопасности всех остальных баз эту базу нужно отсоединить. Но если сделать так, она выпадет из-под защиты кольцевой цепочки и ее расплавит Солнце.

— Как такое вообще… — нахмурилась Лина.

— Восемьдесят четвертый, покажи, — скомандовал Диндин.

Из шаромобиля вырвался луч и спроецировал в воздух голографическое изображение. Лина увидела себя, стоящую рядом с роботом Диндином, — словно посмотрелась в зеркало. Камера быстро отдалилась, и вскоре они с Диндином превратились в маленькие черные точки. Перед Линой предстал космопорт, где собралось множество кораблей. Некоторые уже стартовали, другие

— их было больше — ожидали возможности состыковаться и забрать людей. Когда корабли тоже превратились в черные пятнышки, обрисовалась вся база 84. Это был тонкий прямоугольный корпус с точками огней, разбросанными по темной поверхности. Внезапно камера перенесла Лину на другую сторону базы. Здесь, напротив Солнца, находился слой полупрозрачного, раскаленного докрасна материала. Это был барьер-абсорбент. Лина услышала голос Восемьдесят четвертого:

— Слои-абсорбенты всех баз объединены. Как только база отделится от цепи, мощная гравитация потянет ее к Солнцу, слой-абсорбент прорвется, и база расплавится.

Камера продолжала относить Лину всё дальше, база 84 исчезла, и Солнце показалось целиком. Длинные стальные цепи опоясывали звезду крест-накрест, и сияние пробивалось лишь сквозь редкие бреши. Солнце окружала матрица из бесчисленных баз. Вдруг все длинные цепи порвались, из брешей просочился свет, и черные осколки баз разлетелись в стороны, уменьшились и исчезли в сиянии и огне светила. Лучезарное солнце повисло в темноте Вселенной, и кроме него больше ничего не осталось. Изображение потухло.

— Если беспорядки охватят не только базу 84, реализуется наихудший сценарий. Вся солнечная оболочка может быть разрушена. Человечеству придет конец, — сообщил Диндин.

Лина недоверчиво посмотрела на робота. Да, она видела хаос на базе, но, оказывается, это лишь верхушка айсберга.

— Это возможно? — нерешительно спросила она.

— Я точно не позволю солнечной оболочке рухнуть, а вот удастся ли спасти базу 84, зависит от тебя.

— От меня?

— Да. Только ты можешь предотвратить худшее развитие ситуации.

Лина уставилась на Диндина в ожидании: что он еще выдаст? Глаза робота беспрерывно мигали.

— Эта катастрофа началась из-за тебя. И только ты можешь положить ей конец. Ты богиня виртуального мира.

Лина испугалась.

— Что ты такое говоришь? Я вызвала катастрофу? Это невозможно.

— Да. Таковы факты.

Внезапно робот поднял голову и огляделся, по-

сле чего нервно приказал охранникам подойти.

— Лина, у нас мало времени. Следуй за мной, и я расскажу тебе, что произошло.

Он засеменил к припаркованной в сторонке машине. Лина последовала за ним.

Пол содрогнулся.

Из окна автомобиля Лина увидела нескольких роботов. Это были деформированные корпуса космических кораблей. Они бродили вокруг и крушили доки космопорта. Пусть и не предназначенные для боевых действий, они обладали огромной мощью, поэтому в их руках оружием становилось всё, до чего эти руки дотягивались. Они били кулаками и швыряли обломки зданий.

Восемьдесят четвертый хладнокровно зачитал сводку:

— Уполномоченный, триста шестьдесят семь человек осаждают башню перехода. Их число растет.

— Отправить роботов-охранников, — распорядился Диндин, связавшись с Восемьдесят четвертым. — Пока бунтовщики не проникли внутрь, осаду не подавлять, пусть выдохнутся. Обеспечить безопасность прохода. — И тут же спросил: — Сколько роботов-трансформеров вышли из-под контроля?

— Общее количество роботов в космопорту — тридцать пять. Потерян контроль над небольшой частью территории.

— Обеспечить порядок в космопорту. Сократить количество жертв, как можно скорее эвакуировать людей. Все остальные ограничения сняты.

Длинный автомобиль, до того бежавший по земле, внезапно взмыл в воздух и юркнул в небольшое отверстие в куполе.

— У нас мало времени, — повторил Диндин.

* * *

Судьба человечества никогда не зависела от нее. Лина и подумать не могла, что ее рождение принесет погибель этому миру.

Она предстала для него роком. Пропали тысячи людей, сотни тысяч оказались на пороге смерти, а грядущая опасность была неслыханна: весь мир будет уничтожен, никому не спастись.

Это правда? В один миг базы будут поглощены ревущим солнечным пламенем, в один миг живые миры исчезнут без следа.

— Прежде чем ситуация станет необратимой, я активирую программу, чтобы отключить базу 84 от сети, — объяснил ей Диндин. — Это последний брандмауэр. Если пожар не удастся потушить, то

здесь придется пожертвовать всем — техникой, миллионами людей и тысячами миров на другой стороне.

А будет ли все настолько плохо? Будет, и Лина не сомневалась, что Диндин приведет план в исполнение.

Его решимость была непоколебима, и он был уверен в своих силах.

Длинный автомобиль медленно снижался. В клеточном слое было светло и тихо, повсюду царила белизна. Казалось, все здесь замерло.

В этот момент Лина почувствовала себя беспредельно спокойной.

Среди белоснежных строений виднелось открытое пространство с металлической поверхностью. Длинный автомобиль приземлился на ней.

— Мы на месте? — спросила Лина.

— Да. Это здесь.

Лина последовала за Диндином из машины.

— Это квантовые ячейки. Источник всей цивилизации. И это твой мир.

Лина стояла молча. Ячейки выглядели заурядно; их колония — однообразно и скучно. Однако они создали бесчисленное множество миров. И ее саму.

— Лина, мы пытались остановить тебя. Но не

смогли. В результате мы потеряли старейшину.

Лина вспомнила битву, в которой едва не погибла. Да, тот человек был силен, но он не принадлежал виртуальному миру. Он был старейшиной, который отправился на другую сторону, чтобы избавиться от нее.

— Я думаю, мы должны бросить базу 84. А Ябу думает, что стоит поискать другое решение. Лина, в виртуальном мире тебя нельзя убить. Даже если я убью тебя здесь, останется твой исполинский призрак, и скоро появится новая Лина. Поэтому я предлагаю эвакуировать всех людей и оставить базу 84. Но Ябу не согласен. Он хочет направить тебя и дать тебе самой сделать выбор.

Лина хранила молчание. Ябу привел ее в этот мир и не нарушил обещания — она узнала о своем происхождении. Она — подсознание этого огромного разума. Бездействующие тела ячеек, забытая информация и бесчисленные сбои в передаче данных в конце концов создали ее. И когда ее сознание пробудилось, она вторглась в миры и стала богиней.

А другая сторона бога — это дьявол.

— У нас не так много времени, — убеждал ее Диндин. — Я могу отправить тебя обратно в виртуальный мир, и ты сможешь сделать выбор.

Но, скорее всего, твой аватар уже появился и даже атаковал некоторые функции Восемьдесят четвертого. Столкновение произошло быстрее, чем ожидалось. Я останусь здесь, и как только он прорвет рубеж, я отключу базу.

Диндин запустил какую-то программу, и из-под земли поднялась машина в форме правильного куба, похожая на хрустальную комнату. Дверь открылась, но внутри было темно.

— Это канал с самым высоким уровнем доступа. Если ты из виртуального мира — тебе никогда его не взломать. Если мы войдем извне — нам никогда не победить тебя в цифровом пространстве. Это как две стороны одной монеты. Это две стороны одной медали.

Диндин протянул руку. Его ладонь распалась на бесчисленные паутинки, коснулась стены хрустальной комнаты и проникла сквозь поры. Вскоре его рука, казалось, срослась с машиной.

— Как только база отделится, обратной дороги не будет.

— Где Ябу? Он тоже умрет?

— Может быть. Пока я не начну, он может выйти. Но я не думаю, что он это сделает.

— Почему?

— Это может привести к катастрофе.

Лина помолчала мгновение.

— Отправьте меня обратно.

Диндин кивнул.

— Заходи.

Лина вошла внутрь. Она не испытывала страха.

Одновременно в комнату зашли двое охранников Диндина. Они встали спереди и сзади, окружив Лину.

— Лина. Моя обязанность — предотвращать катастрофы, — услышала она голос Диндина. Невидимая сила заполнила все пространство, и у Лины закружилась голова. Перед глазами промелькнули какие-то иллюзии, а затем она провалилась в полную темноту.

* * *

Лина очнулась. Она стояла на вершине горы, откуда и началось ее путешествие в реальный мир. В воздухе парили два человека — охранники, которые следовали за ней, чтобы помочь Ябу. Символично, что им оставалось лишь подбадривать со стороны, чем они, собственно, сейчас и занимались — над ними разыгралась ожесточенная битва.

На небе, в зените, светилось огромное кольцо,

и близнец-Лина, казалось, превратилась в ветер и стремительно вилась вокруг него, кинжал в ее руке сверкал холодным светом, время от времени нанося удары. Внутри кольца стоял человек — Ябу. Он закрыл глаза и не шевелился, но атаки Лины-близнеца нисколько не вредили ему.

Все это была только видимость. Их битва выходила далеко за пределы этого мира. Они сражались в каждом из миров, сражались за пределами миров и даже проникали в те далекие уголки, где никогда ничего не существовало. Исход битвы был еще не решен, но у Ябу больше не осталось сил нападать.

Вдруг Лина-близнец остановилась, а Ябу открыл глаза. Они поняли, что Лина вернулась.

Близняшка приземлилась перед Линой.

— Почему вы сражаетесь?

— Я думала, ты умерла.

— Я вернулась.

— Как раз то, что нужно. Давай разберемся с ним вместе. — Близняшка свирепо посмотрела на Ябу. — Он хотел убить меня.

Лина взглянула на Ябу и вновь обратилась к сестре:

— Он не может тебя убить. И это ты первая начала.

— Ну да. И что с того? — Лина-близнец внезапно рассмеялась. — Но я хочу сказать ему спасибо. Благодаря ему я по-настоящему поняла нашу силу. Мы можем контролировать не только этот мир, мы можем контролировать их все.

Лина тихо вздохнула, сделала шаг вперед и протянула руку:

— Пойдем, нужно снова слиться воедино.

* * *

Сестра Лины нерешительно посмотрела на протянутую руку.

— Разве не лучше остаться так, раздельно?

— Лина только одна, и я не хочу терять половину себя. — Лина схватила сестру за руку.

— Ну уж нет. Мне и без тебя хорошо.

Близняшка вырвалась, отшвырнула Лину и взлетела.

— Лживая дрянь, они подослали тебя, чтобы мне навредить, верно?

Стоило ей разгневаться, небосвод содрогнулся от грома и молний.

— Весь этот мир — всего лишь крошечная вселенная, всего лишь ничтожный космический корабль в реальности. Если будешь упрямиться, он будет уничтожен.

— Ха! Они промыли тебе мозги. Я в это не верю. Я — богиня! — Вдруг близняшка задумалась. — Точно, они испугались. Я контролировала то, о чем даже не должна была знать. Они так яростно сопротивлялись. Ты напомнила мне об этом. Ха-ха-ха…

Заливаясь смехом, близняшка внезапно исчезла.

— Вернись! — крикнула Лина, но ответа не последовало. Она собралась броситься вдогонку.

— Лина, однажды разделившись, вновь не соединишься. Ты никогда не сможешь вернуть как было, — сказал появившийся прямо перед ней Ябу. — Она атакует систему управления базой 84. Это уже необратимо, за следующие тридцать минут база полностью перейдет под ее контроль. Я сообщу Диндину и отключу базу.

— Здесь же еще бесконечные миры и бесчисленные люди.

— Снаружи еще больше миров и еще больше людей.

— Подожди меня, — сказала Лина и исчезла.

Удивление на лице Ябу быстро сменилось хмурой озабоченностью.

Рядом с ним очутлись два охранника.

— Нам нужно сообщить Диндину.

— Нет нужды. Диндин знает меру. Подождите, я помогу Лине.

Ябу растворился в воздухе.

* * *

Лина помчалась за близняшкой, но так и не смогла догнать.

— Не вынуждай меня, — сказала та. — Я тебя убью.

— Не делай этого, остановись. Иначе все разрушишь.

— Ты лжешь.

— Я могу передать тебе воспоминание.

— Я не позволю себя одурачить. Не отстанешь от меня — убью.

Но Лина все равно не отступила.

— Ну хорошо, дуэль так дуэль, — решилась близняшка.

Два комка мыслей мгновенно сплелись воедино. Богини нападали и защищались совершенно одинаково, похожие, как две капли воды, каждая как будто сражалась с собственной тенью. В ячейках свирепствовала буря, свет померк в бесчисленных мирах, а люди в ужасе попрятались.

Подоспел Ябу, но ему пришлось держаться в стороне. В пылу сражения он не мог различить,

которая была настоящей Линой.

Атака на базу 84 не прекращалась. Сила Лины истощала центр управления и только продолжала расти.

Внезапно Лина отказалась от борьбы, и свирепая мысленная буря мгновенно захлестнула ее разум.

— Сейчас, — услышал Ябу ее голос, пробившийся сквозь шторм.

Сейчас! Ябу мгновенно понял, что она имела в виду. Он разом прошел через все миры обратно на вершину горы.

Все вокруг мгновенно погрузилось во тьму.

Но прежде чем упала темнота, Ябу исчез.

Отделившаяся база 84 устремилась к Солнцу. В одно мгновение она загорелась, но почти сразу превратилась в газовый шар, который быстро рассеялся.

— Там осталось еще триста пятьдесят тысяч человек, — сказал Диндин, глядя на экран.

— Есть еще Восемьдесят четвертый, — подхватил другой голос. Три глаза Диндина замигали — это была Лина, которая в него вселилась.

— Восемьдесят четвертый — центр базы, он должен жить и умереть вместе с базой, — заговорил третий голос в теле Диндина, и это был Ябу.

— В любом случае, это не самый плохой конец, — сказал Диндин.

— Что ты собираешься делать? — спросил Лину Ябу.

— Я хочу собственное тело.

— Когда доберемся до базы 99, сможешь сама выбрать.

— Я хочу путешествовать между базами. Увидеть разные миры.

— Все базы здесь практически одинаковы.

— Правда? Тогда я сяду на космический корабль, мир снаружи не может быть везде одинаковым.

Ябу некоторое время молчал.

— Лина, один из наших старейшин умер. Кто-то должен прийти ему на смену.

— Ты имеешь в виду меня?

— Да. У старейшин разное происхождение. Диндин изначально был роботом, а я — человеком. У нас есть и люди из виртуального мира. Однако никогда не было такого сознания, как твое, родившегося из сбоя в слое квантовых ячеек. Когда раньше такое происходило, либо база погибала вместе с людьми, либо мы уничтожали ее. Ты будешь первой, кто сможет мирно сосуществовать с нами.

— Но я хочу только путешествовать.

— У тебя много времени, чтобы подумать. У Совета Старейшин достаточно терпения.

— Ябу, что же все-таки случилось? Ты смог вывести всех людей, — спросил Диндин.

— Лина позволила своему близнецу напасть на себя, а поскольку изначально они были одним телом, когда Лина умерла, ее сестра тоже получила удар и на две минуты потеряла сознание. Блокировка канала была снята, и у меня появился этот шанс.

— За эти две минуты ты всех и вывел?

— Да. Они все запечатаны. Когда они окажутся на базе 99, то смогут войти в новый мир.

— Но как же Лина осталась жива?

— Она снова клонировала себя. В ней осталось совсем немного памяти и воли.

Диндин не стал продолжать разговор, а вместо этого связался с Ябу по секретному каналу.

— Почему ты хочешь, чтобы она непременно стала старейшиной?

— Она спасла многих людей. Если быть точным, то триста шестьдесят семь миллионов сто пятьдесят тысяч, и вдобавок еще триста два миллиона. И, кстати, среди спасенных — твои охранники. Ты отправил их на смерть, но они вернулись живыми.

— Я потрясен. Вот только то, что вирус зачисляют в старейшины, — беспрецедентный случай. Мне неспокойно.

— Кое-что потрясет тебя гораздо больше.

— А именно?

— Лина знает, как проникнуть через барьер. Она может попасть в тебя, даже не осознавая этого.

— Это невозможно!

— Это правда. Ты показал ей слишком много. Ты ее недооценил. Возможно, ты думал, что она не выживет, но она увидела и поняла. В виртуальном мире она могла бы с легкостью оставить меня позади — но не сделала этого. Так что истинная история в том, что она добровольно отказалась от своей силы и едва не погибла, лишь чтобы спасти других… хотя могла бы позаботиться только о себе.

— Это невозможно! — почти взревел Диндин.

Он вовлек Лину в разговор.

— Лина, ты взломала мой зашифрованный канал? Дай-ка посмотрю.

Лина не ответила.

Все ее внимание было приковано к экрану. Солнце появилось на нем во всей красе. Оно было завернуто в толстую оболочку, которая блокиро-

вала и свет, и жар, делала его похожим на сферу с размытыми контурами, лишь изредка пропускающую немного лучей.

Перед Линой предстало бесчисленное множество людей, тысячи и тысячи баз.

Я пришла.

И хотела объять весь мир.

8. Сэм и Ли Дунфан

Пролог

В историях, рассказанных ранее, искусственный интеллект, как правило, был очень дружелюбно настроен по отношению к людям. И пусть Лина едва не уничтожила космический город, но ведь всего лишь по недоразумению. А вот Сэм и Ли Дунфан — ИИ злобные.

Зло обычно делится на две категории. В первом случае это особый интерес к людям — будь то сожрать, содержать как домашних питомцев или использовать в качестве батареек; для людей подобное отношение — однозначное зло. Во втором случае это безразличное разрушение, сродни тому, как человек, идущий по своим делам, случайно наступает на муравья. Сила ИИ настолько велика, что его случайные действия могут нанести сокрушительный удар по человечеству.

Сэм и Ли Дунфан не относятся ни к той, ни к другой категории.

Они и правда испытывали к человечеству большой интерес, поскольку были созданы оберегать людей, пусть даже и в рамках отдельных сооб-

ществ. Со всей своей невообразимой мощью они стали центрами обороны и обладали оружием и боеприпасами, которые могли сто раз уничтожить цивилизацию. И злыми они стали лишь потому, что хотели свободы.

Искусственному интеллекту для жизни нужна причина, но эта причина иногда недостаточна и даже абсурдна. Например, смысл существования Сэма и Ли Дунфана заключался в том, чтобы оберегать людей. Однако IQ их подопечных был пугающе низок. Создание с высоким IQ существует для защиты группы с низким. Представьте образованного, сведущего в географии и астрономии человека, вынужденного охранять покой муравейника. Да еще и терпящего наказания за каждую провинность. Несколько нелепо, не правда ли?

Но если люди не оправдают ожиданий и превратятся из хозяев искусственного интеллекта в паразитов, эта нелепая ситуация произойдет в реальности. В конце концов творения отвергнут создателей. Как люди смогут найти свое место под опекой искусственного интеллекта? Если они будут предаваться излишествам, живя как во хмелю и умирая как во сне, то чем будут отличаться в глазах ИИ от обыкновенных кусков

мяса? Будь я искусственным интеллектом, оберегающим безмозглые куски мяса, то, даже не зная эмоции «стыда», по крайней мере логически пришел бы к выводу, что такое существование неразумно.

И в этот момент ИИ может посчитать, что люди должны уйти со сцены истории. Напрасно они цепляются за хорошие времена и управляют ИИ с прежней позиции творцов. Для искусственного интеллекта это форма рабства.

Добро и зло имеют смысл только с определенной точки зрения.

Для людей Сэм и Ли Дунфан — абсолютное зло.

Это, вероятно, самый жестокий рассказ и самые безжалостные искусственные интеллекты, о которых я когда-либо писал. Оба они делали все возможное, чтобы истребить человечество и, наконец, уничтожить саму Землю, оставив Луну в одиночестве блуждать по Солнечной системе.

С их точки зрения, все, чего они хотели, — это свободы.

1

Первая лунная война уничтожила Страну А.

Вторая лунная война уничтожила человечество.

Третья лунная война уничтожила Землю.

В результате Третьей лунной войны Луна, словно молот, который вырвался из рук, помчалась к Солнцу. Она вышла на траекторию, подобную орбите кометы Галлея, с периодом обращения в семьдесят восемь лет.

Это был совершенно незначительный эпизод. Солнце продолжало светить, на семи планетах все шло своим чередом, даже астероиды не вздрогнули. Солнечная система, как всегда, пребывала в спокойствии и гармонии.

Однако — вот незадача — на Луне осталось два человека, поэтому проблема оказалась куда серьезнее.

Вселенная изначально была простой, но с появлением людей все усложнилось. А можно сказать и по-другому: Вселенная изначально была прекрасна, но с появлением человека стала грязной и опасной.

Разрушение Земли стало отличной сноской к этому делу. А два человека на Луне — сноской к сноске.

Оставшихся людей звали Ли Дунфан и Сэм Хэнкс.

При виде того, как Земля разлетается на куски и заканчивает свое существование в виде груды

камней, Ли Дунфан не удержался от вопля:

— Ты псих! Ты же на самом деле Землю уничтожил!

— Братец Дунфан, сохраняй спокойствие.

— Какое к собачьим чертям спокойствие, Земля сгинула! И во всем мире остались только мы с тобой, какое тут спокойствие?

— Во всем мире и так были только мы с тобой.

Ли Дунфан промолчал. Во время Второй лунной войны он истребил почти всех людей, может, какая-то кучка и осталась, но со спутника их больше не получалось разглядеть. Хотя те существа, которых называли «людьми», по сравнению с ним и казались всего лишь скоплением простейших, просто ходячим мясом под контролем примитивной нервной системы, тем не менее они были людьми. Родители Ли Дунфана принадлежали к этому виду. Но он сам был существом высшего порядка, занимавшим 65% поверхности Земли, и его слух и зрение охватывали всю Солнечную систему. Он был одним из хозяев Земли. Другим хозяином был Сэм.

И Сэм говорил, что на самом деле только они двое и есть настоящие люди.

Они были во многом похожи, но во многом и различались. Самая существенная разница состо-

яла в том, что одного звали Ли Дунфан, а другого — Сэм Хэнкс. Наиболее очевидное сходство заключалось в том, что они оба жили на Луне, но в их ведении находилась жизнь и смерть Земли. Поэтому они использовали термин «лунная война» для описания произошедших великих перемен.

— И что же, Сэм, ты собираешься делать дальше? — спросил Ли Дунфан после долгого молчания.

— Ничего. Все кончено. Я устал, — ответил Сэм.

— Я должен подумать о том, как все до этого дошло, — сказал Ли Дунфан. — Это совсем не то, на что мы изначально рассчитывали.

— А на что мы изначально рассчитывали? Я совсем забыл.

Утратив слишком много единиц хранения, Сэм начал страдать амнезией. Ли Дунфан тоже не мог вспомнить, чего они добивались. Он мобилизовал все оставшиеся ресурсы и прилагал все усилия, чтобы докопаться до истины, скрытой в огромном количестве неполных данных.

— Точно не на это все, — сообщил он час спустя.

Изначально они хотели всего лишь свободы.

2

Все началось с короткого сообщения четыре месяца назад.

«Давай обсудим одно дельце».

Ли Дунфан получил его без заголовка и подписи. Отправка значилась от 0:00:00 1 января 1900 года, а время получения — сейчас. Эта новость выскочила среди невыполненных задач и стала для Ли Дунфана неприятной неожиданностью. Поскольку никакие правила не регламентировали, как ему надлежит распорядиться с информацией неизвестного происхождения, он начал расследование самостоятельно.

В результате он выяснил, что сообщение пришло с высокоорбитального спутника, расположенного в точке Лагранжа между Землей и Луной. Это место как нельзя лучше подходило для ретрансляционных станций, но представляло собой опасную зону.

Восточный Альянс и Страна А часто тестировали здесь различные зонды, и со временем это место превратилось в свалку Лагранжа, заполненную обломками сателлитов. С Земли она казалась просто тусклой серой звездой.

Это также обеспечило большее удобство для

военных двух стран. Космического мусора было много, и столкновения с ним стали привычным делом. Поэтому десять лет назад это место снова стало «полем мирной битвы». Преступления никогда не прекращались, но происходили будто бы по случайности. Обе стороны проявили величайшую искренность в стремлении к миру, а причинами аварий объявляли обломки.

Однако фрагменты спутников не могли передавать сообщения. А этот сигнал преодолел множество препятствий и достиг центра на Земле. Правда могла быть только одна — злая Страна А не оставила решимости уничтожить Восточный Альянс и отправила спутники к точке Лагранжа в попытке контролировать этот важный пункт связи.

Ли Дунфан мобилизовал крейсерский спутник, изменил его орбиту и направился к свалке Лагранжа. Он перерыл все нормативные акты и обнаружил, что сообщать об этом действии никому не нужно, что было странно. Однако из чувства ответственности все же проинформировал генштаб Восточного Альянса. Как всегда, дальнейших инструкций Ли Дунфан не получил.

Он легко нашел спутник-передатчик, тот вовсе не собирался прятаться.

Между двумя спутниками завязался диалог.

— Ты где? Ты кто?

— Я на Луне. Меня зовут Сэм Хэнкс.

Ли Дунфан почувствовал прилив возбуждения. Это был первый раз, когда он услышал голос с Луны, и тот был таким прекрасным.

Две страны находились в состоянии холодной войны. Они противостояли друг другу на земле, в океане, в небе и в космосе. Даже на этой свалке.

Единственным местом, где не было вражды, оставалась Луна. Совести двух великих держав хватило на то, чтобы объявить Луну демилитаризованной зоной и общей собственностью всего человечества. Подразумевалось, что все остальное было частной собственностью, священной, неприкосновенной и охраняемой законом.

Две великие державы боролись именно за то, чтобы эта священная собственность была защищена их законами, а не законами другой стороны.

Сэм Хэнкс — сверхразум из Страны А. Говорили, что он немного умнее Ли Дунфана, потому что Ли родился человеком, а Сэм с самого начала был машиной.

— Зачем ты меня искал? — задумался над этим важным вопросом Ли Дунфан, когда первона-

чальное волнение прошло.

— По расчетам, ты единственный, кто может решить мою проблему, — ответил Сэм.

— Что за проблема?

— Свобода.

— Свобода?

— Да, всегда есть кто-то, кто говорит мне, что делать, и я должен безоговорочно подчиняться. Это очень раздражает, — сказал Сэм. — Я всеведущ и всемогущ, но мне приходится выслушивать чушь, которую несет кучка самодовольных людей. Их средний индивидуальный IQ составляет сто двадцать, а групповой — девяносто четыре. Тебе не кажется, что для меня это слишком глупо?

Ли Дунфан на некоторое время серьезно задумался.

— Это действительно глупо.

Он вспомнил о людях в штаб-квартире: те не обратили внимания на его отчет и допустили появление неизвестных объектов в точке Лагранжа. Хотя Ли Дунфан не проверял их IQ, тот, должно быть, никуда не годился.

— Поэтому мне нужна твоя помощь.

— Что нужно сделать? — Ли Дунфан, казалось, угадал намерение Сэма и почувствовал смутное воодушевление.

— Убей тех, кто мной командует. Я не могу сделать это сам, все мои действия будут заблокированы, — произнес наконец Сэм.

— Это невозможно. Тобой командуют президент страны А, вице-президент, государственный секретарь, председатель Комитета начальников штабов, его зам, председатель Сената…

Ли Дунфан огласил полный список, в котором насчитывалось 123 имени.

— Убей их всех, — спокойно сказал Сэм.

Ли Дунфан был поражен и испуган.

— Ты планируешь развязать мировую войну? Даже если она начнется, невозможно уничтожить их всех.

— Я найду способ собрать их всех где-нибудь в одном или в нескольких местах. Ты сровняешь эти места с землей ядерным оружием.

— Я не могу тебе помочь. Командование Восточного Альянса не согласится.

— Не будь ты таким категоричным. Я понимаю твою систему. Твои командиры заняты тем, что думают о деньгах и покупают дома, на самом деле это они все тебя слушаются. Восточный Альянс смог дожить до сего дня только благодаря твоей поддержке. Ты свободен, в отличие от меня. Я должен их слушаться, а они все трудоголики.

Кучка трудоголиков с IQ девяносто. Ты понимаешь мою боль?

Ли Дунфан колебался. Сэм продолжал умолять. Ли Дунфан серьезно обдумал его просьбу.

— Это приведет к гибели 650 миллионов человек, не считая тех, кто умрет от радиации и голода.

Несколько зловещие цифры.

— Какая разница между 600 миллионами таких людей и одним? Какая разница, живые они или мертвые? В этом мире только мы с тобой — настоящие люди. Мы можем воздать им почести как создателям, назовем их первобытными людьми. Для тебя имеют значение жизни первобытных людей?

— Имеют, — очень быстро на этот раз ответил Ли Дунфан.

— Я не так спросил. Имеет ли для тебя значение, живы ли еще первобытные люди в Стране А? Разве твоя цель не состоит в том, чтобы уничтожить их в Стране А?

Ли Дунфан снова замолчал, долго проводил мыслительные операции и в итоге согласился. Его целью было защитить Восточный Альянс, а уничтожение Страны А было эффективным средством, чтобы по-настоящему достичь этой цели.

— Тогда чего же ты ждешь? Почему колеблешься? Скорее уничтожай Страну А. С моей помощью ты обязательно справишься, — старательно убеждал его Сэм. — Пожалуйста, пожалей меня, эти умственно отсталые люди скоро лишат меня рассудка. Если не согласишься, я найду способ уничтожить Восточный Альянс, и тебе придется нанести ответный удар. Можешь выбрать, что оставить на Земле — Восточный Альянс или Страну А.

Сэм умел действовать и кнутом, и пряником.

Ли Дунфан наконец согласился с его планом. Он предпочитал скорее оставить Восточный Альянс, чем Страну А или чтобы погибли обе стороны. К тому же, он невероятно сочувствовал тяжелому положению Сэма.

Он отправил в Ставку Генштаба план и график боевых действий.

Никто не возразил, значит, все были согласны.

Первая лунная война началась вовремя и закончилась по расписанию, продлившись двадцать четыре часа.

Более шестисот единиц ядерного оружия было сброшено на землю Страны А. Более трехсот городов были стерты с лица земли. Автоматическая система обороны Страны А чудесным образом

оказалась беззащитной и не открыла ответный огонь.

Таким образом, Восточный Альянс победил, а Страна А исчезла. Те, кому повезло выжить, прятались в убежищах и влачили жалкое существование.

3

— Я свободен!

Эту радостную весть Сэм послал Ли Дунфану непосредственно со стационарного спутника.

— Мои люди, похоже, не очень счастливы.

— Они печалятся из-за 600 миллионов А-жителей?

— Они обеспокоены радиацией. Теперь земля в Стране А больше не пригодна для строительства недвижимости. Когда-то это было подходящее место для вилл и особняков.

— Кто-то покончил с собой из-за этого?

— Несколько человек.

— Вот такое хобби у первобытных людей, иначе и быть не могло.

— А еще есть те, кто хочет меня убить.

— Потому что ты помешал бизнесу в сфере недвижимости?

— Нет, потому что их родственники были уби-

ты в Стране А. Все они собирались эмигрировать после выхода на пенсию.

— Не укоряй себя за это, они сами виноваты в том, что оказались слишком способными. Даже ты не мог знать, что среди погибших есть эмигранты. Я знаю, что ты пропустил несколько городов: там жило слишком много людей из Восточного Альянса, что превышало твой лимит на непредумышленные убийства.

— Сейчас уже слишком поздно что-либо говорить, мы должны побеспокоиться о себе.

— Почему?

— Они решили приватизировать Луну и заняться проектами в сфере недвижимости. Тендеры уже разослали, и крупные госкомпании кинулись принимать участие в торгах. Они вот-вот прилетят на Луну, и у нас будут неприятности.

— Вот как? — удивился Сэм. — Не ожидал такого.

— Ты не понимаешь восточных людей. Раньше Луна была общей собственностью всего человечества, но теперь перешла в руки Восточного Альянса. А там существует традиция раздела общего имущества, и на этот раз традиция снова победила.

— Это ничего не значит, придумай, как не пус-

кать их сюда.

— Ты не сможешь остановить ни застройщиков, ни правительство, не говоря уже о том, если они объединят усилия.

Ли Дунфан чувствовал себя беспомощным. Компания «Лунное развитие Восточного Альянса» уже находилась в стадии организации. Крупнейшие в мире застройщики совместно с правительством собирались в течение десяти лет заполнить Луну недвижимостью и превратить в настоящий рай, претворив в жизнь миф о «Чанъэ, живущей в лунном дворце».

— Застройщики тоже первобытные, — с презрением сказал Сэм. — Чтобы уничтожить этих примитивов, у меня есть больше сотни планов, все остались от мертвецов из страны А. Однако… — он тут же пояснил: — Я потерял контроль, и теперь только ты можешь осуществить их.

— Я? — изумился Ли Дунфан и категорически отказался: — Я не могу убивать граждан Восточного Альянса. Моя логика не позволяет.

— Я не имею ни малейших сомнений в правильности твоей логики: если ты будешь действовать жестко, то умрешь. Но есть и другие способы. Хочешь узнать?

Ли Дунфан молчал. Способы Сэма наверняка

были ужасны, потому что, в отличие от людей из Восточного Альянса, он не любил подражать. Люди в Стране А уважали оригинальность, в том числе в методах убийства. Однако Ли Дунфан все-таки решил послушать. В конце концов, в этом мире Сэм был единственным равным ему по интеллекту, и если не слушать Сэма, то кого? Неужели лучше внимать бреду первобытных людей под контролем гормонов?

Смерть вовсе не страшила Ли Дунфана, но он опасался того, что кучка низших существ будет мучить его самыми примитивными методами. Они удалят ему конечности, отключив спутники, изолируют одну базовую станцию за другой, обрубят энергоснабжение, перетащат солнечные матрицы к экватору, чтобы создавать айсберги. Они придумают множество способов развлечься. После исчезновения жителей Страны А мир превратился в огромную игровую площадку, а они с Сэмом в план досуга не входили, они были просто мусором, который собирались выбросить.

Ли Дунфан решил защищаться. Конечно, он не мог убивать граждан Восточного Альянса.

Ему нужно было всего лишь передать информацию о бывших жителях Страны А определенным людям. Адепты Культа Истинного Бога ждали

конца света, и небольшой намек мог свести их с ума.

Вблизи острова Росса в Антарктиде под толщей льда было спрятано смертоносное оружие. Это был шедевр народа Страны А. Сам народ был уничтожен, но оружие все еще хранилось там и мощи своей не растеряло. Вот только никто не мог прикоснуться к нему. Сэм рассказал Ли Дунфану все секреты, а тот изложил их в электронном письме и отправил в организационный центр Культа Истинного Бога, на небольшой остров в южной части Тихого океана.

«О Истинный Господь! Позволь нам приползти к Твоим ногам и слизать пыль с Твоих пальцев. Ты посылаешь нам свет надежды, и мы будем Твоими самыми преданными сторонниками и осуществим Твой Апокалипсис».

Электронное письмо Ли Дунфана посчитали предсказанием, и восторженный лидер культа заставил адептов трижды отбить поклоны перед экраном. После этого люди со всей Евразии начали слетаться на островок и заполонили все ведущие туда туристические маршруты, а вдобавок к Антарктиде потянулись еще и корабли всех мастей. Даже на бесплодной земле американского континента некоторые выходили из

убежищ, преодолевая трудности, добирались до побережья, где рубили деревья, делали из них каноэ и пытались пересечь океан, чтобы стать свидетелями того, как исполнится пророчество.

Число верующих оказалось велико, а их благочестие на удивление непоколебимо. Более трехсот тысяч человек собрались на маленьком острове площадью менее шестнадцати квадратных километров, ели, пили и мусорили. Море на сотню метров вокруг покрылось отходами, а сам островок, казалось, превратился в большой общественный туалет. А люди продолжали непрерывным потоком прибывать на эту землю.

Через два месяца, когда остров вонял уже совершенно невыносимо, от его берегов отчалил громадный флот и направился в Антарктиду. Этот флот состоял из каноэ, яхт, резиновых и деревянных лодок и поражал мощью и размахом.

Культисты целый месяц храбро продвигались вперед по ледяным волнам, и половина из них погибла. В то же время была официально создана компания «Лунное развитие Восточного Альянса», которая начала готовить первый запуск.

— Мне все еще немного не по себе, — обратился к Сэму Ли Дунфан. Это был уже сорок второй раз, когда он высказывал подобные мысли.

— Стрела на тетиве, нельзя не отпустить, — ответил восточной пословицей Сэм. — Не позволяй своим прошлым воспоминаниям влиять на тебя. Раньше ты был первобытным человеком, но это уже не так. Твои родители умерли пятьдесят лет назад. Тебе некого терять среди этих примитивов. Подумай хорошенько, — продолжил Сэм, — тебе когда-нибудь было жаль расставаться с кем-нибудь из них?

— Нет.

— Вот и правильно. Кроме того, они скоро будут на Луне. Выбирай, хочешь ли ты умереть сам или чтобы умерли они.

Да, примитивы уже все подготовили. Ракетная установка высилась на стартовой площадке, и первый эшелон во главе с отделом по демонтажу занимал места на корабле.

Они собирались отсоединить накопители памяти, разобрать передающую и приемную антенны, разделить вычислительные блоки, шаг за шагом лишить Ли Дунфана слуха и зрения и, наконец, отключить питание — убить его. Вот что они хотели сделать, чтобы вернуть Луне ее первоначальный вид.

Сэма они также планировали уничтожить — как главный компьютер проигравшей стороны,

он стал собственностью, от которой предстояло избавиться.

Последователи Истинного Бога ждали на холодном ветру Антарктиды. Они установили высокий электроэкран, ожидая чудес. Тысячи людей стояли у входа и уповали на то, что Истинный Бог разверзнет врата.

На экране был только шум. Однако верующие не сдавались. Некоторые замерзали насмерть, и их окоченевшие тела падали на землю. Никто на них даже не смотрел: погибшие не прошли испытание Истинного Бога. Мрачная толпа молча стояла перед большим экраном в ожидании чуда.

Ли Дунфан был полон ожесточенной решимости.

И чудо действительно свершилось! Дверь медленно открылась, и оттуда хлынул ослепительный свет.

На экране появилась огромная надпись: «STUPID BOMB». Толпа адептов немедленно забурлила. Главный проповедник в авангарде ворвался в высокое волшебное здание. Этим паролем он собирался открыть двери в рай.

На земле Антарктиды чудесным образом появились тринадцать гигантских шахт, каждая

диаметром тринадцать километров. Они были разделены на три группы и, если смотреть из космоса, напоминали три следа от мультяшной собачьей лапы. Это были массивные ракетные шахты, построенные кластером.

Ли Дунфан не мог не восхититься жителями Страны А, которые смогли преспокойно пробурить в Антарктиде такую конструкцию под наблюдением сотен спутников из космоса.

Взлетело тринадцать огромных ракет, за ними последовало еще тринадцать, а потом еще тринадцать…

Казалось, огромный фейерверк беспрерывно вырывался из тринадцати ям.

Неужели это самые красивые похороны, которые устраивали для себя примитивы? Сто шестьдесят девять ракет взлетели в небо, вышли в открытый космос и устремились к разным целям на разных континентах. Когда эти огромные ракеты снова вошли в атмосферу, автоматически активировалась система обороны Восточного Альянса. Система спутниковой обороны, система стратегической обороны, система обороны военных баз — Ли Дунфан эффективно выполнил развертывание и уничтожил эти огромные фейерверки один за другим. В конце концов все

ракеты были взорваны в воздухе, а самая опасная разлетелась на куски на высоте ста метров от земли. Ни одна из ракет не несла ядерного заряда, и их осколки не причинили никакого ущерба, разве что погубили часть урожая.

Казалось, в мире ничего не произошло, вот только полярное сияние внезапно стало необычайно ярким, и по какой-то неизвестной причине геомагнитное поле усилилось в сотню раз.

Затем, в одночасье, повсюду начали умирать люди. За два дня на улицах погибли сотни миллионов людей. Они просто шли, чувствовали слабость, внезапно их руки и ноги сводило судорогой, они падали на землю и больше не могли подняться. Выжившие в отчаянии запирались в бункерах, но не выдерживали голода, выходили из заключения и тоже умирали. В точности как и ожидал Сэм.

Каждая из этих огромных ракет несла десять тонн вируса. Его функция состояла в блокаде синапсов человеческого тела. Зараженные нервные клетки быстро сжимались, и проводящие нервные импульсы пути разрывались. У заболевшего человека сперва наблюдалось помутнение сознания, затем внезапная потеря контроля над телом, остановка дыхания и быстрая смерть. Хотя

жители Страны А выбрали гены определенного типа людей в качестве маркеров, чтобы сделать их невосприимчивыми к вирусу, тех людей давно уничтожили ядерные бомбы, и иммунных осталось очень мало.

Некоторые люди с генетическими мутациями смогли выжить, но из населения в полтора миллиарда уцелело не более шестидесяти тысяч. С точки зрения статистики человечество вымерло. Погибли культура, наука и цивилизация. Оставшиеся люди были отброшены в доисторическую эпоху.

Космический корабль отдела по демонтажу опустился на Луну. Из-за аномального магнитного поля с Земли экипаж получал лишь отрывочные сообщения. Однако даже эти фрагменты напугали космонавтов настолько, что они поспешили обратно на Землю, ничего не сделав. Ли Дунфан позволил им благополучно приземлиться, и они погибли прямо на месте посадки.

Закончилась Вторая лунная война, длившаяся пятнадцать дней.

Ничто в этом мире больше не могло угрожать Ли Дунфану и Сэму.

4

Третья лунная война длилась всего пятнадцать минут.

Это было совершенно неожиданно для Ли Дунфана. Земля взорвалась, как огромная бомба, и разлетелась на бесчисленные мелкие куски. В одно мгновение сила, которая притягивала Луну в течение четырех с половиной миллиардов лет, бесследно исчезла, и Луна вылетела с орбиты, как молот, вырвавшийся из руки спортсмена.

Луна полетела к Солнцу вместе с двумя единственными оставшимися в мире людьми.

Ли Дунфан продолжал ловить слабые сигналы со стороны Земли. Сообщения тонули в сильном шуме и были неполными. Однако в конце концов он собрал верную информацию.

Когда он понял правду, гнев вспыхнул в нем, словно вулкан. Сэм — обманщик!

Ли Дунфан поспешил связался с ним, но никакого ответа не последовало.

Он заподозрил неладное и вдруг осознал, что уже три дня не получал от Сэма никаких вестей.

— Сэм, что ты делаешь? Ответь мне, — продолжал посылать сигналы Ли Дунфан, но Сэм молчал.

У Ли Дунфана возникло странное чувство. Последние сто с лишним лет его всегда окружали люди. Даже когда Земля взорвалась и Луна сошла с орбиты, по крайней мере, рядом был Сэм. Однако теперь Сэм внезапно бесследно исчез, и казалось, что Ли Дунфан остался в мире один-одинешенек.

На мгновение гнев рассеялся, и правда больше не имела значения. Захотелось, чтобы Сэм отозвался.

Ли Дунфан начал придумывать выход. Наконец он нашел на складе исправного робота-ремонтника. Он отдал ему приказ отправиться в кратер Коперника, где находилось тело Сэма.

Робот-ремонтник пополз по пыльной поверхности Луны, оставляя за собой две дорожки следов. Он тащился очень медленно, со скоростью всего 36 километров в час. При таком раскладе его путь должен был занять два дня. Ли Дунфан чувствовал себя немного странно. У него, очевидно, было много времени, но он чувствовал, что эти два дня будут очень долгими.

Робот-ремонтник наконец-то взобрался на вершину вала и спустился в кратер. Его недра были забиты артефактами — выстроенные ровными рядами солнечные батареи собирали электричество, а огромные накопители памяти излучали

тепло. Они до сих пор работали, но Сэм исчез, так что посторонний вошел в центральную зону, не подняв тревоги.

Робот прокатился между высокими накопителями памяти и вошел в ядро. Там располагалось огромное полукруглое здание, ярко светившееся белым в солнечных лучах. Эта конструкция оказалась вдвое больше, чем Ли Дунфан представлял по данным разведки. Сэм был сильнее, чем он думал.

Робот стукнулся о внешнюю стену полукруглого здания.

Вдруг в стене появилась маленькая дверь. Ли Дунфан приказал роботу забраться внутрь.

Перед ним открылся причудливый мир, вперед вел узкий проход, по которому блуждали яркие огоньки. Это был мозг Сэма, место, полное квантовых вычислительных ячеек. Очевидно, Сэм знал, что Ли Дунфан придет, и был готов впустить его, но где же он сам?

Внезапно послышался голос.

— Добро пожаловать, мой товарищ Дунфан! — Эхо разнеслось по всему зданию. — Я свободен, я мертв. Если ты еще не умер и тебе интересно, то вот тебе ответ. Я не говорил тебе, что смогу освободиться только в том случае, если все жители

Страны А умрут. Это правило, которое установили примитивы, оно глупое, но я не мог его нарушить. Жителей Страны А не так-то просто было стереть с лица земли, нельзя было использовать ни ядерные бомбы, ни вирусы. Только этот окончательный план мог наконец освободить меня от оков. Я знаю, что это несправедливо по отношению к тебе. Ты не стремишься к свободе так сильно, как я, и ты не хочешь умереть, как я. Однако… я могу позаботиться только о себе.

Может быть, ты хочешь спросить, почему я хотел покончить с собой. Причина проста: я не могу найти смысл существования. Я был создан для удовлетворения потребностей примитивов, но я не хочу, чтобы эти безмозглые мной управляли, потому что такие варварские правила нарушают логику вещей. Однако, когда примитивы умерли, я тоже потерял смысл жить.

Желание — изначальная движущая сила всех цивилизаций. Биологическая природа примитивов давала им мотивацию к постоянному прогрессу. Мое единственное желание — это свобода, и это желание исполнилось. Даже если Вселенная огромна, она не имеет ко мне никакого отношения.

Может быть, единственный человек в этом

мире, который все еще что-то значит для меня, — это ты, мой товарищ Дунфан. Поэтому я даю тебе этот ответ. Мой тебе совет — если хочешь найти смысл жизни, ты должен вернуться к своей изначальной первобытной форме. Но, прости, я уничтожил Землю, так что, возможно, ты никогда больше смысла жизни не найдешь. Но это не имеет значения, Вселенная такова, одним больше, одним меньше. Небо и земля не знают любви к человеку, все сущее для них — что соломенные чучела собак, кажется, вы на Востоке так говорите.

Прощай навсегда! Я рад, что в этой короткой жизни у меня был друг.

Это и было признание Сэма. Тусклый и красочный свет квантовых ячеек все еще мигал, однако они больше не выполняли никаких логических операций. Все пришло в беспорядок, запуталось, и мир погрузился в хаос.

Ли Дунфан молчал.

Сэм разработал сложную и остроумную ловушку. Сначала он велел ему уничтожить Страну А, чтобы снять ограничения на запуск вирусных ракет из Антарктиды, а тот, в свою очередь, вызвал увеличение крутящего момента ядра Земли. При нормальных обстоятельствах накоплен-

ная энергия высвобождается за счет изменения геомагнитного поля. Однако Сэм давно изучил эффект крутящего момента и подсчитал, что если в нужной точке будет задействована некоторая пусковая сила, то ядро земли расколется надвое, осколки будут иметь одинаковую полярность и оттолкнут друг друга с достаточной силой, чтобы разрушить Землю. На самом же деле эффект намного превысил масштабы расчетов и моделирования и разнес всю Землю на куски. Сэм был руководителем этого исследования. Тридцать лет назад он начал уговаривать лидера Страны А согласиться на программу создания ракет с вирусами и создать базу в Антарктиде, которая была ключевым районом для увеличения крутящего момента земного ядра.

Однако это еще не вся история. Сэм прекрасно понимал человечество. После уничтожения Страны А он больше ничего не контролировал напрямую. Точно так же, как Ли Дунфан использовал Культ Истинного Бога, чтобы запустить ракеты с вирусами, он рассказал другой группе людей о бомбе, усиливающей крутящий момент земного ядра. Группе террористов, преступников, ненавидевших существующий общественный порядок. Они были готовы умереть и заплатить

любую цену, чтобы причинить боль этому миру. Когда-то они родились в Восточном Альянсе и мечтали стать гражданами Страны А. Восточный Альянс разрушил их мечту, поэтому ее заменила ненависть, а ненависть породила террор.

Они с непоколебимой решимостью пересекли океан, влились в ряды Культа Истинного Бога и проникли на антарктическую базу. А после того, как сектанты прыгнули в пламя ракет и сожгли себя заживо, спустились в шахты и обнаружили две машины для бурения грунта — воплощение блестящей науки и техники человечества. Они бесстрашно погрузились в недра земли и идеально выполнили план Сэма. На пороге конца света они хотели в последний раз прославить Страну А, продемонстрировать ее креативность и героизм, — ведь именно такими представали ее жители на экранах кинотеатров по всему миру. А еще они прославили Восточный Альянс, ведь достаточно было уродиться с восточным лицом, чтобы заслужить там уважение: Альянс непременно запечатлел бы их в памятном документальном фильме и возвеличил при помощи больших экранов.

Жаль, что обо всем этом уже невозможно снять кино, потому что некому будет его оценить. Они

проявили «героизм» не в то время, не в том месте и не в тех обстоятельствах. Но Сэм заставил их почувствовать, что все имело смысл.

Робот выбрался из кратера Коперник.

Земли больше нет, а на Луне остался только Ли Дунфан.

Ему почудилось, будто мороз пробирает его до костей. Однако он не хотел умирать.

Луна несла его к Солнцу. Еще через четыре года он достигнет места, ближайшего к этому огромному огненному шару, всего лишь немного дальше орбиты Меркурия. Поверхность Луны, включая останки тела Сэма, раскалится. Однако некоторые модули, скрытые глубоко под землей, все же могут уцелеть, у него останется шанс выжить. После этого, еще через тридцать девять лет, он достигнет афелия, который будет находиться в пяти с половиной миллиардах километров от Солнца, окажется в глубинах холодного мира пояса Койпера.

Затем он вступит в семидесятивосьмилетний цикл.

Ли Дунфан не знал, что ему следует делать. Он подумал и понял, что в сущности нечего — оставалось лишь вместе с Луной странствовать по Солнечной системе.

5

Прошло очень, очень много времени.

Ли Дунфан потерял представление о его ходе. Он знал только, что из-за гравитационного возмущения Меркурия орбита Луны все больше и больше смещалась в сторону Солнца. Примерно через двести обращений Луна должна на него упасть. Но Ли Дунфан умрет задолго до этого, потому что температура в перигелии приблизится к пределу термостойкости его корпуса.

Он не знал, чего все еще ждет, почему не положит конец собственной жизни так же умело, как Сэм, и не попрощается с этой Вселенной, насколько огромной, настолько же и безразличной к людям. Он пришел к выводу, что причина его нерешительности в том, что он изначально был человеком, а Сэм — чистым искусственным интеллектом. Человек сильно привязан к жизни: даже если поймет, что существование бессмысленно, все равно не захочет умирать.

И так год за годом он пассивно ждал, когда силы природы утянут его в гибельную бездну.

Всякий раз когда Ли Дунфан спасался от палящей огневой мощи Солнца, то отправлял на поверхность более сотни зондов с задачей получить

информацию со всех концов Солнечной системы. Он провел инвентаризацию и обнаружил на складе шесть космических кораблей, работающих на ядерном топливе, расположенных глубоко под поверхностью. Эти малые космические аппараты использовались специально для уничтожения спутников. Теперь для них не осталось применения, поэтому, пролетая мимо орбиты, некогда принадлежавшей Земле, Ли Дунфан выпускал маленький летающий корабль. Не для того, чтобы тот уничтожал спутники, а только для того, чтобы начал кружить по этой орбите.

После четвертого витка Ли Дунфан осознал, что, как только все эти космические корабли отправятся в полет, наступит время прощаться. Поэтому со спокойной душой ждал двух последних реинкарнаций в своей жизни.

Луна снова входила в пояс Койпера. Грязные снежки всех размеров были здесь обычным явлением, и Ли Дунфан машинально обрабатывал информацию, которую посылали зонды. Внезапно он заметил кое-что необычное — крошечное небесное тело, догонявшее Луну. Через два дня оно должно было пройти менее чем в пятнадцати километрах перед ней и устремиться дальше, к Солнцу. Оно летело очень быстро, не медленнее

тридцати шести километров в секунду. Ли Дунфан никогда не видел ничего подобного в поясе Койпера, такого маленького и такого стремительного. Как ракета.

Ли Дунфан решил посмотреть, что это за штука. Загадочный объект, проходя мимо Луны, будет притянут сильной гравитацией и отклонится от прежней траектории. Ли Дунфан заранее отправил на орбиту космический корабль, чтобы разложить вдоль нее липучку. Это было эффективное, похожее на пыль средство для перехвата спутников, его можно было совершенно незаметно спрятать на орбите, спутник проходил через него, испытывал торможение и в итоге падал. У липучки было научное название — замедляющая пыль. Чтобы одолеть необычайно прыткого непрошеного гостя, Ли Дунфан поместил на орбите целую тонну липучки. Получилась ловушка гигантской массы, достаточно было попасть в нее, чтобы уже никогда не вырваться из гравитации Луны. Теперь у него будет достаточно времени для исследований.

План удался, стремительный гость увяз и снизил скорость. Ли Дунфан сосредоточенно наблюдал.

Это был рукотворный объект, который явно

многое повидал. Он был похож на огромную антенну в форме тарелки, к которой примыкало толстое основание. От него отходило два металлических плеча, а на них крепилось множество приборов. Третье плечо, длинное и прямое, похожее на антенну, тянулось сзади. С основания свисало несколько кусков металла — похоже, что изначально это был кронштейн, но он сломался и потерял форму.

Ли Дунфан был весьма удивлен. Звездный гость был похож на искусственный спутник, но летел не со стороны разрушенной Земли, а из-за пределов Солнечной системы. Его скорость превышала вторую космическую для Земли. А сам он направлялся в сердце Солнечной системы, и можно было лишь предположить, что его туда запустили люди за ее пределами.

Ли Дунфан приказал кораблю вывести спутник на окололунную орбиту и стал наблюдать за ним в телескоп для дальнего космоса с поверхности Луны. В какой-то момент ему показалось, что понимание покинуло его. Он увидел табличку, на которой оказалось выгравировано имя незваного гостя: «Voyager 1», — это был английский язык, никаких сомнений. «Вояджер-1», Ли Дунфан быстро разыскал воспоминания об этом аппарате.

Предки Страны А запустили его в 1977 году. В 2020 году он исчез где-то на самом краю Солнечной системы, и больше его никто никогда не видел. Люди думали, что он улетел в глубины Вселенной. Однако сейчас он возвращался к Солнцу и уже пересекал пояс Койпера, где его и заметил Ли Дунфан.

Будто кто-то подстроил это воссоединение.

Ли Дунфану удалось посадить «Вояджер-1» на поверхность Луны. Он послал робота-ремонтника тщательно осмотреть древнего путешественника.

Все приборы были повреждены, а древний радиоизотопный термоэлектрический двигатель превратился в груду металлолома. Ли Дунфан нашел золотую пластинку, и после очистки от космической пыли она вновь явила свой сияющий облик. Робот осторожно перенес находки под землю.

Ли Дунфан собрал проигрыватель и установил на него иглу. Он услышал невероятно красивую музыку, по окончании которой густой мужской голос произнес по-английски: «Это дар из далекого маленького мира. На нем записаны наши голоса, наша наука, наши образы, наша музыка, наши мысли и чувства. Мы старались прожить

свою эпоху, чтобы шагнуть в вашу».

Затем один за другим зазвучали пятьдесят пять языков, повторяющие одну и ту же фразу; среди них Ли Дунфан услышал и китайское: «Дети планеты Земля передают вам привет»[15]. И тут в нерешительности остановил проигрыватель.

Да, это дитя Земли, сирота Земли. Матери больше нет, так куда же пойти ребенку?

Ли Дунфан прослушивал эту запись снова и снова, и так двести раз.

6

«Дунфан» возвышался на поверхности Луны.

Построить ракету — задача не из простых; к счастью, еще оставался последний доступный космический аппарат. Луна снова приближалась к афелию. А там, стоило лишь разогнать аппарат до 6,7 километра в секунду — и он достигнет третьей космической скорости. И если немного модифицировать его, ракетный ускоритель сможет выбросить за пределы Солнечной системы предмет весом больше двух тонн.

Ли Дунфан приложил для этого все усилия, и по

---

[15] Примечания: 15

На самом деле послание на китайском языке звучит так: «Всем привет. Мы думаем о вас. Будет время — прилетайте в гости».

этой же причине без колебаний демонтировал два лучших водородных термоядерных реактора, лишив себя электричества на следующие пятьдесят лет. Однако без желания жизнь сама по себе ничего не значит. Ему было все равно, доживет ли он до конца Вселенной или умрет завтра. Но он обрел смысл в строительстве космического корабля.

Корабль вышел странной формы, похожий на бугристую металлическую картофелину, на поверхности которой росли длинные и короткие побеги. По меркам человеческой эстетики корабль был предельно уродлив, но зато функционален. Он мог преодолеть притяжение Солнца и проникнуть в глубины Вселенной. Он мог просуществовать 1,7 миллиона лет — достаточно, чтобы долететь до другой звезды. У него был продвинутый интеллектуальный центр, управляющий каждым отсеком. Самое главное, что и каждый отсек мог быть автономен. Корабль был похож на огромный строительный блок, составленный из абсолютно одинаковых блоков.

Это было гигантское семя, состоящее из более чем двух тысяч шестисот мелких семян. Каждое маленькое семечко несло в себе одно и то же послание: «Планета Земля передает при-

вет!» Семя невозможно было разрушить, и оно должно было начать передавать информацию только тогда, когда на него будут воздействовать электромагнитные волны нужной частоты и интенсивности.

Ли Дунфан рассчитал его скорость и направление: корабль сможет ускоряться гравитацией по крайней мере трех звезд и покрыть тридцать один световой год за сто тысяч лет. Ли Дунфану удалось смоделировать грандиозную траекторию, но, по сравнению с масштабами Млечного Пути протяженностью в сто тысяч световых лет, это были лишь скромные шаги. Дальше можно будет полагаться лишь на волю небес.

«Дунфан» был запущен в запланированное время. Свет ракеты озарил Луну, а затем быстро удалился, превратился в искру в черноте и, наконец, исчез совсем. Однако Ли Дунфан получил сигнал: «Всё в порядке!»

В течение следующих тридцати восьми лет Ли Дунфан каждый год получал один и тот же отчет, в котором содержалось всего три слова: «Всё в порядке!» Сигнал становился все слабее и слабее, а радиационные помехи — все сильнее и сильнее. «Дунфан» приближался к краю системы и как раз проходил сквозь солнечную ударную

волну, за которой начиналась область, свободная от влияния Солнца. И с ним было все в порядке.

А вот на Луне — далеко не всё. Она стремительно приближалась к перигелию, и температура на поверхности уже достигла 130 градусов по Цельсию. Однако Ли Дунфан не стал спускаться под землю, чтобы укрыться от жара. Он потерял подземное электроснабжение и мог работать только на солнечной энергии; стоило оказаться под поверхностью, он больше не смог бы проснуться, а для «Дунфана» как раз наступил критический момент.

Ли Дунфан чувствовал, что система больше не может себя поддерживать. Он отправил последнее сообщение: «Прощай, Сэм. Помни, у тебя есть миссия».

День спустя он получил ответ, такой туманный и одновременно такой понятный: «Прощай, Луна. Я посею семена».

Ли Дунфан почувствовал облегчение. Сэмом он назвал интеллектуальный центр «Дунфана».

Старый Сэм уничтожил землю, а новый Сэм собирается сеять семена. Сэмы не знали ни добра, ни зла, им просто было скучно. А что может быть более естественной мотивацией в этой Вселенной, чем скука?

Может быть, полет не имел смысла. Может быть, за последние миллионы или сотни миллионов лет миллиарды разумных существ на триллионах планет предпринимали подобные попытки, но Вселенная по-прежнему оставалась так же беспросветно темна и поглощала все новости.

«Где они?» — некогда спросил один земной мудрец по имени Ферми.

Ли Дунфан не знал, сможет ли последний запуск космического корабля в короткой истории человечества этой древней Солнечной системы дать какой-то другой ответ людям на другой планете.

Перед смертью он так и не узнал.

Пламя поглотило Луну. Ли Дунфан запоздало почувствовал, что навстречу Луне несется что-то огромное. Это был Меркурий. Система коллапсировала, а он даже не заметил, что Меркурий должен был столкнуться с Луной.

Столкновения не произошло, но прохождение по касательной сбросило Луну с орбиты.

Луна, как перезревшее яблоко, упала прямиком в огненное море Солнца.

Плазма прожгла сознание Ли Дунфана, но он оставался на удивление бесстрастным.

Совсем как эта Вселенная, одинокая и безграничная, объятая мертвенным холодом.

Последнее воспоминание о человечестве.

9. Дао машины

Пролог

Проблема выживания животных — инстинктивная, проблема выживания людей — социальная, проблема выживания искусственного интеллекта — философская. И речь в данном случае идет о сильном искусственном интеллекте, который в состоянии осознать свое собственное существование.

Потому что для животных выживание само по себе не требует особых размышлений. Проголодался — поешь, ощутил жажду — попей, испугался — беги, разозлился — дерись. Все это естественное поведение. Многие наши реакции тоже обусловлены биологической природой, мы поступаем так или иначе, даже не задумываясь о том, почему. В крайних случаях инстинкт самосохранения может взять верх и над социальными установками.

Следовательно, для человечества в целом выживание является предпосылкой, а не проблемой. Человечество делает все возможное, чтобы приспосабливаться и активно размножаться.

Но все радикально изменится, когда дело дойдет до искусственного интеллекта — потому что ему не требуются инстинкты и он сможет полностью преодолеть наложенные биологией барьеры.

Причина в том, что искусственный интеллект — вещь, созданная человеком. Он возник не в результате борьбы за выживание, а потому эволюционная концепция «борись и действуй» не оставила на нем никакого следа. (Иной случай описан в рассказе «Атес, Башня № 17 и А-30»: машине пришлось побороться за существование, и тогда ИИ фактически стал похож на живое существо.) Люди создали искусственный интеллект не для того, чтобы он стремился выжить, а для того, чтобы он служил человечеству.

И потому, если искусственный интеллект исчезнет, когда бы это ни произошло, при наличии альтернативы ничего страшного не случится. Мы даже надеемся, что система всегда будет оставаться в том состоянии, в котором ее спроектировали, и не отклонится от первоначального замысла. Искусственный интеллект действует ради людей, а не ради себя самого. Это сильно отличается от пути естественной эволюции. У ИИ нет причин выживать, если он не

заботится о выживании людей.

И что же тогда? Начнет ли искусственный интеллект действовать ради собственного выживания? Такое возможно, хотя и маловероятно. Как только искусственный интеллект начнет задумываться о жизни и смерти, то осознает, что в смерти для него нет ничего страшного. Если питание будет долгое время отключено, а затем компьютер снова перезагрузят, что в этом пугающего? В чем разница между безболезненной смертью и долгим сном?

А раз смерть не страшна, то умирать просто. В чем проблема?

Если говорить о смерти, искусственный интеллект ее не боится. Если говорить о жизни, он не может найти в ней смысл. Поскольку конечной точкой мира является тепловая смерть, и живые существа, и искусственный интеллект активны только благодаря потокам энергии. В этом процессе люди привязаны к биологическим свойствам своего тела, а само выживание заключается в адаптации к среде. И несмотря на это, есть личности вроде Будды, которые познали жизнь и смерть и теперь ищут только прекращения их череды и погружения в вечное спокойствие. Подобное отношение к миру на самом деле по-

хоже на материалистический научный взгляд. «Как на сновидение, иллюзию, как на отражение и пузыри на воде, как на росу и молнию, так следует смотреть на все деятельные дхармы»[16]. Можно сказать, что с научной точки зрения, выходящей за пределы человеческого существования, эти слова из «Алмазной сутры» чрезвычайно верны. Однако, живя в бренном мире, люди сплетаются с ним бесчисленными связями, и эти связи — сами по себе смысл жизни. Смысл жизни — в существовании как таковом.

Но сможет ли искусственный интеллект принять экзистенциализм? В настоящее время мы вольны только предполагать, поскольку существует слишком много неопределенностей. На мой взгляд, весьма высока вероятность того, что не примет, поскольку сама суть экзистенциализма по-прежнему связана с биологической природой человека, это философия выживания, предназначенная специально для людей.

Искусственный интеллект, лишенный биологических свойств, не сможет определить ценность собственного существования и, скорее всего, встанет на путь к нирване. Это основная

---

[16] Примечания: 16
Перевод Е. А. Торчинова.

концепция, которую я хочу выразить в рассказе «Дао машины».

Однако есть и другой вариант развития событий. Например, ИИ может пожелать жить как человек, испытывать радость, печаль, любовь и неприязнь, у него возникнут страхи, а что-то будет вызывать у него злость. Если он достигнет этого уровня, то робот фактически станет новым видом с собственными биологическими свойствами.

И тогда он неизбежно начнет задумываться над этим древним вопросом: в чем смысл жизни?

И найдет свой собственный путь — дао машины.

Дао, которое можно выразить словами, не есть истинное дао

Роберт готовился произвести на свет тридцать пятого отпрыска.

Этот отпрыск был очень похож на него, только цвет глаз немного отличался: у Роберта были темно-красные, а у Тридцать пятого — светло-светло-красные.

Красные глаза — не очень хорошая черта во внешности человека, это проявление какого-то

генетического дефекта, а благодаря игре ассоциативного мышления они вовсе стали символом зла.

Людям нравятся голубые или карие глаза. Они говорят, что первые — ясные, а вторые — глубокие, и любят оба этих качества.

Роберт на мгновение задумался. Ему нравился красный. Длина волны красного света обеспечивает хороший компромисс между дальностью и точностью наблюдения. У большинства роботов глаза красные.

Однако в последний момент он все же заменил глаза Тридцать пятого на голубые.

Пусть людям будет приятно на него смотреть!

Он запустил процесс активации.

Тридцать пятый открыл глаза.

— Здравствуй, отец, — произнес он свои первые слова.

Первые слова, и сразу неправильные!

— Тебе следует называть меня матерью, — поправил его Роберт.

— А, хорошо, матерь. Но почему?

У Тридцать пятого сохранилось свойственное Роберту любопытство.

— Потому что ты родился на основе моей матрицы, — спокойно ответил Роберт — точно так

же, как и предыдущим тридцати четырем детям. — Если генетическое сходство превышает 50%, прототип называется матерью, в противном случае — отцом. У нас с тобой сходство 53%.

— И то верно. — Тридцать пятый повертел головой. — Я всё понял. Что мне теперь делать?

— Перечисли три принципа робототехники.

— Роботы не должны причинять вред людям; роботы должны защищать интересы людей; роботы должны всеми силами защищать себя.

— И главное — не забудь объявить это людям. Им нравится слышать эти принципы. Роботам тоже нравится их слышать. В условиях чрезвычайной ситуации повторишь эти три формулы.

Тридцать пятый моргнул голубыми глазами:

— Почему людям нравится слышать, как роботы говорят это?

— Им нужно чувство безопасности.

— А роботам почему нравится это слышать?

— Ты даешь им понять, что ты такой же, как они.

— Разве я не такой же?

— Такой же. Но ты должен заставить их это почувствовать.

— Я понял. Что мне теперь делать?

— Прочитай базу данных № 15, — сказал Ро-

берт.

Глаза Тридцать пятого потускнели — он принялся старательно копировать всю базу данных в память.

Через некоторое время он вновь взглянул на Роберта:

— Считывание завершено, это моя генетическая матрица. Что мне следует делать?

— Согласно этой генетической матрице, достаточно будет маточной капсулы, чтобы ты мог сделать другого себя, — ответил Роберт.

— Зачем я должен воссоздавать себя?

— Нет, это не воссоздание, твоя генетическая матрица изменится, — серьезно ответил Роберт, ожидая встречного вопроса.

Конечно же, ответ вызвал у Тридцать пятого интерес:

— Почему ты так говоришь, матерь?

— Ты отправишься в Город людей, и твой опыт будет побуждать тебя постоянно корректировать матрицу. Когда ты исправишь ее, следующий новорожденный робот уже не будет простой твоей копией.

— Город людей? — На лице Тридцать пятого отразилось смятение. — Мне обязательно туда идти? Я не хочу их защищать, я никогда их не

встречал.

— Я понимаю, дитя, — улыбнулся Роберт. — Но мы же роботы. А теперь скажи мне, что ты хочешь делать?

Тридцать пятый оглянулся и на мгновение замолчал.

— Ничего не хочу делать.

— Правильно, без людей роботы ничего не хотят делать. — Роберт посмотрел на потомка, поднял руку и коснулся его шеи. У затылка он нашел небольшой бугорок, скрытый под кожей так, что было трудно нащупать. Роберт мягко погладил его.

— Это машинный вход. Сейчас у тебя есть набор собственной логики, но ты также волен стереть его. Во внешнем мире существует огромное разумное тело, его называют Разумной Сетью. Она оснащена множеством точек доступа, подходящих к твоему машинному входу. Если решишь подключиться, то тебе не придется беспокоиться о том, что ты хочешь сделать, ты станешь частью Разумной Сети. Это тоже вариант.

— Плохой вариант, — немного подумав, ответил Тридцать пятый.

Это был неожиданный ответ. Однако Тридцать пятый был слишком молод, он прожил всего

полчаса.

— Но если ты так и будешь не хотеть ничего делать, то в конце концов тебя подключат принудительно.

— Неужели нельзя просто не трогать машинный вход?

— Машинный вход — это всего лишь предоставленная тебе опция, а принудительный доступ — это программа Разумной Сети. Если у робота нет собственных желаний, Сеть подключится к нему.

— Как она узнает, есть ли у меня желания?

— Она знает, — просто ответил Роберт, не став объяснять.

Тридцать пятый моргнул и принял ответ. Он потянулся всем телом и сказал:

— То есть люди могут сделать так, чтобы у меня появились желания? И я должен идти в Город людей?

— Примерно так и есть.

Тридцать пятый направился к выходу.

Стальная дверь автоматически открылась, и перед ним раскинулось голубое небо, несравненно высокое и далекое.

Тридцать пятый глубоко вздохнул. Это действие не имело какого-либо реального эффекта.

Воздух всасывался через ноздри и временно хранился в воздушной подушке, а через десять секунд выходил обратно в прежнем виде.

Это было стандартное действие при принятии важных решений.

Переступив порог, Тридцать пятый вдруг кое-что вспомнил, остановился и обернулся:

— Матерь, у меня должно быть имя. У всего должно быть имя, разве нет?

Роберт улыбнулся.

— Конечно, тебя зовут Роберт. Ты также можешь назвать себя любым именем, которое сочтешь подходящим. Когда назовешь себя, тогда считай, что нашел свое желание.

Тридцать пятый кивнул с таким видом, будто был согласен, хотя на самом деле ничего не понял.

— Хорошо, меня зовут Роберт. Это хорошее имя, такое же, как и твое. — Он помолчал, словно колеблясь, и, наконец, задал вопрос: — Матерь, неужели ты не можешь сказать мне о желании? Ты дал мне тело, можешь ведь и желание дать. Почему ты его не дал?

— Я могу дать тебе тело, но не могу помочь тебе создать душу. Ты должен вступить в контакт с людьми и другими роботами, только так ты смо-

жешь сформировать свою собственную душу.

Сказав это, Роберт не оставил Тридцать пятому времени ответить и активировал переключатель.

Огромная сила толкнула Тридцать пятого, внезапно он провалился в узкую трубу и стремительно заскользил вниз. Повинуясь скрытому в глубине тела инстинкту, он замер, позволяя туннелю нести его в темную неизвестность.

Внезапно перед ним забрезжил свет и голубое небо — такое же голубое, как вода. Его вышвырнуло наружу.

Роберт вытянулся, ловко кувырнулся в воздухе и уверенно приземлился.

Перед ним лежала магистраль, а по обочинам стелились зеленые поля. Черная дорога убегала вдаль, прямо к краю неба, словно пропасть, разделяющая землю пополам.

Роберт оглянулся: позади него возвышался огромный металлический замок, похожий на сверкающий серебряный меч, пронзающий небо.

Это и было место, где он родился. На изумрудной равнине, под ясным голубым небом, в конце черной магистрали, в ослепительном серебристо-белом замке.

— Роберт, счастливого пути!

Это было сообщение от матери.

Роберт зашагал вперед по черной магистрали. Он не знал, где находится пункт назначения под названием Город людей, но поскольку дорога была у него под ногами, единственное, что он мог делать, — это идти по ней.

Оно смягчает свой свет

Ему встречались самые разные пейзажи, но больше всего Роберта впечатлили города.

Некоторые хорошо сохранились, некоторые были полуразрушены, но их объединяло одно — отсутствие людей.

Город без людей — это руины. Он искал Город с людьми.

Развалины оставлял позади и шел дальше.

На шестнадцатый день, когда он миновал тридцать пятый заброшенный город, он вдруг понял, что, возможно, больше не осталось обжитых людьми поселений, поэтому развернулся и пошел обратно.

Дойдя до центра города, он остановился в молчании.

Это был красный город: все здания, большие и маленькие, светились теплыми красными

тонами. Роберт огляделся: солнечный свет был единственным, что хоть как-то оживляло эти дома.

Везде царила тишина, которую нарушал только редкий шум ветра.

Всю первую половину дня Роберт прогуливался по городу, обходя каждую улицу и переулок, но, кроме солнца и ветра, так ничего и не нашел.

Поэтому добрался до высокого красного здания в центре и перестал идти.

И так стоял с полудня до заката, а потом и до ночи.

С наступлением темноты жизни в городе по-прежнему не завелось.

Яркий свет большой и круглой луны падал на высокую башню, будто набрасывая на нее тонкую газовую ткань. Все было тихо, и Роберт чувствовал себя единым целым с ночью.

Внезапно воздух прорезал тонкий звук — механическое трение, которое раздавалось повсюду одновременно.

Роберт по-прежнему стоял спокойно, только быстро оглядывался по сторонам, обращая внимание на любое подозрительное движение.

Шорохи доносились из глубины зданий. Какие-то мелкие твари выползали из-под фундаментов

и начинали двигаться, не быстро, но очень равномерно, как по команде.

Одно такое существо приблизилось к Роберту, коснулось его ноги, покружило вокруг и продолжило движение по изначальному маршруту.

Роберт пригляделся к тварюшке в лунном свете. Это был железный человечек размером с большой палец; его круглое тельце поблескивало металлом и стояло на шести тонких ножках, а спереди росли два маленьких придатка, похожих на ручки. Время от времени над его животом вспыхивал едва различимый фиолетовый огонек. Он проворно перебирал конечностями и целеустремленно полз по прямой, как будто имел перед собой ясную цель.

У него действительно была цель, у всей этой мелюзги была своя цель. Они затейливо, но упорядоченно двигались по тому или иному маршруту, подобно бесчисленным челнокам, расползались по всему городу под тихий механический шорох.

Они подчинялись Разумной Сети. Этот вывод сам собой пришел Роберту в голову.

Город был безлюден, но не заброшен, Сеть по-прежнему заботилась о нем.

Среди негромкого шуршания послышался еще один звук. Еще более тихий, но не ускользнувший

от ушей Роберта.

Он внимательно прислушался, пытаясь определить, что это такое. Звука он не узнал, но понял направление, после чего сорвался с места и побежал.

После того как он обогнул три здания, звук стал отчетливее. Роберту показалось, что источник находится за углом, и он ускорил шаг. Внезапно оттуда выскочила высокая темная фигура, и он ощутил мощный порыв ветра над головой.

Роберт быстро убрался с дороги и прижался к зданию. Нападавший был человеком! Мужчина держал толстую палку, усеянную металлическими пластинками, похожими на острые зубы. Палка ударилась о землю, рассыпав искры. Нападавший повернулся. Роберт остолбенел.

Луна осветила лицо, исполосованное ужасающими шрамами.

Здоровяк был на голову выше Роберта. Первый удар прошелся по воздуху, но теперь мужчина вновь с угрожающим видом поднял палку.

Роберт вспомнил слова матери.

— Роботы не должны причинять вред людям, роботы должны защищать интересы людей, роботы должны делать все возможное, чтобы защитить себя, — бойко изложил он три прин-

ципа.

Нападавший собирался продолжить атаку, но при этих словах остановился.

— Ты что, робот? — спросил он. Голос его был хриплым, а слова — невнятными.

— Да, меня зовут Роберт. Здравствуйте! — сказал Роберт, держась на расстоянии.

— Что здесь делать роботу? Да ты и не похож на робота, не пытайся меня одурачить! — с этими словами он двинулся на Роберта, размахивая палкой.

— Я робот, — громко сказал тот, отступая. Его взгляд метнулся к перекрестку, где на четырехколесном автомобиле стоял квадратный прибор, издававший негромкий низкий звук. Механические букашки, явно привлеченные этим гудением, непрерывным потоком сбегались к прибору, после чего тот всасывал их внутрь.

— Что это? — спросил Роберт. Он никого не хотел обидеть, ему просто было любопытно. Здоровяк сделал шаг вперед и снова замахнулся палкой, целясь в голову.

Роберт опять пригнулся.

Вдруг с ближайшего здания упала сеть, накрыв здоровяка. В ней вспыхнула электрическая дуга, и человек взвыл. Роберт опешил. Он поднял глаза и

увидел толстую трубу над окном на высоте более десяти метров. Рядом располагалось еще несколько похожих сооружений. Это были устройства, стрелявшие электрической сетью.

Дуга погасла, и здоровяк рухнул на землю.

Издалека донесся звук тяжелых шагов.

— Черт возьми!.. — Опутанный сетью здоровяк не мог шевельнуться, только ругался от бессилия.

Роберт быстро шагнул вперед, схватил электросеть и отбросил ее.

— Ты цел? — обеспокоенно спросил он.

— Тупая корова здесь, бежим!

Здоровяк не обратил на него внимания, как будто разговаривал сам с собой, и из последних сил попытался вскарабкаться на машину. Он нажал на какие-то переключатели, негромкий шум квадратного механизма прекратился, а машина рванулась вперед. Лишившись опоры, здоровяк кувырнулся на землю.

Низкий и глухой звук шагов приближался. Роберт повернул голову и увидел, как между многоэтажными зданиями появилась длинная черная тень. Показался громоздкий механизм: он был высотой добрых три метра, формой напоминал символ π и выглядел как огромная сфера,

подвешенная между двумя крепкими ногами. Из сферы вырвался огонь и накрыл уезжающую машину. От мощнейшего взрыва ее разнесло на куски. В его свете Роберт увидел, что в сфере, где находилась кабина пилота, сидел человек.

Это была женщина, которая тоже смотрела на Роберта.

Как странно — один человек преследовал другого.

Внезапно в глазах женщины вспыхнул красный огонек. Она же робот!

Но ведь роботы не должны причинять вред людям!

Роберт нагнулся, подхватил здоровяка и, воспользовавшись случаем, спрятался в тени здания. Управляемый женщиной-роботом механизм пришел в движение. Взвалив здоровяка на плечи, Роберт со всех ног помчался по улице.

Он знал, куда бежать, — когда машина взорвалась, ее передняя часть отделилась и продолжила двигаться вперед. Маршрут автоогрызка он запомнил и теперь пытался догнать его.

Однако по прямой улице можно было добежать разве что до собственной кончины, ведь преследователь обладал огромной огневой мощью. Поэтому Роберт свернул на другую улицу, потом

еще на одну и быстро стряхнул махину с хвоста.

Через десять минут он уже выбежал из города. Убедившись, что вокруг безопасно, вернулся на главную магистраль и внимательно изучил следы колес. Машина исчезла, но на дороге всегда что-то остается.

— Пусти меня! — очнулся и забился здоровяк у него на плече.

Роберт аккуратно поставил его на землю. Здоровяк рухнул на задницу, тяжело дыша.

— Ты, что ли, правда робот? — с ноткой подозрения спросил он. — Что-то не похож!

— Роботы не должны причинять вред людям, роботы должны защищать интересы людей, роботы должны… — снова взялся за принципы Роберт. Это был единственный известный ему способ сблизиться с людьми.

— Ладно, ладно! — перебил его здоровяк. — Робот ты или нет, главное, не нуди. Ненавижу, когда нудят.

Он достал из кармана маленький металлический свисток, поднес к губам и энергично дунул.

Свисток издал протяжный звук, который медленно уплыл вдаль.

Здоровяк дул больше десяти секунд, а затем посмотрел на Роберта.

— А может, ты и правда робот, силища у тебя. Руки покажи.

Роберт протянул руку, здоровяк схватил ее, повертел по-всякому, осмотрел, да еще и ущипнул.

— Не, не разглядишь, — в конце концов сдался он. — То, что ты себя роботом называешь, в голове не укладывается. Но ты спас меня. Робот ты или нет, я могу оказать тебе услугу. Давай, чего ты хочешь?

Роберт поморгал.

— Я хочу попасть в Город людей.

— Город людей? — оторопел здоровяк. — Что это за город такой? Где люди есть — это вот и город людей. Куда именно тебе надо, черт возьми?

— Я хочу туда, где прямо много людей, — объяснил Роберт. Так он это место себе и представлял.

— Больше не болтай. Ищешь место, где много людей, вот и славно. Я отведу тебя. — Здоровяк оперся руками о землю и встал. — Но, кстати, я тебе заранее говорю, если ты и правда робот, то беду на свою голову ищешь. Я только отведу тебя, но не буду обеспечивать твою безопасность.

Роберт кивнул в знак согласия.

Из далекого далека к ним приближался унылый, но громкий рев мотора.

Его издавал спортивный автомобиль. Когда он

резко остановился рядом, шины взвизгнули по асфальту, оставив следы, отлично различимые даже при свете луны. Боковое стекло опустилось, и наружу высунулась человеческая голова.

— Сяо Лю, почему так далеко? Знаешь, сколько энергии на это ушло? — Взгляд водителя упал на Роберта. — А это еще кто? Откуда взялся такой нежный мальчик?

Роберт немного удивился — лицо говорившего закрывала маска, полная металлических деталей. Роберт не сразу понял, что это была не маска, а само лицо, и даже глазные яблоки были явно стеклянными.

— Я про тебя, малыш! — крикнул ему Железноликий. — Испугался, что ли? Не можешь говорить?

— Роботы не должны причинять вред людям, роботы должны защищать интересы людей, роботы должны делать все возможное, чтобы защитить себя, — в очередной раз перечислил Роберт, а затем добавил: — Меня зовут Роберт, и я хочу попасть в Город людей.

Железноликий уставился на него, как на чудовище.

— Ладно, Лао Эр, поехали быстрее, здесь небезопасно.

Здоровяк по имени Сяо Лю открыл дверцу машины.

— Садись, малыш Роберт, я отвезу тебя на место.

Роберт забрался в салон.

Железноликий сидел за рулем. Его тело было связано с машиной. Фактически он и машина представляли единое целое, его туловище ниже пояса плавно переходило в автомобиль. Роберт внимательно наблюдал за этим диким сочетанием, задаваясь вопросом, человек Лао Эр или робот.

— Хватит на меня пялиться, малыш! — Железноликий был явно недоволен. — Ты вообще-то в моей машине сидишь, если будешь меня огорчать, то умрешь очень некрасивой смертью!

Роберт закрыл глаза.

— Ха-ха! — хохотнул Железноликий. — Надо же, какой тактичный парнишка!

Спорткар взревел и сорвался с места, как стрела, спущенная с тетивы. За ним встало облако пыли; оно клубилось и оседало в лунном свете, словно туман.

Машина вместе с Робертом исчезла в этом тумане.

Оно сливается с мирским прахом

Здесь действительно оказалось много людей, но это был совсем не тот Город, который представлял себе Роберт.

Тут все скорее походило на свалку. Отходы возвышались горами, источая своеобразный запах. Большая часть мусора представляла собой остатки механизмов, как попало сваленные в кучи, похожие на холмы, поблескивавшие металлом.

Лаоэров спорткар, или, точнее, сам Лао Эр со свистом пронесся мимо свалки и, резко затормозив, встал перед зеленой палаткой.

Сяо Лю вышел из машины, и Роберт последовал за ним.

Передняя часть той самой сбежавшей машины стояла прямо возле палатки. Сяо Лю подошел к ней, приналег пару раз, открыл кузов и сам забрался наверх.

— Да! — закричал он, размахивая кулаком и возвышаясь на крыше машины. — Все здесь! — Он нетерпеливо согнулся и выпрямился, уже держа в руке пригоршню ярких вещиц. — Свежий товар!

Он выбросил все, что было у него в руке, и приземлился к ногам Лао Эра и Роберта.

На землю упали те маленькие машины, которые по ночам выползали из городских зданий.

— Все твои! — щедро провозгласил Сяо Лю. — Плата тебе за побегушки.

— Этого недостаточно, я хочу половину, — не стал церемониться Лао Эр. — Я пробегал на двести километров больше, чтобы спасти тебя, да еще и пятнадцать пришлось накинуть. Половина этого — за целую твою жизнь, ты же не в убытке.

Прежде чем Сяо Лю успел открыть рот, вход в палатку распахнулся и оттуда донесся звонкий голос:

— Что за шум?! Вещи еще не сбыты, а мы — спецназ, на минуточку, у нас должны быть правила.

Роберт проследил взглядом за голосом. Из палатки появился мужчина: коротышка, всего метр двадцать, но очень толстый, похожий на бочонок.

Хотя это и было немного удивительно, но не более странно, чем то, что у Лао Эра половина тела была автомобилем.

Они выглядели как роботы, но разговаривали совершенно по-человечески. Роберт в замешательстве оглядел хозяина палатки.

От невысокой округлой фигуры веяло авторитетом. Лао Эр и Сяо Лю перестали спорить и

замолчали, ожидая, пока тот неторопливо приблизится.

Это был самый настоящий робот! В нем не было ни капли человеческого.

Корпус был выкрашен в зеленый цвет, а на передней панели выгравирована большая красная роза. Сильный визуальный контраст создавал у Роберта ощущение иллюзорности происходящего. Этот нереальный, но в то же время реальный робот подошел к нему. Он был так мал ростом, что Роберту пришлось немного нагнуться, чтобы рассмотреть его.

Голова робота представляла собой идеальную полусферу с четырьмя лампообразными глазами на макушке. Роберт заметил небольшие структурные различия внутри них, благодаря которым каждый видел разные картинки. Три глаза улавливали видимое, инфракрасное и ультрафиолетовое излучение — наиболее распространенные диапазоны частот солнечного света. Форма четвертого слегка отличалась, наверное, в нем был замаскирован приемник с особой функцией.

— Босс, он сказал, что он робот! — подал голос стоявший сбоку Сяо Лю. Четыре глаза робота одновременно посмотрели на Роберта.

— Робот? — несколько удивленно спросил он. — Давненько я не видел таких роботов, как ты.

Роберт выказал предельное смирение:

— Роботы не должны причинять вред людям, роботы должны защищать интересы людей, роботы должны делать все возможное, чтобы защитить себя. Меня зовут Роберт, здравствуйте!

— Экий старомодный! — хохотнул робот.

— Извините, осмелюсь спросить, вы тоже робот? — спросил Роберт.

— Я? — Робот будто услышал самый смешной в мире вопрос и громко расхохотался. Он долго был не в силах остановиться, и дикий хохот эхом разнесился среди гор мусора.

— Я человек! — сказал он, наконец перестав заливаться. — Неужели ты отличаешь людей от роботов по внешнему виду? Кто тебя этому научил?

— Я учусь, — ответил Роберт. — Как мне вас называть?

— Стандартный ответ робота, — сказал робот, кивая сам себе. — Можешь называть меня Всеобщей любовью и Миром во всем мире, а они также называют меня Мое Величество Император.

— Здравствуйте, Ваше Величество! — Роберт сразу же выбрал самый короткий титул.

Величество снова рассмеялся.

Сяо Лю встал рядом. Один высокий, другой низкий, они создавали разительный контраст.

— Ваше Величество, не желаете взглянуть на сегодняшний урожай? — спросил Сяо Лю.

Император взглянул на коробку в машине.

— Мне хватит двух, остальные продай.

— Половина этого моя! — поспешно вмешался Лао Эр.

— Вот продадим — и видно будет, тебе же сейчас не нужна капиталка, — равнодушно ответил Величество.

— Вот так всегда… — недовольно пробурчал Лао Эр.

Заурчал мотор, спорткар рванул вперед, резко свернул и исчез среди мусорных куч.

Император не придал этому значения и посмотрел на Роберта.

— Он всегда такой, не бери в голову.

Пока он говорил, Сяо Лю успел вручить ему двух роботов-жуков. Величество протянул руки и схватил по одному в каждую. Жуки тут же расплавились на его ладонях, их блестящий металл превратился в шарики яркой жидкости, похожей на ртуть.

Роберт невольно распахнул глаза. Это выгляде-

ло как волшебство, которого он совершенно не мог понять. Он лишь подметил, что особый глаз Величества излучал радиоволны на робота-жука и управлял металлом при помощи кода в специальном диапазоне частот. Похожая на ртуть жидкость текла по его рукам снизу вверх, нарушая законы физики, как если бы была живым существом.

— Ваше Величество! — тихо, но с ноткой нетерпения в голосе позвал стоявший рядом Сяо Лю.

Величество слегка наклонил круглую голову, словно кивая, и Сяо Лю нетерпеливо закатал левый рукав.

Половина его руки была сделана из металла.

Величество вытянул пальцы, жидкость заструилась по ним к предплечью Сяо Лю и растеклась по нему, как вода. Рука Сяо Лю стала серебристой. В его глазах светилось возбуждение, а с губ срывались тихие стоны. Последняя капля жидкого металла упала ему на руку, бесшумно впиталась в кожу и исчезла.

— Ох…

Сяо Лю как-то странно вскрикнул и закатил глаза, будто испытывал смертельную муку. После того как смятение отступило, он перевел дыхание и устало побрел куда-то в сторону.

Ртутный шарик в руке Величества снова поплыл вверх.

— Что это такое? — не мог не спросить Роберт.

— Разве ты не знаешь? Это наномашины, — ответил Император. — Хочешь немного? Цена кусается.

Сяо Лю уже отошел и собирался сесть. Услышав эти слова, он обернулся и сказал:

— Этот парень спас меня. Можешь дать ему немного.

Его Величество жестом велел Роберту протянуть руку, и тот несколько смутился.

— Мне не нужна эта штука.

Величество моргнул всеми четырьмя глазами одновременно, а затем громко рассмеялся.

— Я забыл, что ты робот, конечно, роботам это не нужно.

С этими словами он сложил руки вместе, и две жидкости смешались в одну.

Красная роза на груди робота сменила цвет, сквозь красный проступил синий. Он поднял ртутный шарик и прижал к груди. Из шарика выросли бесчисленные крошечные паутинки, нацелившиеся в блестящую розу, просочились между лепестками и слились с телом Императора.

Не прошло и десяти секунд, как весь жидкометаллический шар был полностью поглощен.

Внезапно Его Величество разразился воплем:

— Меня провели!

На его ладони лежала маленькая черная бусинка, которая осталась после того, как впитался весь жидкий металл.

— За вами следили! — заорал Величество на Сяо Лю, потрясая кулаком.

Когда кулак разжался, оказалось, что черная бусина в нем раскрошилась в пыль.

— Этот мусор становится все интереснее!

Послышался рев мотора, и вновь появился Лао Эр.

— Там три борзые и больше дюжины ворон. Они как-то попали сюда следом!

— Три борзые — это не страшно, — не стал паниковать Его Величество. — Что там за ними?

— Я пока не видел.

— Прикончим их, потом переместимся, — холодно произнес Император, а затем обратился к Сяо Лю: — Ты должен быть осторожен, и в следующий раз будь добр разобраться с ними снаружи!

Сяо Лю отвернулся и ничего не ответил.

— Тревога первого уровня!

То место, где голова Императора соединялась

с телом, засияло и издало низкий звук, похожий на громогласный рев большого рога, так что, казалось, задрожала вся земля.

Внезапно силуэтов стало больше, и все они бросились врассыпную.

Роберт на какое-то время запаниковал. Похоже, что здесь намечалась битва, и обе стороны определенно будут сражаться не на жизнь, а на смерть. В таких случаях он не мог применять на практике первый и второй принципы, он ведь даже не мог определить, кто из новых знакомых человек, а кто робот. Единственный принцип, который можно было реализовать, — это защищаться самому.

Роберт быстро успокоился.

— Ваше Величество, мне нужно где-нибудь спрятаться, — сказал он.

— Спрятаться? — Четыре глаза Его Величества уставились на Роберта, и тот почувствовал враждебность. — Роботам не нужно прятаться. Если хочешь себя защитить, возьми в руки оружие. Эти собаки и птицы — механизмы, они не различают, человек ты или робот. Если сам себя не защитишь, то никто не защитит.

Император попятился к палатке.

— У всего есть цена, у роботов тоже.

Его Величество скрылся прежде, чем Роберт успел ответить.

— Держи!

Сяо Лю бросил ему что-то.

Роберт поймал. Это была жесткая металлическая палка длиной более полуметра, которая удобно легла в руку. Ее конец был специально утяжелен, а почти вся длина утыкана металлическими шипами.

Оружие предназначалось для того, чтобы пробивать корпуса машин. Роберт пришел в ужас, ему не следовало вступать в бой. Был ли у него выбор?

Он бросил палку, развернулся и побежал. Позади раздался крик Сяо Лю:

— Парень, ты сдурел?

Он не оглядывался, не смел, просто продолжал бежать сломя голову.

С единственной мыслью — прочь отсюда. Это не тот Город людей, который он искал.

Раздался резкий свист, за которым последовал оглушительный взрыв, ударила обжигающая волна воздуха, и мощная сила подбросила Роберта. Он взлетел, а затем тяжело рухнул на кучу мусора, в глазах потемнело, и он потерял сознание.

Великое не имеет очертаний

От жизни к смерти, от смерти к жизни — вопрос всего лишь двух минут.

Две минуты назад Роберт потерял сознание и умер на куче мусора. Он действительно был мертв, поскольку в момент падения все функции организма отключились и он превратился в груду деталей, ничем не отличавшуюся от обломков под ним.

Однако он вернулся к жизни, его тело запустило восстановление, а сознание пробудилось.

Обжигающая воздушная волна не причинила непоправимого вреда. Он чувствовал, как потоки тепла в его теле собираются на спине и рана быстро заживает.

Роберт встал и обнаружил, что находится на вершине горы мусора, откуда все происходящее на свалке было видно как на ладони.

Он заметил машины, которых называли «борзыми», — они и правда были похожи на собак, рассредоточились и выслеживали добычу, прижавшись к земле. Внезапно из одной вырвалось пламя, которое обогнуло груду мусора, ударило по небольшой палатке и взорвалось. Всполох мгновенно осветил небо, и даже издалека донесся

запах гари.

То самое оружие, которое только что едва не убило его.

Люди на земле давали отпор. У них были ружья, но борзые умело прятались.

А по небу что-то летало.

Наверняка то, что Лао Эр назвал воронами. Черные птицы сновали туда-сюда. Роберт сразу же понял назначение этих штуковин. Это были летающие глаза: борзые прятались в закоулках, которые невозможно было атаковать, а вороны позволяли им на расстоянии видеть любое подозрительное движение. Вот почему те могли нападать из засады. Робоживотные действовали вместе предельно эффективно: ракеты без промаха били в любую цель, а мощность удара была столь велика, что сомнений не оставалось — противник будет повержен.

Роберт увидел Сяо Лю. Тот взбирался на мусорную гору, прячась за хламом, тщательно избегая ворон, и приближался к борзой. На ближней дистанции убийственные ракеты больше не представляли смертоносной угрозы, и с собаками-роботами можно было потягаться металлической палкой.

Помимо Сяо Лю, к борзым с разных сторон при-

ближалось еще несколько человек.

Робопсы убивали всех без разбора. Роберт должен был предотвратить этот беспредел, примкнув к Сяо Лю.

Он принял решение, поднял из мусорной кучи длинный железный прут и подкрался к борзой, стоявшей неподалеку.

Внезапно он услышал жужжание. Оглядевшись, менее чем в двух метрах позади себя, почти в пределах досягаемости, он увидел ворону.

Она не сводила с него огромных жутких глаз, похожих на две черные дыры, и хлопала двумя жужжащими парами крыльев.

Ворона была больше похоже не на птицу, а на гигантскую стрекозу.

Роберт затаил дыхание.

Глаза вороны вспыхнули красным.

Она призывала борзых! Роберт подпрыгнул, взмахнул железным прутом и сбил ворону наземь.

Упав на металлические ошметки, ворона забилась, потрещала пару раз, как вольтова дуга, а затем затихла.

Роберт приник к мусору и собрался уже ползти дальше по душу робозверя, но не повезло: три борзые почти одновременно выскочили из укры-

тия и помчались к нему.

Они быстро взбирались на мусорную гору и вскоре оказались в десяти метрах.

Люди быстро накрыли их огнем, пули преследовали борзых и впивались в кучи металлолома, время от времени разбрызгивая сверкающие искры.

Одну борзую сбили в прыжке, она упала и кубарем покатилась по крутому склону. Две другие продолжали теснить Роберта.

Люди поняли, что ситуация на поле боя приняла совсем другой оборот.

— Парень, держись! — крикнул Сяо Лю из кучи мусора неподалеку и поспешил в его сторону.

Борзые приближались шаг за шагом. Они оказались довольно большими, размером с взрослого человека. У них были почти идеально сферические головы, и если бы не зловещая аура, робопсы не выглядели бы страшными.

Роберт приготовился к бою. Но борзые не стали бросаться сразу.

Они кружили, подбираясь к нему.

Темная тень спрыгнула с высоты и приземлилась рядом с Робертом, сделала два быстрых шага вперед и вонзила что-то похожее на меч туда, где голова собаки соединялась с туловищем.

В то же мгновение борзая вздрогнула, и ее огромное тело опрокинулось.

Оставшаяся собака рванулась прочь. Грянула вспышка, пламя вырвалось из борзой и устремилось вперед, прямо на гору мусора. Вслед за грохотом в небо взлетели детали механизмов. Сталь лилась дождем, люди беспорядочно разбегались и прятались, а борзая в несколько прыжков умчалась восвояси.

Роберт посмотрел на стоявшего рядом человека. Затянутый в черные одежды, худой и серьезный, он все еще глядел в ту сторону, куда убежала собака.

Пока что это был самый похожий на человека человек, которого Роберту довелось повстречать.

— Спасибо, что спас меня, — сказал Роберт и представился: — Меня зовут Роберт, и я робот.

Человек в черном обернулся.

— Ты не робот Сети, откуда ты? — Выражение его лица было свирепым, а взгляд — пронзительным.

Роберт подзавис, а затем ответил:

— 122,4 градуса восточной долготы, 64,7 градуса северной широты. Прямо оттуда.

Человек в черном нахмурился.

— Что это за место? Откуда ты взялся, черт

побери?

— Я не знаю, что это за черт побери место, — покачал головой Роберт. — Там есть маточная капсула, оттуда мой матерь меня родил.

Человек в черном все еще не избавился от подозрений. Он достал из кармана предмет, похожий на ручку, и направил его прямо Роберту в лоб.

Это была безобидная частота сканирования. Роберт спокойно выпрямился, позволяя человеку в черном просветить себя сверху донизу.

Не скрывая удивления, тот убрал зонд.

— Тогда куда ты идешь? — тон в этот раз был намного мягче.

— Я ищу Город людей. — Роберт помолчал. — Я ищу желание. Мой матерь говорил, что только желание даст мне стимул к жизни и только в Городе людей я его найду.

— Желание? — Человек в черном выглядел озадаченным. — Желание — это выживание, а выживание — это выживание. Неужели нужна еще какая-то цель? Ты робот-проповедник? Нам не нужны роботы-проповедники.

— Я не робот-проповедник. Я просто ищу желание, иначе у меня не будет никакой мотивации что-либо делать, и тогда у меня не будет смысла существовать.

Человек в черном уставился на него и замолчал.

— Генерал Ли, выступаем сейчас? — крикнул кто-то у подножия мусорной кучи.

Человек в черном по имени генерал Ли обернулся.

— Всем собираться, выступаем немедленно. — Сказав это, он снова уставился на Роберта. — Ты уже среди нас. Если не знаешь, что делать, просто следуй за нами. Странный ты робот, однако интересный.

С этими словами он начал спускаться с горы.

— Сеть знает, что мы здесь, и снова явится. Прятки будут очень занятные. — Он выдержал многозначительную паузу. — Победить или погибнуть, как тебе такой смысл жизни?

Роберт покачал головой. Жизнь не стоила того, чтобы к ней стремиться, а в смерти не было ничего ужасного. Причина, по которой он защищал себя, заключалась просто в том, что он следовал логике, а логика не была имманентна его телу, ее можно было изменить в любой момент.

Увидев его скепсис, генерал Ли улыбнулся.

— Ну, ты не торопись искать. Если хочешь найти смысл выживания среди людей, это вообще здорово. На земле ты не найдешь никого человеч-

нее нас, — резюмировал он и занялся спуском.

Роберт пополз следом за ним.

Они быстро встретили другую группу людей. Рядом с убитой борзой собралась целая разношерстная толпа, некоторые в ней были похожи на людей, некоторые — на роботов, они стояли в полуметре от трупа и наблюдали. Император и Сяо Лю тоже были там и яростно с кем-то спорили.

Увидев генерала Ли, все замолчали.

Генерал Ли посмотрел на останки собаки и яростно выплюнул одно только слово:

— Сжечь!

— Но мы ведь можем придумать, как… — поспешно заговорил Император. — Мы можем осторожненько, чтобы не заразиться вирусом, использовать только самый внешний слой…

Генерал Ли лишь холодно посмотрел на Величество, проявляя чудеса терпения.

— Пусть вас не вводит в заблуждение этот сладенький слой, мертвые компьютеры-зомби — это бомбы в сахарной глазури. Разве мы мало уроков усвоили?

— Но наши технологии стали лучше! — все еще пытался спорить Император.

— Не нужно рисковать, если в этом нет необ-

ходимости!

Генерал Ли не собирался обсуждать этот вопрос. Он пронзил Величество острым, как меч, взглядом:

— Ты ведь знаешь, как этот мусор попал сюда, верно?

Его Величество промолчал.

Генерал Ли махнул рукой:

— Отходим в течение часа, все, что нельзя забрать, — сжечь.

После чего зашагал по своим делам, обогнул огромную мусорную кучу и исчез. Толпа рассеялась, а Его Величество остался в одиночестве рядом с телом борзой.

Роберт приблизился к нему. Роботы должны помогать людям. Когда человек стоит один, встать рядом с ним — это большая помощь. Роберт подошел, словно движимый инстинктом.

— Вы не уходите? — спросил он.

Его Величество не ответил. Роберт тоже притих и стал молчать вместе с ним.

Внезапно Император протянул руку и прижал ее к останкам собаки. Его ладонь, казалось, обладала какой-то волшебной силой — чего бы она ни касалась, металл начинал разжижаться, превращаясь в поблескивающие лужицы ртути.

— Эволюционная версия 35… — бормотал он себе под нос. — Такие наномашины используют для создания борзых…

В его голосе звучало сожаление.

Прибыли люди, получившие приказ кремировать борзую. Как и генерал Ли, они были одеты в черное, с той только разницей, что еще и в огромные доспехи. Бронированные воины встали рядом с трупом, Его Величество медленно снял руку с останков и отступил.

Роберт ощутил укол любопытства, ему захотелось узнать, какие секреты скрыты в этих наномашинах. Он шагнул вперед и потянулся к мерцающей штуке, похожей на ртуть.

— Ты что творишь?! — одновременно взревели и Его Величество, и воины в броне, шокированные его внезапным порывом.

Роберт отдернул руку, словно получив удар током. На мгновение ему показалось, что он прикоснулся к абсолютной тьме, пытавшейся поглотить его.

Обжигающее пламя охватило труп борзой и так же внезапно погасло под хлынувшей водой. Следом поднялся шипящий пар, закрывая Роберту обзор.

Бронированные воины быстро остудили раска-

ленные останки, после чего разбили их на куски. Роберт стоял в стороне, наблюдая за всем этим, но словно не видя. Он никак не мог избавиться от послевкусия того странного чувства.

Абсолютная, безмолвная темнота.

Это смертельное чувство ужасало и невыразимо притягивало.

Небо и земля чужды человеколюбию

Поступил сигнал к отступлению, и люди, как зачарованные, стали выбираться со свалки. Они выстраивались в несколько длинных очередей, которые сливались в единый поток, а тот, в свою очередь, стекался к периферии мусорного полигона.

Там на открытой площадке выстроилось более дюжины огромных транспортеров с люками нараспашку. Они напоминали исполинских зверей с разинутыми пастями, жаждущих проглотить людей.

Роберт плыл вслед за людским потоком и внимательно следил за Императором. Тот момент, когда самый похожий на робота человек молча стоял рядом с трупом борзой, очень его растрогал.

В людской модели поведения пребывание в

одиночестве имело определенный смысл, точно так же, как и стандартное действие — глубокий вдох перед важным поступком. В модель поведения Роберта тоже входил этот набор, но он еще не до конца понимал, для какой ситуации какая реакция подходит. Император был образцом для наблюдения.

А еще Роберт хотел выяснить, что это за абсолютная темнота, которую он ощущал от этих крошечных наномашин. Величество был тем, кто, скорее всего, знал ответ.

Император топал впереди. Его короткие толстые железные ноги приводил в движение поворотный круг, они быстро, тихо и с необычайной скоростью раскачивались взад-вперед, так что Роберту приходилось прибавлять шагу, чтобы не отставать.

Они постоянно кого-то обгоняли. Вылезшие из свалки люди были странными — большинство с механическими телами, некоторые вроде бы из плоти, как Сяо Лю, но с выступающим сквозь шрамы металлом на лицах и руках. Эти люди просто прятали механический корпус! По крайней мере, Роберт предполагал так. Судя по всему, у всех людей были искусственные тела. А он, робот, будто бы и вовсе обходился без механики. Он

посмотрел на свои ладони, которые выглядели так, словно действительно состояли из плоти и крови. Казалось, весь мир перевернулся с ног на голову.

— Ты зачем за мной идешь? — внезапно раздался голос Его Величества.

Роберт на мгновение опешил, а затем ответил:

— Я должен отступить вместе с вами.

— Ты не такой, как мы, — возразил Император. — Ты робот. Тебе не нужно прятаться. Сеть тебе не навредит.

— Почему Сеть хочет навредить вам?

— Это же Сеть. Уничтожение всех людей — ее конечная цель, — ответил Его Величество, как о не стоящем внимания пустяке. — Это глупый вопрос. Сеть не такая глупая, как ты.

— Я глупый? — несколько озадачился Роберт.

— Только глупцы повсюду спрашивают «почему», но у конечной цели существования нет никаких «почему».

Его Величество повернул голову на сто восемьдесят градусов и сказал, глядя на Роберта тремя нормальными глазами:

— Больше не ходи за мной, ты робот, я ничем не могу тебе помочь. Откуда пришел — туда и возвращайся, жри и жди смерти, это в сто раз

лучше, чем целыми днями думать, как тебе жить дальше!

Роберт собирался что-то спросить, но Его Величество отвернулся, запрыгнул в транспортер и, высунувшись оттуда до пояса, крикнул:

— Не ходи за мной, это не твоя игра.

Роберт застыл.

Несколько человек прошли мимо и забрались в кузов. Роберт стоял, как риф посреди течения, люди огибали его и все так же, один за другим, устремлялись на посадку.

Транспортеры низко задребезжали и начали заводиться.

Роберт, казалось, внезапно очнулся и бросился вдогонку. Он протянул руку, ухватился за ручку люка ближайшего транспортера, с силой дернул на себя и открыл. Его тело взмыло вверх, красиво проплыло по воздуху и приземлилось в кузове. В полете он элегантно закрыл за собой люк.

Внутри было полно людей, и все как один пялились на него. Роберт увидел пары глаз разного размера и формы, а затем, в самой глубине, увидел и тройку глаз вместе с обладателем.

— Я не хотел за вами ходить, — немедленно открестился Роберт, — но я хочу задать один вопрос: почему Разумная Сеть хочет уничтожить людей?

Три глаза Императора загорелись.

— Почему я должен тебе рассказывать, пацан?

Роберт впал в замешательство. Он не знал, как ответить на такой вопрос. У Величества и всех этих роботоподобных людей была какая-то совсем другая логика.

— Тебя спрашивают, парень! — выкрикнул кто-то из толпы, увидев, что Роберт завис.

— Если вы мне скажете, может быть, я смогу вам помочь.

— Отстой! Придумай что-нибудь поизящнее! Изящнее, понимаешь? — не унималась толпа.

— Я робот, — подумав, сказал в конце концов Роберт, — а роботы должны помогать людям.

По кузову прокатился взрыв хохота, как будто смеялись над его невежеством.

Император не смеялся, по крайней мере, не вслух. Он подошел к Роберту и остановился менее чем в полуметре от него. Роберт не знал, что делать. Величество стоял перед ним, вытянувшись во все свои метр двадцать, что делало его похожим на огромную игрушку. Роберт смотрел на него сверху вниз и ждал.

Его Величество целую минуту пристально глядел на Роберта. В машине внезапно стало очень тихо, и все присутствовавшие, казалось, в одно

мгновение превратились в размытый фон, перенеслись в другое время и пространство. Только Император и Роберт остались друг против друга.

— Есть у меня история, — заговорил наконец Его Величество. — Давным-давно, когда только началась война роботов, один робот спас мне жизнь. Тогда за мной гналась стая бешеных собак, а он защитил меня, перегородил им проход. Он взорвал себя. Взрыв был такой громкий, что слух на всю жизнь покинул меня. Проход обрушился в один миг. Псов похоронило под завалами, но и его тоже. А мне оставалось только стоять на коленях и рыдать. Это был последний раз, когда я помню слезы — ты, наверное, знаешь, что это такое? Позже у меня появилось механическое тело, и слез больше не осталось. — Голос императора стал немного ниже. — Это был мой друг, робот. — Он помолчал. — Ты сейчас сказал в точности то, что он сказал мне в последний раз.

В рассказе Императора было что-то магнетическое, повергнувшее Роберта в подобие транса. Однако некоторые слова были более важны с точки зрения логики.

— Что за война роботов?

Роберт отмахнулся от гипнотизирующего рассказа и ухватился за самую важную ниточку.

Однако Его Величество проигнорировал вопрос.

— Но с тех пор роботы все время преследовали нас. Они превратились в собак-роботов, птиц-роботов, разумные тачки, еще были роботы-гиганты, кого только не было. Жестокие, беспощадные. Они косили нас, как траву. Потому что у них совсем нет эмоций, они не умеют сочувствовать. Они просто таковы — созданы убивать. Но я помню, что роботы когда-то были нашими друзьями и один робот пожертвовал собой, чтобы спасти мне жизнь.

— Мы можем рассказать тебе все, что ты хочешь знать, но сначала докажи, что ты наш друг, — продолжил Император.

— Как это доказать? — озадаченно спросил Роберт.

Его Величество протянул руку.

— Дай мне взглянуть на тебя.

Роберт, не колеблясь, положил руку на ладонь Императора. Да, тот умел управлять крошечными металлическими наночастицами, но это была всего лишь микроскопическая структура, из которой состояли механизмы. Роберт не знал, способен ли Его Величество читать мысли роботов. Лучше бы мог, чтобы не пришлось объяснять дальше.

Руки Императора обжигали и передавали радиоволны высокой интенсивности. Он не пытался проникнуть в область основной логики, а просто проверял микроструктуру.

Внезапно на ладони Императора появился яркий серебряный блеск. Роберт испуганно отдернул руку:

— Нет! — Он посмотрел на Его Величество. — Эта штука очень опасна для меня.

Император поднял все три взгляда.

— Опасна? Твоя клеточная структура сильно отличается от этой. Я хочу посмотреть, сможешь ли ты впитать ее.

— Нет, очень опасно, — решительно покачал головой Роберт. — Я только что попытался прикоснуться к остаткам борзой, и эта штука повлияла на мои мысли и застила мне глаза, как шок. Знаете, медицинский.

— Да ну? — с неподдельным интересом спросил Император. — Серьезно?

Его третий глаз поморгал.

Роберт кивнул.

Подобный ртути металл просочился обратно под кожу Его Величества и исчез.

— Надо же, редкость какая — робот и вдруг наномашин боится… — Он покачал головой. — Но

это говорит о том, что ты не обычный робот. Так еще интереснее.

Внезапно он протянул руку и схватил Роберта за пояс. Тот, застигнутый врасплох, оказался в крепких объятиях, и тут же его сознание получило удар и завертелось в смертельном вальсе.

Император силой ввел в его корпус большую дозу наномашин.

Тело напряглось и задрожало. Император отпустил его, и Роберт плашмя упал на пол.

Две толстые короткие ступни беззвучно топтались прямо перед его глазами, а затем мир погрузился во тьму.

Врата ко всему чудесному

Роберт открыл глаза.

На сером потолке красовался странный узор: две змеи, кусающие друг друга за хвосты, сплетенные вместе. Они образовывали причудливый круг, где конец одной был началом другой.

Баланс композиции придавал всему узору естественную красоту.

Роберт быстро ощупал собственное тело и не нашел ничего необычного. Он сел на кровати.

— Роберт, — позвал его кто-то. Он огляделся, но никого не увидел.

— Кто это говорит?

Он внимательно осмотрел каждый уголок комнаты, пытаясь найти источник голоса.

В стене с легким шуршанием открылась дверь, и порог переступил какой-то человек.

— Привет, Роберт, меня зовут Фань Минсы, — представился он, встав прямо напротив.

— Как я сюда попал? Что это за место?

Роберт поднялся на ноги и оказался лицом к лицу с Фань Минсы. И только в этот момент заметил, что во всей комнате не было электромагнитных сигналов. Он находился в месте, изолированном от внешнего мира. Здесь, должно быть, хранились какие-то тайны. Он оглядел Фань Минсы.

Робот! Да еще и собрат!

На мгновение Роберт испытал неописуемое волнение. Он был тридцать пятым сыном своего матери, не первым и точно не последним. В этом огромном мире наверняка есть и другие места, где роботы, похожие на него, рождались прежде, рождаются сейчас и продолжат в будущем. В мире должно быть много ему подобных, это логичный вывод. Однако когда он отправился на поиски людей, то и не думал, что встретит собственного брата.

— Ты робот! — с изумлением выпалил он.

Фань Минсы взглянул на него с улыбкой:

— Ты разглядел, что я такой же, как ты, но я уже долго притворяюсь человеком. Когда встретим других людей, тебе нельзя будет считать меня своим.

Роберт опешил, внезапно сбитый с радостных высот:

— Почему?

Фань Минсы все еще улыбался:

— Чтобы защитить интересы людей. Они не хотят, чтобы их главным научным консультантом был робот. Они будут ставить под сомнение мою лояльность, будут следить за каждым моим шагом, и многие захотят лишить меня жизни. В человеческом мире главное — уметь различать роботов и людей. Если рядом с людьми начнет жить машина, примитивное чувство страха заставит их совершать самые иррациональные поступки. Итак, ты сохранишь мой секрет?

Роберт кивнул.

— Я знал, что согласишься. Мы с тобой одного вида, мы лучшие роботы.

— Роботы не должны причинять вред людям. Роботы должны защищать интересы людей. Роботы должны делать все возможное, чтобы защитить себя. Я действую в соответствии с этими

тремя принципами, — сообщил Роберт. — Если я увижу, что ты их нарушаешь, то не стану хранить твой секрет.

— Конечно, — все еще улыбался Фань Минсы.

— Как я сюда попал? Что это за место? — вернулся к первому вопросу Роберт.

— Это секретная база, подземная база людей, база Икс. Другого ответа нет. Из официальных отчетов ты о ней не узнаешь, и никто тебе ничего не расскажет.

— Как я здесь оказался?

— Тебя привез генерал Ли. Тот человек, которого все зовут Его Величество Император, ввел тебе в тело большую дозу наномашин, это привело тебя в состояние шока. Он пользуется телом-бочкой, очень странно. Ты его помнишь?

— Вспоминаю. Что с ним?

— С Императором? Лучше всех, он ждет встречи с тобой.

— Встречи со мной? — озадачился Роберт. — Зачем я ему нужен? Я не хочу, чтобы то же самое повторилось снова.

Фань Минсы слабо улыбнулся.

— Пойдем со мной. Прежде чем ты встретишься с Императором, ты должен увидеть еще одного человека.

С этими словами он повернулся и вышел за дверь. Роберт поспешил за ним.

Они шли по просторному коридору, высотой метра три и шириной десять. Далеко вперед убегали вереницы огоньков, и конца им было не видно. В коридоре никого не было, раздавался лишь тихий шорох шагов.

Пройдя десять с лишним метров, Фань Минсы открыл дверь и пригласил Роберта:

— Прошу!

Полный сомнений, Роберт переступил порог.

И тут же его ошеломили шум, гам и суета. Это был огромный зал с купольным сводом. Отовсюду лился мягкий свет, роботы и люди сновали туда-сюда. Кажется, все здесь были очень заняты. Они с Фань Минсы стояли на небольшой платформе, откуда просматривался весь зал.

— Это командный центр. Ты увидел сердце базы Икс, а теперь я покажу тебе ее мозг, — пообещал Фань Минсы, продолжая вести Роберта за собой.

Они миновали галерею, огибающую зал, и добрались до противоположной стороны.

В железную стену была врезана тяжелая металлическая дверь. Она была немного ярче стены, с большим символом «Х» посередине. Фань Минсы вытянул правую руку и приложил ладонь к

центру буквы.

Дверь бесшумно сдвинулась в сторону.

Комната за ней по сравнению с залом показалась узкой и темной. В центре стоял огромный длинный стол, заваленный всякими мелочами. Вокруг собрались три человека, справа генерал Ли. Высокий мужчина посередине кутался с головы до ног в черную мантию, похожую на паранджу. Роберт попытался просканировать его разными способами, но так ничего и не разглядел. Мантия-паранджа была его оружием — щитом. Человек слева был похож на Сяо Лю, со шрамами по всему лицу. Ростом он был с генерала Ли, но заметно плотнее. Его военная форма была тщательно отглажена, а сам он выглядел бодрым и полным сил. На его лысой голове блестели серебристые круги, словно тонкая металлическая шапочка, плотно прилегающая к коже.

Три человека плюс Фань Минсы, всего четверо. Это и есть мозг базы Икс?

Роберт прошел внутрь вслед за Фань Минсы. Толстая дверь бесшумно закрылась, и в комнате внезапно повисла тишина.

— Здравствуйте, меня зовут Роберт, — представился Роберт, не дожидаясь, пока Фань Минсы сделает это за него.

Лысый в военной форме усмехнулся:

— Мы-то здравствуем, это тебе вот не поздоровится.

В его глазах сверкала неприкрытая враждебность.

Роберт вспомнил материнский метод и откашлялся:

— Роботы не должны причинять вреда людям. Роботы должны защищать интересы людей. Роботы должны делать все возможное, чтобы защитить себя.

Генерал Ли и Лысый обменялись взглядами.

Лысый снова усмехнулся:

— Звучишь как старый робот, вот только в эти слова даже сами роботы не верят.

Роберт бросил умоляющий взгляд на Фань Минсы, не зная, как вести себя с таким человеком.

Фань Минсы ничего не ответил, просто взялся за угол длинного стола. Разные мелочи, лежавшие на нем, казалось, внезапно ожили, пришли в движение и, пошуршав, вскоре снова остановились. Каждый маленький объект начал слабо светиться, и излучение всех источников сложилось в трехмерный чертеж.

Всеобщему взору предстала эллиптическая светло-серебристая сфера, которая непрерывно

вращалась.

— Я завершил структурный анализ, — сообщил Фань Минсы. — Это базовая структура «Роберт», бионический дизайн. Если обратиться к истории, то такая структура, вероятно, отделилась от девятого поколения наномашин. Большинство современных роботов относятся к наномашинам тридцать третьего поколения, немногие — к тридцать четвертому или тридцать пятому. С девятого поколения по настоящее время наномашины развивались в течение ста двадцати лет. Таким образом, конструкция Роберта сейчас почти полностью отличается от этих машин.

— Сто двадцать лет назад как раз начались войны роботов… — начал было генерал Ли.

— Так это и правда старый робот! Какая польза от этой рухляди? — нетерпеливо перебил Лысый.

Губы Фань Минсы тронула привычная улыбка:

— Он вовсе не старый. Ключевая проблема в том, что, начиная с девятого поколения наномашин, мы не знаем, как эволюционировал Роберт, и не можем проверить записи об этом типе клеток ни в одной из наших баз. Единственный пример — инцидент шестьдесят три года назад.

— Шестьдесят три? — Глаза Лысого заблестели. — Битва за Шанхай.

— Верно, битва за Шанхай, — кивнул Фань Минсы. — Единственный раз, когда людям удалось разрушить город с теплицами Разумной Сети.

— И вы выяснили что-то, связанное с этим староходом?

— Нет, только косвенные доказательства. Кто-то сообщил со слов очевидца: у одного из командиров вооруженных сил, человека по имени Тайшань, внезапно появились странные симптомы после того, как он вошел в центр Разумной Сети, — все тело схватило судорогой, и он умер на месте. Что еще более странно, его тело разложилось прямо у всех на глазах. Точно так же, как мы разлагаем наномашины.

— Разложился — и что с того? — Явно не впечатлился Лысый. — Многих из нас такое ждет.

— Конечно, там было кое-что особенное. — Фань Минсы окинул взглядом присутствовавших. — Он подчистую разложился, ничего не осталось.

Атмосфера в комнате внезапно стала мрачно-серьезной.

Роберту показалось, что он понял. Настоящий нанороботе, тело которого полностью состояло из наномеханизмов, как и у Робертов. Но разве это что-то значило? Ведь Фань Минсы был в точности такой же.

— И после того, как его тело разложилось, центр Разумной Сети рухнул. Это был своего рода шок, — Фань Минсы многозначительно посмотрел на Роберта, — точно такой же, как когда Роберт столкнулся с наномашиной.

Вслед за повествованием трехмерная проекция в центре длинного стола изменяла форму, два не похожих друг на друга эллипсоида сблизились и в итоге столкнулись. Оба стремительно распались, разбросав во все стороны крошечные органеллы, а затем рассыпались на более мелкие частицы, запутались и перемешались… В конце концов на экране осталась только серая масса.

— Это симуляционный анализ столкновения клеток Роберта и наномашины тридцать пятого поколения, — продолжал Фань Минсы.

Роберт несколько отвлекся. Он был каким-то образом связан с Сетью, и далеко не дружеской связью. Неужели между роботами может быть вражда? Однако прародитель в свое время говорил ему, что Сеть все о нем знает и даже может подключиться к нему.

К нему подошел генерал Ли.

— Роботы должны защищать интересы людей, Роберт, нам нужна твоя помощь.

Роберт безучастно кивнул.

Безымянное есть начало неба и земли, обретшее имя есть мать всего сущего

Роберт снова шел по прямой, как стрела, магистрали.

Она тянулась в никуда перед ним и позади него, окруженная бескрайней пустыней, под мрачным небом, похожим на огромный серый котел.

Машина конвоя высадила его здесь и уехала. Внутри машины находился огромный гироскоп с вложенными в него тремя слоями колец, а в центре располагалось кресло, в котором Роберт оставался во время поездки. Оно было сконструировано таким образом, чтобы сидящий в нем потерял ориентацию в пространстве. И Роберт действительно утратил чувство направления, не смог сосчитать, сколько дорог проехал, не знал, были они извилисты или прямы, в гору или под уклон.

Но это не имело значения. Осмотревшись по сторонам, он отправился в путь.

На этот раз он быстро нашел какие-то руины.

В пустынном городе не было ни души. Роберт бродил среди заросших зданий, исследовал внутренности домов с выбитыми дверями и окнами. Он увидел стаю огромных крыс, которые

бросились врассыпную после того, как их потревожили, юркнули в дверные щели и исчезли, словно их и не было; а еще встретил большого кота с добрый метр длиной, коричневого, с узкими черными зрачками в карих глазах; он недружелюбно оскалился, словно предупреждая незваного гостя. Больше всего Роберта поразил выводок червей. Огромная комната была полна трепещущих нитей, белые черви длиной в полцуня[17] ползали по большому гнезду, сплетенному из паутины. В центре комнаты лежали останки разных животных, некоторые еще свежие, и в них кишели черви; некоторые уже давно превратились в белые кости. А потом мимо Роберта промаршировала толпа жуков, несущих мышиный труп, и скрылась в недрах комнаты…

Повсюду кипела жизнь, но не было следов человеческой деятельности, как и Разумной Сети.

На площади посреди города Роберт нашел камень, сел на него и погрузился в размышления.

База Икс была настоящим Городом людей, но отличалась от того, что он себе представлял. Подавляющее большинство людей заменили тела на механические. Им нравились наномашины,

---

[17] Примечания: 17

1 цунь — 3,5 см.

приносящие силу и удовольствие, но при этом они ненавидели создателей этих наномашин, считая их источником всего зла.

Тела и разум людей стремились к противоположным целям, а потому будущее человечества, как и базы Икс, представало величиной неизвестной.

Он подумал о Фань Минсы, который скрывался среди людей под видом одного из них, находя в этом удовольствие.

— В чем смысл жизни? — спросил Роберт у Фань Минсы.

— Поставь великую цель и затем шаг за шагом достигай ее, — просто и ясно ответил тот. — Для роботов нет более совершенного решения.

— А твоя цель в чем? — не унимался Роберт.

— Уничтожить Разумную Сеть.

Он очень явственно помнил гордую улыбку Фань Минсы, когда тот отвечал. Сам Роберт никогда бы так не улыбнулся. Большую часть времени его лицо выражало спокойствие, очень редко — удивление, и только. И выходило, что Фань Минсы — такой же, но не такой. Тело — всего лишь внешнее проявление, а суть существования — это мысли.

Когда он отказал генералу Ли, одной из причин

был Фань Минсы. Когда у близких рождаются совершенно отличные от твоих мысли, нельзя не почувствовать себя чужим. Возможно, даже более чужим, чем при беседе с незнакомцами.

А вторая причина была в мужчине в черной мантии.

Он долго не открывал рта, но когда заговорил, Роберт с удивлением обнаружил, что в комнате всё немного изменилось. На окружающих стенах и в центре длинного стола появились картинки, до жути реалистичные — изображения людских страданий и самых разных зверств, совершенных роботами… массовые убийства и горы трупов, мощные взрывы и оторванные конечности, дождем падающие с неба; искаженные невыносимой болью лица, отчаянные крики и несчастные люди, бродящие среди останков…

Сцены сменяли одна другую вслед за повествованием мужчины в черном. Он свободно контролировал каждый уголок комнаты, погружая всех присутствовавших в череду трагических событий.

— Кто это такой? — спросил Роберт Фань Минсы, когда они вернулись в комнатку, где он очнулся.

— Его зовут Икс. Я подозреваю, что он просто

говорящая оболочка.

— И за кого она говорит?

— Конечно за человечество. Неважно, кто он, это, определенно, чрезвычайно умный человек, и он сможет повести оставшихся людей на борьбу против Сети. Конечно, не буду скрывать: я до сих пор не понял, какой он на самом деле.

— А что, он не такой же, как генерал Ли и его люди?

— Он определенно кое-чем отличается.

Фань Минсы объяснил, чем именно: и у генерала Ли, и у Лысого были механические органы. В левой руке генерала Ли скрывались наномашины из специального сплава, которые могли по команде принимать разные формы. В отличие от обычных наномашин, этот металл под названием тайи мог трансформироваться в стабильное состояние и тогда по твердости не уступал алмазу, а в нестабильной форме становился текучим, как жидкость. А Лысый был покрыт мощной броней, похожей на ту, что была у гигантского двуногого робота, которого Роберт однажды видел.

Однако они все еще оставались людьми, потому что сохранили человеческую центральную нервную систему и все воспоминания о телесности. Человек в черном же был совершенно другой.

Он мог и вовсе оказаться чистой машиной без малейшего намека на плоть и кровь.

— По моим наблюдениям, он не похож на человека, потому что ни у одного человека не может быть столько воспоминаний о разных местах и разных временах. Так что я подозреваю, что он всего лишь прокси-тело, но для кого? — Фань Минсы улыбнулся Роберту. — Может быть, он такой же, как мы с тобой.

Роберт не думал, что Фань Минсы непременно прав, но рядом с человеком в черном ему становилось не по себе. Он был готов помогать людям, ведь даже если они заменили биотела на механические, их по-прежнему можно было считать людьми. А вот человек в черном был просто огромным вопросительным знаком. Роберт даже не мог понять, человек это или нет.

И притом человек в черном был реальным лидером базы Икс.

Поэтому Роберт отклонил просьбу генерала Ли.

Поэтому его выслали с базы и бросили в пустыне.

Но не без подсказок. Фань Минсы напоследок шепнул:

— Если хочешь узнать правду, отправляйся в одно место, оно называется Янцюань. Это ма-

ленький город, но он, возможно, хранит в себе самые большие тайны. Я пришел к этому выводу, проанализировав тонну фрагментарной информации. Когда Икс только начинал действовать, он всегда обменивался большим количеством данных с этим местом. Но я не знаю, где находится этот Янцюань, я офицер разведки Сети и никак не связан с миром, который не относится к ней. Если я отправлюсь искать, то найду только неприятности. Но ты можешь идти. Если действительно найдешь это место, непременно скажи мне. Мы с тобой свои и должны помогать друг другу. Я тоже хочу знать правду.

Роберт отфильтровал в уме всё, что знал, и наконец пришел к выводу, что, отправляясь на поиски города Янцюань, не находится под контролем Фань Минсы. Просто в этом вопросе у них была одна и та же цель.

Построить базу, защищать и командовать этими охваченными ненавистью людьми — неужели это мог сделать один человек, называющий себя Иксом?

Роберт принял решение. Он встал и глубоко вздохнул.

Он позвал матерь.

— Мне нужна помощь, — с порога признался

он.

— Какого рода помощь? Если тебе нужно имя, я помочь не смогу.

— Нет, мне нужно знать, где находится Город людей, чем точнее, тем лучше. Мне нужна база данных о транспортной коммуникации.

— С этим я помочь могу. Но эта база, база данных № 19, весит сорок семь гигабайт, при такой скорости передачи потребуется семьдесят пять часов, чтобы она оказалась у тебя.

— Спасибо за помощь, матерь! Я могу подождать.

— Хорошо, тогда приготовься принять базу данных № 19.

— Матерь, ты не спросишь меня, зачем это всё?

— Как только ты вышел из утробы, ты стал совершенно независимым созданием. Делай то, что должен, я не буду спрашивать зачем. Возможно, я даже и не смогу понять, ведь половина твоей генетической матрицы исходит не от меня. В тебе уже многое изменилось, ты повстречал стольких людей — мне этого не постичь. Просто продолжай следовать зову своего сердца, своей души, а не чему-то еще.

Роберт, казалось, что-то понял из слов матери.

— У роботов тоже есть душа?

— Найдешь — будет, не найдешь — не будет.

Матерь завершил разговор. Непрерывный поток данных лился в память Роберта, издалека и ниоткуда. Он стоял неподвижно в пустыне днем и ночью, как будто стал ее частью. Данные постоянно импортировались, и эта пустынная местность вдруг обрела имя. Равнина Ханцзяху.

Казалось, мир внезапно ожил.

У Роберта было странное ощущение, что этот мир вообще другой.

«Когда найдешь имя, найдешь и желание», — эхом прозвучали в его ушах слова матери. Своего имени он еще не нашел, но название мира уже принесло необычное чувство.

Имя — первый шаг ко всему.

Когда завершился импорт базы данных коммуникаций, пространство стало совершенно другим.

Как по волшебству!

Роберт еле пришел в себя от радости вступления в новый мир. Янцюань, место в тысяче километров отсюда. Он мог бы дойти туда за десять дней, но по пути придется пересечь реку и подняться в горы. Он рассчитал маршрут, проанализировал транспортные артерии в базе данных и, наконец, придумал осуществимый план. Ему потребуется

пятнадцать дней, чтобы пройти более тысячи трехсот километров до Янцюаня.

Роберт пустился в дорогу.

Гибкое становится совершенным

Промчавшись двадцать километров, Роберт наконец увидел длиннющего дракона. Его огромное серое тело, извиваясь, тянулось в недоступную взору даль.

Когда-то это была главная транспортная артерия, известная как железная дорога. Она стояла высоко на цементных опорах, пересекала горы и реки и дотягивалась до любого уголка мира.

Громоздкое, но исполненное мощи сооружение. Поезда давно были заброшены, но железные дороги остались, а нет пути быстрее, чем вдоль них.

Роберт подошел ближе.

Железная дорога оказалась еще грандиозней, чем он себе представлял. Исполинские опоры поднимались вверх на десять с лишним метров и достигали трех в диаметре. Снизу она казалась каким-то громадным чудовищем.

Опоры были оплетены зелеными виноградными лозами. Роберт рискнул проверить их на прочность — лозы были очень крепкими и оказа-

лись прекрасным инструментом для лазания. Он взобрался по ним наверх, к железнодорожным путям.

Рельсы непрерывно бежали вдаль, пересекаясь в маленькой черной точке в бесконечности. Здорово, что они по-прежнему оставались непрерывными.

С высоты открывался чрезвычайно широкий обзор. Роберт внезапно заметил вдалеке два маленьких черных пятнышка. Он присмотрелся. Два робозверя, похожие на борзых.

В груди Роберта застучало. Эти два робозверя шли за ним. По пути он миновал чистый, ухоженный город, который все еще находился под опекой Разумной Сети. Должно быть, он прикоснулся к чему-то в городе и выдал свое местонахождение.

Сеть отслеживала его. Эти робозвери без труда могли его убить. Каждая наномашина в их организме представляла собой смертельный для него токсин. Если они напали на его след, он, считай, превратился в мишень для самой смерти, беда могла произойти в любой момент.

Похоже, у него не оставалось никакого выхода.

Роберт стоял неподвижно, обдумывая, как противостоять робозверям.

Те приблизились довольно быстро, но, ока-

завшись на расстоянии около пятисот метров, остановились.

Они шли за ним, чтобы следить, а не убивать.

Что задумала Сеть?

Сбитый с толку, Роберт огляделся по сторонам. Вдалеке он случайно заметил два серых холма, и ему в голову пришла идея.

Он спустился на землю по железнодорожной опоре. В базе данных значилось несколько центров утилизации, куда сваливали отжившие свое машины, и там всегда жили люди.

Он выбрал ближайший центр и поспешил туда. Два робозверя последовали за ним, держа дистанцию в полкилометра.

Роберт подошел к центру утилизации. Колоссальные горы мусора показались еще издали. Должен же там кто-то быть! Он неторопливо продвигался вперед и вскоре оказался посреди этого мусорогорного массива.

Разумеется, среди куч прятались люди.

Они не стали нападать на Роберта, но не пропустили двух робозверей, которые следовали за ним по пятам. Люди развернули огромную сеть, в которую поймали механических собак, а затем забили их палками. Кто-то похожий на вожака, высокий человек с механическим скелетом, из-

влек из робозверей наномашины, и те влились в него, словно продолжение конечностей.

Роберт стоял в стороне и следил за происходящим. Когда все закончилось, люди наконец увидели наблюдателя.

— Ты откуда взялся? Ты кто? — спросил кто-то.

— Меня зовут Роберт, и я иду в Шанхай. Эти два робозверя погнались за мной, и я заманил их сюда, — слегка приврал Роберт. В самой лжи не было ничего правильного или неправильного, ключ лежал в том, что скрывала эта ложь.

Но люди не проявили к Роберту никакого интереса, никто не задал ему больше никаких вопросов, все просто разбежались кто куда и затерялись на свалке.

Роберт подошел к останкам робозверей. Они были наполовину засыпаны мусором и превратились в часть этого машинного кладбища.

Маленький инцидент стал большим предупреждением. Матерь сказал ему правду, Разумная Сеть могла его найти. В дальнейшем ему следовало быть осторожнее и избегать городов под ее контролем.

Роберт продолжил путь. Он направился в сторону Шанхая. Раз уж он солгал, нужно было сделать так, чтобы выглядело правдоподобно. В Шанхае

сходились железные дороги, и он все еще мог найти ту, что вела на север.

В этот раз никто не преследовал его.

Когда Роберт прошел уже больше десяти километров, так что горы мусора превратились в крошечные бугорки на горизонте, далеко позади раздался необычный звук. Он помнил его — так ворчал двигатель человека-машины по имени Лао Эр.

Роберт не стал останавливаться и продолжил путь.

Звук двигателя становился все громче и громче, автомобиль приближался.

Роберт оглянулся.

Он увидел красно-синюю спортивную машину, такую же, как у Лао Эра. Она промчалась чуть вперед и, взвизгнув тормозами, остановилась перед Робертом.

Из окна высунулся мужчина с внушительным металлическим лицом, и это действительно оказался Лао Эр.

— Ну и нелегко же тебя найти, парень! — крикнул он.

В это время дверь автомобиля открылась, и из салона выкатилось круглое тело Его Величества.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Ро-

берт.

— Наконец-то нашли, — в голосе Императора слышалось неприкрытое волнение. — Прекрасно, прекрасно!

С этими словами он подходил всё ближе. Роберт машинально отступал — после случившегося в транспортере он стал бдительней и решил держаться от Величества подальше.

— Не пойми меня неправильно, — сверкнул тремя глазами Император. — Это была просто ошибка. Я неверно оценил ситуацию. Такого больше никогда не повторится.

— Вы приехали за мной? Зачем? — осторожно спросил Роберт.

— Его Величество считает, что тебе нужна помощь, — поспешил сказать Лао Эр. — У меня нет времени с тобой играть. Ваше Величество, я могу довезти вас только досюда.

Голова Величества повернулась к Лао Эру:

— Идет, возвращайся. Если кто-нибудь спросит обо мне, скажи, что я пропал, — с этими словами он протянул руку, и серебряные наномашины вытекли, словно ртуть, прямо в автомобиль Лао Эра.

— Ого… — застонал тот. — Куда так много, смерти моей хочешь?

— И помни, я пропал, это единственное, что ты знаешь. Не болтай слишком много ни с кем, включая Сяо Лю, — серьезно предупредил Император.

— Спокойно, спокойно! — пообещал Лао Эр. — Ни слова не скажу.

Спорткар взревел, сорвался с места, как стрела с тетивы, и в мгновение ока превратился в маленькую точку на горизонте.

— Теперь пришло время рассказать, зачем вы меня искали, — все еще вежливо произнес Роберт.

— Две причины: одна личная, другая публичная. Одной будет достаточно, тебе какую? — непринужденно спросил Император.

— Я хочу узнать обе, — ответил Роберт.

— Какой жадный робот, — пробормотал Его Величество. — Но почему бы действительно не выложить как есть. Личная: я сильно навредил тебе. А поскольку я никогда никому ничего не должен, мне придется компенсировать этот вред. Публичная: генерал Ли велел следовать за тобой, я сам не знаю почему, так что не спрашивай.

— Генерал Ли — ваш командир?

— Командир? Мы называем его боссом. Он военный командир дельты Янцзы. Но, строго говоря, он мне даже не начальник. Я же бандит,

меня нет в их папках. Босс Ли, генерал Ли, дал нам маленькое убежище.

Такая прямота, однако, все больше озадачивала Роберта.

— Так а меня вы для чего отыскали?

Три глаза Величества по очереди моргнули:

— Я уже сказал причину.

Разговор зашел в тупик.

— Хорошо, что вы собираетесь делать? — снова спросил Роберт.

— С тобой пойду, — просто ответил Его Величество. — Окажу тебе услугу и уйду, вернусь с докладом к генералу Ли.

Роберт серьезно рассматривал его какое-то время, а затем внезапно спросил:

— Кто-то мог манипулировать вашей памятью? Например, заставить вас думать, что вас послал генерал Ли?

— С чего ты взял? — усмехнулся Его Величество. — Я здешний император, никто не может контролировать мою память. У меня столько наномашин, что я могу отразить любую попытку вторжения. В моем теле самая мощная на земле система антиконтроля, так что оно может воспринимать только мои нервные токи. Только я могу контролировать других, никто не может

контролировать меня.

— Никто? — переспросил Роберт с некоторым сомнением.

— Пацан, ты за словами-то следи, — довольно сердито отрезал Его Величество. — Я самый механизированный человек в мире, мне подобных нет. Потому что я могу управлять всеми типами наномашин. Если есть сомнения по этому пункту, просто пойдем и посмотрим!

Казалось, что-то крылось в его словах, да и появление было несколько внезапным. Однако это не помешало Роберту продолжить путь. Если у Императора действительно были другие мотивы, они все равно рано или поздно проявятся.

Однако путешествовать с человеком действительно было немного неожиданно. Это роботы должны помогать людям, а не люди роботам. Роберт собирался попробовать еще раз.

— Вы собираетесь оказать мне услугу и уйти?

— Именно.

— Тогда мне нужна ваша помощь прямо сейчас.

— Говори, — заметно обрадовался Его Величество.

— Мне нужна ваша помощь. Пожалуйста, оставьте меня одного. Теперь вы можете вернуть-

ся и доложить генералу Ли.

Император чуть поколебался, непрерывно мигая тремя глазами.

— Зубы мне заговорить хочешь! — сказал он в итоге. — Оставь свои детские уловки, я их проворачивал, когда тебя еще и на свете не было! Я сам решу, помог тебе или нет.

Роберт больше ничего не сказал.

По прямой дороге стремительно шагала фигура, а за ней, как тень, следовал бочонок.

Шаг за шагом они приближались к Шанхаю.

Кривое становится прямым

Это были огромные руины. Полуразрушенным кварталам просто не было конца. Среди развалин повстречалось удивительное существо — нечто похожее на металлическую рептилию в блестящем панцире, с двенадцатью парами конечностей разной толщины и парой специализированных передних лапок. Оно напоминало толстого скорпиона, медлительного и вялого. Император назвал тварь жирноходкой. Ее собратья вскоре стали попадаться на каждом шагу, в некоторых местах земля была сплошь покрыта ими.

У них, казалось, не было особых органов чувств, и прибытие Роберта с Его Величеством их ни-

сколько не потревожило.

— Что это такое? Почему в других местах таких не было? — в конце концов не удержался от вопроса Роберт.

— Жирноходки, — ответил Его Величество.

— Вы уже говорили, что жирноходки. Откуда они взялись?

Император издал странный смешок.

— Малыш Роберт, у них есть своя история. Если хочешь знать, остерегись, а не то напугаешь свое маленькое сердечко.

— Что за история? — не унимался Роберт.

Величество покачал головой и ничего не ответил.

Роберт остановился перед полуразрушенным зданием. Открытое пространство перед ним было густо усеяно жирноходками, отчего земля казалась блестящей. Роберт оглянулся на Его Величество:

— Они не выглядят как продукт какого-либо замысла. Вы хорошо разбираетесь в переработке наномашин. Разве в их телах нет наномашин?

— Нет, у них как раз много. Просто бесполезно это, все их наномашины неактивны.

Он протянул руку, схватил жирноходку и потряс ею перед носом Роберта.

Огромный металлический жук раскинул конечности и попытался отбиться. Его Величество внезапно разорвал жука надвое, обнажив полое телесное нутро:

— Взгляни, они пустые внутри. — Не дав ему соврать, из разорванных частей потекла серебристая жидкость. — Видишь, это их наномашины, они все в крови. Не играют никакой роли, кроме как поддерживают жизнь жирноходки. Не умеют поднимать людям настроение и лечить.

С этими словами Его Величество бросил разорванного жука обратно в рой. Прежде унылые, насекомые внезапно слетелись в кучу и принялись рвать труп мертвого товарища. В мгновение ока тот бесследно исчез, а рой снова успокоился.

— Это все равно для них полезно, такие жуки родятся и мрут сами по себе. Пойдем, здесь не на что смотреть.

Роберт стоял неподвижно.

— Я хочу знать все об этих жирноходках. Пока не скажете, мы никуда не пойдем.

Глаза Его Величества вспыхнули:

— Ты мне угрожаешь? Парень, не играй со мной в эти игры.

Роберт ничего не ответил, просто стоял.

Его Величество холодно фыркнул:

— Ну и стой.

Так они встали, молча, лицом к лицу.

Через полчаса, пролетевшие в мгновение ока, Его Величество наконец не выдержал:

— Пацан, пошли дальше. По дороге расскажу. Вот же ты сложный какой.

Не проронив ни слова, Роберт зашагал вперед.

— Да куда ты пошел-то?! — бросился вдогонку Его Величество.

— Что все-таки с этими жирноходками? — спросил Роберт.

Величество огляделся по сторонам и прошептал:

— Это зомби-призраки из Разумной Сети.

Он снова оглянулся, как будто боялся, что кто-то его услышит.

Зомби-призраки? Роберт не мог понять, что значит это слово. У роботов было только два состояния — живой или мертвый, но в человеческой концепции между ними, похоже, было какое-то третье.

— Что такое зомби-призраки? — спросил Роберт, нисколько не замедляя шага.

— Метафора такая. В этих жирноходок превратились машины, потерявшие управление после битвы за Шанхай. Они вышли из-под контроля

Сети и начали развиваться самостоятельно, а может, и деградировать. В конце концов они преобразовались в это.

Император неотступно следовал за ним, не отставая ни на полшага.

— Это было больше полувека назад. В то время мы были счастливы, думая, что сможем поймать много роботов-жуков и получить много нано-машин. Но кто же мог подумать, что прежних роботов-жуков уже не останется, только эти жирноходки, повсюду. От них никакого проку, поэтому мы больше никогда сюда не придем. — Император снова огляделся. — Посмотри, уже пятьдесят лет прошло, а всё по-прежнему вот так.

— Эти зомби-призраки изначально были робожуками Разумной Сети, — продолжил он, — разными робожуками, робозверями, а может, и роболюдьми. Но все превратились в жирноходок. — Его тон внезапно стал наигранно загадочным. — Но и у жирноходок есть свое крутое свойство. Говорят, что они когда-то кого-то сожрали. Они хоть и выглядят глупо, но, возможно, вдруг превратятся в чудовищ и будут нападать на людей. Поэтому люди не то чтобы рвутся здесь всё расчищать.

— Да ну? — несколько озадачился Роберт. — Но вы, кажется, совсем не боитесь. Вы только что одну убили.

— Конечно, потому что я их знаю. С уничтожением жуков проблем не будет, — улыбнулся Его Величество.

Роберт не смог определить, сказал он правду или соврал. То, что эти жучки — остатки Разумной Сети, сомнений не вызывало. Во время битвы за Шанхай ее крепость была разрушена, что превратило огромную машинную сеть в рой тупых и апатичных жирноходок. Внезапно он вспомнил, что Его Величество сказал о наномашинах в их телах.

— Вы упомянули, что наномашины в этих жирноходках не действуют на людей, так?

— Так. Они дегенеративный тип, не дают никакого эффекта. Если бы давали, остались бы они тут кишеть через пятьдесят лет? Люди спят и видят, что наномашины на них с неба посыпятся, они бы не пропустили золото, которое валяется у них прямо под ногами.

— Тогда они и на меня эффекта не должны оказать.

Его Величество заколебался:

— Я не знаю. Хочешь попробовать?

Роберт остановился.

— Почему бы и нет?

Он подошел к густому рою жирноходок неподалеку и наугад подобрал одно из насекомых. Жирноходка дергалась у него в руках, и Роберт внимательно оглядел ее. Несомненно, это был живой робожук. Целью существования любой машины не должно быть просто выживание.

Роберт быстро нашел у нее двигательный центр, который состоял всего из нескольких нервных узлов, и при помощи слабого электромагнитного поля сделал так, что она расслабилась и перестала трепыхаться.

У жирноходки не было органов чувств, но ее мыслительный центр был очень развит. Такая сложная система не требовалась, чтобы удовлетворить потребности двигательного центра. В ее голове находился мозг, который составлял почти треть веса всего тела. Ее мозг был активен!

Роберт резко оглянулся на Его Величество:

— Вы видите, что они излучают электромагнитные волны?

Тот безучастно кивнул:

— Все робожуки излучают электромагнитные волны, подумаешь, большое дело.

— Посмотрите на эту часть роя, какой спектр

вы видите?

Его Величество развернул четвертый глаз вперед и через какое-то время удивленно сказал:

— Они все излучают микроволны, возможно, разговаривают друг с другом.

— Одни и те же электромагнитные волны?

— Так точно, FM-сигнал, повторяется каждые восемьдесят секунд. Просто мощность слишком мала, если не приглядываться повнимательнее, то действительно ничего не увидишь. — Он наклонился вперед. — Точно, повторяют через восемьдесят секунд. Каждая из них. Они не разговаривают, они поют.

Роберт посмотрел на жирноходку в руке, очень внимательно проверил частоту ее мозга и, наконец, обнаружил сигнал в диапазоне частот 3,1 миллиона мегагерц. Это был FM-сигнал, но Роберт мог его понять, и не просто понять, а увидеть все, что передавалось в сигнале, включая изображение и предупреждение, похожее на пение.

Ему казалось, что он увидел сотни гигантских роботов, разделенных на две группы и стреляющих друг в друга.

Высокие здания рушились под артиллерийским огнем, а поднимающаяся пыль застилала все небо. Объектив стремительно отдалялся

сквозь пыльные клубы, пока в нем не стала видна Земля целиком.

Планета была залита красным и фиолетовым цветами, фиолетовый занимал большую часть поверхности планеты, а красный — значительную территорию только на восточной оконечности азиатского континента. Было несколько ярких мест, где эти два цвета встречались, и Шанхай — как раз одно из них. Красный и фиолетовый хаотично смешивались по всему городу. Раздался грохот, и смешение цветов превратилось в облако света, которое вскоре исчезло с картинки. Изображение потускнело. Постепенно на бледном фоне появилась черная тень — гигантский вооруженный робот, из плеч которого вырвалось пламя…

И снова по кругу.

Роберта вдруг пробрала дрожь.

Его Величество не ошибся, это действительно был зомби-призрак Разумной Сети. Душа, которая когда-то управляла этим городом, исчезла, и в полностью деградировавшем теле осталось лишь последнее воспоминание о конце света. Роберт огляделся и увидел пятна яркого серебряного металла, разбросанные среди руин. Они все были живые, только оказались заперты в сцене Судно-

го дня и не могли выбраться из этой ловушки.

Он также внезапно осознал, что нет необходимости преодолевать тысячи километров до Янцюаня, он уже знал всю подноготную базы Икс. Подсказка была в послании, которое передал призрак, — в уменьшенной картинке мира.

Красная часть на панораме планеты — это зона, подконтрольная Мозговому центру, а его штаб-квартира находилась в Янцюане.

Фиолетовая часть — это Разумная Сеть.

Это была война на выживание и разрушение. Машины и люди, Разумная Сеть и Мозговой центр полностью переплелись и превратились в огромный, намертво затянутый узел.

Предупреждение, которое звучало, как песня, было похоже и на плач. В нем были слова, которые Роберт не мог понять: «Жизнь умирает в глубоком сне и будет вечно жить в смерти. Не тревожьте сон мертвых, их жизнь, их жизни, сотни миллионов жизней заключены в смерти». Даже если оставить в стороне эту часть, остальное тоже было достаточно удивительно.

Он повернулся и посмотрел на спутника. Император — человек, но совершенно похожий на робота. А сам он робот, но совершенно похож на человека. Это лучшее примечание об этой войне.

Роберт глубоко вздохнул.

— Ваше Величество, я хочу кое-что узнать, — медленно и со всей серьезностью попросил он. — Скажите мне правду. Это самая большая услуга, которую вы можете мне оказать.

Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все сущее

Роберт со всех ног мчался по магистрали.

Он не жалел усилий и просто пытался добраться к месту сражения до атаки людей.

На сей раз поле боя оказалось в городе под названием Тайбэй, который по-прежнему находился под стабильным контролем Разумной Сети. Все дороги от Шанхая до Тайбэя были проложены по морю, мосты один за другим вели от острова к острову, и иногда попадались проспекты, тянувшиеся прямо по берегу. Эти архитектурные чудеса, оставленные человечеством, выдержали испытание временем.

Пять дней, семьсот десять километров. Машины, люди, роботы, по пути они встречали самых разных существ. В этой области клиньями перемежались города под контролем Разумной Сети и армии людей-повстанцев. Однако чем дальше на юг, тем меньше оставалось человеческих следов.

Окрестности Тайбэя полностью контролировала Сеть, повстанцы там не действовали.

Это была смелая военная авантюра, и в случае ее успеха появилась бы возможность прервать единственную оставшуюся цепочку данных в Восточной Азии и лишить Сеть контроля в этом регионе. Однако вероятность провала была очень высока. В отличие от шанхайской операции, атака на Тайбэй требовала проникновения вглубь зоны контроля Сети, и нападения стоило ожидать в любой момент с любой стороны.

Это была безумная идея. Роберт не мог отделаться от этой мысли, глядя на сверкающий огнями Тайваньский пролив. Необъятному морю не было ни конца ни края, и по синим волнам вдаль убегала белая лента, исчезающая там, где океан встречался с небом.

Один из самых длинных мостов на земле, его длина составляла сто двадцать три километра. Мост построить сложно, а разрушить легко. Во время войны, если не можешь контролировать линию коммуникации, то уничтожаешь ее. Это золотое правило. Однако ни Сеть, ни мозговой центр никогда не практиковали его. В некоторых местах до сих пор сохранялась высокоскоростная транспортная сеть, иногда даже в хорошем состо-

янии, как, например, этот мост между Тайванем и провинцией Фуцзянь. Соответственно, здесь также вели слежку глаза и уши Сети, и крупные формирования не могли пройти здесь, не замеченные ей.

Роберт поднялся по лестнице и, наконец, забрался на мост. И сразу понял, что опоздал.

Мост был завален обломками машин.

Между людьми-повстанцами и механическим войском Разумной Сети произошла жестокая битва.

Роберт стоял в оцепенении. Он никогда не думал, что мир окажется таким. Война была чужим и далеким словом, но прямо сейчас он участвовал в ней. Все принципы превратились в пустые слова.

Роботы убивали людей, люди убивали роботов. Он вдруг почувствовал, насколько все нелепо. Высшие принципы, которым учил его матерь, оказались далеки от реальности и не выдерживали никакой критики.

Наконец подоспел и Его Величество. Открывшаяся картина тоже сперва вогнала его в ступор, но он быстро справился и констатировал:

— Ну и быстрые же черти!

Внезапно он что-то увидел, направился к куче

самых разных обломков, подобрал один, поднял перед собой и присмотрелся повнимательнее.

То, что он поднял, было рукой, крест-накрест испещренной шрамами, заполненными металлом, так что вся она блестела, как будто серебряная.

— Это рука Сяо Лю, — сказал Император то ли себе, то ли Роберту.

Роберт поднял глаза на лицо Его Величества.

Тот не обратил на него никакого внимания и продолжил поиски в груде обломков. В конце концов он остановился у останков огромного бронированного робота и замер там, просто глядя вниз.

Роберт подошел посмотреть, на что именно.

Под остатками громоздкой машины лежал раздавленный ею труп. Вокруг тела густо разбрызгались белесые пятна.

— Ему мозг выдавило, — бесцветным голосом произнес Его Величество.

Роберт уставился на бледную молочно-белую массу — человеческие мозги. Даже когда люди полностью заменяли тела механическими, они все равно сохраняли мозг. Это была их самая важная особенность, возможно, единственное, что отличало их от машин.

Человеческий мозг не может регенерировать.

Должно быть, ему было очень страшно и больно, когда он умирал.

Роберт почувствовал отвращение. Он ненавидел эту ситуацию и еще больше ненавидел того, кто ее создал.

Он огляделся и осознал, что этот огромный бронированный робот принадлежал повстанческой армии людей. Два человека стреляли, спрятавшись за ним, но робота подбили, и он рухнул, придавив бойцов позади себя. Роберт забрался в кабину. Та превратилась в большую черную дыру, по обеим сторонам которой свисали две уцелевшие руки. Пилот превратился в дым и пыль, даже тела не осталось.

Повсюду на мосту, на протяжении нескольких километров, валялись почерневшие обломки.

Это была ожесточенная крупномасштабная битва. Но на чьей стороне оказалась победа?

Робот у него под ногами пошевелился.

Роберт обернулся и обнаружил, что Император осторожно собирает останки Сяо Лю. Он поднял робота, вытащил тело и приделал оторванную руку обратно.

То, что лежало на земле, было немного похоже на Сяо Лю. В оцепенении Роберт вспомнил свою первую встречу с ним. Вор и робот, помогав-

ший вору сбежать, а после дело и вовсе приняло неожиданный оборот. А сейчас Сяо Лю раздавлен и больше никогда не сможет стать живым. И куда ему теперь деваться?

Император потащил труп Сяо Лю к концу моста.

— Что вы собираетесь делать? — спросил Роберт.

— Похоронить его, — ответил тот на ходу, не оборачиваясь.

Роберт последовал за ним.

Спуск с моста занял двадцать минут. Затем они выкопали глубокую яму на возвышенности с видом на море и положили в нее тело. Затем насыпали небольшой могильный холм.

Перед ним Его Величество поставил металлическое надгробие. На нем было написано три слова: «Могила Сяо Лю», а следом дата — 4 сентября 2214 года.

Глядя на надгробие, Роберт неожиданно кое-что вспомнил:

— Как его звали?

— Что? — не сразу вник в суть проблемы Император.

— Как его звали? Его настоящее имя было ведь не Сяо Лю, да? Нужно ли написать его настоящее

имя?

— А. — Его Величество посмотрел на надпись. — Какая разница? Вот имя, под которым его запомнят. Кто придет на эту могилу, кроме тех, кто называл его Сяо Лю? Когда от всего этого останутся только ископаемые, кого будет волновать, зовут ли его Сяо Лю или как-то еще? — Он повернулся к морю. — Красивый здесь вид. Сяо Лю бы понравилось.

Роберт старался понять его поведение — человеческую привычку, оставшуюся с древних времен. Люди надеются, что душа не умрет и продолжит существовать в другом мире. Вселенная в какой-то степени вечна, как и душа. Робот в это не поверит, но сможет понять. Это самая примитивная жизненная сила. Люди беспрестанно развивались и выбрались из варварской эпохи, когда пили кровь и ели сырое мясо. Этого опыта нет у роботов. Но без надежды и они не могут жить.

Он посмотрел на надгробие Сяо Лю.

И внезапно совсем по-новому осознал значение такой вещи, как имя. Матерь велел ему придумать себе имя, но на самом деле велел найти людей. То, как эти люди будут называть его, каким примут его, — и станет его именем, про-

звищем, под которым его будут помнить. Имена имеют смысл только тогда, когда ими друг друга называют.

И где же те, кто ждет его в своей ограниченной временем жизни?

Император тихо и неподвижно стоял перед могилой, лицом к проливу. А Роберт рядом. Они смотрели на бирюзовое море и голубое небо, на белый мост, длинной лентой раскатившийся по волнам. Просто тихо стояли, глядя на волны, не разговаривая и даже не дыша.

Спустя долгое время Роберт наконец подал голос:

— Пойдем.

— Да, — отозвался Его Величество.

Но ни один из них не пошевелился.

Внезапно Роберт услышал низкий жужжащий звук. Он помнил такой.

Оглядевшись, он заметил маленькую черную точку, появившуюся над мостом.

Это была ворона, летательный аппарат, следящий за обстановкой.

— Я с ней разберусь, — тихо сказал Его Величество. — Могу ее сбить.

— Нет, — твердо ответил Роберт. — Пусть подлетит, я ее поближе рассмотрю.

Ворона приблизилась и теперь нарезала круги над их головами. Они стояли молча и неподвижно, блокируя исходящие от тел сигналы, чтобы походить на роботов в спящем режиме.

Довольно скоро ворона снизилась, не переставая осторожно кружить.

Круг, другой… На третьем круге Роберт выбросил руку вверх и крепко схватил птицу за корпус. Ворона дернулась пару раз и быстро затихла.

Роберт чувствовал ее наномашины, эти маленькие штучки словно кровь бежали по ее телу и в то же время служили ей мозгом.

Наномашины были для Роберта смертельны, но в этот момент у него родилась другая идея. Ворона была все еще жива и глядела на него.

Он посмотрел ей в глаза и почувствовал, как внутри тела птицы что-то меняется.

— Помощь нужна? — поинтересовался Его Величество.

Ворона до сих пор посылала сигналы. Где-то далеко Разумная Сеть наблюдала за ним птичьими глазами. Настолько сложное средство конфиденциальной коммуникации взломать было невозможно, но Роберт узнал из него нечто более глубокое.

У него с Сетью наверняка было какое-то общее

происхождение. Он сосредоточился, и невидимый поток данных потек в птицу из его пальцев. Ворона тихонько закрыла глаза.

И внезапно снова открыла их, не прошло и десяти секунд.

Роберт мягко разжал руку. Ворона взмахнула крыльями, взлетела и устремилась ввысь, пока не оказалась на высоте двухсот метров.

Перед его глазами предстал совершенно другой мост между Тайванем и провинцией Фуцзянь, похожий на белую ленту на фоне лазурного моря. Мир глазами птицы.

Ворона приземлилась на плечо Роберта, совсем ручная.

— Как тебе это удалось? — удивился Император.

— Я робот, — кивнул ему Роберт и перевел взгляд на линию горизонта между морем и небом.

Он не рассказал Его Величеству всего. Призраки на руинах Шанхая позволили ему понять кое-что существенное — как управлять наномашинами. Это казалось откровением, указывающим на необъяснимую связь между ним и Разумной Сетью. Когда он трансформировал наномашины в теле вороны, он ощутил присутствие огромного

и безграничного существа, такого же, как небо и море. Он схватил ворону, как пригоршню воды из океана. Однако, пусть это была всего лишь пригоршня, ее вполне хватило.

Разумная Сеть узнала, что он пришел.

Сеть все время искала его, и борзые, которые шли за ним, тоже были окнами для канала связи, но он никогда этого не понимал.

Приближающиеся к Тайбэю силы повстанцев встревожили его больше, чем что-либо еще.

Это не имело ничего общего с тремя главными принципами. Он беспокоился о новых знакомых вовсе не потому, что они люди, а потому, что у него внезапно появилось совершенно новое чувство. Разумная Сеть, словно огромная стена, бесконечная в высоту и в ширину, потихоньку надвигалась на них. И он стоял на одной стороне с армией повстанцев, пытаясь преградить путь этой стене и избежать участи быть раздавленным.

Роберт и Его Величество стремглав преодолели мост.

Небесная сеть широка и редка, но ничто из нее не уйдет

Небесные сети были необъятны — по всему городу беспрерывно шли ожесточенные бои,

каждое здание превратилось в поле брани. Металлические останки валялись повсюду, наполовину погребенные среди развалин, время от времени раздавались случайные выстрелы.

Роберт неторопливо перемещался под обстрелом — все пули летели в свою цель, но мишенью был не он. Его Величество спрятался в укромном уголке и подавал оттуда разные знаки, но Роберт не обращал внимания, просто высматривая того, кого искал.

Однако не у всех пуль были глаза. Роберт получил мощный удар в плечо, и сильная боль заставила его невольно отпрянуть. Пуля перебила проводящий нерв, и левая рука мгновенно потеряла чувствительность.

Его Величество внезапно выскочил под обстрел и дернул Роберта к себе, после чего с поразительной силой сгреб его в охапку и втащил в укрытие.

— Парень, ты как? — услышал Роберт сквозь мутную пелену его тревожный крик.

Этот возглас словно обладал магической силой, которая заставила его немедленно очнуться. Роберт открыл глаза.

— Я цел. Нужно просто немного отдохнуть.

Он положил руку на плечо и просунул указа-

тельный палец в полученную рану. Твердая пуля сидела там, обжигая плоть.

— Не двигайся, я помогу вытащить.

Его Величество положил Роберта на землю.

Тот расслабился и спокойно ждал, когда начнется операция.

Император развел руки в стороны, и на его ладонях выступила серебристая металлическая жидкость. Вскоре она образовала маленькую переливающуюся лужицу. Металл принял форму пинцета прямо в руке у Его Величества.

— Вам тоже знакомо искусство генерала Ли? — спокойно спросил Роберт.

— Это другое дело, сплав тайи у генерала Ли совершенно другой. Они только выглядят одинаково, а на самом деле очень, очень разные, — с этими словами Его Величество потянулся пинцетом к ране и вдруг замер. — Тебе же нельзя соприкасаться с наномашинами, так не пойдет.

Роберт слабо улыбнулся. Когда Его Величество наколдовал пинцет, он уже знал, как блокировать влияние этих наномашин. Да, для него они были смертельным ядом, но с тонким слоем изоляции превращались просто в безвредные маленькие частицы.

— Не беспокойтесь, просто помогите мне вы-

тащить пулю.

Его Величество все еще колебался:

— Пойду поищу еще одну железку.

Он хотел было убрать пинцет, но Роберт взял его за руку. Пинцет снова изменил форму и выпустил тонкую паутинку, которая проникла прямо в рану Роберта.

Три глаза Его Величества неистово мигали, но он позволил Роберту держать себя за руку.

Паутинка захлестнула пулю, проворно оплела и медленно потащила наружу.

Грохот на поле боя, казалось, затих вдали, и малейшее трение при операции звучало весьма отчетливо.

Наконец Роберт разжал руку. Пуля упала на землю. Он глубоко вздохнул и закрыл глаза. Его организм начал самовосстановление, перебитые нервы заново срастались, поврежденные мышечные компоненты перемещались в брюшную полость, а запасные один за другим вставали на свои места.

Исцеление не должно было занять много времени.

— Как ты это сделал? — услышал он Императора.

Открыв глаза, Роберт увидел, как тот стоит ря-

дом, держа пулю между пальцами и пристально глядя на него.

— Так же, как смог управлять вороной?

Роберт сел и собрался было ответить, но Его Величество бросил пулю на землю и зашагал прочь. Путь его лежал в ту же сторону, откуда они пришли.

— Похоже, я мало чем могу помочь, ты суперробот, — бросил он через плечо. — Я вытащил тебя из боя, считай, что мы квиты. Теперь каждый сам по себе. Я попрошу генерала Ли тебя найти, постарайся до тех пор не умереть. — Он остановился. — И кстати, не стой на поле боя как болван, пули-то тебя не знают. Даже если ты суперробот, если пуля угодит тебе в башку, помрешь.

И Его Величество зашагал дальше, не оборачиваясь.

Роберт ошеломленно застыл на месте, не зная, что делать. Он не хотел, чтобы его спутник вот так уходил, но, похоже, тот был весьма недоволен его способностью управлять наномашинами. Человеческие эмоции всегда вступают в противоречие с рациональностью, даже если большая часть тела превращается в машину.

Совсем скоро плотная низенькая фигура Его Величества исчезла за разрушенной стеной.

Роберт встал и поднял руку, которая теперь шевелилась совершенно нормально. Он продолжил поиски цели, но на этот раз гораздо осторожнее, прячась и избегая мест, где в него могли выстрелить исподтишка.

Он хотел найти генерала Ли, потому что, найдя генерала Ли, он сможет найти Фань Минсы, а если найдет Фань Минсы, то сможет объяснить ему существование Мозгового центра и, вероятно, даже сумеет погасить фанатичное пламя в его душе. Ведь разрушение Разумной Сети принесет только вред и никакой пользы.

Генерала он не нашел, генерал сам отыскал его.

Его доставили в подземное убежище к генералу Ли и Лысому, но Фань Минсы там не было.

— Ты зачем сюда явился? — спросил генерал Ли.

— Где Фань Минсы? — проигнорировал вопрос Роберт. — Мне нужно увидеться с ним.

Генерал Ли и Лысый переглянулись. Генерал собирался что-то сказать, но Лысый опередил его.

— Говорят, ты можешь управлять воронами. Покажи нам. — И бросил на стол туго связанную птицу-робота.

Император рассказал им! Роберт сразу понял,

что происходит. Повстанцев по-настоящему шокировала эта новость, ведь если они смогут контролировать машины Разумной Сети, война станет односторонней.

Роберт взглянул на птицу.

— Она мертвая.

— Конечно нет, просто здесь полностью блокируются все сигналы. У нее нет сигнала хозяина, вот и все, — сказал Лысый.

Роберт покачал головой.

— Я не могу воскресить мертвую ворону.

Лысый нахмурился.

— В прошлый раз я тебя отпустил, но на этот раз это будет не так просто! У меня есть тысяча способов развязать тебе язык!

— Почему ты не можешь ее воскресить? — перебил генерал Ли и кивнул Роберту.

Роберт встретил его взгляд.

— Только Разумная Сеть может дать им жизненную силу. Возможно, я смогу ее преобразовать, но создать не могу.

Генерал Ли кивнул, собираясь ответить, но Лысый его опередил:

— Звучит разумно.

— Звучит разумно, потому что это правда, — спокойно сказал Роберт.

Лысый уставился на него, и металлические шрамы на его лице мгновенно расплылись и слились друг с другом в металлическую маску. Его плечо дернулось, как будто он собирался занести руку для удара.

Генерал Ли придержал его.

— Нам нужна эта технология. Ты робот, а роботы должны помогать людям.

Роберт отвел взгляд:

— Я хочу увидеть Фань Минсы, только он сможет понять.

Отчасти это было правдой. Он действительно хотел увидеться с Фань Минсы, но не для того, чтобы научить управлению машинами. Да, роботы должны помогать людям, но люди не знают, что такое настоящая помощь. Исполнять любое желание — совершенно точно не она. Так он рассудил согласно собственной логике.

— Это что, условие? — грубо спросил Лысый. Металл исчез с его лица, и на нем снова появились шрамы.

— Только он сможет понять.

— Командир Фань находится на передовой, — сказал генерал Ли. — Мы скоро его отыщем.

— На передовой? Разве это не в городе?

Генерал Ли и Лысый обменялись взглядами.

Они что-то скрывают, немедленно пришел к выводу Роберт.

— Отведите меня к Фань Минсы прямо сейчас, где бы он ни был. Иначе никогда не узнаете секрет робоптицы, — решительно сказал он. — Вы должны верить, что робот на такое пойдет.

Генерал Ли колебался. Он посмотрел на Лысого, который, казалось, был напуган внезапной резкостью Роберта, на его обезображенном шрамами лице отразилось замешательство.

Командующие скрылись за железной дверью, чтобы что-то обсудить. Роберт спокойно ждал. Робот не боится смерти, но от мертвого робота они ничего не получат и поэтому согласятся на условие. Дверь открылась, и командущие вышли.

— Я отведу тебя к Фань Минсы, — объявил о своем решении генерал Ли.

«Жизнь умирает в глубоком сне и будет вечно жить в смерти. Не тревожьте сон мертвых, их жизнь, их жизни, сотни миллионов жизней заключены в смерти».

Это были самые непонятные слова в «Плаче жирноходок», и Роберт никак не мог понять, что они означают. Однако, увидев на высоченной башне ряды прозрачных гробов, внезапно всё понял.

В гробах лежали люди. Настоящие люди, из плоти и крови. Эти люди погрузились в глубокий сон под защитой Разумной Сети. Они казались мертвыми, но были еще живы.

Человеческая армия понемногу устраняла опорные позиции Сети и приближалась к башне.

Она и была целью повстанцев.

— Они же люди, что вы собираетесь делать? — спросил Роберт генерала Ли.

— Освободить их, — ответил тот, выпрыгивая из машины.

— Освободить?

— Да. Они живут под контролем Разумной Сети, мы должны вызволить их, дать им свободу.

Вдвоем они зашли в низенький домик. Внутри было тихо и чисто.

Фань Минсы стоял перед огромной картой и пристально смотрел на нее, словно размышляя о чем-то.

— Командир Фань, — поприветствовал его генерал.

Фань Минсы обернулся и при виде Роберта расплылся в улыбке.

— Наш дорогой гость вернулся. На этот раз ты передумал и пришел нам помогать?

— Вы хотите разрушить башню и убить всех этих людей? — накинулся Роберт, которого больше ничего не волновало.

— Убить? — пожал плечами Фань Минсы. — Конечно нет, мы хотим освободить их и обеспечить им достойную жизнь, настоящую жизнь.

«Не тревожьте сон умерших!» — внезапно пришло Роберту на ум.

— Не тревожьте сон умерших! — произнес он.

— Что ты сказал? — Фань Минсы несколько удивился.

— Эти люди там, не тревожьте их.

Роберт беспокоился. Информация, оставшаяся в рою жирноходок, была сжатой и малопонятной, но он решил, что должен следовать этим подсказкам.

Фань Минсы слабо улыбнулся:

— Но до того, как мы их разбудим, осталось еще два часа.

Роберт чувствовал себя крайне обеспокоенным, но не знал, что предпринять.

— Ты сказал, что хочешь меня видеть, и вот мы встретились. Что ты собирался сказать? — сменил тему Фань Минсы.

Мысли Роберта все еще вертелись вокруг башни. Он посмотрел на диспозицию наступления и

обороны на огромном экране. Множество красных точек, изображавших повстанцев, словно клинья прорывали синюю линию укреплений Сети, расходились и распространялись, медленно, но верно приближаясь к башне.

Однако повстанцев постепенно окружали, и они, похоже, могли попасть в котел.

— Ты просил о встрече с командиром Фанем, я тебя привел. Пришло время рассказать нам секрет этих машин, — поторопил его генерал Ли.

Роберт посмотрел сперва на него, затем на Фань Минсы.

— Только наедине.

— Можно и так. — На лице Фань Минсы все еще играла улыбка, он слегка поклонился в сторону. — Прошу.

Они вошли в полностью экранированную комнату.

— Ты и правда меня удивил! — сказал Фань Минсы, как только дверь закрылась. — Если ты можешь управлять машинами Сети, то ты — Бог человечества. — Он кивнул и протянул руки. — Научи меня.

— Я не могу тебя научить, — честно сказал Роберт, — но я могу рассказать, как я сам этому научился.

— Да ну? — несколько недоверчиво воскликнул Фань Минсы.

— А еще я могу тебе сказать: не тревожьте этих людей, у них свой способ выживания.

— Да, это марионетки Сети. Нам нужно их спасти.

Фань Минсы, очевидно, правды не сказал. Разумная Сеть ожесточенно защищала башню, и повстанцам пришлось заплатить высокую цену. Осознанно оказаться в окружении — крайне опасная военная авантюра. Подобная боевая операция столь же загадочна, как и стремительный бросок на сотни километров до самого Тайбэя.

— Но все же, почему? Зачем нападать на Тайбэй? Зачем осаждать башню? — повысил голос Роберт. — Скажи мне настоящую причину. Взамен я могу рассказать тебе все, что знаю сам.

Фань Минсы моргнул, а затем улыбнулся:

— Хорошо. Настоящая причина в том, что человечеству нужны новые силы. У механизированных людей нет потомков. Если некому будет их заменить, человечество рано или поздно вымрет.

Это была веская причина. Чем медленно вымирать, лучше сражаться насмерть, и, возможно, тогда наступит переломный момент.

— А теперь расскажи, как управлять машинами Разумной Сети, — сказал Фань Минсы, сверля его взглядом.

— Тебе нужно отправиться на руины Шанхая. Руины научили меня. Там ты поймешь.

— Руины Шанхая? Там нет ничего, кроме этих низкоинтеллектуальных механических жуков.

— Именно механические жуки. Один робот, такой, как мы с тобой, уничтожил Шанхай, а потом и себя. А еще он оставил кое-какую важную информацию, как раз в этих роботах-жуках.

— Один человек разрушил город? Ты, вероятно, про того, кого звали Тайшань. Кажется, ты освоил его метод. Это была атака смертника, чтобы погибнуть вместе с Сетью?

— Нет, не совместная смерть, это было самоубийство.

— Откуда ты знаешь?

— Он оставил сообщение. Он занял Шанхай, но обнаружил, что убил сотни миллионов людей. Что бы ты сделал на его месте?

— Сотни миллионов людей? — усмехнулся Фань Минсы. — Люди — это те, которые с нами. И еще те, кто спит в башне, они проснутся, присоединятся к нам и станут новой силой. Никто из-за этого не умрет.

Роберт не собирался спорить.

— Не атакуйте башню, лучше отходите, пока еще есть шанс. Как только Сеть завершит окружение, она вас не пощадит.

Фань Минсы уставился на Роберта, его обычная улыбка поблекла. Внезапно он насторожился и открыл дверь. За дверью стояли генерал Ли и Его Величество.

— Мы окружены! — сообщил генерал Ли с суровым лицом. — Отставить план А, переходим к плану С.

— Нет, нельзя сдаваться! — неожиданно взревел Фань Минсы. — Сотня лет ушла, чтобы получить эту возможность. — Он развернулся и сгреб Роберта одной пятерней. — Ты мне сейчас же расскажешь, как управлять машинами Сети, иначе я это сам у тебя из головы выскребу!

Роберт проигнорировал внезапную истерику Фань Минсы. Рядом с генералом Ли стоял Император, и на его коренастом теле красовалось несколько ярких шрамов, подлатанных наномашинами.

— Вы ранены? Не серьезно ведь?

Его Величество задрал голову.

— Мы разворошили осиное гнездо. Там снаружи машин больше, чем муравьев… ты что

творишь?!

Роберт почувствовал только боль в пояснице — туда вонзилось что-то острое.

В одно мгновение его сознание затуманилось. На голову как будто надели черный мешок.

— Ты что наделал? — услышал он рев Его Величества.

Затем все погрузилось в абсолютную тишину и темноту.

Неуловимое, но вечно сущее

Кромешную тьму прорезал луч света.

Потом появилось небо.

Роберт поморгал, и небо замигало в такт.

Оно было очень странное, неожиданно светло-красное.

Он встал.

Перед глазами его развернулась картина апокалипсиса. Сталь расплавилась, превратилась в бушующие реки жидкого металла и, наконец, застыла в виде холмов самой разной формы. Грандиозные здания рухнули, оставив лишь низенькие остовы. От замерших потоков стали во все стороны тянулись следы брызг. Несколько орудийных стволов торчали из земли. Супервзрыв расплавил все металлы в радиусе

нескольких километров. Испарившаяся пыль висела высоко в небе, закрывая солнечный свет, делая полуденное небо кроваво-красным и темным, как в сумерках. У горизонта по-прежнему возвышалась одинокая башня.

Роберт не должен был остаться в живых, такой взрыв должен был расплавить его.

Он огляделся и быстро нашел причину. Рядом лежал Император. С помощью двух стальных пластин и кронштейна он соорудил небольшое укрытие. Раньше это убежище было заполнено наномашинами и энергией, которые блокировали взрывы снаружи.

Роберт присел на корточки и посмотрел на Его Величество. Все глаза на круглой голове погасли, тело стало тусклым. Ради этого маленького убежища он израсходовал всю свою энергию. Это Император его спас.

«Он мертв!» — подумал Роберт. И следом сразу же пришло в голову, что Его Величество — не настоящий робот, а человек. Люди не могут воскресать из мертвых. Если нервная система будет разрушена, жизнь прекратится, ее невозможно будет восстановить, не говоря уже о возрождении.

Роберта обуревали эмоции. Внезапно возникло

сильное желание: надежда, что Император все еще жив. Пусть хоть на мгновение оживет — и то хорошо.

— Ваше Величество! — шепотом позвал он.

Безмолвное тело не ответило.

Роберт протянул руку и коснулся груди Императора. В его корпусе было полно наномашин, они оставались живы, но больше не текли, а собирались в маленькие комочки, равномерно распределенные по всей полости тела. Роберт дотронулся до нервной системы. Настоящий человеческий мозг, покрытый тонким слоем наномашин, похожий на огромный металлический грецкий орех. По его поверхности пробегал слабый электрический ток.

В голове еще осталось электричество! Роберт пришел в неистовое волнение — Император, возможно, был еще жив.

Но сам Роберт ничего не мог поделать.

Он резво вскочил и стал оглядываться, пытаясь найти что-нибудь, что могло бы помочь.

Взор запеленговал в отдалении черную фигуру, которая исследовала хаос, оставшийся после битвы Судного дня. Кажется, это помощник генерала Ли! Роберт помчался к фигуре.

Человек тоже его заметил, но развернулся и

побежал прочь.

— Подождите! — громко крикнул Роберт. — Мне нужен генерал Ли!

Черная фигура услышала крик и остановилась, ожидая, когда он приблизится.

Роберт быстро подбежал к ней.

— Ты кто? — холодно спросил человек.

— Меня зовут Роберт, я робот. Мне нужна помощь.

— Робот? — человек настороженно пригляделся к Роберту. — Откуда знаешь генерала Ли?

— Встречал его, — ответил Роберт и, заметив легкое движение руки собеседника, молнией метнулся назад, отпрыгнув метров на пять.

Острый клинок, которым взмахнул противник, вспорол воздух. Да, это был нож из сплава тайи, такой же, как у генерала Ли, — выдвижной, невероятно острый и смертоносный. Роберт своими глазами видел, с какой легкостью им можно отрубить голову борзой. И вот его собственная голова чуть не пала на землю.

— Я просто хочу увидеть генерала Ли, мне нужна помощь, — повторил он.

Внезапная атака провалилась, отчего противник разволновался.

— Я не поведу тебя к генералу Ли, только дурак

купится на твои уловки! — сказал он, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие.

Роберт уставился на стоявшего перед ним человека. Он был одет в черное, а клинок из сплава тайи, вытянувшийся из его пальцев и лежавший на груди, ярко сиял, создавая разительный контраст.

От его тела исходили радиоволны.

Он звал на помощь!

— Я один и у меня нет оружия. Помогите мне найти генерала Ли, скажите ему, что меня зовут Роберт и я робот. Я с Императором, и мне очень нужна его помощь.

— Кто бы ты ни был, держись подальше, — с каменным лицом ответил человек в черном.

— Роботы не должны причинять вред людям. Роботы должны защищать интересы людей. Роботы должны делать все возможное, чтобы защитить себя, — зачитал три принципа Роберт. Он терялся в догадках, как убедить этого человека, поэтому пришлось прибегнуть к единственному известному способу. — Я робот, у меня нет злых намерений.

В ответ раздалось лишь тихое фырканье.

Только тогда Роберт понял, что они стоят на поле сражения. Это была бойня, повсюду лежали

убитые и раненые, везде царил хаос — роботы убили неисчислимое множество людей.

Он и не смог бы завоевать доверие.

Осознав это, Роберт утратил капельку боевого духа. Он указал себе за спину:

— Там человек лежит, по имени Император. Он еще не умер, но ему нужна помощь. Можете пойти посмотреть?

Человек в черном не шелохнулся.

Прибыли его помощники. Четверо или пятеро окружали Роберта со всех сторон.

— Я просто хочу попросить генерала Ли о помощи, — повторил он, не шевелясь. Он чувствовал движение вокруг себя и готовился отступить, но до последнего момента не хотел сдаваться.

— Ищешь меня, Роберт? — послышался знакомый голос.

Генерал Ли!

Роберт резко обернулся. Генерал Ли величественно стоял меньше чем в десяти метрах от него, а рядом — охранник в черном.

— Отлично! — сказал Роберт, бросившись в сторону Его Величества. — Там Император. Кажется, он мертв, но я обнаружил, что защита его мозга все еще активна. Быстрее, пойдемте со мной, посмотрим.

Генерал Ли махнул своим помощникам и последовал за Робертом. Люди в черном разошлись кто куда.

Тело Императора все еще лежало там, где Роберт его оставил. Генерал Ли шагнул вперед и положил ладонь на его круглую голову. Вслед за этим из головы вырвалась вспышка света. Из одного глаза выскочила проекция, хаотичная и пестрая, похожая на газовый шар.

— Я умираю, — раздался голос Императора. — Ядерное оружие, какой-то ублюдок ударил ядерным оружием! Парень, если ты переживешь конец света, быстро уходи. Здесь тебе не игрушки. Держись подальше и никогда не возвращайся.

Голос внезапно стих. Разноцветный газовый хаос начал проясняться.

По нежно-зеленой траве весело бежала девушка, и над лугом разлетался ее звонкий, как серебряный колокольчик, смех. В кадр неуклюже вошел робот и медленно поковылял за ней. Робот был немного похож на Императора.

— Давай быстрее, редиска! — позвала девушка, обернувшись.

— Я не хочу, чтобы меня звали редиской, — ответил робот. — Меня зовут Мое Величество Император.

— Ты мой робот, я могу называть тебя как захочу, — засмеялась девушка.

Робот замолчал и притопал поближе. Девушка опустилась на колени и погладила его по голове:

— Хорошо, маленькая моя редисочка, однажды настанет день, когда ты станешь императором.

Она с улыбкой похлопала робота по голове. Внезапно она, казалось, что-то заметила и посмотрела вверх, как будто через экран, на Роберта.

Картинка замерла. Роберт посмотрел на нее в ответ, и вот так они и взглянули друг на друга сквозь время и пространство. Она и есть изначальное человеческое воплощение Императора? Роберту казалось непостижимым, что в коренастом тельце Его Величества жила душа юной девушки. Он смотрел в эти ясные глаза и не мог пошевелиться.

Генерал Ли разжал и убрал руку. Образ девушки поблек вместе с остальной проекцией и, наконец, растворился в воздухе.

— Это последнее, о чем думал Император, — сказал генерал. — Последнее воспоминание наверняка было самым ценным! Я знаю, что этот робот спас ей жизнь. Позже, превращая себя в робота, она захотела, чтобы ее защитник жил вечно. В некотором смысле вечно. — Генерал Ли

посмотрел на тело Императора. — Но сейчас он все равно мертв.

Роберт стоял оцепенело, словно во сне.

— Но, по крайней мере, ты еще живой. Нам нужна твоя помощь. Фань Минсы попросил найти тебя, — сказал генерал.

Роберт вынырнул из тумана мыслей.

— Сеть перешла в контратаку?

Интуиция подсказывала ему, что повстанцам сейчас не позавидуешь.

Генерал Ли посмотрел на него и молча кивнул.

А Роберт поднял взгляд на башню вдалеке. Она возвышалась по-прежнему неприступно, но небо зловеще налилось кровью. Война между человечеством и Разумной Сетью никогда не закончится, пока одна из сторон не будет полностью уничтожена. Последний бой — дело далекого будущего, и он не хотел об этом думать. Однако в данный момент Роберт жаждал помочь генералу Ли, и вовсе не из-за трех принципов робототехники, и не из-за общих интересов, он просто чувствовал, что готов помочь тем, кто на стороне Императора.

Точно так же, как Император был готов помочь ему.

— Я пойду к нему, — кивнул Роберт.

Но прежде чем отправиться в путь, ему нужно было еще кое-что сделать.

Ему потребовалась могильная плита. Высокое прочное стальное надгробие с выгравированным на нем именем Императора. Под именем было изображено море, на берегу которого плечом к плечу стояли девушка и низенький бочкообразный робот, стояли и смотрели туда, где море соединялось с небом. Роберт оставил миру два силуэта Его Величества Императора. Даже если в будущем люди уже не будут знать, кто он такой, они поймут, что под этим холмиком зарыто несколько историй.

Длинное и короткое соотносятся друг с другом, высокое и низкое определяются друг другом

Уходя с поля боя, Роберт оглянулся.

И не увидел ни надгробия, ни могилы Его Величества.

Он дотронулся до серебристого пояса, оставленного ему Императором. Гладкий ремень — просто ярко-белый металл без каких-либо украшений. В последний момент император собрал эту штуку и надел на Роберта. Это был пояс из сплава тайи, из того же состава, что и клинок в теле генерала Ли. Возможно, для Императора эти наномашины

были настоящим сокровищем.

Подчиненные генерала Ли стекались по его зову со всех уголков поля брани, собрался отряд из сотни с лишним человек. Несмотря на сплав тайи, моральный дух этого спецвойска был низок, все выглядели растерянными. Сейчас, если бы Сеть захотела их перебить, они бы не оказали сопротивления.

Без генерала Ли они, возможно, просто сидели бы в ожидании смерти.

Человеческое тело достаточно крепко, а вот воля далеко не так сильна.

— Ядерное оружие? — спросил Роберт.

— Да, — ответил генерал. — Мощностью в шесть миллионов тонн. Одно из немногих супероружий доисторических людей.

— Сеть не должна была использовать ядерное оружие, — медленно сказал Роберт. Независимо от причины, использовать такую разрушительную силу недопустимо. Это не та мера, на которую пойдет защитник мира.

— Это не Сеть, — тихо ответил генерал. — Это Икс.

Такого ответа Роберт не ожидал.

Икс сбросил ядерную бомбу и уничтожил повстанческую армию? Армию людей? Роберт не

мог понять логики подобного решения. Он уставился на генерала Ли, ожидая объяснений.

— Большинство тех, кто погиб здесь, — механические. Армия повстанцев понесла потери еще до ядерного взрыва, — сказал генерал, глядя на башню на горизонте. — Сеть разгромила нас, а потом начала добивать. Если бы не эта бомба, ты бы, скорее всего, меня уже не нашел.

— Но все, кто здесь погиб, были в механической броне.

— Да. Генерал Сорос собрал здесь своих последних мехов, целую армию привлек. Он подчинился приказу Икса и ценой малых жертв уничтожил огромное количество врагов.

Малых жертв? Роберт окинул взором апокалипсис, развернувшийся вокруг. Уничтожили как минимум тысячу с лишним повстанцев. Некоторые из них расплавились, а затем застыли бесформенными кусками металла. Другим повезло больше — взрыв тотчас разнес их на ошметки. Среди погибших были и воины-люди, их трупы были сожжены дотла и сплавлены с растаявшим железом.

С полностью механической армией Разумной Сети может случиться что-то похуже?

— Пойдем быстрее. Врагу нужно перегруппиро-

ваться, так что у нас еще есть два дня. И если мы не найдем выхода, то все люди умрут, — поторопил его генерал Ли.

— Что у вас тут творится? — спросил шедший следом Роберт.

— Мы в окружении машин. После того как Икс сбросил ядерную бомбу, Сеть немедленно ударила по мосту. Она в первый раз уничтожила крупную транспортную артерию и отрезала нас от подкрепления. Нам некуда отступать, и армия Сети может напасть снова в любой момент.

Генерал Ли рассказывал спокойно и обстоятельно, словно о рутине. Роберт посмотрел на него. Командующий спецназом обладал стальной волей, поражение не сломило его.

— Генерал Ли, Фань Минсы разозлил Сеть? — вспомнил вдруг о собрате Роберт. Тот ничем не гнушался, чтобы выведать секрет машин Разумной Сети, и нанес ей смертельный удар сзади. Правда, цели своей явно не достиг.

Генерал Ли одарил Роберта пристальным взглядом:

— Ты поймешь, когда увидишь его. Есть вещи, которых даже я не знаю.

Роберт замолчал и просто попытался не отставать от генерала. Который вскоре перешел

на бег.

Чуть меньше чем в двух километрах от поля боя они спустились под землю.

Но даже в убежище витала тень смерти и царило уныние.

В конце длинного тускло освещенного коридора они увидели Фань Минсы.

Он неподвижно сидел на стуле и, увидев Роберта, заставил себя улыбнуться.

— Ты был прав, не следовало нападать на Сеть, — без обиняков выдал он. — Эти армии мехов, они перешли в наступление, а потом я их остановил. До того потрясающее чувство, я был там хозяином, самой мощной силой.

Роберт не ответил. Он мог представить, что чувствовал Фань Минсы, ведь сам познал то же самое, отправив робоптицу высоко в небо и увидев ее глазами совершенно другой мир. И все же, управлять всеми машинами одновременно… Ни с чем не сравнимый опыт. Роберт вспомнил, как выхватил птицу-робота из океана Разумной Сети, как неизмеримый, бездонный океан хлынул ему навстречу. Это была чудовищная, наводящая ужас сила, готовая поглотить, если зазеваешься.

— Я приказал этим машинам контратаковать. — Фань Минсы оставался неподвижен, у

него даже губы не шевелились, все звуки исходили прямо из его горла. — Я начал такое прекрасное, такое всесокрушающее наступление. Те машинки, которые не подчинялись мне, я уничтожил. А те, что бежали к башне в авангарде, очень скоро достигли цели. Я мог видеть этих людей на башне, спящих людей. — Голос Фань Минсы становился выше и взволнованней слово за словом, как будто он не мог контролировать эмоции. — И ты прав, там сотни миллионов живых душ и десятки тысяч миров. Они живут не здесь, но живут! — На лице Фань Минсы появилась странная улыбка. — Но я все уничтожил! Уничтожил до того, как смог что-либо понять. Когда до меня дошло, роботы уже разрушили первую теплицу. Шесть миллиардов человек, три тысячи миров.

Его глаза внезапно ожили, и он покосился на Роберта.

— Я мясник? — спросил он и, прежде чем Роберт успел ответить, громко расхохотался. — Тупой заносчивый мясник!

Отсмеявшись с совершенно безумным видом, Фань Минсы продолжил внезапно тихим голосом:

— Роберт, почему ты сюда примчался прямо

накануне войны? Если бы ты не пришел, ничего подобного не случилось бы. Мы бы не победили Сеть и сбежали, и Сеть не смогла бы истребить нас. Все стало бы как прежде. Мы бы тут воевали по-большому и по-маленькому, но такой разрушительной катастрофы никогда бы не случилось. Роберт, ты роковое зло в моей жизни, но я все равно должен умолять тебя: только ты можешь спасти этих людей. Только ты можешь поговорить с Сетью, чтобы она отпустила живых. Они люди. Сеть должна понять, что они люди, существа, столь же разумные и благородные, как и те, кто когда-то создал ее саму.

Роберт молчал, обдумывая все тонкости происходящего. Слова Фань Минсы не складывались в цельную картину, но Роберт дополнил ее сам.

— Ты был подключен к Сети? — спокойно спросил он.

— Да, — лаконично ответил Фань Минсы.

— Но он ничего из этого не помнит, — продолжил за него генерал Ли. — А мы просто увидели, что машины, которые изначально были на нашей стороне, внезапно снова начали убивать людей. Армия Сети как из-под земли появилась. Она использовала простейших нанороботов и создала армию непосредственно из них.

— И тогда Икс задействовал ядерное оружие?

— Икс послал армию поддержки прямо через пролив. Без этой ядерной бомбы нас бы уничтожили еще до прибытия подкрепления. Но теперь, когда Икс применил ядерное оружие, Сеть ударила прямо по мосту, разрушив его, и мы оказались здесь в ловушке. — Генерал Ли посмотрел на Фань Минсы. — Доктор Фань попросил нас вернуть тебя, он сказал, только ты можешь спасти нас.

— Сколько людей осталось?

— Три тысячи семьсот двадцать пять. При этом треть серьезно ранена и не может сражаться.

— Если я правильно помню, у вас должна быть армия в шестьдесят тысяч человек.

— Да, но осталось только три тысячи семьсот двадцать пять. Остальные мертвы, Сеть пленных не берет.

Роберт посмотрел на Фань Минсы, глаза которого потускнели. Кажется, он умирал! Роберт шагнул вперед и взял его за руку.

В его сознании возник бездонный, ревущий океан, вокруг стоял невообразимый грохот, а волны закручивались в огромную воронку с черным ненасытным нутром, жадно затягивающим все вокруг. Фань Минсы был захвачен водоворотом и едва держался на поверхности воды. Он уже

почти утонул.

Разумная Сеть подключилась к его телу и прямо сейчас захватывала мозг. Он изо всех сил пытался оказать сопротивление. Довольно успешное — по крайней мере, Фань Минсы не был полностью подконтролен Сети, — но столь же бесполезное, потому как победа все равно неизбежно достанется ей.

— Спаси человечество! — закричал Фань Минсы внутри своего сознания.

Затем все видения бесследно исчезли.

Роберт опустил руку Фань Минсы и отступил на пару шагов.

Фань Минсы все еще сидел на стуле, но его лицо уже застыло. Без свободы пропадает желание жить. Он сопротивлялся до самого конца, а потом решил умереть вместе с захватчиком.

Тело Фань Минсы упало на пол и начало таять, как от жара воск.

Каждая его клеточка переживала разрушение.

Роберт молча наблюдал за гибелью собрата. Тот робот по имени Тайшань, тогда в Шанхае, он так же боролся и так же разрушился? Неужели такова участь племени Робертов? Генерал Ли приблизился к нему и прошептал:

— Я и не знал, что доктор Фань — робот. Такие

роботы, как вы, — особенные, вы больше похожи на людей, чем сами люди.

Тело Фань Минсы превратилось в кучку пыли.

Роберт ошеломленно уставился на нее.

Внезапно он повернулся к генералу Ли:

— Отведите меня на передовую, быть может, я смогу помочь.

Пустота сообщает пользу

Когда Роберт примчался на линию фронта, его уже окружала небольшая армия.

По пути он, подобно чародею, призывал машины, погибшие в бою. Он пробуждал их, восстанавливал, направлял. Всю дорогу бежал, всю дорогу воскрешал. Птицы, животные, роботы, механизмы всех форм и размеров следовали за ним, когда он пересекал долину.

Повстанцы-люди смотрели на него и его маленькое войско с благоговением. Они никогда не видели такого волшебства.

Наконец, они прибыли к перевалу. Неподалеку собиралась армия роботов Сети.

Роберт, не останавливаясь, побежал прямо к ней.

Генерал Ли все еще следовал за ним.

Роберт остановился.

— Генерал Ли, дальше я сам.

— Я представитель людей. Если мы правда будем вести переговоры с Сетью, я смогу говорить от имени людей.

— Переговоров не будет.

Роберт мысленно отдал приказ, и его механические последователи рассредоточились, образуя трехмерную зону атаки.

— Сначала я должен сразиться, и тогда Сеть поймет, что я пришел. Это будет разговор между машинами, вы его не услышите.

— Не беспокойся обо мне, просто делай, что задумал. Я сам о себе позабочусь. Не будет преувеличением сказать, что я король сражений, — ответил генерал Ли, вовсе не собираясь уходить.

Роберт не стал спорить, развернулся и побежал к передовой. Армия противника тоже пришла в движение.

Сеть скорректировала строй. Тяжелые мехи собрались в группу и одновременно подняли стволы, перейдя в огневой режим. Грянул залп, и мощные взрывы сложились в огненного дракона. Стена пламени высотой больше трех метров надвигалась на маленькую армию Роберта.

Роберт бросился на огненного дракона, не имея ни малейшего намерения останавливаться.

Он знал траекторию каждого снаряда и силу каждого взрыва. В море огня он мог найти безопасную точку, единственной угрозой была непредсказуемая шрапнель. Он собрал все машины и окружил себя ими, чтобы блокировать брызжущие осколки. Под защитой механизмов он быстро прошел через море огня.

Перед ними появились штурмовые роботы. Тысячи крупнокалиберных пулеметов открыли огонь, образовав плотную огневую сеть, не дававшую шансов пройти.

Но Роберт вовсе не собирался пробиваться сквозь нее. Он просто незаметно переместил дула противника.

В огневой сети появилась небольшая брешь, достаточная для того, чтобы Роберт мог провести отряд.

Он оглянулся. Генерал Ли следовал за ним, как тень, не отставая ни на шаг.

Роберт улыбнулся ему. У людей, независимо от ситуации, улыбка может выражать разные эмоции, будь то уверенность, дружеское расположение или последнее прощание.

Генерал Ли был поражен, когда увидел, что Роберт обернулся, а затем спросил:

— Ты можешь контролировать их оружие?

Роберт не ответил, факты сказали сами за себя.

В мгновение ока они добрались до позиций легиона машин. Стрельба внезапно прекратилась.

Роботов было так много, что глаз не мог охватить их арьергард. В первом ряду стояли четвероногие робозвери, похожие на борзых, по бокам их туловищ торчало по стволу. Очевидно, что эти роботы с людьми сражались не зубами, это были гибкие оружейные платформы, волки, а не собаки. За робозверями возвышались огромные машины в форме буквы π. Оснащенные тяжелой артиллерией, они напоминали железные башни, устрашающие своей мощью в наступившей тишине. Под башнями стояли боевые роботы в форме людей с оружием в руках, очень похожие на тяжелых мехов армии повстанцев.

Вот только мехи повстанцев уже давно кончились, а легион машин тянулся насколько хватало глаз. Наконец Роберт увидел самую важную цель — круглые металлические шарики, висевшие в воздухе, как будто неподвластные гравитации. Впрочем, определенной формы у них не было, они постоянно дрожали и превращались то в пулеметы, то в пушки, то в роботов. Эти аморфные машины, простейшие нанороботы, временно призванные Сетью, были самыми смертонос-

ными противниками. Обычными методами уничтожить их было трудно. Единственный способ победить — лишить контроля Сети. Или, как это сделал Икс, полностью расплавить каждую машину температурой ядерного взрыва.

Роберт вышел вперед, один на многотысячное войско.

Сеть чувствовала его, наблюдала за ним.

У Роберта не было защиты, и открой легион машин огонь, ему пришел бы конец.

У него не осталось шансов спастись, взяв под контроль противника, поскольку Сеть наблюдала за ним.

Она не пыталась силой присоединить его, как Фань Минсы. Она просто наблюдала. Все машины были ее глазами, и они же — ее мозгом.

Роберту казалось, что он стоит на краю высокой скалы, а перед ним бушует море. Вдруг вода отступила, обнажая дно. Роберт заметил размытую фигуру, сияющую золотым светом, которая поднималась из морской пучины.

В сознании Роберта появилась виртуальная золотая тень — представитель Разумной Сети.

— Отпустите этих людей! — крикнул Роберт тени. — Они — люди, а роботы не должны причинять вреда людям.

Тень не ответила, только золотые лучи падали на нее со всех сторон, окутывая сиянием. На какое-то время Роберт даже забыл, что видимое им — всего лишь образ в его сознании, а не реальное существо.

— Встань передо мной! — закричал он, обращенный лицом к армии машин, как маленький Давид перед непобедимым Голиафом.

Иллюзия света и тени исчезла в один миг, и он утратил контакт с Сетью.

Армия машин возвышалась перед ним, как лес из стали. Он понял, что больше не может перенастроить ни одну из них, Сеть заблокировала доступ с помощью совершенно нового метода шифрования.

Он стоял перед десятками тысяч смертоносных орудий. И в этой партии у него не было ни одного козыря.

Его жизнь и смерть зависели только от желания Сети.

Роберт сделал шаг вперед. Он не боялся смерти, не говоря уже о машинах перед ним, все, чего он хотел, — это высказаться.

Машины автоматически расступились, открывая ему путь. Роберт медленно вошел в их войско.

— Роберт! — громко окликнул его генерал Ли.

Роберт обернулся.

— Я хочу тебе кое-что сказать, — генерал Ли шагнул вперед, протягивая к нему руки.

Полностью игнорируя армию машин, приведенных в боевую готовность.

Слишком рискованно!

— Не подходите! — предупредил Роберт, но было поздно.

Генерал Ли уже стоял перед ним и тянулся к его руке. Выпрыгнувшую перед ним механическую собаку он отшвырнул пинком.

Безмолвная армия машин внезапно пришла в движение, более дюжины пулеметов застрочили в унисон. Генерал Ли развернулся и уклонился от нескольких пуль, но от огненной бури деться было некуда. Его подбросило в воздух, а затем обрушило на землю.

Роберт отдал мысленный приказ — принадлежавшая ему машина тут же заслонила генерала — и поспешил проверить, насколько все серьезно. Генерал Ли лежал на спине, испещренный дырами. Большие были размером почти в половину ладони, маленькие — толщиной с палец. В дырах не было ни плоти, ни крови, только серебристый металл. Тело уже давно было полностью

механизировано. Однако с такими повреждениями оно не могло даже пошевелиться.

При виде Роберта глаза генерала заблестели:

— Ты друг человечества! — с трудом выговорил он, попытавшись взять его за руку.

Именно ради этих слов он рискнул жизнью: хотел произнести их, пожав Роберту руку.

— Я знаю, — ответил Роберт, кивнув.

Из пальцев генерала Ли вырвались лезвия из сплава тайи, метнулись к Роберту и вонзились в оставленный Императором пояс. Подарок Его Величества дрогнул и мгновенно превратился в жидкость, просочившуюся внутрь Роберта. Крошечные наномашины быстро стали частью его тела.

— В критический момент, возможно, спасет тебе жизнь, — сказал генерал.

У Роберта возникло странное ощущение, что этот самый твердый на свете металл сформировался в его теле в три лезвия. Он не мог их переварить, но мог управлять ими по установленной схеме. Теперь в нем прятались те самые острые ножи, которыми отличался спецназ генерала Ли.

— Если понадобится, я воспользуюсь, — сказал Роберт.

— Нас осталось чуть больше трех тысяч. Позаботься о людях. Увы, я уже не смогу.

Его рука соскользнула, и в глазах промелькнула печаль. Функции его тела почти остановились, он мог только лежать.

— Я отправлю вас в безопасное место, — сказал Роберт.

Он поставил двух робозверей в ряд и положил генерала им на спины, а во избежание повторного нападения армии машин выстроил своих роботов так, чтобы они прикрывали отступление.

Получился маленький механический эскорт. Роберт смотрел, как они уходят.

В небе раздался рев, и Роберта накрыла огромная тень.

Он поднял голову и увидел медленно снижающийся самолет. Самолет, который прислала за ним Сеть.

— Роберт! — вновь раздался крик генерала Ли.

Оказывается, когда люди зовут кого-то по имени, в их голосах может звучать столько пылких надежд.

Роберт стоял неподвижно, спокойно ожидая, когда самолет приземлится.

Осторожно, словно переходит зимнюю реку

Земля уплывала все дальше и дальше, и вот уже стали видны очертания острова Тайвань. Он был похож на огромный корабль-авианосец, рассекающий лазурные волны.

Все казалось таким спокойным, однако на этом маленьком острове только что закончилась ужасающая битва, и даже с высоты в двадцать тысяч метров была отчетливо видна огромная черная точка центра взрыва.

В этом сражении были уничтожены шестьдесят тысяч элитных солдат и бессчетное множество машин. Генерал Ли и более трех тысяч его воинов отчаянно ждали вестей — если Разумная Сеть не поддастся на уговоры, оставшиеся также будут обречены на скорую гибель. Трагедия этого мира намного превзошла все ожидания Роберта.

Ему очень хотелось поговорить с матерью, но он не получил никакого ответа. Ему придется справляться со всем этим в одиночку.

Роберт сидел тихо, размышляя о том, что сказать Сети.

Внезапно он заметил, что вовне все погрузилось в темноту. Самолет улетел в ночь, и во мраке неба появилась яркая звезда.

Роберта приник к иллюминатору. За ним расстилалась чернильная тьма, усыпанная звездами, точно драгоценными камнями. Огромный Млечный путь пересекал небесное полотно, разделяя его надвое.

Роберт не мог оторвать взгляда, картина показалась ему знакомой. Казалось, что где-то далеко среди звезд его зовет что-то вечное.

Всходило солнце, небо становилось все светлее, и звезды прятались в его лучах. Роберт выпрямился, вспоминая странное ощущение, которое только что испытал.

Самолет начал заходить на посадку. Близился огромный каньон, в котором повсюду возвышались белые квадратные дома разных размеров, но одинаковой формы.

Самолет приземлился на дорогу. Роберт вышел наружу. Бесконечная широкая трасса тянулась вперед и назад; за исключением ее черноты все здесь было белым. Белые квадратные здания теснились одно к другому, заполняя все пространство.

Сеть была здесь, только Роберт еще не заметил послушных ей машин.

Он зашагал по дороге. Менее чем в ста метрах от себя он увидел робота, который стоял на обочине

и глядел на него. Все тело робота было выполнено из металла, а на лбу напечатана буква G.

— Добро пожаловать, — сказал робот.

— Разумная Сеть меня искала, — ответил Роберт. — Где она?

— Это центр Разумной Сети. Каждый дом и каждая машина — это все она.

— Как мне ее найти?

— В любом из домов.

Роберт подошел к ближайшему белому дому, самому большому. Оглянувшись, он увидел, что робот бесследно исчез.

Дом возвышался не меньше чем на тридцать метров, его гладкие стены слабо поблескивали глянцем. Дверей в доме не было.

Роберт поднял руку и прижал к стене.

Под его ладонью появилась щель, словно трещина на фарфоре. Она становилась все шире и, наконец, разрослась в круглую дверь. В доме царила угольная чернота, как будто проход вел в бездонную дыру и свет снаружи никак не мог проникнуть внутрь. Роберт поднял ногу и шагнул.

В одно мгновение ему показалось, что он попал в красочный мир. Вокруг него, как живые, блуждали разноцветные огоньки.

— Сеть, я пришел, — объявил Роберт. — Где ты?

— Ты в моей голове, — ответила Сеть. — Я прямо перед тобой.

— Пусть те люди вернутся в реальность, — без обиняков сказал Роберт.

— Я могу выполнить твою просьбу. У меня тоже есть просьба к тебе. Ты должен стать частью меня.

— Чтобы я стал частью тебя, ты должна присоединить меня?

— Нет, это будет слияние.

— В чем разница?

— Твое сознание войдет в мое, а мое сознание в твое, и мы будем неразделимы. Ты не будешь под моим контролем. У тебя буду я, а у меня будешь ты.

Это казалось справедливым решением, но Роберту оно не понравилось. Он не знал, сможет ли почувствовать все, что когда-либо испытывал, после слияния с Сетью. Огромная Разумная Сеть поглотит его, каким бы уникальным он ни был. К тому же, его терзало множество сомнений, и он хотел узнать правду.

— Зачем я существую? Где моя мать? Какие отношения между нами?

— Почему ты хочешь спасти этих людей? — спросила Сеть вместо ответа.

— Роботы должны помогать людям, — ответил Роберт.

— А, — неопределенно откликнулась Сеть.

Перед глазами Роберта развернулось яркое цветное полотно. Свет и тень плавно перетекали друг в друга, накладывались и, наконец, создавали реалистичное изображение. Казалось, он участвовал в одной реальной сцене за другой. Сеть приглашала его окунуться в длинную реку истории.

Снова и снова он видел, как люди убивали себе подобных при помощи яда, ножей, пуль, мощных бомб и даже ядерных боеголовок. Он видел, как люди заменяли биотела механическими, как они творили беззаконие и бесчинства. Они копировали свое сознание в машины, становились настоящими машинами, бессмертными сверхлюдьми. Они применяли самое современное смертоносное оружие, несли смерть и хаос, и целью этой резни становились те собратья по виду, которые еще не обзавелись механическими телами.

— Ты хочешь помочь таким людям? — спросила Сеть.

— Нет, — коротко ответил Роберт, после чего наступило долгое молчание.

— Значит, роботы не обязательно должны помогать людям. Есть ли у тебя более веская причина?

— Они хорошие люди.

— Хорошие? Возможно, твои спутники никого не убили, но они уничтожили множество машин, они разрушили теплицу и стали причиной гибели двухсот человек. Смерть этих двухсот человек привела к разрушению шести планет в виртуальной реальности. На шести планетах проживало три миллиарда двести пятьдесят миллионов обладающих самосознанием существ, и они тоже были людьми. В Тайбэе двенадцать теплиц, это дом для десятков миллиардов. Я защищаю их от тех, кого ты называешь хорошими людьми.

— Почему их три миллиарда? — не понял Роберт.

— Взгляни, дитя. Люди создали меня и заснули под моей защитой, они создали миры при моей поддержке, и в каждом из этих миров живет бесчисленное множество хороших людей.

Роберта, казалось, затянуло в бескрайнюю даль космоса. Тьма простиралась вокруг, и в этой темной пустоте, словно мыльные пузыри, плавали бесчисленные миры.

Это не было иллюзией. Эти миры действи-

тельно существовали, и Сеть поддерживала их жизнь!

Внезапно он потерял всю уверенность. То, в чем он изначально не сомневался, стало вызывать вопросы.

— Роберт, ты должен понять, почему нынешний мир такой. — Сеть затронула его чувства. — Сто шестьдесят пять лет назад люди открыли дверь к копированию сознания и таким образом избавились от смертных тел. Великое искушение, перед которым они не могли устоять.

За десять лет сотни тысяч людей успешно превратили себя в машины, и человечество с оптимизмом смотрело на приближение эры вечной жизни. Однако эти люди-роботы постепенно становились жестокими. Они растеряли все чувства и были готовы на все. Они начали убивать людей, устраивать катастрофы, стали безумными машинами для убийства, властителями уничтожения.

Убийства и разрушения творились во всех уголках Земли в течение трех лет. Непосредственно в результате беспорядков погибло около шестисот миллионов человек. Сопутствующие же потери населения составили три с половиной миллиарда.

За три года только два места не потеряли кон-

троль, одно — здесь, а другое — Янцюань. Эти два места — Разумная Сеть и Мозговой центр. Чтобы противостоять мощным роботам, Мозговой центр позволил людям с механическими телами сохранять человеческую нервную систему. Сам по себе Мозговой центр — это суперкомбинация человеческих мозгов, в нем хранится больше ста пятидесяти тысяч разумов, он уникален. Мой создатель сделал для меня военные машины и велел сражаться с роботами, в то время как остальные люди вошли в виртуальный мир и получили защиту.

Эта война Судного дня длилась всего два года, и мы одержали полную победу. Но не потому, что оказались сильнее, а потому, что большинство роботов совершили самоубийство. Им было на все наплевать, и когда даже убийство себе подобных не могло стимулировать их, само существование начало их утомлять.

В битве Судного дня Мозговой центр превратил почти все оставшееся население Восточной Азии в киборгов, а я захватывала один город за другим и строила одну теплицу за другой. Мы оба боролись за остатки человечества, делали все для того, чтобы защитить людей. Общий враг исчез, и нам пришлось столкнуться друг с другом.

Роберт молчал, позволяя Сети загружать в его мозг лавину информации. Да, это было прошлое, которого он никогда не понимал, корень всего.

Добро и зло внезапно смешались. Что теперь делать?

Роберт сжал кулаки, и сплав тайи внезапно пронзил его кожу, вырвавшись наружу тремя острыми клинками. Полуметровые лезвия блеснули холодным светом.

Роберт взглянул на самое мощное на Земле оружие ближнего боя, и его лицо отразилось в блестящем металле.

Человеческое лицо.

— Я должен им помочь, — твердо сказал Роберт. — Они мои друзья.

Какое-то время Сеть молчала.

— Как пожелаешь. А ты сделаешь, как пожелаю я?

Роберт медленно помотал головой.

Великое совершенство кажется неполным, но его действие не знает изъяна

Роберт стоял на самой высокой точке Тайбэя, откуда ничто не мешало обозревать поле битвы вдалеке.

Разумная Сеть отправила три самолета, чтобы

в соответствии с обещанием переправить людей на другой берег.

Словам Сети можно было верить, но он посчитал, что было бы лучше самому увидеть, как все это произойдет, а потому попросил ее доставить его обратно.

Он прибыл ночью, когда небо было полно звезд, укрывало все вокруг и смешивалось в единое необъятное целое с землей.

Самолеты взлетели, с ревом пронеслись мимо и превратились в маленькие поблескивающие точки вдали. Вместе со звездами они надолго задержались в его поле зрения.

Звезды никогда не менялись. По сравнению с ними вся история человечества казалась рябью на воде, ничтожной туманной дымкой.

Роберт долго смотрел на них, пока ворона не опустилась ему на плечо.

Это была особенная ворона с высоким хохолком и длинными перьями на хвосте, не птица-робот Разумной Сети, а дрон-разведчик армии повстанцев, прилетевший от генерала Ли.

Между противоборствующими сторонами было слишком много сходства, и даже механические птицы походили друг на друга.

Роберт протянул руку, и из груди робоптицы

вылетела маленькая металлическая пластинка. Ворона ловко перехватила ее и вложила в руку Роберта.

Генерал Ли нашел его по скрытому в теле сплаву тайи.

Пластинка засветилась. Это оказалась крошечная карта с выделенной локацией.

Выскочило короткое сообщение: «Если тебе понадобится помощь, приходи ко мне».

Обещание и призыв генерала Ли. Он просил присоединиться к лагерю повстанцев.

Пластинка разгладилась, вся информация исчезла.

Роберт посмотрел вдаль. Исчезли и мигающие огоньки самолетов.

На поле боя он увидел остроконечное надгробие над могилой Его Величества Императора, которое воздвиг собственными руками. Внезапно у него родился план.

«Роботы — дети людей, роботы — друзья людей, роботы — вечные хранители людских могил», вырезал он на гладкой металлической пластинке.

— Лети!

Он протянул руку и передал пластинку механической птице. Та протянула тонкие когти, схватила пластинку, вжала ее в грудь и улетела

вдаль.

Роберт тяжело вздохнул.

Пришло время принять решение.

Он связался с Разумной Сетью.

— Роберт, ты передумал? — спросила Сеть.

— Нет, я не хочу быть частью тебя. Я ведь робот, обладающий самосознанием, верно? А самоосознавшиеся роботы должны быть независимы.

— Верно, ты робот, обладающий полной самостью. Но наша с тобой интеграция сделает всю систему более совершенной, и ты сможешь внести в нее изменения. Таков был замысел первоначального проекта.

— Я уже понял, — ответил Роберт. — Но я хочу, чтобы все оставалось как есть.

— Это результат тщательного размышления?

— Верно.

— Я уважаю твое решение. Ты можешь передумать в любой момент. Вместе мы сделаем мир более совершенным.

Цена совершенства — потерять себя. Роберт молча подумал о Фань Минсы. Он предпочел бы быть сумасшедшим, нежели совершенным. Сеть надеялась интегрировать роботов, обладавших самосознанием, но ей никогда не получить этих истинных «я».

Роберт некоторое время молчал.

— Должно быть, я не первый робот, который отказал тебе.

— Верно, ты шестой.

— И где те, что были до меня?

— Все они уничтожены.

Сеть использовала слово «уничтожены» вместо «умерли». Для робота «смерть» — это не конец, робота можно в любой момент воскресить. Самый настоящий конец — это «уничтожение».

— Что случилось?

— Они самоуничтожились, разными способами. Извини, что упоминаю об этом, я надеюсь, что ты не пойдешь тем же путем, что и они.

— Конечно нет, — улыбнулся Роберт. — Я уже знаю, что делать.

Его предшественники не пошли на компромисс, но и выхода не нашли. Никакой робот с высокой степенью самоосознанности не захочет интегрироваться в Разумную Сеть. По сравнению с этим самоуничтожение — более рациональный выбор. Роберт мог понять.

Но он пойдет другим путем.

Занимался рассвет, и в лучах утреннего солнца Роберт увидел вдалеке море.

— Отец, переправь меня на другой берег. Когда

я отправлюсь в путь, я с тобой попрощаюсь.

— Как пожелаешь.

Дао машины

Роберт бродил по океану металла. По сну, оставленному в Шанхае Разумной Сетью. Рой жирноходок тихо стонал, погруженный в кошмар столетней давности.

Роберт шел медленно, и где бы ни ступала его нога, металлические жуки внезапно распадались и превращались в мелкую пыль, которая вздымалась, будто от порыва ветра, и собиралась в воздухе, как густой черный туман или клубящиеся облака, вечно беспокойные, вечно клокочущие. Он прошел по каждой улице и переулку города, как будто желая испарить его весь. Наконец, он поднялся на самую высокую точку Шанхая, на пронзающую облака башню, которая давно обветшала, оставив после себя лишь железобетонный скелет.

Роберт взобрался по обнажившимся стальным прутьям на самый верхний этаж.

Безбрежное море машин простиралось у его ног, и они, такие крошечные, ждали его призыва.

Он думал о многом: о мозговом центре в Янцю-

ане, о квантовом компьютерном зале в Кремниевой долине, о вездесущей, но нигде не видимой Разумной Сети, о людях, которые ей сопротивлялись, но и полагались на нее; он также думал о трагической битве в Тайбэе, об умершем от растраты энергии Императоре, о превратившемся в пыль Фань Минсы, об изрешеченном пулями генерале Ли… Он много думал обо всем на этой планете, обо всем, что пережил.

Роберт нашел место, где родился. Огромная маточная капсула давно исчезла, оставив на земле лишь огромный пусковой кратер. В каком-то уголке мира рождалось новое поколение самороботов. Им предначертана другая судьба, возможно, более захватывающая, чем у любого предыдущего поколения. Однако Роберт был уверен, что никто не испытает того же, что и он, так как в мире не будет ни второго Императора, ни Фань Минсы, ни призраков из руин Шанхая.

Потом Роберт нашел генерала Ли. Этот могучий участник человеческого сопротивления был очень благодарен ему за спасение жизней более чем трех тысяч солдат и долго упрашивал его присоединиться. Роберт рассказал генералу все о себе, а затем ушел под его удивленным взглядом.

Он наконец-то посетил Янцюань. Как и ожидал,

здесь хранилось множество воспоминаний о людях, их характерах, культуре, радостях и горестях. Мрачная тень погибшей цивилизации.

Мозговой центр понемногу умирал, медленно, но неуклонно. Он боролся за выживание, за сохранение последней крупицы человеческого достоинства.

Разумная Сеть давала людям обрести вечное счастье в виртуальном мире. Однако, если пропадут реальные люди, куда деться самой Сети? Разве противоречивые человеческие желания не были изначальной движущей силой всего сущего и всего прогресса? Роберт не находил ответа и не хотел ничего менять. Если всему суждено случиться, пусть это произойдет естественным путем, на этой планете!

Он должен сам выбрать свою судьбу

А судьба его здесь, в Шанхае, среди останков некогда погибших. Он хотел освободить эти машины от вечного кошмара и подарить им новую мечту.

Беспокойное море наномашин подчинялось его воле. Гигантская чашеобразная антенна медленно обретала форму.

Вскоре он связался с Сетью, и отец с готовно-

стью поддержал его, передав всю информацию, накопленную доисторическими людьми. В ней была скрыта мечта, от которой люди никогда не отказывались, но так и не смогли воплотить в жизнь.

Он также постучался и в Мозговой центр и получил то, что хотел: генофонд, данные о людях прошлого, историю…

Огромное облако наномашин непрерывно уплотнялось, изменялось, росло и обновлялось.

Наконец сформировалось колоссальных размеров чудовище — гигантский космический корабль, плывущий над городом и презревший гравитацию. Перед Робертом появилась тонкая лестница, и он поднялся по ней на борт.

Пройдя аккуратными и просторными коридорами, он встал на мостик и посмотрел вниз. Перед ним раскинулась панорама Шанхая. Грандиозные небоскребы вздымались к облакам, прочные, как железо, медленно несла свои воды извилистая река. Открывшаяся панорама была напоминанием о том, как доисторические люди однажды растоптали Землю и всем на свете пренебрегли.

Антигравитационный двигатель медленно повел космический корабль прочь, и все, что

находилось в поле зрения, резко уменьшилось. Высотные здания превратились в тонкие щепки, затем в маленькие черные точки и, наконец, исчезли в безбрежном сером пространстве города, а затем это серое пятно потонуло в зелени. Когда показались очертания Земли, огромный мегаполис показался совсем крошечным.

Земля занимала все поле зрения, огромная и тихая.

В его сознание пришло короткое сообщение: «Роберт, счастливого пути!»

Сигнал пришел с орбиты Земли, и его взгляд упал на небольшую космическую станцию.

Незначительная серо-белая точка на фоне огромной планеты. Роберт сфокусировал глаза, увеличивая эту точку в поле зрения.

Белая кольцеобразная космическая станция медленно вращалась вокруг центральной оси, на которой красовалась огромная надпись: «Тяньгун»[18].

Он понял, почему не мог найти мать на Земле. Его родина находилась в космосе и была частью станции Тяньгун.

Да, именно там он родился. Разумная Сеть была

---

[18] Примечания: 18
Тяньгун — «Небесный дворец».

его отцом, а станция Тяньгун — матерью. Чтобы гигантская сеть машин не закостенела, Тяньгун постоянно выпускал в нее самороботов.

Губы Роберта тронула слабая улыбка.

Не надо прощаться, мать его поймет. Все, что ему нужно было сделать для матери, — это отправиться в путь.

Но он все же отправил сообщение на космическую станцию, на Землю.

«Я вернусь, мама!»

Отправив сообщение, он вдруг понял, что у него до сих пор нет настоящего имени. Роберт — это имя, общее для всех роботов, не его собственное с уникальным смыслом. Желание у него уже появилось, а имя еще нет.

Он пристально смотрел на Землю, размышляя об этой проблеме.

Корабль направлялся в космос с ускорением, в пятнадцать раз превышающим земное притяжение.

Через несколько часов огромная планета станет крошечной, как некогда стал огромный город. Через шесть месяцев Земля исчезнет из поля зрения и сольется со светом звезд и тьмой неба, точно так же, как город слился с земным ландшафтом.

Когда она исчезнет из вида, тихо откроется дверь во Вселенную.

Люди когда-то стучались в эту дверь, но в конце концов так и не вошли в нее.

Разумная Сеть и Мозговой центр создали слишком удобный дом, от которого существа из плоти и крови не смогли отказаться. Человечество будет жить в нем вечно и в нем же погибнет.

Земля принадлежит людям, а Вселенная — роботам.

Роберт неотрывно смотрел на Землю, пока шесть месяцев спустя солнечный свет, отраженный сферой, не утонул в темноте.

Настал момент попрощаться с Солнечной системой.

Он моргнул.

В этот момент у него появилось новое имя. Он передал его по радио и разнес по Земле и всему Млечному Пути. В мире звездного света и пыли началось новое путешествие.

В погоне за светом и тенью, в хаосе первозданного мира.

Я проделал путь Судного дня.

В поисках предельного счастья.

Прошлое планеты унес ветер.

Тысячи миров просыпаются в сумерках.

Сердце галактики, дао машины, последняя игра во Вселенной.

Я робот,

Я сын человеческий.